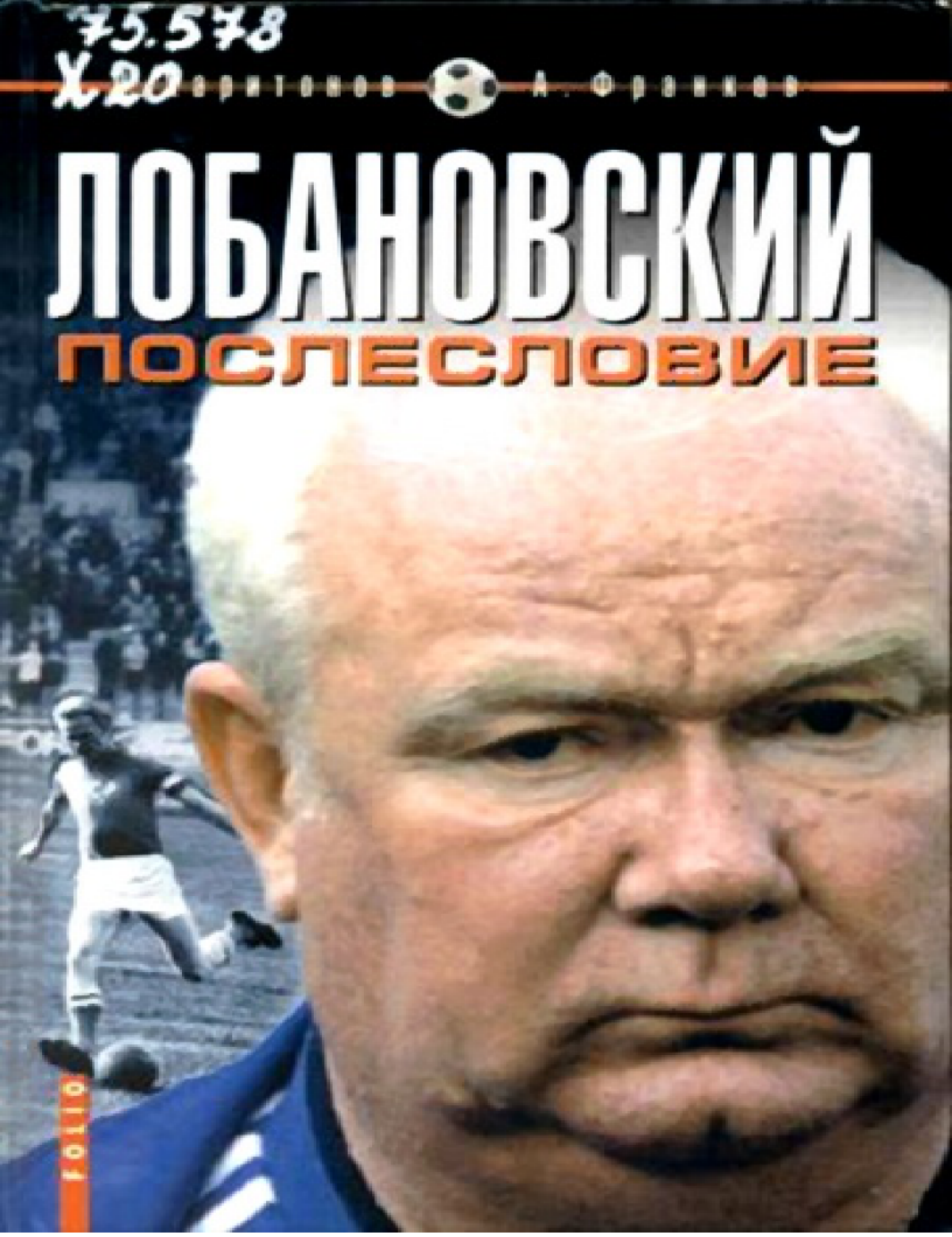
75.578
Х20

А. Фролов

ЛОБАНОВСКИЙ

ПОСЛЕСЛОВИЕ



FOLIO

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга посвящена легенде украинского и мирового футбола — Валерию Васильевичу Лобановскому (1939–2002), под руководством которого команда «Динамо» (Киев) и сборная СССР одержали свои самые блистательные победы.

Авторы рассказывают о взглядах выдающегося тренера на теорию и практику мирового футбола, о чертах его характера, привычках и личной жизни. В издание включены также эксклюзивные интервью руководителей и игроков киевского «Динамо», впервые публикуются многие фотографии ВВЛ.

Книга адресована не только футбольным болельщикам, но вызовет интерес и у массового читателя.

Made for library
LIBRUSEC

- Дмитрий Харитонов, Артем Франков
  - Предисловие
  - Лобановский
    - Глава первая
    - Глава вторая
    - Глава третья
    - Глава четвертая
    - Глава пятая
    - Глава шестая
    - Глава седьмая
    - Глава восьмая
    - Глава девятая
    - Глава десятая
    - Глава одиннадцатая
    - Глава двенадцатая
    - Валерий Лобановский
      -
      - Игровая карьера
      - Тренерская карьера
      - КОМАНДЫ ЛОБАНОВСКОГО
      - ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ ЛОБАНОВСКОГО
      - В команде класса «А»
      - ЛЮБИМЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ ВАЛЕРИЯ

- ЛОБАНОВСКОГО
- ВЫСКАЗЫВАНИЯ О ВАЛЕРИИ ЛОБАНОВСКОМ
- ИЗБРАННЫЕ МАТЧИ ВАЛЕРИЯ ЛОБАНОВСКОГО-ИГРОКА (1959–1968)[9]
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-59
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-60
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-60
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-61
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-61
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-62
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-63
  - ГРУППОВОЙ ТУРНИР XVIII ОЛИМПИАДЫ. ОТБОРОЧНЫЙ МАТЧ
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-63
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-64
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-65
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-66
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-67
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-68
  - ИЗБРАННЫЕ МАТЧИ ВАЛЕРИЯ ЛОБАНОВСКОГО-ТРЕНЕРА (1968–1990)
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-72
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-73
  - КУБОК УЕФА-73/74. 1/32 ФИНАЛА, ПЕРВЫЙ МАТЧ
  - КУБОК УЕФА-73/74. 1/8 ФИНАЛА, ПЕРВЫЙ МАТЧ
  - КУБОК СССР-74. ФИНАЛ
  - КУБОК КУБКОВ-74/75. 1/8 ФИНАЛА
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-74
  - ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-76. ОТБОРОЧНЫЙ МАТЧ
  - КУБОК КУБКОВ-74/75
  - ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-76. ОТБОРОЧНЫЙ МАТЧ
  - СУПЕРКУБОК УЕФА-75
  - ЧЕМПИОНАТ СССР-75
  - КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ-76/77
  - ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-76
  - ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ-76. ПОЛУФИНАЛ

- КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ-77/78
- ЧЕМПИОНАТ СССР-77
- КУБОК СССР-78. ФИНАЛ
- ЧЕМПИОНАТ СССР-80
- ЧЕМПИОНАТ СССР-81
- КУБОК СССР-82. ФИНАЛ
- ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-84. ОТБОРОЧНЫЙ МАТЧ
-
- КУБОК СССР-85. ФИНАЛ
- ЧЕМПИОНАТ СССР-85
- КУБОК ОБЛАДАТЕЛЕЙ КУБКОВ-85/86
- ЧЕМПИОНАТ МИРА-86
- ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-88. ОТБОРОЧНЫЙ МАТЧ
- КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ-86/87
- ЧЕМПИОНАТ СССР-86
- СУПЕРКУБОК УЕФА-86
- КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ-86/87
- КУБОК СССР-87. ФИНАЛ
- ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-88
- КУБОК СССР-90. ФИНАЛ
- ЧЕМПИОНАТ МИРА-90
- ЧЕМПИОНАТ СССР-90
- ИЗБРАННЫЕ МАТЧИ ВАЛЕРИЯ ЛОБАНОВСКОГО-ТРЕНЕРА (1997–2002)
  - ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-96/97
  - ЛИГА ЧЕМПИОНОВ-97/98. ГРУППОВОЙ ТУРНИР
  - КУБОК СОДРУЖЕСТВА-98. ФИНАЛ
  - ЛИГА ЧЕМПИОНОВ-97/98. 1/4 ФИНАЛА
  - КУБОК УКРАИНЫ-97/98. ФИНАЛ
  - ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-97/98. МАТЧ 29-го ТУРА
  - ЛИГА ЧЕМПИОНОВ-98/99
  - ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-98/99

- КУБОК УКРАИНЫ-98/99. ФИНАЛ
- ЛИГА ЧЕМПИОНОВ-1999/2000
- КУБОК УКРАИНЫ-1999/2000. ФИНАЛ
- ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-1999/2000
- ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-2000/2001
- ЧЕМПИОНАТ МИРА-2002
- Отборочный матч. Плей-оффы
- КУБОК СОДРУЖЕСТВА-2002. ФИНАЛ
- ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-2001/2002. МАТЧ 21-го ТУРА
- Иллюстрации

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10

Дмитрий Харитонов, Артем Франков Лобановский. Послесловие

Предисловие

Эта книга была написана сравнительно быстро — всего лишь за несколько недель. Один из авторов — главный редактор украинского еженедельника «Футбол» — по долгу службы неоднократно встречался с Валерием Васильевичем Лобановским, другой — продюсер и тележурналист — работал над съемками документального фильма о прославленном тренере для одного из российских каналов. Контактируя в процессе работы над телефильмом с руководителями киевского «Динамо», а также с прославленными в прошлом футболистами и тренерами, долгие годы близко знавшими Лобановского, съемочная группа не могла скрыть своего удивления: до чего же мало известно о многих сторонах жизни великого тренера как среди футбольных болельщиков, так и среди специалистов. Что уж говорить о людях, сравнительно далеких от футбола!

Эта книга — попытка хотя бы частично восполнить пробел.

Более четверти века Лобановский приводил свои команды к громким победам и завоевывал самые престижные трофеи в отечественных и международных турнирах.

Подобно знаменитым режиссерам, писателям и художникам, он создал собственный мир, предвосхитил многие тенденции развития самой популярной на планете игры, познал заслуженную славу и безграничную любовь зрителей, приходивших на футбольные спектакли его команд.

Масштаб личности самого выдающегося тренера советского и украинского футбола, идеи которого были подхвачены и развиты другими знаменитыми европейскими наставниками, только подчеркнул финальный матч Лиги чемпионов 16 мая 2002 года.

Мадридский «Реал» и мюнхенская «Бавария» — команды, которые были неоднократно повержены Лобановским, — замерли перед началом поединка в скорбном молчании вместе с миллионами футбольных болельщиков по всему миру, прощаясь с Великим Тренером. Это был второй случай в сезоне 2001–2002 гг., когда в Лиге чемпионов перед началом матча объявлялась минута молчания. Первый — когда мир судорожно пытался прийти в себя после ужасающего по своим последствиям террористического акта — тарана башен-близнецов в центре Нью-Йорка…

Авторы книги выражают самую искреннюю признательность руководству киевского «Динамо» за неоценимую помощь при подготовке рукописи.

Благодарим также журналистов Александра Фришко, Алексея

Иванова и Андрея Шахова, которые внесли огромный вклад в это издание. Более чем существенной была и помощь Сергея Терпиловского, Александра Кабанца, Александра Чуйко в подготовке статистических материалов.

Июнь 2002 г.

К сожалению, многие интересные факты о жизни Валерия Лобановского не были включены в книгу — из-за нехватки времени мы порой были вынуждены ограничиваться лишь тезисами. Надеемся, что терпеливый читатель отнесется к этому с пониманием.

Д. Харитонов, А. Франков

Лобановский
Послесловие

Многие люди полагают, что футбол — это дело жизни и смерти. Я очень расстроен такой постановкой вопроса. На самом деле футбол гораздо, гораздо важнее.

Билл Шенкли (1914–1981), тренер и менеджер «Ливерпуля»

Критерии, по которым оценивается мощь нации, изменились. Классические критерии (территориальные, военные, демографические, экономические) не исчезли, но оставили место новым критериям: способность оказывать влияние, образ нации… К классической жестокой силе прибавилась «мягкая» сила. Футбол — воплощение государства, символический образ нации — признается фактически повсеместно и во многом влияет на популярность страны и представления о ней.

Паскаль Бонифас, геополитик

Глава первая
«Золотая цикада сбрасывает чешую»

Я отношу себя к категории людей, которые не любят признаваться в своей неправоте, но — с годами и опытом — стараюсь после совершения ошибки поступать таким образом, чтобы окружающим не составило труда убедиться в том, что я ошибался. Откровенность — наука трудная.

В. Лобановский, «Бесконечный матч»

Вроде бы мы знаем о Лобановском все. Когда и где родился, кто родители и старший брат, где учился, когда и на ком женился, сколько у него детей. Когда и кого тренировал… Но, во-первых, и тут из книги в книгу, из статьи в статью кочует масса неточностей, во-вторых, создается впечатление, что вся личная жизнь Лобановского исчерпывается скупыми фразами досье. Он никогда не допускал прессу в свою нефутбольную жизнь, а потому народ и пребывал в практической неизвестности относительно того, что оставалось за кромкой поля.

Наиболее продвинутые болельщики, конечно, знали, что жену зовут Аделаида Панкратьевна, что сочетались браком, когда он играл за «Динамо», что она — юрист по образованию — сыграла в жизни ВВЛ выдающуюся роль. Пожертвовала собственной карьерой и создала для него, как бы это точно сформулировать, наиболее благоприятную обстановку для работы. От чего-то уберегла, от многих забот избавила… От всего, конечно, защитить не могла, да и не хотел этого сам Валерий Васильевич, для которого состояние войны и противостояния было чем-то абсолютно привычным.

И есть у них дочь — Светлана Валерьевна, закончившая филологический факультет Киевского госуниверситета по специальности «русский язык как иностранный» и подарившая ВВЛ внука и внучку, Богдана и Ксению, которых он обожал… И был у Лобановского старший брат Евгений, пошедший по технической (точнее, теплотехнической) стезе, весьма в том преуспевший, дослужившись аж до должности директора института Укргипросахар, и скончавшийся в середине

девяностых…

Вот, собственно, и вся «личная сторона» биографии. Складывалось впечатление, что семейных проблем у ВВЛ не было, либо они оказывали на него крайне слабое влияние. Лобановский и футбол — да, это всегда рядом.

А Лобановский и семья? Обычно, когда человек созревает для написания автобиографической книги, как это случилось с ВВЛ в конце 80-х, ему трудно удержаться от соблазна, как бы это поточнее выразиться, немного порекламировать своих близких. Дескать, мне все равно, читатель стерпит, а вот родным и друзьям будет приятно. Однако из «Бесконечного матча» следовало, что единственные друзья и близкие Валерия Васильевича — это его динамовские игроки и верный соратник Зеленцов. Ну, может быть, еще Базилевич… То есть ВВЛ еще тогда внятно дал понять: здесь запретная зона, сугубо личное, сюда не суйтесь, главное в моей жизни — другое, вот о нем и давайте поговорим подробно!

И только однажды у Лобановского проскочила на людях горькая фраза: «У нас дочь. А сын… Сына мы в футбол проиграли…» Что это было? Намек? Сожаление, что в жизни сложилось не все так, как хотелось? Нам трудно судить. У каждого человека есть своя тайна, свой скелет в шкафу. И это он, наверняка, хотел оставить в секрете, в стороне от людских любопытных глаз…

Многие футболисты любят рассказывать, что их личная жизнь — не для прессы и она не имеет никакого отношения к их профессиональной деятельности. Конечно, лукавят — даже непосвященному понятно, что если спортсмен неудачно провел ночь или неправильно питался, он сыграет не то чтобы обязательно хуже, но иначе! Это нам подсказывает здравый смысл. Он же велит спокойно относиться к попыткам известных людей спрятать личную жизнь, суметь хоть чуть-чуть почувствовать себя обычным человеком… Они или не знают, или не хотят верить, что это невозможно. Они выбрали свой путь и превратились в так называемых публичных личностей, которые каждый свой шаг обречены совершать в свете юпитеров и под прицелом телевизионных камер. И потом читать о себе в таблоидах — был замечен на такой-то шумной вечеринке, целовался с той-то на ночной дискотеке и с ней же растворился в ночном городе…

Это не плохо и не хорошо. Это — жизнь любого популярного спортсмена.

Почти полвека Лобановский был в фокусе всеобщего внимания. Но при этом почему-то совершенно не припоминаются с ходу и не изыскиваются при более тщательном рассмотрении

случаи, когда с его именем был связан хоть один скандал или же личные проблемы ВВЛ как-то сказались на его работе!

И в этом был весь Валерий Васильевич. Он многого требовал от футболистов — самоограничения, доходящего до подвижничества. Но от себя он требовал во много крат больше.

«Я отучу вас мечтать!» — произносит один из героев известного писателя-фантаста Сергея Лукьяненко.

Отучу мечтать…

Лобановский же сделал обратное — он научил нас мечтать! Проведя своей «долиной грез», длиною в целую жизнь, ВВЛ научил нас видеть в зарубежных командах отнюдь не грандов, перед которыми нужно падать на колени и благоговейно брать уроки футбольного мастерства, а соперников, с которыми следует достойно сражаться. Научил верить, что наш футбол может быть одним из лучших в мире, что любые еврокубки доступны — надо только постоянно работать, страстно стремиться к желаемой цели и… выигрывать.

Лобановский — не только грозный и суровый ВВЛ, не только тренер, который, складывается такое впечатление, великим был всегда! Он был еще и просто человеком. Отцом, который приводил за ручку в садик маленькую Светочку, расточал комплименты и улыбки воспитательницам, даже подарки им дарил… Но… Эта сторона жизни всегда оставалась как бы за кадром. Он сам ее там оставлял, не пуская никого в свою личную жизнь категорически!

В знаменитом древнекитайском трактате «Тридцать шесть стратагем», первоначально ходившем среди членов тайных обществ Китая, содержатся секреты победы над любым противником и в любых обстоятельствах. На протяжении многих веков эта книга доступна только избранным — она считалось ключом к жизненному успеху и к тайнам судьбы.

Одна из ключевых стратагем гласит:

> **«Золотая цикада сбрасывает чешую».**
> Всегда сохраняй уверенный вид.
> Не допускай изъянов в своей позиции.
> Так можно не позволить союзнику поддаться страхам.
> И не дать противнику повода предпринять нападение.

Мы не можем категорически утверждать, что ВВЛ был знаком со старинными восточными рецептами жизненного преуспевания, но, право же, своей уверенностью в себе, абсолютной непоколебимостью в своем тренерском кредо («самое красивое на

табло — это счет»), умением держать удары судьбы — он не оставлял сомнений в том, что постиг самые потаенные секреты не только футбола, но и жизни.

Ни у одного из советских и постсоветских футбольных тренеров не было такого количества спортивных трофеев и выдающихся побед…

Но ни у кого не было и такого количества рубцов на сердце от беспощадной и очень часто несправедливой критики.

Его обвиняли в чрезмерной академичности и преклонении перед Его Величеством Результатом, в договорных матчах и «выездной модели», в отсутствии зрелищности в динамовской игре и в немыслимых для обычного человека физических нагрузках, которым он подвергал игроков.

Его обвиняли в том, что он превратил незаурядных футболистов в винтики и колесики бездушного механизма для добывания турнирных очков и чемпионских титулов, в том, что он игнорировал пресс-конференции и выказывал явную неприязнь к журналистской братии.

Так почему о ВВЛ пошла такая слава? Только ли из-за нелюбви к журналистам? Только ли от манеры изображать из себя сфинкса? (В молодости Лобановский еще живо реагировал на происходящее на поле, потом стал только раскачиваться на тренерской скамейке, а в последние годы просто сидел неподвижно, даже не меняя выражения лица. Одна английская газета прокомментировала это следующим образом: «Валерий Лобановский выглядел как приговоренный к ссылке на сибирские рудники. Или как тот, кто может приговорить!»)

Вместе с тем ВВЛ был вполне нормальным человеком, ценившим и соленую шуточку, и острое словцо, особенно если оно было сказано в адрес кого-то из тренеров или игроков, которых Валерий Васильевич не особо жаловал (а таковых было абсолютное большинство — Лобановский и в 80-х был уверен, что в стране максимум человек пять разбирается в футболе и понимает его. С развалом Советского Союза и обретением Украиной независимости это число, наверняка, уменьшилось).

Он мог с удовольствием провести время в хорошей компании и, несмотря на весь свой неприступный вид, весьма привязывался к тем людям, с которыми ему приходилось работать.

Валерий Васильевич умел быть добродушным, веселым и заботливым. Вот только круг людей, которым его тепло и симпатии были доступны, на кого они распространялись, оставался крайне узок и с годами только уменьшался. Слишком высокие требования предъявлял ВВЛ к своим близким или к тем, кто претендовал называться таковыми! Кое-кто попадал в этот

«ближний круг». Большинство, подавляющее большинство пребывало далеко за его пределами. Отсюда и прозвища: Железный Полковник, Ледяная Гора.

А что касается поведения на скамейке, то Лобановский принципиально не хотел играть на публику.

«Понимаете, — объяснял он, — и я мог бы, как Трапаттони (бывший тренер сборной Италии, славившийся темпераментным поведением во время футбольных матчей), заложить в рот два пальца, свистнуть молодецки да запрыгать вокруг запасных игроков. Прокричать что-нибудь футболистам на поле… Мог бы, по крайней мере, раньше — в 80-х. Но зачем? Все это исключительно игра на публику. Спецэффекты… Кто-то полагает это необходимым. Я — нет.

Все должно быть разумно. Зачем кричать, если футболисты все равно тебя не услышат в гуле трибун, а указания можно передать капитану? Зачем скакать, если это ничего не убавит и не прибавит к происходящему на поле? Поэтому позиция тех, кого удивляет моя «неподвижность», тех, кто чуть ли не требует от меня подражать другим тренерам, видится мне странной. То, что я не реагирую, быть может, столь живо — лишь внешнее впечатление. Я предпочитаю держать эмоции внутри. Кроме того, боюсь навредить делу, дав чувствам преждевременную свободу. Выскажу сгоряча мнение о чьей-то игре, обижу человека — а потом анализ, расшифровка ТТД покажут, что я был не прав, что доверился обманчивому впечатлению. И как потом прикажете поступать?»

Хотя… Таким спокойно-отстраненным (с почти безжизненным выражением лица в последние годы руководства «Динамо» и сборной) он был далеко не всегда. В документальной хронике середины семидесятых годов (особенно в международных матчах) Лобановский запечатлен нервно срывающимся с тренерской скамейки, возбужденно подсказывающим что-то своим игрокам и торжествующе размахивающим руками после взятия ворот противника — подобно Робинзону Крузо, увидевшему, после долгих лет заточения на безлюдном острове, силуэт корабля на горизонте!

Кстати, бывший футболист днепропетровского «Днепра» Владимир Сергеев вспоминал, что в начале своей тренерской карьеры Лобановский «орал ужасно — очень нервный был человек. Нормально психовал — так и должно быть. Когда он повышал голос после первого тайма, на нас это иногда влияло — брали инициативу в свои руки. Он — футбольный аналитик, который умеет настроить людей на полную самоотдачу в игре».

И в этом тоже был весь Лобановский. Иногда он все же давал

себе волю — извините, но в большинстве случаев, при оценке коэффициента полезности того или иного игрока, можно и без подсчета тактико-технических действий обойтись. Потом, вероятно, жалел. И замыкался в себе еще больше.

Кстати, его былая категоричность в жизненных оценках сильно пошла на убыль после нескольких лет работы на Востоке — выдержка и мудрость приходили с годами и жизненным опытом.

«Опыт» — это слово, которым люди называют свои ошибки.

Лобановский не любил признавать ошибки, но всегда учился на них.

Была у ВВЛ еще одна любопытная черта. Он всячески избегал односложных и однозначных ответов вроде «да» или «нет». Но при этом обязательно должен был убедиться, что собеседник проникся его точкой зрения! Котэ Махарадзе вспоминал, как однажды имел неосторожность спросить Лобановского, почему он в матче с Бельгией на ЧМ-86 сделал те, а не эти замены. ВВЛ отвечал ему минут сорок, причем начал с истории бельгийского футбола…

С популярнейшим грузинским телекомментатором солидарен и президент Федерации футбола Украины, в недавнем прошлом почетный президент киевского «Динамо», человек, вернувший Лобановского в Украину, — Григорий Суркис: «Бывало так: он объясняет, объясняет, все уже согласны, но он продолжает — да на моем месте уже воронка должна была образоваться, а он все убеждал и убеждал!»

ВВЛ выстрадал свою жизненную позицию. Правда, он иногда путал действия друга, искренне желавшего раскрыть ему глаза на что-то (пусть даже неправильно!), с вражьими происками. Например, «рука» Москвы виделась ему повсюду. Что ж, и для этого были основания — повоевать со спортивными чиновниками Валерию Васильевичу довелось от души, и получал он от этой самой Москвы, подозрительно на него косившейся, неоднократно. В результате — хроническая неприязнь, к примеру, к Владимиру Маслаченко. При встрече ВВЛ восклицал: «А-а, Володя! А ты все так же ничего не смыслишь в футболе!..» Позже, в кулуарах: «Маслаченко не любил и продолжает не любить киевское «Динамо»!» Его пытались переубедить: «Да как может Маслаченко любить или не любить «Динамо»?! Для Маслаченко футбол отнюдь не вопрос жизни и смерти — он слишком любит жизнь и простые человеческие радости. Владимир Никитович, один из лучших вратарей Союза, достаточно сделал в своей жизни, чтобы на старости лет славно отдохнуть, и потому зимой он катается на лыжах, а летом — на яхтах, между делом ведя футбольные

репортажи. И то, что он порой недоумевает по поводу игры и тактики вашей команды, вовсе не повод приписывать ему мифическую неприязнь к «Динамо» вообще!»

Мы глубоко сомневаемся, что Лобановский позволял себе услышать хоть слово из вышесказанного. Он не мог и не хотел принимать подобного. Для него-то футбол был как раз по Биллу Шенкли — не дело жизни и смерти, а гораздо больше. И жизнь, и смерть!

Наверное, если бы в его жизни не было футбола, он ушел бы от нас еще раньше. Уже видя полный разлад в здоровье Тренера № 1, руководство «Динамо» предлагало ему любой пост в руководстве клуба, возможность приходить на работу по желанию, оставаться консультантом команды — да что угодно, лишь бы продлить его жизнь, чтобы он как можно дольше оставался вместе с нами…

Но Лобановский нетерпеливо отмахивался…

Когда заканчивались матчи очередного тура первенства страны, ВВЛ требовал в срочном порядке сообщать ему результаты игр. Это касалось не только противостояния со «Спартаком» или «Араратом», а впоследствии с «Полиграфтехникой» и «Кривбассом» в высшей лиге украинского первенства, но и поединков команд низших дивизионов.

После важных матчей — особенно международных — Лобановский легко, но не без удовольствия подтрунивал над окружающими. Особенно доставалось администратору киевского «Динамо» Александру Чубарову, проработавшему рядом с ВВЛ почти двадцать лет.

Он вспоминает:

«Раздавался телефонный звонок и, подняв трубку, я слышал бодрый голос Лобановского, который явно пребывал в хорошем расположении духа.

— Т-а-а-к, — протяжно интересовался Валерий Васильевич, — а что нам скажет по поводу прошедшей игры профессионал?

Разумеется, в его устах эта фраза звучала с иронией.

— Что скажет профессионал? — подхватывал я. — По состоявшемуся матчу?

— Разумеется, — уточнял Валерий Васильевич, — со своей дилетантской точки зрения. Ну-ка, расскажи мне…

Я начинал ему излагать свое видение прошедшего матча, и иногда наши точки зрения почти совпадали.

— Пф-фр-р, — Лобановский шумно выдыхал воздух сквозь сжатые губы — это была его характерная привычка. — Пф-р-р… Молодец, разбираешься. А как ты можешь проанализировать игру команды на флангах?

Польщенный его предыдущей похвалой я забывал, с кем разговариваю, и начинал подробно излагать свои впечатления.

Валерий Васильевич, казалось, только того и ждал.

— П-фр-рр, — в почти детском восторге резюмировал он. — Нулевой. Ты просто нулевой дилетант.

И в телефонной трубке раздавались протяжные гудки — тренер уже прекратил свой шутливый допрос.

Через несколько дней, после очередного матча, снова раздавался звонок.

— Итак, давайте снова послушаем профессионала…

Мне приходилось отвечать, уже зная, чем закончится наш разговор. Но я отчаянно пытался сделать серьезный разбор игры, не сомневаясь, что Валерий Васильевич ехидно выслушивает мою аналитику.

— Ловко, — неожиданно удивлялся он. — Ты смотри, а я думал, ты этого и не заметишь.

Приободренный, я продолжал.

— П-фр-фр-р, — снова с шумом выдыхался воздух. — Все, заканчивай. Значит (еще одно любимое словечко — прим. авт.), бери сегодня команду мастеров. Начинай работать самостоятельно. Ну что ты несешь? Это только в женской команде может сработать. А ты где работаешь? Ты, вообще, кем работаешь? Тренером? Или администратором? Дилетант, ну просто нулевой дилетант.

Трубка с грохотом снова летела на рычаг.

И я понимал, что чем-то достал Лобановского, и он мог почувствовать едва уловимую брешь в своем собственном анализе игры».

Впрочем, с Лобановским было невероятно интересно общаться не только на тему футбола. Он обладал удивительными энциклопедическими знаниями во многих сферах, начиная с политики и заканчивая культурой и искусством.

Каждое утро, в половине десятого, на его рабочий стол в обязательном порядке выкладывалась пухлая пачка свежих газет. Во времена «великого и нерушимого» это были «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Экономическая газета», не говоря уже обо всех спортивных изданиях.

Особенное внимание ВВЛ уделял газете «Спорт-Экспресс», которую прочитывал от корки до корки. Каждую полосу — наискосок, умудряясь при этом запомнить содержание всех наиболее важных спортивных — а не только футбольных — новостей! При этом он искренне досадовал на то, что «Спорт-Экспресс» печатался в Украине на сутки позже московского выпуска из-за трудностей с местной типографией. Чтобы

получать новости как можно более оперативно, он просил администратора «Динамо» организовать доставку газеты в тот же день, когда она выходит в Москве.

Футбол футболом, но ВВЛ живо интересовался искусством, театром (не зря еще с Киева дружил со знаменитым нашим актером Олегом Борисовым, тоже, к великому сожалению, рано покинувшим этот мир), водил команду на концерты Софии Ротару, которой искренне симпатизировал. При этом динамовцы всегда сидели в первых рядах партера, даже если билеты приходилось доставать в последний момент, когда почти все заветные «квиточки» были раскуплены…

Правда, в последние годы жизни, когда Лобановскому не то что в театр — на матчи было трудно летать из-за резко ухудшившегося здоровья, эти прежде традиционные «вылазки» динамовской команды в музеи и на спектакли прекратились.

Помнится, как однажды в зарубежной поездке — в Риме — Лобановского спросили:

— Валерий Васильевич, а почему вы перестали водить футболистов в театр? Ведь перед финалом Кубка СССР 74-го года с «Зарей» вы, кажется, команду в музкомедию направили, и всем очень понравилось, разгрузка отменная получилась, да и для души полезно… А сейчас динамовцы видят города в лучшем случае через окно автобуса, и останется у них от Вечного города только набор цветных открыток да воспоминания о сомнительной красоте местного Олимпийского стадиона…

ВВЛ вздохнул и ответил необычно прямо:

— Во-первых, современным футболистам оно не очень-то и надо — попробуй, затащи их в театр; во-вторых, придется у буфета охрану выставлять; да и сам я староват уже… Кроме того, режим концентрации перед играми никто не отменял. Без него никакие победы невозможны.

Интерес же к политике у Лобановского не угасал никогда. Телевизор в его кабинете или домашней квартире был включен постоянно — он следил за выпусками новостей и был в курсе самых последних мировых событий.

Однажды, во времена перестройки, Лобановский даже затеял целую дискуссию со всесильным тогда секретарем ЦК КПСС Егором Лигачевым. Когда «крестный отец» драконовских постановлений о борьбе за трезвый образ жизни стал разъяснять Валерию Васильевичу тонкости статьи «Авансы и долги» популярного в те годы экономиста Николая Шмелёва, при этом изрядно путаясь в ее содержании, Лобановский не выдержал и прервал собеседника:

— Немножко ошибаетесь вы, Егор Кузьмич!

Лигачев остолбенел. Он был одним из самых могущественных людей в Советском Союзе в те годы и совершенно не ожидал, что ему могут делать замечания.

— Что вы имеете в виду?

— Я читал статью Шмелёва в журнале «Новый мир», — спокойно ответил тренер киевских динамовцев.

— Так вы знакомы с ней? — искренне удивился секретарь ЦК КПСС, не ожидавший подобной эрудиции от человека, посвятившего свою жизнь профессии, совершенно далекой от политики и экономики.

— Совершенно верно, Егор Кузьмич.

— Ну и в чем моя ошибка?

— Вы только что соединили первый абзац статьи с третьим, — с достоинством сообщил Лобановский. — А во втором говорятся абсолютно другие вещи.

Придя в себя после некоторого замешательства, Лигачев произнес:

— Не ожидал, что в спорте встречаются такие люди.

— Спортсмены должны быть высокоразвитыми личностями, — спокойно парировал Лобановский.

— Пойдете ко мне советником по спорту?

— Извините, Егор Кузьмич, но я бы хотел заниматься футболом.

Создавалось впечатление, что Лобановский лишен чувства страха перед могущественными партийными аппаратчиками. Когда после очередной победы киевлян над «Спартаком» из Москвы раздавался звонок по «кремлевской вертушке», украинское партийное руководство настороженно выслушивало, как его журили столичные товарищи:

— Обнимаетесь с тбилисскими и минскими динамовцами, а спартаковцы почему-то являются врагами. Вы там имейте себе в виду — за «Спартак» болеют Брежнев, Гришин (первый секретарь Московского горкома партии — прим. авт.) и маршал Устинов!!!

Когда Лобановскому передавали подобные предупредительные «директивы», он неизменно отвечал:

— Будем играть так, как играли.

Во второй половине восьмидесятых годов ВВЛ переживал творческий подъем — и за профессиональный футбол он ратовал в первых рядах, и Союз футбольных лиг создавал, и даже на выборы в Верховный Совет пошел в восемьдесят девятом. Правда, Лобановский тогда, несмотря на всю свою популярность, уверенно проиграл предвыборный марафон. Наверное, это тоже подтолкнуло его к отъезду за рубеж.

Во время работы в Эмиратах и Кувейте, он, пожалуй, еще

больше стал интересоваться политическими событиями в мире. Доходило до абсурда…

Однажды ему позвонили репортеры «Комсомольской правды» и попросили об интервью.

— Вы с ума сошли! Какое интервью, какая встреча? — воскликнул Лобановский, едва подняв телефонную трубку. — Не слышали, что ли, ночью иракцы Израиль бомбили!!!

Вскоре, немного успокоившись, тренер сборной ОАЭ начал долго и пространно рассказывать нам о сложной обстановке в регионе, о происках террористов, возможных диверсиях со стороны Ирака. Мы слегка опешили: ожидали чего угодно, даже отказа — нарвались же на политику. Так и не поняв, при чем тут футбол, попытались убедить, что и это может быть любопытно читателям: Лобановский о войне в Персидском заливе.

— Упаси Господь! — открестился тренер. — Только не об этом…

В результате долгих переговоров договорились созвониться после того, как Израиль оправится после подлого удара Ирака.

Второй раз позвонили дня через три. К этому времени американцы завезли в Тель-Авив противоракетные комплексы «Пэтриот», и, казалось бы, у Валерия Васильевича должны были исчезнуть поводы для беспокойства. Не тут-то было.

— Ребята, вы что, не осведомлены о сложнейшей внутриполитической обстановке в Арабских Эмиратах? Мы уже несколько дней заседаем, вот опять жду вызова к руководству футбольной ассоциации. Может случиться самое худшее — сорвется национальный чемпионат, контракт под угрозой, — с тревогой говорил тренер.

— И это может быть интересно болельщикам, — робко возразили мы.

— Ни в коем случае! Если и выступать в печати, то с серьезным, глубоким материалом. И повод нужен, — может, когда чемпионат закончится или определится состав национальной сборной. В общем, не вовремя вы тут с этим интервью, ох как не вовремя…

Мы опять ничего не поняли: при чем здесь состав? И зачем нам итоги первенства ОАЭ, даже самого напряженного, пусть и проанализированные Валерием Васильевичем со всей серьезностью и глубиной? Если нет желания отвечать на вопросы, почему бы так и не сказать? Все это в досаде мы и выпалили ему. Лобановский вздохнул:

— Надо посоветоваться с руководством. Сами понимаете, в такой непростой ситуации все надо взвесить. Я позвоню вам сам.

Видно, не дозвонился…» А может, положив трубку, ВВЛ

удовлетворенно улыбнулся — ловко он отбрил надоедливых борзописцев?!.

Он был довольно суеверен, как, впрочем, и большинство спортсменов. На футбольную поляну Лобановский всегда старался ступить с правой ноги. Никогда не наступал на трещинки в асфальте, на боковую линию поля. Если, приблизившись к газону, на котором его команде предстояло сражаться через несколько минут, он чувствовал, что может угодить ступней на боковую линию, то ВВЛ делал короткое и незаметное даже для телекамер перешагивание «раз-два» и таким образом благополучно миновал препятствие.

Его всегда интересовало абсолютно все, связанное с предстоящим матчем, даже если до игры было еще очень далеко. Он хотел знать, какая ожидается погода в день будущего матча, в какой форме будут играть хозяева поля — и, соответственно, какой цвет спортивного обмундирования сможет выбрать его команда. Он требовал детального отчета, каким транспортом его команде предстоит отправиться на гостевую встречу и сколько времени она пробудет в пути — необходимо было рассчитать, как подвести игроков к началу поединка в хорошем физическом состоянии.

Перед самым выходом футболистов из раздевалки, уже дав последние наставления, ВВЛ на мгновение умолкал. Воцарялась тишина — так обычно присаживаются на дорожку. Взглянув на часы, Валерий Васильевич засекал время и, когда секундная стрелка отсчитывала седьмое деление, хлопал в ладоши. Он всегда верил в это счастливое число «семь» и полагал, что после установки на игру нужно дать подопечным возможность сконцентрироваться, сосредоточиться на поставленной задаче.

Один, два, три, четыре… семь — и резкий хлопок в ладоши выводил футболистов из этого состояния.

Давайте и мы представим себе, что наступает именно такой момент, когда нам предоставляется возможность на некоторое время беззвучно покинуть наш клокочущий мир и вернуться по реке времени в прошлое.

Пока не раздался хлопок…

Глава вторая
Как Лобановский ушел налево

Суть корнера Лобановского заключалась в соединении удара громадной силы, который достигался благодаря спринтерской скорости длинного разбега (шагов примерно в пятнадцать), с виртуознейшей подрезкой мяча. В результате мяч неожиданно для соперников падал «сухим листом» в одной из заранее известных партнерам Лобановского точек. Исполнялся этот фокус Лобановским, правда, только там, где площадки были окаймлены беговыми дорожками. На стадионах же, предназначенных исключительно для футбола, длинный разбег к угловому флажку невозможен, а с короткого — мощный удар по мячу не нанесешь. Зато на стадионах с беговыми дорожками фирменный угловой Лобановскому удавался стопроцентно, неизменно воспринимаясь публикой как маленький футбольный спектакль.

А. Галинский, «За кулисами футбола»

Так уж получилось, что Лобановский-игрок всегда пребывал в густой тени Лобановского-тренера. Последний вызывал столько споров, столько эмоций и пристального, жгучего интереса, что на футболиста уже не оставалось ни времени, ни места! К тому же это было так давно… Беглый взгляд в прошлое ничего особенного не обнаруживает — да, любимец публики, да, левый крайний, да, знаменитый «сухой лист» (но его же не Лобановский, а вроде как Диди изобрел!), да, забил несколько мячей непосредственно с угловых, да, «Рыжий подсолнух» — читайте известное стихотворение Юрия Рыбчинского. Чемпион СССР 1961 года — так их там большая команда была… А в первой сборной всего-то два матча — неужели, по классу не проходил в состав?!

И все… Обыкновенно на этом жизнеописатели Лобановского останавливались, сразу же переходя к тренерской работе. И получалась у ВВЛ специфическая биография: родился в 1939 году, а в октябре 1973-го был представлен как новый старший тренер киевского «Динамо». После чего, собственно, и началась жизнь!

Забавно? Конечно, забавно! Давайте же попытаемся хотя бы частично восполнить этот пробел.

Лобановский-игрок был настоящей загадкой (хоть, быть может, чуть меньшей, чем ВВЛ-тренер) и тоже оставил нам после себя множество вопросов. Самый главный из которых традиционен: а насколько хорош был форвард Валера Лобановский?

Он был гордостью своего первого тренера Михаила Корсунского, из футбольной школы которого вышло, как известно, множество первоклассных игроков. Но Лобановского тот ставил выше всех, будучи убежденным, что у долговязого рыжего паренька бесценный талант.

«У этого мальчика, — говорил Корсунский, — есть буквально все, чтобы стать выдающимся центрфорвардом: быстрый ум, редкий глазомер, поразительная для его высокого роста ловкость и координированность движений, мощный накатистый бег, отличная прыгучесть, комбинационный дар, трудолюбие, смелость, точность ударов и передач, филигранная техника и тонкий дриблинг. Уложить его на газон можно только ударами по ногам сзади».

Первому тренеру охотно вторил известный журналист Аркадий Галинский: «Есть игроки — их большинство, — которые лишь тогда заметны, когда с ними удачно взаимодействуют партнеры. А есть игроки, которые в любой команде, кто бы рядом с ними ни играл, выделяются сами по себе, магнетически притягивают внимание публики. Едва ли не в каждом газетном отчете тех лет вы найдете восторженные отзывы о тех или иных его маневрах или ударах, независимо от того, выиграла ли матч его команда, сделала ли ничью или проиграла».

Однако бытует мнение, что как игрок Лобановский себя не реализовал. Это почти аксиома. В конце шестьдесят четвертого года его выпихнули из киевского «Динамо» (Валерий был в самом расцвете карьеры — ему исполнилось двадцать шесть лет!), а уже в шестьдесят восьмом году он сам повесил бутсы на гвоздь. Причем не просто ушел из «Шахтера» (и это в двадцать девять-то, заметим, лет — мягко говоря, не возраст для футболиста!), но еще и пригвоздил донецкий клуб к позорному столбу, дав интервью «Советскому спорту»: «Не хочу играть в антифутбол!

Играть так, как мы играем, больше нельзя!»…

Говорить после этого об успешной карьере футболиста, похоже, не приходится.

Что же случилось?

Давайте постараемся уйти от штампа. Достоверно известно, что поначалу родные в один голос уговаривали Лобановского стать инженером. Тогда это слово звучало очень даже гордо. Советовала мама, Александра Максимовна, а главное — советовал дядя, мамин брат, Александр Максимович Бойченко. Тоже ведь любопытная личность: один из первых секретарей ЦК ЛКСМУ, долго и тяжело болел, но при этом не сломался — будучи прикован к постели, продолжал работать еще семнадцать лет. По общему мнению, он сыграл в воспитании Лобановского едва ли не главную роль — мама отмечала, что Валерик даже внешне был похож на Бойченко. Что уж говорить о характере, едва ли не главными чертами которого выступали настойчивость и целеустремленность!

Его любимыми книгами в детстве были «Айвенго» Вальтера Скотта и «Человек-невидимка» Герберта Уэллса (удивительно, не правда ли, — тренер, которого всю карьеру упрекали в безудержном рационализме и поклонении Его Величеству Результату, в детстве, оказывается увлекался приключениями и научной фантастикой!).

Юного Валеру прозвали сначала Лобаном, а затем еще и Рыжим — под палящим украинским солнцем он моментально сгорал, на лице выступали веснушки, а волосы приобретали роскошный ярко-оранжевый оттенок.

Один из его одноклассников, Жорж Тимошенко, удивлялся тому, как Лобан еще в юношеские годы умел ценить время: «Его день был расписан по минутам. К жестокому порядку он приучал и нас. После уроков мы шли в поселок монтажников, в наш яр, где играли в футбол. Ставили ворота из кирпичей и портфелей и… Но гоняли мы мяч только два часа, потом шли к Валентину Коваленко (брату будущей супруги Валерия) обедать. Валера очень любил жареную картошку. Потом шли к Лобановским пить клюквенный морс. Его делала для Валерия сначала мама, а потом и до последнего дня Ада… Школа у нас была мужской, только с девятого класса стала смешанной. Девочки обращали внимание на Валерия, а он на них — нет. Танцевал наш Лобан просто великолепно. Высокий, стройный, легкий, модно постриженный, он вел свою партнершу в танго или вальсе (любимые его танцы!) так, как будто парил с нею над землей».

Валерии отец, о котором многочисленные публикации как-то умалчивают или упоминают вскользь (звали его Василием

Михайловичем, работал он на мельзаводе да еще и носил двойную фамилию Лобко-Лобановский), видимо, не возражал, чтобы его сын избрал инженерную стезю — вполне престижную в то время профессию. Против был только сам Валерий: он-то в детстве игрушечные машинки гонял, шофером стать мечтал. Но под давлением авторитетов и обстоятельств свое мнение изменил.

Заговаривал ли кто-либо в семье Лобановских о профессии футболиста, о футбольной карьере? Нет, конечно! В Советском Союзе, несмотря на всякие политоттепели, процветал любительский и только любительский спорт! Какие к черту профессионалы?! Даже в Англии, с ее патологической любовью к футболу и узаконенными еще в 1885 году выступлениями профессиональных игроков, в те годы почитали футбол за средство заработать на жизнь очень и очень немногие!

А теперь — небольшое лирическое отступление, оправданное тем, что в нем пересказывается эпизод из жизни другого великого тренера — Боба Пейсли. Того самого, которого по числу титулов лишь недавне превзошел знаменитый наставник английского клуба «Манчестер Юнайтед» Алекс Фергюсон. Того самого, чей рекорд — четыре Кубка европейских чемпионов, да еще и с одной командой — вряд ли кому суждено побить в ближайшее время…

«Семнадцатого июля 1946 года венчался Боб Пейсли. История его знакомства с девушкой по имени Джесси — это вообще отдельная песня! Сначала Пейсли наплел ей с три короба о своем шраме на руке — якобы след оставил немецкий штык (на самом деле — консервный нож, причем вполне английский) … Когда же Джесси решилась поведать родителям о своей любви к Бобу, произошел разговор, чуть ли не дословно воспроизводящий один известный анекдот (только там речь шла о писателе):

— Чем занимается твой любимый, как его… а, Боб?

— Он футболист, папа.

— Это хорошо. Ну а работает он где?

— Папа, я же сказала: он — футболист!

— Это я услышал. А работает он кем?

Отчаявшаяся Джесси, не выдержав, ляпнула:

— А еще он классно кладет кирпич!

— Вот это уже дело, дочка! Хорошее дело! Человек с такой профессией нигде не пропадет…»

В нашей стране в пятидесятые-шестидесятые годы XX века профессия инженера была одной из самых престижных. А чтобы стать хорошим инженером, надо учиться. Что Лобановский и делал с успехом: школу закончил с серебряной медалью (мы так и не сумели выяснить, по какому предмету у него была «четверка».

Неужели по физкультуре?) и легко поступил в КПИ — Киевский орденоносный политех.

Все эти годы Валерий активно играл в футбол. Бил, от всей души прикладываясь к мячу. Ломал заборы с нарисованными мелом воротами — старшему брату приходилось неоднократно чинить рухнувший после мощных ударов штакетник… Но, по собственному признанию, Валерий отдавал себе отчет, что футбол — не более чем способ отдохнуть, отвлечься от учебы, переключить организм на другой род деятельности.

Однако футбол не так прост! Он незаметно проникает в тебя, каждую клетку твоего тела и мозга… И вот уже как-то так плавно получилось, что футбол в жизни Лобановского стал занимать сначала сопоставимое с учебой место, а затем и вовсе принялся доминировать. Спасибо огромное родным Валерия Васильевича и земной им поклон за то, что осознали, что не стали ломать его и «наставлять на путь истинный»!

Итак, отзанимался наш герой в детско-юношеской спортивной школе, затем в ФШМ — Футбольной школе мастерства. А в 1957 году студент Лобановский, выступая за институтскую команду, уже числился в составе киевского «Динамо». Через два года он стал игроком основы. Это известно всем — достаточно лишь заглянуть в любое досье…

Куда менее известно другое: Валерий Лобановский был прирожденным центрфорвардом и играл именно на этой позиции. Играл он там при тренировавшем «Динамо» в пятьдесят девятом Олеге Ошенкове, а затем и при сменившем того Вячеславе Соловьеве.

Много лет спустя Валерий Васильевич, как обычно несколько недовольным тоном, ответил все же на вопрос дотошного журналиста: «С детства я мечтал стать центр-форвардом и видел себя только на этой позиции. Но интересы команды потребовали моего перевода на левый фланг, и я согласился».

Согласился — читай, подчинился…

Уже упоминавшийся А. Галинский расценил это как недопустимую слабость характера, в итоге поставившую крест на звездном будущем форварда Лобановского. Дескать, стоило ему тогда пойти на принцип (тем более, ходили упорные слухи о том, что убрать Лобановского из центра требовал его коллега по амплуа Виктор Каневский. Интриги!?) и пригрозить, к примеру, переездом в Москву…

Возможно, журналист действительно был прав. Но любая правота относительна — особенно если взглянуть на события давно минувших дней по прошествии лет эдак сорока… Мог ли Лобановский поступить так, как ему советовали? Вполне. Если бы

это был иной Лобановский, Другой человек. И тогда, вполне вероятно, мы бы знали о великолепном игроке, но, быть может, ничего не услышали бы о выдающемся тренере…

К слову, после этого ему в сборной Союза уже нечего было делать. Сильных левых крайних в стране хватало! Михаил Месхи например. Забивные центрфорварды были в куда большем дефиците.

Каневский… Он давно уже живет в США, причем отбыл туда еще при Советском Союзе. Эмигрировал, что по тем суровым временам означало автоматически угодить в разряд предателей Родины. Любопытная иллюстрация к нравам советского времени: не пытайтесь выяснить состав «Динамо», чемпиона СССР 1961 года, из книги Мирского и Семибратского «Атакующая вершины»! Из нее без ведома авторов было вымарано любое упоминание о Каневском — даже с командных фотографий его убрали! Сейчас это выглядит забавно, а тогда было суровой правдой жизни…

И все-таки, почему Лобановский ушел с позиции центр-форварда на левый край?

Предлагаем версию, что называется, «из первых рук». Свидетельствует инициатор, «виновник» перевода ВВЛ налево Вячеслав Соловьев (цитируется по книге А. Кузнецова «Валерий Лобановский»):

«Лобановский, на мой взгляд, играл в центре атаки чересчур прямолинейно. Делать из него и Каневского некое подобие сдвоенного центра, как это было в аркадьевском ЦСКА с Бобровым и Федотовым, я не хотел в принципе.

На мой взгляд, Каневский не очень хорошо взаимодействовал с Валерием, а тот это чувствовал и часто не отдавал Виктору передачи, стараясь самостоятельно решить тот или иной эпизод. Я заметил, что, несмотря на все индивидуальное мастерство Лобановского, его хитроумную обводку, финты, его манеру укрывать мяч корпусом, соперники постепенно изучили и начали все чаще выигрывать у него единоборства, действуя по мере необходимости вдвоем, а то и втроем.

Кстати, позже Лобановский с успехом применял их прием в своей тренерской практике — вспомните знаменитый коллективный отбор в исполнении игроков киевского «Динамо». И хотя Валерия тогда это совершенно не пугало, со стороны подобные вещи казались для нас совершенно неперспективными. Тогда я стал рассуждать следующим образом. Соперники изучили нашу манеру игры, а действия Лобановского в центре атаки были эффективны лишь потому, что его манера игры была оригинальной, тактически же его действия не выходили за рамки существующих канонов.

Значит, подумал я, надо поставить Лобановского в совершенно новые для соперников условия, где бы он мог их удивлять гораздо больше, чем на привычном месте. Привычном для него — но и для соперников тоже! Я был уверен, что именно Валерий обладает огромными возможностями самосовершенствования и он сможет найти себя в любой роли, в любом месте на поле. Ну, не в любом, конечно, а обязательно в атаке. К тому же он совершенно не вписывался в стереотип крайнего нападающего, который должен быть маленьким и юрким.

Тем лучше, подумалось мне, неожиданность хода влечет за собой больше сложностей для соперника. А вот то, что Валерий настолько хорошо разовьет в себе способности крайнего форварда, стало откровением, признаюсь честно, даже для меня. Я знал, что у него отлично поставленный удар, но что он доведет свое мастерство выполнения угловых до такого совершенства — предположить не мог.

Впоследствии же это стало одним из самых эффективных наших приемов, лучше Лобановского на левом фланге действовать никто не мог. Кстати, он согласился на этот переход очень тяжело, долго спорил со мной, доказывал мою неправоту, мы ссорились с ним, потом мирились, но он все равно не соглашался, и даже когда я его убедил, он все время ворчал себе под нос что-то непочтительное в мой адрес, причем порой делал это и во время выхода на поле перед игрой. Однако я знал, насколько он дисциплинированный игрок, и с самого начала не сомневался, что Валерий пойдет навстречу интересам команды».

Логично? Похоже на правду? Может быть. Ровно настолько, насколько правдоподобна версия об интригах Каневского, более возрастного и, по некоторым отзывам, менее талантливого. Теперь уже все равно не проверишь…

Во всяком случае, во время последней встречи Канева и Лобан крепко обнимались как лучшие друзья. И это выглядело абсолютно естественно и искренне. Возможно, время действительно лечит?

Добавим почерпнутое из беседы с Юрием Николаевичем Войновым, блестящим нашим полузащитником, игравшим бок о бок с ВВЛ в «Динамо», а затем тренировавшим его в «Черноморце»: «По поводу перевода Лобановского на левый фланг… Сильно ли он сопротивлялся?.. Понимаете, Вячеслав Соловьев во многом научил нас любить футбол. Просто любить футбол — не как работу, а как что-то светлое. Как удовольствие, как наслаждение. И потому где играть — слева ли, в центре — не имело большого значения. Лишь бы играть!»

Как видите, добавляется довольно лиричная и очень привлекательная версия…

Что бы и как бы там ни было Лобановский смирился, стал играть на левом краю и остался в памяти народной именно как левый нападающий. Игравший по «желобку», легко накручивающий оппонента и в зависимости от успешности обводки либо сразу подающий в штрафную, либо зарабатывающий угловой. Классический левый край, каким еще в «Арсенале» тридцатых годов был Клифф Бэстин, а в «Ливерпуле» пятидесятых — Билли Лидделл.

А «Динамо» после перехода Лобановского на левый край стало чемпионом страны. Так он принес себя в жертву. Почти сознательно, почти добровольно.

Давайте теперь вспомним матч чемпионата 1962 года «Динамо» (Киев) — «Спартак» (Ереван). В нем Лобановский и Каневский сыграли именно сдвоенным центром нападения, и киевляне накидали сопернику аж 8 мячей (Андрей Биба забил четыре, Каневский — два, по одному голу на счету Войнова и ВВЛ)! Какой уж тут «недостаток взаимопонимания»… В следующей игре Лобановский снова бегал слева. Чем объяснялся сей «смелый тренерский эксперимент»? Желанием проверить в деле только что приобретенного левого крайнего Басалика или воспитательными мерами по отношению к Каневе?!

Тот матч так и остался эпизодом (если не считать, что несколько лет спустя Каневский и Лобановский встретятся в «Черноморце» — снова в центре нападения!), а правота Соловьева — под крупным знаком вопроса. В самом деле, так ли жизненно необходимо было насилие над одним из основных игроков «Динамо»?

Поиграем еще немного в скептиков: а почему молодого футболиста перевели именно на левый фланг? Лобановский ведь не был левшой! Он подавал, как правило, с правой (для того-то и нужна была ему обводка в большом количестве — чтобы подстроить мяч под правую ногу), а левую ногу использовал, в основном, чтобы стукнуть ею мяч о защитника и заработать корнер. Свой прославленный корнер… Конечно, любой специалист скажет вам, что левая нога Лобановского «тещиной» не была и использовал он ее далеко не только для ходьбы. Но все же — правша!

Есть расхожая байка, как однажды к Лобановскому, сосредоточенно тренирующему от углового флага свой знаменитый «сухой лист» (он не только на тренировках над ним работал, но еще и бумагу исчерчивал, стараясь рассчитать оптимальную силу и направление удара — инженер!), подошел

Эдуард Стрельцов. «А ну, покажи, как ты это делаешь…»

И великий форвард первым же ударом повторил под-крутку мяча в ворота, которую Лобановский отрабатывал сотни и даже тысячи раз!

Произошла ли эта история на самом деле или является досужим вымыслом? Может, и было такое. Но обратите внимание на другую подробность: как правило, угловые слева подают правши — правой ногой элементарно удобнее закручивать мяч к воротам, — как в современном киевском «Динамо», например, полузащитник Валентин Белькевич… Что при этом Лобановский делал на левом фланге — уму непостижимо. И надо же — фактически насилуя природу, остался в памяти именно звездой левого края нападения. Высокий, чуть сутулый, рыжий. «Непохожий на всех…»

Из первоисточника

Над отработкой углового удара я начал трудиться еще в детской спортивной школе. Примером для меня был Георгий Граматикопуло. Я никогда не забуду, как в международной встрече с датской командой «Викинг» он забил мяч непосредственно с углового. В подражание ему я стал пробовать подавать угловые. Но вообще-то я играл на месте центрфорварда. И в конце концов тренеры мне просто запретили подавать угловые удары, аргументируя тем, что у меня высокий рост и я должен использовать его для игры головой в штрафной площади.

В киевском «Динамо» меня тоже поставили в центр. И тоже рекомендовали использовать высокий рост для игры головой, а не уходить на край подавать угловые. Но вот в 1960 году меня переместили на край, и теперь угловой слева в нашей команде выполняю я. Делаю это всегда внутренней частью подъема, придавая мячу вращательное движение в сторону ворот. Расчет при выполнении такого удара должен быть очень точным. Небольшая ошибка приводит к тому, что мяч срезается и уходит за линию ворот.

После того как в одном из матчей прошлого чемпионата я плохо выполнил несколько угловых ударов, болельщики прислали мне письмо, в котором рекомендовали не мудрствовать и посылать мяч на 11-

метровую отметку. Действительно, послать мяч туда не так уж сложно. Но им почти всегда овладевают защитники. Резаный угловой удар более коварен для обороняющихся.

Если прежде работа над этим ударом велась мной время от времени, то теперь я стал работать над техникой его исполнения. Много мячей послал я на тренировках и в играх через верхнюю планку ворот. Но постепенно все чаще мне удавалось провести удар так, что после него возникали острые ситуации у ворот. Готовясь к сезону 1961 года, я настойчиво тренировал резаный удар. И не только для подачи углового, ведь в состязаниях случается, что игрок получает право пробить в непосредственной близости от ворот. Резаный удар позволяет обойти стенку. На тренировочных занятиях я ставлю несколько стоек, стараясь послать мяч в обход их. Работа кропотливая, требует терпения.

Часто приходилось трудиться над ударом в свободные от тренировки часы. И еще одно замечание. Иногда угловой не подают, а разыгрывают. Опыт показывает, что целесообразно использовать оба приема. Кстати, в нашей команде розыгрыш углового удара нередко применялся и с правой стороны, и мы при этом забивали голы.

Валерий Лобановский

(из статьи в еженедельнике «Футбол»)

А теперь снова предоставляем слово Александру Чубарову, который называет себя «человеком с зонтиком». История появления этого прозвища такова: во время одной из международных игр динамовцев стояла ненастная погода, и администратор на всякий случай прихватил с собой внушительных размеров зонтик. Когда он шел вместе с Валерием Васильевичем к тренерской скамейке (а нужно было обогнуть почти все поле к противоположной трибуне), самые продвинутые итальянские болельщики принялись бомбардировать их монетами и бутылками. Чтобы защитить Лобановского, администратор раскрыл над ним зонтик. Со стороны это выглядело весьма комично: внушительного роста тренер и невысокий Чубаров, семенящий рядом и чуть ли не подпрыгивающий, чтобы поспеть за широким шагом Валерия Васильевича.

Итак, вспоминает Чубаров:

«Да, принято считать — слева играет левша, справа — правша, так легче отдавать передачи. А ну-ка, задумайтесь. Какое задание тренер обычно ставит крайнему защитнику? Подстраховывать центральную зону? Правильно. А еще? Он говорит ему: держи фланг! Твоя задача — не дать сопернику чисто пройти к воротам и прострелить, потому что в этой ситуации защищающаяся сторона попадает в откровенно невыгодное положение. Теперь предположим, что квалифицированный игрок обороны старательно выполняет задание и всячески блокирует продвижение крайнего форварда по краю.

Что делать игроку атаки? Смещаться в центр. А это значит, что ему нужно перекладывать мяч под неудобную ногу — допустим, левому крайнему под правую. Таков, к примеру, был недостаток известнейшего левого полузащитника Василия Раца — когда его вынуждали смещаться в середину, он, как правило, терял мяч.

А если слева играет правша? Подумайте, сколько в этом случае открывается возможностей для продолжения атаки! Тут и подключение по флангу крайнего защитника, и угроза удара по воротам… Лобановский был не первым и не последним правшой на левом краю. Став тренером, он часто прибегал к тому же приему — ни у Матвиенко, ни у Демьяненко, занимавших в «Динамо» Лобановского позицию левого защитника, левая нога не была «главной»!

Интересно, а как должен действовать настоящий тренер? Он должен видеть КОМАНДУ и игроков в ней на определенных позициях — причем на таких, где они, быть может, никогда раньше не играли. Что такое «хороший полузащитник» вообще? Непонятно. Где он играет, что умеет — нужна конкретика. Тренер улавливает то, что широкой публике незаметно и непонятно, — допустим, тот или иной футболист частенько смещается в ту или иную зону… Таков был Соловьев. Он видел Лобановского на левом краю и доказал свою правоту делом».

Вот так. Эти слова — напоминание и упрек тем, кто пытается искать истину на поверхности и снимать ее, как пенку с молока. На самом деле, мы крайне редко узнаём 100 процентов правды. Время, амбиции, обиды, память…

Но что бы там ни говорили, Лобановского помнят левым нападающим. Классным левым нападающим! Кто разбирается в футболе, правда, обязательно добавит: «Только не забывайте Валета — Трояновского, беззаветного трудягу, игравшего в «Динамо» левым полусредним и снабжавшего Лобановского своими передачами…»

Мог ли Лобановский-игрок достичь большего?

«А что, если бы?..» — вопрос, который чрезвычайно соблазнительно задавать, оглядываясь на прожитую жизнь. Здесь можно вспомнить стихи прекрасного поэта Георгия Иванова:

В шуме ветра, в детском плаче,
В тишине, в словах прощанья
«А могло ли быть иначе?»
Слышу я как обещанье.

Как могла бы развиваться история на одной шестой части суши, если бы император Николай Второй не отрекся от престола? А если бы Гражданскую войну выиграли белые, а не красные — Троцкий утверждал, что судьба Советской власти несколько раз висела на тонюсеньком волоске; случалось, отчаянное положение буквально в последний момент спасал какой-нибудь верный полк или один-единственный комиссар?

А могла ли Япония — сегодня одна из наиболее могущественных держав планеты — совершить свой колоссальный рывок гораздо раньше, если бы она не изолировалась в семнадцатом веке от всего мира почти на триста лет? И каким бы был тогда облик современного мира?

Всегда достаточно велик соблазн переиграть прошлое, представить себе иной ход развития событий, — ведь ключевым понятием, например восточной мысли, является случай. «Случай предоставляется нам лишь раз в день, в месяц, в год, в десять, в сто лет, — писал в семнадцатом веке ученый Тан Чжэнь. — Вот почему нужно быть готовым не упустить его. Даже если этот случай откроется нам за едой, нужно тотчас бросить свои палочки и выбежать из-за стола. Ибо может статься, что, когда мы закончим трапезу, случай уже ускользнет от нас… Случай — это встреча человека с его судьбой и мгновение, в которое решается, быть ли победе или поражению…»

Пытаться сегодня гадать, насколько успешнее могла сложиться карьера Валерия Лобановского-игрока, которого многие видели на позиции центрфорварда, все равно, что пытаться войти в бурную реку времени дважды.

Но вне зависимости от того, откуда — с фланга или из центра — нападающий Лобановский угрожал воротам противника, болельщики его просто обожали.

Однако «любимец публики» — не профессия. И дальше будет еще хуже, чем в истории с Соловьевым и переводом налево. Второй раз, когда игра Лобановского перестанет устраивать тренера, мнением самого футболиста забудут даже

поинтересоваться. Случится это в шестьдесят четвертом, когда новый наставник «Динамо» Виктор Маслов решит отчислить народного любимца из команды. Популярный нападающий играл в футбол, который Маслов считал устаревшим и бесполезным. И при этом зарвавшийся игрок даже отказывался выполнять тренерские указания! Он считал ненужным для себя расширять диапазон игровых действий на поле, активнее участвовать в защите. Всеобщий кумир публики не вписывался в игровую модель Маслова.

Пройдут десятилетия, подобно Летучему Голландцу, скитающемуся по морским просторам и никогда и нигде не бросающему якорь, и, уже став выдающимся тренером, ВВЛ признает правоту Виктора Маслова — мол, будь я на его месте, поступил бы точно так же: «Не мог я, Лобановский-игрок, подняться до уровня Маслова-тренера. Совершенно иной уровень понимания, другой уровень мышления. Маслов имел полное право на такой шаг. Он ведь уже замыслил для киевского «Динамо» игру, для которой нужны были не такие футболисты, как Базилевич и Лобановский, а игроки совсем другого типа… Маслов пытался объяснить мне свою позицию, призывал играть шире, освобождать зону для подключений крайних защитников. Я же отвечал: «Не буду этого делать. Играю так, как знаю и хочу».

А вам не кажется странным это упорство молодого Лобановского? Неужели с годами он так преобразился и настолько изменил свои взгляды на жизнь, что безоговорочно признал правоту тренера, убравшего его из состава популярнейшей команды, на которую молились миллионы болельщиков по всему Советскому Союзу?

Мы так не считаем.

Более того, уверены: вина тренера обязательно присутствует в каждом таком случае. Маслов мог и должен был найти способ переубедить Лобановского, одного из лидеров команды, одну из ее звезд! Но почему-то не захотел — или не смог — обратить его в свою футбольную веру.

По всей видимости, решил, что гораздо проще вышвырнуть строптивца и взять на его место кого-нибудь более покладистого… И потому в искренность Лобановского, восхищающегося Масловым, верим, но с существенной оговоркой. Лобановскому-тренеру удобно было говорить именно так, удобно было каяться в своем непонимании чуть ли не элементарных вещей, потому что он во многом выступил последователем Маслова!

Именно Маслов научил Лобановского поступать так: самое главное — команда, и Бог с ней, с отдельной личностью! Если она

требует слишком уж индивидуального подхода, слишком капризна — пусть ищет счастья в другом месте. А неплохие исполнители в качестве замены всегда найдутся, советский футбол богат неизбалованными талантами…

Забегая вперед, скажем, что в начале девяностых это правило в Украине, да и в России, работать перестало. Рухнула система детско-юношеских школ, обезлюдел отечественный футбол. Полетели селекционеры по городам и весям — в Белоруссию, Грузию, Югославию, Румынию, Африку. Своих же юных талантов не стало… А умения работать с людьми, многие из которых в наши рамки полного подчинения и универсализации не укладываются, тем более — как не было, так и нет. Откуда бы ему взяться? Когда Давор Шукер, лучший бомбардир ЧМ-98, изъявил желание поиграть за киевское «Динамо», вопрос о его переходе всерьез даже и не рассматривался — как же-с, приедет европейская звезда, начнет гнуть свою линию, качать права и нарушит нормальный психологический микроклимат в команде!..

Удивительно, не правда ли? Словно Лобановский-тренер решил отыграться на футболистах, испробовав на них все то, что когда-то пережил сам! Но и помочь им добиться того, чего не смог достичь сам как футболист, заставить сделать то, что не сумели заставить его!.. Впрочем, это только наше предположение.

Но вернемся в подернутые дымкой времени шестидесятые.

Несмотря на конфликт с Масловым, ВВЛ многое взял у своего наставника, которого отличала дьявольская интуиция в игре, огромный опыт и отсутствие консерватизма.

По мнению легендарного защитника киевлян Владимира Мунтяна, позднее ставшего тренером, «Маслов умел моделировать не только игру целой команды, но и каждого футболиста в отдельности. Между прочим, он первым из наших тренеров стал делать акцент на физическую подготовку игроков. Не Лобановский, как принято заученно считать, а именно Маслов. Другое дело, что Дед полагался здесь больше на свое природное чутье, тогда как Лобановский, будучи специалистом уже новой формации, поставил дело на научные рельсы. Любопытно было, что Лобановский-игрок, не понятый и не «принятый» Масловым, был настроен самым решительным образом против высоких физических нагрузок, не связанных с мячом.

А когда сам стал тренером, круто изменил точку зрения».

По поводу ухода Лобановского из «Динамо» есть еще одна версия.

Тот же Аркадий Галинский утверждал, что Дед просто-напросто серьезно обиделся на Лобановского, когда тот отказался принять водочки с остальными футболистами. Рассказывали, что

иногда Маслов практиковал разгрузочные мероприятия под девизом: «вы же все равно напьетесь, так уж лучше под моим присмотром»…

Согласно этой версии, Лобановский отказался выпить за удачу в предстоящем сезоне (дело якобы происходило во время задержки рейса в Симферопольском аэропорту, когда «Динамо» возвращалось со сборов) … Какое кощунство! Ведь надо было всего лишь пригубить… Двадцать седьмого апреля 1964 года в Москве в игре со «Спартаком» Лобановского заменят. Базилевич сравняет счет (при Лобановском «Динамо» проигрывало 0:1. Так следует из отчетов об игре, в то время как А. Галинский и А. Кузнецов утверждают, что все было наоборот — «Динамо» вело! Вот и верь после этого кому-то…).

Но это уже ничего не могло изменить. Несмотря на то, что болельщики кляли почем зря кадровую политику нового тренера, карьера нападающего, любимца публики, в «Динамо» фактически завершилась. Правда, будет еще несколько публичных высказываний Маслова: Лобановский-де старомоден, передерживает мяч, тормозит атаки и т. д. Пресса радостно подхватит — ей только дай возможность клюнуть побольнее… Согласно утверждениям Галинского, гонения на Лобановского ничем не были обоснованы и подкреплены, кроме личной неприязни Маслова-Деда, который был игрокам отцом и братом, но умел и припомнить, и отомстить.

И Лобановскому ничего не останется кроме как покинуть команду. Майский матч с ярославским «Шинником» принесет боевую ничью 2:2, и раздосадованный неубедительной игрой Маслов свалит все на Лобановского, благо по телевидению игру не показывали. О настоящей причине очередного конфликта говорили вполголоса: якобы приключилась стычка в раздевалке после игры с «Шинником». На заявление Деда, что в команде играет один Серебряников, Лобановский в сердцах шваркнул бутсами об стенку…

Этот конфликт в раздевалке удивительным образом напоминает другую историю, которая случилась в киевском «Динамо» спустя всего несколько лет, когда команду возглавлял тандем тренеров Лобановский — Базилевич. О ней вспоминал Яков Погребняк, бывший секретарь ЦК КПУ, курировавший команду с 1971 по 1987 годы:

«В феврале семьдесят шестого года после одного из товарищеских матчей в Швейцарии, когда игра (в очередной раз!) не пошла у всей команды, тренеры прямо в раздевалке стали «выговаривать» Блохину. Правда он был виноват в том, что перед самым финальным свистком немного поспорил с арбитром,

который, как показалось Олегу, судил явно в пользу хозяев поля. Результат — 1:1. Но дело не в счете. Команда не показала своей настоящей игры.

Довольно самолюбивый, уже знающий себе истинную цену Блохин (только-только ставший обладателем «Золотого мяча»), стаскивая с себя мокрую футболку, сцепив зубы, молча слушал нападки тренеров. Особенно усердствовал Базилевич. По его словам выходило, что Блохин — чуть ли не главный виновник слабо проведенной игры всей команды. При этом тренер не особенно выбирал выражения. И тут Блохин взорвался, тоже дав волю эмоциям.

— Петрович, если я начну выражаться, кое у кого уши повянут, — зло сказал он и в сердцах резко стукнул бутсой о пол, выбивая застрявшие между шипами комья дерна.

— Ах, ты та-ак?! — отпрянув, выкрикнул Базилевич. — Ты что, на меня лаптем замахиваешься? Ну, погоди, возвратимся домой…»

После размолвки с Масловым в следующих матчах чемпионата ВВЛ не будет даже в заявке (правда он еще несколько раз эпизодически появится в основе, забьет за дубль, но его судьба была уже предрешена) …

И снова впоследствии Лобановский многократно признает правоту тренера: «Так было надо, так было лучше для команды!»

Впору вновь написать сакраментальное: «Как бы то ни было…» Как бы то ни было, Лобановский завязал с карьерой игрока. А потом ушел на тренерскую работу.

Можно было бы совсем проскочить этот отрезок времени, если б не маленькая деталь, весьма важная для биографии ВВЛ. Именно в Одессе он закончил вуз, защитив диплом. В городе у моря тоже был свой политехнический институт, только вместо теплофизического факультета Лобановский доучивался на факультете морозильных установок…

Как-то Валерий Васильевич обронил, что техническое образование было чуть ли не ошибкой: не разглядел он, что его судьба лежит именно в футболе. Возможно, что ВВЛ, как часто бывало, слегка лукавил или излагал «версию для печати». Высшее техническое образование напрасным быть не может, ибо прививает человеку логическое мышление.

Хотя, пожалуй, стоит опять привести «параллельную» версию — вариант ответа на напрашивающееся: «А почему именно «Черноморец», почему, мягко говоря, средненькая команда, «в честь прихода Лобановского» выбравшаяся в высшую лигу?» Почему не Москва, которая была со всех сторон наиболее удобным вариантом?

Поговаривали, Маслов пригрозил Лобановскому, что отберет киевскую квартиру (не служебную, квартиру, в которой прописана вся семья игрока!), а тот, дескать, поверил…

Пресса в те годы почему-то нещадно нападала на Лобановского. Небольшая цитата из его письма (по А. Галинскому, это своего рода ответ на очередной «пресс-наезд»): «То, что было напечатано в «Советском спорте» и «Спортивной газете», безусловно, неприятные вещи. Тем более что они полностью необоснованные. Подобные заметки начали появляться в конце прошлого сезона в местной прессе. Со статьей о команде «Черноморец» в газете «Знамя коммунизма» выступил Л.

В этой статье он разбирал игру команды «Черноморец» против ЦСКА в Москве. Заранее скажу, что игру эту мы выиграли со счетом 1:0, что автором гола был Лобановский, что в спортивном выпуске по радио отметили его отличную игру. А вот Л. написал, что Лобановский является тормозом команды, часто передерживает мяч и, в общем, как я понял, мешает игре команды. В этом году уже было написано много подобных статей. Особенно мне было тяжело и играть, и читать спортивные отчеты в период защиты диплома… Из команды «Черноморец», я думаю, придется уйти, даже если бы и заставляли там играть. Но вот куда пойти играть, это очень сложный вопрос… И вообще, стоит ли играть сейчас?»

Не здесь ли лежат истоки последующей извечной неприязни Лобановского к пишущей и снимающей братии?..

После «Черноморца» путь Лобановского лежал в Донецк. За горняцкий коллектив он выступал чуть больше календарного года. На одном из рядовых тактических занятий у возглавлявшего «Шахтер» Олега Ошенкова Валерий неожиданно встал и направился к выходу. «Валера, ты что?» — «Да надоело, одно и то же, одно и то же…»

Оставаться в команде после такого Лобановский уже не мог — даже под угрозой последовавших взысканий по партийной линии и продолжающегося ураганного обстрела со стороны прессы. К тому же ВВЛ был не один: вместе с ним ушел Олег Базилевич.

Выступая за «Шахтер», Лобановский забил за полтора сезона пятнадцать мячей. Мог бы и больше, но бывший центрфорвард, переквалифицировавшийся в левого хавбека, играл еще и на позиции плеймейкера!

Постепенная эволюция Лобановского-игрока удивительным образом совпадала с эволюцией футбола того времени!

Пожалуй, мы вправе предположить: очевидно, в те годы и

рождался ВВЛ-тренер. Который, как ни парадоксально, во многом станет антиподом себя-игрока…

И Лобановский-тренер затмит Лобановского-футболиста!

Из первоисточника

Маслов морщился, когда мы с Базилевичем, получая мячи на флангах, как и прежде демонстрировали технику на месте, технику обводки по своим «желобкам». Он хотел — и требовал от всех без исключения игроков — значительного расширения диапазона действий, неутомимых маневров в атаке по всему ее фронту, заставлял освобождать фланговые зоны для внезапных подключений по ним полузащитников и даже защитников, неукоснительно претворял в жизнь один из основополагающих своих тактических принципов — постоянное создание численного большинства во всех фазах игры, боролся всеми методами против передержек мяча, красивостей ради красивостей, громко клял тех, кто ожидал пас, стоя на месте.

Для того чтобы играть так, как он требовал, нужны были несколько иные тренировочные методы, нежели те, которыми в команде обходились прежде. Маслов видоизменил и характер тренировок, и тренировочные средства, серьезный акцент сделал на атлетическую подготовку как в подготовительном периоде, так и во время чемпионата.

Не стану утверждать, что новшества Маслова понравились всем. Мы, и я в том числе, наивно полагали, что вполне можно было бы обойтись известными нам способами ведения тренировок, не меняя при этом так кардинально организацию игры. Нам не дано было тогда понять то, что уже понимал Маслов. Я дискутировал с тренером по ряду вопросов и был убежден в своей правоте. Я считал более разумным в соревновательный период, когда много нагрузок выпадает в матчах, тренироваться только с мячом. Не мог я понять, зачем всем надо делать одинаковый объем работы, я считал, что одна группа людей должна быть занята в основном так называемой черновой работой, а другая — «ювелирной», благодаря которой и ставится точка в общем успехе. И наконец, гораздо ближе мне по игровому духу были привычные методы игры, традиционные проходы по флангу, пусть затяжные по времени, но красивые и эффективные, и мне трудно было поверить, что они тормозят командную игру.

Тренерская правота Маслова оказалась намного выше моей правоты игрока. Я не собираюсь рассуждать на тему, стоило ли

Маслову возиться тогда со мной и обращать в свою веру, но сейчас бы я, по всей вероятности, поступил бы с Лобановским-игроком так же, как поступил он: разругавшись со мной в раздевалке ярославского стадиона после ничьей с «Шинником» 2:2, он перестал ставить меня в основной состав, и я понял, что в этой команде мне больше не играть.

Не скажу, что понимание этого доставило мне огромную радость. Я был раздосадован и зол на Маслова, его действия казались мне верхом несправедливости, я считал себя незаслуженно обиженным и, любя безмерно киевское «Динамо», мечтал доказать свою правоту в то время, когда играл в команде другой.

Между тем Маслова резко критиковали за результаты, за шестое место в 1964 году, за невысокую результативность, за… зонный принцип в обороне, который он применял в чистом виде. Слава Богу, у людей, ответственных за судьбу команды, хватило терпения, и Маслову было предоставлено время, которым он умело воспользовался, выведя киевское «Динамо» на уровень высокого международного класса в 1966–1968 годах.

А я в это время играл, два года в «Черноморце», полтора — до июля 1968 года — в «Шахтере». Киевское «Динамо» нам удалось обыграть лишь однажды — во втором круге 1967 года в Донецке 2:1.

Через год я сказал себе: «Хватит!» Мы не сошлись во взглядах с возглавлявшим тогда «Шахтер» Олегом Александровичем Ошенковым, и, будучи капитаном команды, глядя уже на многое с «масловской колокольни», я не мог играть в футбол, который культивировал донецкий клуб.

В «Советском спорте» в конце июля появилась заметка «Футболист уходит…», в которой автор признал, что «оба мы, одинаково любящие свое дело, одинаково болезненно переживаем неудачи, но каждый понимает футбол по-своему и каждый свою точку зрения считает единственной». Заметка сопровождалась монологами:

Футболист: «Я не удовлетворен положением дел в команде. Играть так, как мы играем, дальше нельзя. Мне претит антифутбол. А то, во что мы играем, и называется антифутболом. Не в узком — в широком смысле слова. Потому что рассчитывать на удачу, на случай в современном футболе нельзя. Надо найти четкий водораздел между атакой и обороной, ничем не пренебрегая. Надо создавать ансамбль, коллектив единомышленников, подчиненных одной игровой идее. Я давно твержу, пусть кому-то обидно будет это слышать, что в нашей команде неправильный подбор игроков.

И еще: футболиста надо уважать. Нельзя требовать, чтобы человек улыбался, когда ему плохо, чтобы больной человек делал вид, будто он здоров. Я больше не хочу пытать счастья в других командах — я больше не играю…»

Тренер: «Надо уметь довольствоваться тем, что есть. Надо заставить себя наступить на горло собственной песне ради интересов коллектива, ставшего тебе родным. Мы играем в такой футбол, какой есть и в который мы можем играть. Я тоже был бы рад иметь в своей команде «всех звезд мира…» Надо подавать пример молодым, а не заражать их своим настроением. Надо быть бойцом…»

Обо мне сложилось примерно такое мнение: игрок неплохой, но скандалист — из киевского «Динамо», после того как повздорил с тренером, попросили, а из «Шахтера», не сработавшись с наставником, сам ушел…

Я действительно не собирался больше играть, хотя и приглашали еще — 29 лет по тогдашним меркам не возраст. Но не только играть. Я вообще собирался вычеркнуть себя из футбола, забыть, уйти, заняться серьезным делом — у меня же специальность! — которому учился, и даже не читать ничего больше о футболе.

Не тут-то было.

Никак не мог свыкнуться с мыслью, что не надо больше выходить на поле: во снах я еще играл. Закончил действительно рано — играть бы еще да играть. Сам решил. Но, как видно, волевые решения, даже если сам их принимаешь, могут доставить нестерпимую боль.

Таков футбол: отдать ему полтора десятка лет (полжизни было тогда для меня) и потом начисто забыть о нем может далеко не каждый. Я не смог. Скоро, очень скоро почувствовал, что порвать с футболом — выше моих сил…

Валерий Лобановский, «Бесконечный матч»

Глава третья
«А тем временем в замке шефа…»

Я надеялся, что десятки тысяч болельщиков Днепропетровска много лет будут видеть сутуловатую длинную фигуру, сидящую на скамеечке у кромки поля и нервно покачива-ющуюся в течение всего матча взад-вперед, взад-вперед. И многие будут указывать на эту фигуру, произнося с разными — добрыми, а фанаты соперников «Днепра» с недобрыми — оттенками в голосе: «Лобан! Лобан!» Все это будет. К сожалению для болельщиков «Днепра», недолго. Хозяин Украины В. В. Щербицкий быстро сообразит, что в Украине появился тренер, который достоин тренировать «Динамо» Киев (если переводить на сегодняшнее положение — сборную Украины).

В. Башашев («Бизнес-время», 25 января 2001 года)

Никто в Днепропетровске толком и не заметил, как в местном «Днепре» появился новый главный тренер. Тренер, добившийся успеха далеко не сразу, но почему-то моментально вселивший непоколебимую уверенность в окружающих — стоит немного подождать, и успех обязательно придет…

Лобановский начинал, как нам кажется, классическим менеджером, причем в первые годы своей тренерской работы он был куда больше именно администратором. Главным его достижением в Днепропетровске стало вовлечение в судьбу команды почти всесильного (или, как минимум, способного на многое) директора Южного машиностроительного завода Александра Максимовича Макарова. Легендарный руководитель военного завода прекрасно понимал, что пришло время перемен в футболе — прежние же тренеры «Днепра» не могли обеспечить клубу поступательного движения вперед.

Вначале сделали нормальное поле на стадионе. А затем,

именно при Лобановском, приступили к строительству новой клубной базы. Решительным образом поменялась манера игры команды.

Новый коуч («coach» по-английски означает «тренер») подкупал и своим добросовестным отношением к работе. Он нашел время переговорить с каждым игроком, поинтересоваться, что у кого наболело, и в дальнейшем все проблемы предпочитал решать с помощью личных контактов. Он наравне со всеми футболистами принимал участие в тренировках, причем зачастую даже превосходил их (еще бы, ему было всего-то тридцать лет!).

И в то же время Лобановский с самого начала дал понять даже тем, кто когда-то выступал с ним в одной команде — держите, пожалуйста, дистанцию! Кроме того, есть футбол — он же работа, а есть остальная жизнь. И эта остальная жизнь ни в коем случае не должна сказываться на работе. Нарушил режим — будешь наказан деньгами, причем сразу на приличную сумму. Опоздал на тренировку — неважно, по какой причине, — плати (оклад в высшей лиге составлял тогда двести пятьдесят рублей. Плюс дополнительные заработки, как их назвали бы сейчас, бонусы — в основном, в выездных поединках. Ставки в каждой команде были разные).

Новая система на удивление органично вписалась в «Днепр». Или это игроки приспособились к новым требованиям, что, в принципе, то же самое.

При всем при этом молодой тренер проявил недюжинную силу воли и хладнокровие перед лицом даже серьезных неудач. О чем говорить, если один из первых матчей под руководством Лобановского «Днепр» проиграл более чем с треском — 1:6 во Львове «Карпатам»!

Однако ни команду, ни ее наставника это не сломило — они уже успели сработаться. Скованные одной цепью и связанные одной целью, они принялись выполнять задачу номер один — завоевание путевки в класс «А», то есть, говоря современным языком, в высшую лигу.

Первой команде Лобановского это удалось далеко не сразу — лишь на третий год. А до этого были две серьезные неудачи. Первая из них — в переходной «пульке» 1969 года, когда «Днепр» был бит — 1:3 — «Спартаком» из Орджоникидзе.

Рассказывая об этом матче и докапываясь до причин внезапного безволия, бездарной игры днепропетровской команды, которая буквально накануне обыграла довольно сильный вильнюсский «Жальгирис» (1:0), приходится вступать в область домыслов и непроверенных фактов…

Но в любом случае признаем: скорее всего, дело было

нечисто. Причем нечисто не в том, что касается судейства, а в том, что касается поведения и самоотдачи некоторых игроков «Днепра». На Кавказе денег всегда хватало! Так Лобановский получил еще один жестокий урок, сцепил зубы и сделал свои выводы, сменив к следующему сезону пол команды.

В сезоне 1970 года «Днепр» снова остановился всего лишь в шаге от «вышки» (именно в этом году и перешли на привычное наименование лиг — первая, вторая и «вышка»), уступив заветную путевку алма-атинскому «Кайрату» по разнице мячей (любопытно, что если бы в первую голову учитывались личные встречи, то в высшей лиге оказались бы днепропетровцы). Но год был примечателен не только этим. Валерий Васильевич в составе группы советских специалистов впервые побывал на чемпионате мира в Мексике. Вернулся не то чтобы окрыленный, но сделавший для себя многие любопытные наблюдения и выводы: «Я не привез оттуда никаких тактических новинок, — признавался он впоследствии. — Но нашел подтверждение сложившимся ранее воззрениям на футбол. Футбол стал мобильнее и интенсивнее. Нагрузка в игре распределяется на всех десятерых полевых игроков равномерно. Великолепный мастер атаки Пеле не брезгует черновой работой в тот момент, когда команда защищается!»

Тут показателен не только смысл высказываний Лобановского, самого в чем-то, быть может, предвосхитившего тотальный футбол голландцев (к слову, заслышав о Пеле, отрабатывающем в защите, многие посмеивались… А напрасно!). Речь прежде всего о другом. Уже тогда Валерий Васильевич четко уловил основную тенденцию развития мирового футбола: начиная с чемпионата мира 1970 года кардинальных изменений футбол внешне не претерпевал. Эволюция его шла в направлении непрерывного роста функциональной готовности игроков и логически следующего отсюда роста скоростей — скорости принятия решения, скорости обработки мяча, скорости общекомандной.

Говоря другими словами, при умелом применении достижений спортивной медицины совершенствовались методики подготовки, крепли спортсмены, учившиеся максимально использовать возможности своего организма. А значит, футболисты быстрее бегали, быстрее прыгали и должны были быстрее думать… Вот, в общем-то, и все — времена революционных тактических перемен, к примеру переходов от 1–1–8 к «пирамидалке» 2–3–5, затем к «дубль W — M» (благодаря пересмотру правил фиксации офсайда стали свистеть не по трем игрокам, а по двум), к 4–2–4 и наконец к вечно актуальной

«классике» 4–4–2, минули безвозвратно. Равно как остались в прошлом откровения вроде явления миру свободного защитника.

Систему 3–5–2 Лобановский уже отказывался считать как нечто самостоятельное, рассматривая лишь как небольшую модификацию уже изобретенного и существующего, как сплошное ускорение и интенсификацию процесса. И плавно вытекающий отсюда рост объема работы, производимой отдельным футболистом за отведенные ему игровые минуты.

Скорость, скорость и еще раз скорость!

Как сказал однажды Йожеф Йожефович Сабо: «Сейчас в футболе остается время максимум на одно касание мяча. Что будет дальше — игра вовсе без касаний?»

Из первоисточника

> Сейчас самый актуальный вопрос: «Что нового в футболе?» Что может быть нового?.. Да, в семьдесят четвертом году была, очевидно, последняя революция в футболе. Потому что сборная Голландии, в свою очередь, и сборная Германии показали так называемый тотальный и коллективный футбол… Команда без мяча — надо отбирать мяч всем, команда с мячом — надо пытаться атаковать теми людьми, которые в данный момент находятся в тех зонах, откуда можно развивать, готовить и завершать атаки.
>
> Каждый тренер имеет свои идеи. Но надо сначала убедить игроков, что для того чтобы выйти на новый уровень, они должны по-новому воспринимать тренировочный процесс…
>
> Создать коллектив, создать тот микроклимат, который будет способствовать проявлению всех лучших качеств. И интеллект. Интеллект футболиста. Потому что с футболистами, которые не воспринимают требований сегодняшнего дня… очень трудно развивать футбол.
>
> *Валерий Лобановский (из интервью телеканалу НТВ)*

Рискнем предположить, что в годы работы с «Днепром» практически окончательно сформировалась основа тренерских воззрений Лобановского.

Чтобы закончить картину, оставалось составить творческое содружество с Анатолием Зеленцовым (прыгуном-шестовиком,

многократным рекордсменом Советского Союза среди юниоров, кандидатом наук из Киевского института физкультуры) и Олегом Базилевичем, который когда-то играл вместе с Лобановским, а теперь тренировал «Шахтер».

Небольшое историческое отступление. Не думаем, что сильно отклонимся от истины, если скажем, что техника наших футболистов, по сравнению с теми же латиноамериканцами, всегда оставляла желать много лучшего. Помимо этого, наши команды практически всегда уступали ведущим мировым коллективам тактически… Нет, конечно, были гениальные теоретики, а то и практики (Аркадьев, Якушин), эпизодически доходившие до гениальных прозрений и даже воплощавшие их на поле. Но, как правило, эксперименты сворачивались после первой же неудачи, и советский футбол снова принимался жадно заглядывать в рот очередному чемпиону мира: Бразилия? Все на систему 4–2–4! Англия? Все к 4–4–2!

При этом мы обязательно придумывали себе первенство хоть в чем-то: вот Яшин первым начал далеко бросать мяч рукой. Ну да, конечно, только англичане почему-то полагают, что все началось с Фрэнка Свифта из «Манчестер Сити» (игравшего до Яшина) и развившего его искусство Берта Траутманна (стоявшего в рамке той же команды)!

Но это так, к слову. На самом деле приоритет имеет значение для журналистов и болельщиков, но не для спортивных результатов.

Главным же достоинством нашего футбола всегда была превосходная физическая подготовка: много и полезно перемещаться, загонять соперника, как в поле зайца…

Лобановский стал, пожалуй, первым тренером, который придумал (и даже не столько придумал, сколько проверил на практике) идею расчета тренировочных нагрузок и вывода футболистов на пик возможностей не когда попало, а в нужный момент. Более того, инженер Лобановский очень четко осознал, что в основе всего должна лежать не интуиция, которая «с успехом заменяет информацию», а трезвый и холодный расчет — сколько, как и когда. «Кто испытывает большую нагрузку — футболист, который тренируется три часа, или тот, что тренируется полтора часа?» — вопрошал Зеленцов. «Конечно, тот, что три часа!» — отвечали ему. «Неверно, — продолжал ученый. — Это зависит от того, с какой интенсивностью работать — за полтора часа можно нагрузить организм сильнее, чем за три и за пять!»

Тренер-инженер. И тренер-прагматик. Лобановский первым в Советском Союзе во всеуслышанье произнесет, что выигрывать

всё подряд нельзя, ни одна команда, даже самая богатая и укомплектованная, на это не способна. Исключения бывают, но они лишь подтверждают общее правило. Отсюда и турнирная стратегия — аккуратное распределение сил по дистанции, выливающееся в матчи в полноги или проведенные дублирующим составом…

Сейчас так поступают практически все. Тогда это звучало невыносимой крамолой. Средневековой ересью. Оно, впрочем, и в наши дни многими воспринимается так же…

Но мы немного забежали вперед. Нужно еще завершить днепропетровскую эпопею Лобановского — у нее был счастливый конец. В 1971 году «Днепр» наконец-то пробился в высшую лигу, а тренер был награжден и обласкан: орден, звание заслуженного тренера Украины. Награда, как говорится, нашла героя. Только Валерий Васильевич отнюдь не успокоился и вместо предсказанной ему борьбы за выживание вдруг взял и в год дебюта занял со своим никому не ведомым «Днепром» почетное шестое место!

Блестящий результат для молодого тренера!

«А тем временем в замке шефа…» — помните знаменитый мультфильм о приключениях капитана Врунгеля? Тем временем в Киеве шла своя подковерная борьба, играли свои игры.

После относительного провала 1970 года (когда футболисты столицы Украины уступили золотые медали своему заклятому врагу — московским спартаковцам), «Динамо» покинул легендарный Виктор Маслов.

Как это часто у нас бывало, расстались с заслуженным тренером без сожалений и в крайне грубой форме — в очередной раз наплевали на былые заслуги.

Более того, Маслову побоялись сообщить о его увольнении в Киеве!

Когда динамовцы отправились на выездную игру в Москву, вслед за командой поехал и чиновник украинского спорткомитета, отвечавший в своем ведомстве за зимние (!) виды спорта. После того как он с комфортом разместился в гостинице «Россия», спортивный бюрократ пригласил к себе в номер Маслова.

О чем они разговаривали — точно неизвестно, но Маслов вышел от чиновника растерянным.

«Спасибо, что хоть дома, в Москве, сказали, а не где-нибудь на станции Раздольное», — в сердцах бросил расстроенный донельзя тренер.

Встретив в коридоре капитана киевского «Динамо» Андрея Бибу, теперь уже бывший тренер попросил:

— Андрей, сходи, пожалуйста, в буфет, возьми пару бутылок коньяка.

От неожиданности — ведь завтра календарная игра — Биба остолбенел.

— Обмоем мое увольнение, — пояснил вконец удивленному футболисту Маслов.

По свидетельству капитана, «как играли на следующий день, не помню. Уезжали в аэропорт, а он — остается. В глазах у Деда — такая тоска и слезы, которых никто прежде никогда не видел!»

Кстати, напомним нашим читателям, что именно Виктор Маслов нашел в Конча-Заспе место для тренировочной базы киевского «Динамо». Именно там благодаря песчаному грунту и великолепному дренажу поляна всегда оставалась отличного качества! И сегодняшние динамовцы, тренирующиеся в Конче на одной из лучших футбольных баз Европы, вправе с благодарностью вспоминать именно Маслова…

…Могила бывшего прославленного тренера, трижды приводившего киевлян к золотым медалям чемпионата СССР, скончавшегося в 1977 г. и похороненного на Долгопрудном кладбище в Подмосковье, будет забыта и заброшена. Потребуется вмешательство нового руководства «Динамо», того самого, что пришло в 93-м и вернуло клубу славу, чтобы привести ее в порядок…

После увольнения Маслова пришел новый тренер — Александр Севидов — и с ходу выиграл первенство СССР 1971 года, причем выиграл легко и непринужденно.

Однако отношения у Севидова с динамовским руководством решительно не заладились. Уже в семьдесят втором шли глухие разговоры о возможности скорых перемен, но в итоге они так разговорами и остались, несмотря на то, что киевляне вновь остались без медалей высшей пробы, а героическую победу в чемпионате СССР одержала провинциальная ворошиловградская «Заря».

Но уже следующая ошибка Севидова, датируемая семьдесят третьим годом, прощена не была.

В финале Кубка СССР «Динамо» неожиданно проиграло «Арарату» в дополнительное время со счетом 2:1. Как это произошло, либо помнят, либо читали все, кто хоть чуть-чуть интересуется историей отечественного футбола. За несколько минут до конца встречи, когда киевляне вели 1:0, причем вели не только в счете, но и игру, Севидов провел две замены — вместо Блохина и Буряка на поле вышли Зуев и Кондратов. После этого «Арарат» не только отыгрался, но и вырвал победу в овертайме.

Логика выхода на замену полевых игроков Зуева и

Кондратова была легко объяснима, и находится она немного в стороне от футбола. Участие в победном финале Кубка гарантировало звание мастера спорта СССР, и было бы, конечно, очень неплохо, чтобы его заработали еще два динамовских спортсмена… Далее показания очевидцев расходятся: одни говорят, что и инициатива, и вина — полностью Севидова; другие — что был у скамейки некий чиновник, который весь матч подзуживал тренера провести эти замены; дескать, Севидов крепился до последних минут важного матча, но все же уступил начальственному напору…

В высоких кабинетах исход финала был воспринят однозначно: позор и унижение.

Первый секретарь ЦК Компартии Украины Владимир Щербицкий был не на шутку разгневан. На следующее утро он позвонил куратору «Динамо» по партийной линии Якову Погребняку и после короткого обмена приветствиями сообщил: «Подумайте, как укрепить тренерский состав «Динамо». Такого позора, как вчера, больше не должно быть!!!»

Поскольку Лобановский в то время успешно руководил днепропетровцами, то после некоторых раздумий (и совещаний внутри ЦК Компартии Украины) было решено переговорить именно с ним. Погребняк пригласил молодого наставника на индивидуальную беседу. Приехав по вызову в Киев, Лобановский держался напряженно и настороженно.

— Куда же я иду, — говорил он, — ведь киевляне в 1972 году завоевали серебряные медали в первенстве СССР, чуть не взяли Кубок. И теперь с меня потребуются только одни победы…

Погребняк как мог его успокаивал.

— Не волнуйтесь, — убеждал он тренера, — завтра же требовать не станем, хотя и неудачи долго терпеть не будем.

Дни Севидова в «Динамо» подходили к концу. Сначала Александр Александрович слег в больницу с сердечным приступом, а в октябре (причем почему-то во Львове) команде представили нового тренера, который, как потом выяснилось, был рекомендован и единогласно утвержден партийным руководством республики.

Из первоисточника

Дебют мой в роли тренера в 1969 году был таким, каким и положено быть тренерскому дебюту, и запомнился он навсегда. Это позже и команда почувствовала уверенность в своих силах, и я, как сказал поэт, «смелее стал в желаньях». А сначала…

Началось с того, что, выступая в турнире «Подснежник» (проводились тогда такие соревнования ранней весной), «Днепр» несколько неожиданно вышел в финал. Меня, хотя было очень приятно, это даже напугало. Во-первых, несколько нарушался тренировочный процесс, к которому я, зеленый новичок в этом деле, готовился, конечно же, очень и очень добросовестно и тщательно. Во-вторых, на нас сразу стали смотреть иначе, ждать удач. И даже требовать их. Но вмешались обстоятельства, которых предвидеть я не мог: незапланированные и очень нелегкие игры в полуфинале и финале — с московским «Локомотивом» и тбилисским «Динамо», перенапряжения физическое и моральное, вызванные этим травмы нескольких игроков — все это сказалось на состоянии команды.

Старт в чемпионате, первом моем «тренерском» чемпионате — было это во второй группе класса «А», в третьей, украинской, подгруппе — оказался весьма горьким: в третьем туре мы проиграли во Львове «Карпатам» с убийственным счетом 1:6! Вслед за тем — поражение уже дома, перед родными зрителями, от кировоградской «Звезды»…

Можете понять мое состояние? Вот тогда я узнал, что такое настоящий нервный тренерский стресс. Самое ужасное заключалось в том, что под сомнение была поставлена вся наша весенняя тренировочная работа.

Я заколебался. Ночами просиживали мы с тренером Анатолием Семеновичем Архиповым, судили-рядили, думали, сомневались, опровергали, самим себе доказывали свою же правоту. Стоило большого труда остаться на наших прежних позициях. Закрадывалось сомнение: правильно ли мы поступили, резко изменив привычный, устоявшийся уклад жизни команды, истребовав от игроков более ответственного подхода к тренировочным занятиям, к самой игре.

Футбол, конечно, игра, но такая игра, которая не терпит, когда к ней относятся как к развлечению, иждивенчески. Успеха на поле можно добиться только при полной мобилизации сил. Футболисты, свыкшиеся с мыслью, что в высшую лигу пробиться невозможно и незачем туда рваться, незаметно, может быть, для самих себя потеряли ориентир, цель. А как без цели? Они привыкли жить несколько вольготно, и вернуть им боеспособность можно было, лишь нацелив их на трудную задачу и «подкрутив гайки». В наших условиях рано было играть на доверии, и мы установили строгий контроль не только в игре, на тренировке, но и в быту. Мы исходили из конкретных, реальных условий.

Когда мы стали терпеть поражения на старте первенства,

многие объясняли их еще и так: молодой тренер — опыта мало, а желания утвердиться хоть отбавляй, вот и загонял команду. Не могу с этим согласиться. Тренировались мы много, верно, насколько это возможно весной, но в разумных пределах. Перегрузки хотя и были неизбежны, но сильного переутомления игрокам не принесли, потому что мы сочетали высокие нагрузки с паузами для отдыха.

Откуда мне были известны оптимальные нагрузки? Прежде всего — из собственного опыта. Кроме того, из медицинских исследований. И наконец, из необходимого каждому тренеру качества — интуиции.

Только спустя какое-то время, когда мы теснее стали сотрудничать с Олегом Базилевичем, тренером, работавшим в командах второй лиги, и ученым Анатолием Михайловичем Зеленцовым, мне стало ясно, что опыта, медицинских наблюдений и интуиции не всегда достаточно, нужны и специально разработанные, научно обоснованные программы тренировочных занятий, помогающие поддерживать оптимальный уровень нагрузок в подготовительный и соревновательный периоды.

Три сезона понадобилось «Днепру», чтобы пробиться в высшую лигу. Мы были настойчивы и упрямы… Невзгоды на самом финише, когда казалось, вот-вот повезет, закалили команду. Могло ли быть наоборот? Вряд ли…

Чем запомнился первый для 33-летнего тренера сезон в высшей лиге? Тем, прежде всего, что проскочил как один день. Первым матчем, разумеется, в котором была одержана первая победа, — над ЦСКА 2:1. Шестым местом, когда от второго призера — киевского «Динамо» — мы отстали лишь на очко. Рецензиями, в которых нашу команду провоцировали на так называемый атакующий футбол на любом поле против любого соперника…

И еще запомнился сезон самыми тесными контактами, установившимися между мной, с одной стороны, и возглавившим донецкий «Шахтер» в первой лиге (он вышел тогда в высшую) Олегом Базилевичем и кандидатом наук из Киевского института физкультуры Анатолием Зеленцовым, с другой. Мы довольно часто в силу, конечно, возможностей, предоставлявшихся нам турнирами, в которых участвовали наши команды, встречались, подробно разбирали совершенно новую идею (для футбола в частности и для командного вида спорта вообще) моделей тренировочных режимов, выводивших, по нашему разумению, на совершенно иной уровень тренировочную работу в команде. Во время одной из таких встреч, проходивших в жарких дебатах (мы

с Базилевичем обычно ставили под сомнение любое произнесенное Зеленцовым слово, веря только серьезным аргументированным доказательствам), неожиданно у кого-то вырвалось: «Вот бы поработать вместе в команде иного уровня, чем «Шахтер» или «Днепр»!..

…В октябре меня вызвали в Киев. Наверное, на очередное совещание, подумал я тогда, на день-два, не больше. Поброжу по родному осеннему городу, в котором бывал изредка, наездами, и по которому скучал, где бы ни находился.

Бродить не пришлось. «Мы давно следим за вашей работой в Днепропетровске и предлагаем вам возглавить киевское «Динамо», — ошарашили меня. — Подумайте. С «Днепром» мы все вопросы уладим». Я позвонил Базилевичу и сказал: «Петрович, похоже, есть возможность поработать вместе». — «Понимаю, — с присущим ему юмором ответил он, — тебя выгоняют из «Днепра», и ты просишься в «Шахтер», который в турнирной таблице выше». — «Если бы так, — мне было не до смеха. — Речь идет о киевском «Динамо». —??? — «Да, именно так, мне только что сообщили об этом», — сказал я. «Отказываться нет смысла», — ответил Базилевич.

На следующей встрече с приглашавшими я твердо назвал фамилию Олега. «В какой роли?» — спросили меня. «Еще одного старшего тренера», — ответил я. «Но ведь в штатном расписании…» — «Неважно, как его должность будет называться на бумаге. Главное — в сути». Договорились, что официально мы приступим к работе с командой с января 1974 года. Пока же я буду постепенно знакомиться с ней, а Базилевич — заканчивать сезон в «Шахтере», который в итоге стал шестым в год дебюта в высшей лиге.

Были ли у нас сомнения? Конечно же. Связанные прежде всего с тем, что от киевского «Динамо», пятикратного, к нашему приходу в команду, чемпиона, ждали (и всегда ждут) только самых высоких результатов. Гарантий от нас не требовали, да мы их и не дали бы — не страховое агентство, но сами-то понимали, что ничего иного, кроме как чемпионства, от нас не ждут.

Боялись ли мы? Нет, страха не было. Волнение — да. И нетерпение — скорее бы приступить к серьезной работе.

Валерий Лобановский, «Бесконечный матч»

Глава четвертая
Первое пришествие

Осенью 1973 года команде представили нового старшего тренера. В киевском «Динамо» начиналась «новая волна». В октябре во Львов на очередной календарный матч чемпионата страны с местными «Карпатами» мы приехали уже без Севидова. Нас всех пригласили в красный уголок гостиницы «Интурист», в которой мы обычно останавливались, и один из руководителей республиканского совета спортобщества «Динамо» представил команде нового старшего тренера. Через несколько дней я прочитал в республиканской газете такие строчки: «У киевских динамовцев новый старший тренер — 34-летний заслуженный тренер УССР Валерий Васильевич Лобановский. В недавнем прошлом один из популярнейших игроков команды, он вернулся домой и встал у руля киевского «Динамо» в горячие и труднейшие для клуба дни. Собственно, встал у руля — в данном случае выражение фигуральное. К финишу сезона команду динамовцев ведет Михаил Михайлович Коман, которому это сподручнее, ибо Лобановский, естественно, пока лишь знакомится с командой и положением дел во многих клубных службах».

Так оно и было. Лобановский молчал, присматривался, прислушивался, ни во что не вмешивался. Мы тоже присматривались к Лобановскому. В

«Динамо» тогда были игроки, которые достигли в футболе гораздо больше, чем Лобановский, лишь однажды завоевавший с командой (в 1961 году) титул чемпиона страны. К примеру, 4-кратный чемпион СССР вратарь Женя Рудаков (он на три года моложе Лобановского) при В. А. Маслове был с Лобановским в одном составе. Разумеется, ветераны рассказывали молодым игрокам, как в свое время играл новый старший тренер, вспоминали и курьезные ситуации…

Из книги О. Блохина и Д. Аркадьева «Футбол на всю жизнь»

Первый же сбор под руководством Лобановского и вскоре появившегося в команде Олега Базилевича, который был представлен как совершенно равноправный соратник и союзник нового старшего тренера, хотя формально занимал иную должность (неслыханная вещь во все времена!), имел все шансы перерасти в суровейший общекомандный кризис.

Физические нагрузки на долю футболистов выпали такие, что роптали даже самые выносливые. Недоумевал голкипер Евгений Рудаков, которого заставляли тренироваться на сборах, подобно герою Сильвестра Сталлоне (помните фильм про боксера Рокки Бальбоа? Сравнение будет еще уместнее, если вспомнить, что в фильме «Бегство к победе» Сталлоне исполнял роль именно футбольного голкипера). Даже образец добросовестного отношения к тренировочному процессу — Леонид Буряк — подумывал об очередном побеге в родную жемчужину у моря, а Олег Блохин бросил в сердцах: «Все, надоело, ухожу — пусть Лобановский на других свои эксперименты ставит!» Пожалуй, подобные мысли стучали в висках не меньше чем у половины игроков…

Однако никто не ушел. Вытерпели все самые немыслимые нагрузки! Да и победы подоспели — в семьдесят четвертом году «Динамо» выиграло сначала Кубок СССР. (В финале пал недавний возмутитель спокойствия — «Заря». Киевляне смело вышли на матч с нашивками в виде Кубка страны, словно уже взяли его, имели несколько возможностей проиграть, однако Рудаков выручил. Потом все встало на свои места… Подробнее читайте в

разделе «Избранные матчи Валерия Лобановского-тренера (1968–1990)», с. 212–213.) Вскоре был выигран и чемпионат СССР — внешне легко и непринужденно, с огромным отрывом. На европейской арене — в Кубке обладателей кубков — «Динамо» уверенно победило не только болгарский ЦСКА «Септемврийско знаме», но и сильный западногерманский «Айнтрахт» из Франкфурта-на-Майне… Одним словом, сплошные победы на всех фронтах!

Установки Лобановского перед игрой совершенно не походили, например, на масловские, который любил образные высказывания: «Ребята, в паутине ворот висит по восемьдесят рублей на каждого; сбейте их, и деньги будут вашими». Кроме того, Маслов подчас имел весьма смутное представление о сопернике, против которого предстояло играть…

Лобановский, напротив, был абсолютно деловит и собран. На предматчевой установке он коротко представлял команду, против которой в тот день приходилось играть, давал короткую характеристику ее тактическим построениям, сильным и слабым сторонам отдельных игроков. У ВВЛ было самое полное досье в Советском Союзе на каждого игрока команды-соперника. Это сегодня в любом клубе высшей лиги России и Украины есть тренеры, специализирующиеся на изучении противников, собственный телеоператор, который может отправиться в командировку и запечатлеть на пленке интересующий матч. Да, сейчас можно просто купить кассету с записью игры соперника, не говоря уже о бесчисленных телетрансляциях! Но во времена Советского Союза и «железного занавеса» о таком нельзя было и мечтать. Чтобы увидеть, например, матчи чемпионата Голландии, Лобановский возил команду на Центральное телевидение Украины — там, в здании на Крещатике, можно было иногда посмотреть телетрансляцию по закрытому спутниковому каналу. По заказу Лобановского ему из-за кордона привозили все футбольные журналы, которые только можно было достать. Из Ужгорода, где проблема приема «вражеских» телепередач не стояла так остро из-за близости государственной границы, Валерию Васильевичу слали сумки с видеокассетами, на которых были записаны игры европейских чемпионатов.

ВВЛ старался непременно быть в курсе всех последних веяний мирового футбола. Перед матчем с мюнхенской «Баварией» он лично подошел на предматчевой установке к Стефану Решко:

— Значит так, Стефан… Мюллер — главная забивная сила у немцев… Значит, в трех матчах против сборной СССР он забил целых семь мячей, Стефан. Он забил в семьдесят втором году в

Мюнхене — четыре штуки, в финале чемпионата Европы в Брюсселе — две, в товарищеском матче в Москве — одну.

— Да, Валерий Васильевич, — защитник был само внимание.

— Стефан, он вообще не бегает, он из ничего забивает! Повторяй все его движения! Не давай ему шага ступить! Стань его тенью! Он на скамейку — и ты на скамейку!

Столь вдумчивая и кропотливая работа не могла не принести хорошего результата.

Правда успехи динамовцев в конце сезона не помешали бывшему наставнику «Динамо» Виктору Маслову (давно уже сдавшему ключи от киевской служебной квартиры после той некрасивой истории с увольнением) подвергнуть ожесточенной критике команду, которая, по его мнению, стала играть хуже (!).

Вряд ли Виктор Александрович был искренен — скорее, обида на неблагодарный Киев жила в нем. Косвенным подтверждением тому служит и вовсе детективная история, датируемая семьдесят пятым годом. В канун финала Кубка кубков динамовцам в чемпионате страны предстояло сыграть в Ереване с «Араратом».

Будущий чемпион выиграл — 3:2, причем, несмотря на минимальный отрыв в счете, довольно уверенно. Но что при этом творили на поле армянские футболисты! Они играли настолько грубо, что умудрились травмировать едва ли не половину основного состава соперников — Блохина, Онищенко, Мунтяна. Прибавьте сюда Веремеева, который не мог играть в финале Кубка обладателей кубков из-за дисквалификации, и вы получите просто-таки аховое положение! И тогда и сейчас звучал вопрос: зачем это понадобилось «Арарату», за какие такие прегрешения получили по ногам ведущие игроки киевлян? Быть может, это просто была борьба. Но не стоит забывать, что тогда ереванцев тренировал не кто иной, как Виктор Маслов…

На войне, как на войне?

К счастью, травмированные все же вышли на поле и разгромили венгерский «Ференцварош», не оставив тому ни малейшего шанса. Так киевское «Динамо» стало первой советской командой, выигравшей престижный европейский кубок. Уже за одно это Лобановский в стране, где уважают футбол и его героев, удостоился бы памятника еще при жизни.

Вспоминает Владимир Мунтян:

«Я не согласен с некоторыми моими бывшими одноклубниками, которые теперь, с солидной временной дистанции, представляют тот финал чем-то вроде легкой прогулки — мол, всем и так было ясно, что «Динамо» сильнее «Ференцвароша». Наверное, априори мы действительно

превосходили венгров в классе, однако это предстояло еще доказать, а в кубковых матчах случается всякое».

Еще перед решающими играми за Кубок кубков Лобановскому предложили принять сборную Союза, отвратительно начавшую отборочный турнир к чемпионату Европы. Поражение от Ирландии 0:3 стало одним из самых чувствительных за всю историю команды, тем более соперник никоим образом не относился к европейским футбольным грандам (равно как и забивший нашим спортсменам три мяча форвард Гивенс — к звездам первой величины). Лобановский и здесь принялся за дело засучив рукава. Не думаем, что он долго колебался — согласиться ли на предложение поработать одновременно со сборной и «Динамо»! ВВЛ был молод, полон сил и амбиций и хотел доказать всему миру, что его взгляды на футбол вполне жизнеспособны.

Что ж, иногда советская система попадала в точку: новый тренер и со сборной принялся выигрывать все матчи подряд. Ирландия и Турция остались далеко позади, ВВЛ ощутил в себе растущую уверенность и выставил на один из товарищеских матчей (против итальянцев) … одиннадцать игроков киевского «Динамо»!

Случай был неслыханный, в чем-то даже вызывающий, но сборная снова выиграла, и недоброжелатели в очередной раз умолкли. Затаились до лучшего времени… Впоследствии тот «прокиевский демарш» (который объяснялся довольно логично — что делать, если в киевском «Динамо» и в самом деле сосредоточены лучшие футболисты страны, так уж получилось?!) Лобановский в приватных беседах признавал своим грубым политическим просчетом. «Москва так и не простила мне этого, — слегка пофыркивая привычно, говорил тренер. — Поступил бы я так снова, если бы представлял последствия? Не знаю, не знаю…»

Итак, славный семьдесят пятый год! Лишь Кубок СССР тогда не дался динамовцам, но все остальное торжественно пало к их ногам. Очередная уверенная победа в чемпионате страны, Кубок кубков, Суперкубок, вырванный у двукратного к тому времени обладателя Кубка чемпионов — грозной мюнхенской «Баварии»… В советской литературе как-то не принято упоминать, что мюнхенцы тогда слабо выступали в бундеслиге, не обошлось даже без смены тренера. Боялись принизить выдающийся, без всяких экивоков, успех киевлян! А ведь и вправду, что было говорить об этом, когда в следующем году «Бавария» снова, в третий раз подряд, стала сильнейшей в Европе!

Была выполнена задача и сборной СССР — команда

пробилась в финальную часть континентального чемпионата.

Что же позволило «Динамо» тех лет не просто побеждать, но громить своих соперников и поддерживать форму практически на протяжении всего сезона? Методики Лобановского — Зеленцова и вытекающая из них великолепная функциональная готовность футболистов или, как заявляли противники ВВЛ, блестящее поколение игроков, которое досталось новым тренерам киевского клуба от Севидова, и возможность пополняться за счет перевода из других украинских команд?

Истина, как обычно, находится где-то посередине между полярными точками зрения. Конечно, сыграла свою роль и плеяда великих футболистов (но ведь они стали для нас великими именно при ВВЛ! До того они были просто талантливы или очень талантливы…), и идеальные, по советским меркам, условия для их подготовки, созданные в Киеве, и новые подходы Лобановского, Базилевича и Зеленцова к развитию футбола.

Многократный рекордсмен Союза по прыжкам с шестом среди юношей Анатолий Зеленцов всегда служил барометром выступлений «Динамо»: команда выигрывала — и его методика провозглашалась передовой и победоносной; команда уступала — и на Зеленцова немедленно навешивали целую свору собак! Хотя при этом лаборатория Зеленцова, по словам Олега Базилевича, была лишь одним из винтиков — пусть и очень важным! — в машине, которую, не щадя себя, футболистов и администраторов, выстраивал Лобановский.

Лобановский, Базилевич и Зеленцов имели фантастическую возможность действовать не вслепую, исключительно на интуиции, а на основании тщательного расчета. Другой вопрос, насколько точно удавалось все рассчитать — футбол ведь штука изрядно непредсказуемая!

И промахи случались.

В семьдесят шестом году к обыкновенным ошибкам, похоже, добавилось и «головокружение от успехов» — вера во всесильность своего подхода. Он же, будучи доведен до высшей точки (чтоб не сказать абсурда) — с полным пренебрежением к футбольной и личностной стороне действительности — принес противоположный результат. Провал!

В том году Лобановский не просто руководил сильнейшими командами страны — «Динамо» и сборной. Он еще и потребовал перекроить в угоду подготовке к Олимпиаде весь календарь, а именно: разбить чемпионат СССР на два — весенний и осенний! (Возможно, что со временем Лобановский планировал перевести наконец-то советский чемпионат на европейскую систему осень-весна. Добейся он успеха — и кто знает, по какому пути пошел бы

наш футбол еще много-много дет назад?!)

Итак, в начале сезона сборная приступила к подготовке к олимпийскому турниру — с почти полным небрежением к остальным состязаниям. Кто, где и когда внушил советскому руководству идею, что Олимпиада чрезвычайно котируется и в футбольном мире? Кто побоялся однажды открыть глаза партийным функционерам на то, что футбольный турнир на «главном спортивном событии четырехлетия» не выдерживает по уровню значимости никакой критики? Что смешно готовиться полгода к «героической» схватке с Канадой, КНДР и ГДР?

Ладно, забудем на время о чиновниках — они в спорте разбирались крайне редко. Но зачем сам Лобановский принялся столь рьяно прокладывать дорогу именно к олимпийскому титулу — он-то не мог не знать его подлинную цену! Неужели исключительно в угоду партийному руководству?

Дорогу на чемпионат Европы сборная СССР уступила чехословакам — одно утешение, что те потом стали чемпионами Старого Света. В чемпионате страны «Динамо» играло дублирующим составом, а в Кубке чемпионов вылетело из турнира после разгрома со счетом 3:0 французским «Сент-Этьенном»… Не помним уж кто из игроков вспоминал — к тем поражениям динамовцы относились чуть ли не с улыбкой, у нас-де другие цели, высокие!

Тем временем сборная понесла еще одну тяжелейшую потерю, и виноваты в этом были исключительно ее тренеры.

В начале сборов к Лобановскому и Базилевичу подошел защитник Владимир Мунтян и пожаловался на травму — нельзя ли снизить ему нагрузки на несколько дней, чтобы больная нога отдохнула?

Много лет спустя футболист высказал предположение, что он совершил тогда тактическую ошибку: обратился к Лобановскому, когда тот был не один, а в окружении целой свиты, и не мог дать иного ответа — дескать, понимаешь, Володя, у нас ко всем подход одинаковый… Мунтян вспылил — а когда же вы о футболистах, о людях думаете? — и покинул сборную. Лег на операцию, потом невероятными усилиями восстановил спортивную форму и мечтал, верил, что не держат тренеры зла, что возьмут его на Олимпиаду…

Увы… По многочисленным свидетельствам, пропустивший из-за травмы несколько месяцев игр и тренировок Владимир Мунтян выглядел свежее остальных и более охочим до футбола, что ли. Его же партнеров откровенно замучили чрезмерными физическими нагрузками, просто перекормили тренировками. Не стоит, конечно, восклицать — вот взяли бы Мунтяна, и вместо

олимпийской бронзы мы привезли бы медали высшей пробы — но, бесспорно, этот блестящий полузащитник мог бы здорово там пригодиться. Неправильно было бы умолчать и об анекдотичном ответе Лобановского на крик души футболиста: «Да что ж во мне не так? Почему я не прохожу в сборную?» — «Прыжки, Володя, у тебя слабоваты…»

В итоге фамилии Мунтяна в списке для участия на Олимпиаду не оказалось…

Оставшиеся верили — как верили годом ранее. Верили, что вот-вот наступит волшебный момент, когда с ног упадут гири… Он не наступил. Как не наступил он и на чемпионате мира в 1990-м, когда Лобановский, по всей видимости, столь же неверно спланировал выход сборной на пик физической готовности. В результате сборная СССР не вышла из группы, и этот результат закономерно повлек за собой отставку Лобановского.

На Олимпиаде в Монреале футболисты советской команды, словно загнанные лошади, играли натужно и в итоге выступили обескураживающе неудачно.

Центральный защитник «Динамо» и сборной Стефан Решко в беседе с нами вспоминал об Олимпийских играх-76 не без содрогания:

«Нашими самыми серьезными противниками на турнире считались команды Бразилии, Польши и ГДР. Остальных же мы были просто обязаны обыгрывать с закрытыми глазами. Но уже в первом матче со сборной Канады нам едва удалось выиграть со счетом 2:1. Далее мы с невероятным трудом выиграли у сборной Ирана. О чем это говорит? О нашем неважном физическом состоянии.

Я по себе сужу. В день матча я разминался, а про себя думал: «Хоть бы не попасть в состав! Хоть бы не попасть!»

Бога молил! Потому что был измотанный, измученный до предела! Я не чувствовал уверенности в своих силах и очень боялся подвести команду».

Третье место после поражения в полуфинале от восточных немцев иначе как провал расценить нельзя, пусть и неожиданно прилично сыграла команда Восточной Германии на мировом первенстве-74. (Стефан Решко сравнивал немецких игроков с овчарками — атлетичные и мощные, они буквально вешались на наших игроков, когда к тем попадал мяч.) Общая оценка не изменилась и по сей день: тренеры просчитались с объемом нагрузок и не сумели вывести команду на пик формы в нужный момент. В 76-м вообще не было никаких пиков — один сплошной провал!

По возвращении моментально последовали предсказуемые и

вполне ожидаемые оргвыводы. Футбол — любимая игра миллионов, после побед престижных советских спортсменов в стране повышалась производительность труда (или, соответственно, падала), и партийное руководство торопилось разобраться, почему команда, считавшаяся явным фаворитом турнира в Монреале, вернулась из канадского города несолоно хлебавши. Руководству сборной сразу же припомнили и защитника Мунтяна, не попавшего на Олимпиаду. Досталось и за скомканный календарь чемпионата СССР, который фактически угробил весь сезон.

Лобановский, всегда упрямо отстаивавший свою точку зрения в спорах с самыми высокопоставленными руководителями ЦК, чувствовал себя явно дискомфортно. А тут еще и в «Динамо» отношения накалились настолько, что команда оказалась на грани раскола… Ситуация, однако, была еще вполне управляемой: Лобановскому с Базилевичем взять бы да и поговорить по душам с футболистами. Объяснить, что из одних побед жизнь состоять не может, равно как и из одних лишь правильных поступков — ошибки ведь в любом деле неизбежны. Но вместо этого команду вывезли в Ялту, где наставники предложили подопечным такие высокие нагрузки, что даже привычные к ним динамовцы стали открыто роптать.

Стефан Решко те сборы помнит настолько хорошо, что в разговоре с ним мы отчетливо представляли себе тот послеолимпийский кошмар, словно сами побегали по той лестнице к гостинице «Ялта»: «Вместо того чтобы дать футболистам отдохнуть, успокоиться, отойти от высоких нагрузок — до второго, осеннего круга чемпионата оставалось две недели, тренеры устроили в Ялте бешеные гонки. Снова началась «физика». Занятия были очень изматывающими. Стояла адская жара, а у нас — прыжки на одной ноге, на двух, силовые упражнения…

Мы называли их «антифутбольными». Удушающий зной, а Лобановский и Базилевич покрикивают: «Не готовы. Многие пропустили! Программа тренировки не выполнена. Начинаем дополнительные упражнения…»

Смешно, кабы не было так грустно: в своей книге «Бесконечный матч» Лобановский назовет тот заезд в Ялту… «кратковременным отдыхом»!

Уже упоминавшийся нами Яков Погребняк в своих мемуарах по-партийному строго анализировал причины конфликта внутри динамовского коллектива:

«В. Лобановский при всем его высоком уровне культуры, глубоких знаниях футбола имеет, я бы сказал, такое не очень

хорошее для руководителя качество — он мало самокритичен, смешивает понятие настойчивости и ненужного упрямства. Слишком категоричен в суждениях. Не знаю, как сейчас, а тогда это было.

Мы и тренеров в целом поддерживали, и с мнением игроков не могли не считаться, которые вначале требовали отставки обоих тренеров, но особенно настаивали на увольнении из команды тренера по воспитательной работе О. Базилевича, который очень часто допускал нетактичные и необъективные выпады против ребят».

По прошествии времени оценки того бунта на динамовском корабле, конечно, изменились, в том числе и у Базилевича с Лобановским. Некоторые ошибки они все же признали. Но снова подчеркнем — в главном оставаясь на своих позициях! Упорства, принципиальности, уверенности в собственной правоте у ВВЛ всегда на сто человек хватало.

Окончательный заговор футболистов созрел во время банных процедур (последней каплей стало решение тренеров отчислить Матвиенко и Трошкина). Игроки вынесли вердикт: «Пора, б… заканчивать со всем этим» — и сочинили заявление об отказе работать вместе с Лобановским и Базилевичем.

Кто знает, чем бы все закончилось, если бы не очередной матч чемпионата Союза — дома с «Днепром», на который киевляне вышли фактически без тренеров (те смотрели игру по телевизору) и довольно бездарно проиграли 1:3. После этого партийные руководители приняли решение — из клуба убрали тренера Базилевича и администратора Петрашевского. Валерий Васильевич остался и продолжил работу с «Динамо».

Не находите, что имя соперника «Динамо» в том самом матче довольно символично? «Днепр» — первая команда Лобановского-тренера — ответила добром на добро, фактически сохранив ему работу! Ведь выиграй тогда «Динамо»… Впрочем, не стоит об этом, а то мы снова углубимся в виртуальную историю.

Валерия Лобановского ждали новые вершины и новые падения. Ему было отмерено еще двадцать пять с небольшим лет…

Из первоисточника

События тогда развивались следующим образом. После возвращения с Олимпиады в Монреале, после короткого отдыха в Ялте, перед осенним чемпионатом Советского Союза мы с Базилевичем приняли решение расстаться с двумя футболистами

— крайними защитниками Владимиром Трошкиным и Виктором Матвиенко.

Предельный возраст — понятие относительное. Футболист должен быть использован в составе до тех пор, пока он полезен. Это наше тренерское кредо, и мы вправе, руководствуясь чисто спортивными мотивами — и только ими, — решать вопрос о пребывании в команде того или иного футболиста.

Время меняет людей. Я не исключение. Теперь я хорошо понимаю некоторый экстремизм нашего решения, во многом ошибочного, ибо сложившаяся ситуация (на Олимпиаду мы ехали только побеждать, а «взяли» лишь бронзу, начисто проиграли первую половину сезона) совершенно не требовала принимать такие меры, в результате которых два игрока сборной оказались внезапно не только вне сборной, но и вне клуба. Наверное, вполне возможен был вариант перевода обоих футболистов на какой-то период в дублирующий, к примеру, состав.

Эта ошибка стала завершающей в цепи многих, совершенных и нами, и футболистами.

Вольтова дуга замкнулась.

Вечернюю тренировку в воскресенье (за два дня до очередного календарного матча с «Днепром» в Киеве) команда проводила без Трошкина и Матвиенко. А на следующий день в полном составе явилась утром в республиканский спорткомитет. Футболисты заявили, что не желают больше с нами работать, и уехали на базу в Конча-Заспу продолжать подготовку к встрече с днепропетровцами, предупредив, что если мы там появимся, то они уедут. «Готовиться, — сказали они, — мы будем сами. Сами будем определять состав, решать, как играть, и отвечать за результат».

Ультиматум игроков — иным словом происшедшее не назовешь — оказал воздействие, и впервые за последние два с половиной года во время матча с «Днепром» нас с Олегом не было не только в раздевалке, но и на стадионе. Впервые на киевском стадионе были убраны стоявшие возле поля скамейки, на которых во время игры обычно сидят запасные, тренеры, врачи. Убраны, надо полагать, для того, чтобы зрители не обнаружили отсутствия тренеров и не подумали, что в команде что-то неладное происходит.

Этот матч (он был проигран 1:3) мы с Базилевичем смотрели дома по телевизору. Переживали так, словно сидели на скамейке, обменивались по обыкновению репликами, совершенно забыв о том дурацком положении, в котором оказались. Едва прозвучал сигнал на перерыв, я рефлекторно встал, чтобы идти в раздевалку, и… все вспомнил.

До матча и в последующие за ним дни состоялась серия собраний, совещаний, призванных каким-то образом урегулировать конфликт, «спустить» его на тормозах, примирить «стороны». На одном из таких собраний — шестичасовом — мы услышали в свой адрес все, что думали о нас футболисты, и высказались сами. На другом — более коротком — был объявлен целый ряд решений и оргвыводов. Мы, например, с Базилевичем, а также Мунтян получили партийные взыскания. Условной дисквалификации подверглись Трошкин, Звягинцев, Матвиенко, Мунтян. Многие игроки получили выговоры и строгие выговоры. В таком состоянии команда не могла быть отправлена на запланированный турнир в Испанию, в котором вместо нее выступил ЦСКА.

Возобновились совместные тренировки…

Мы почернели тогда от переживаний, но теперь я понимаю: в жизни обязательно должно произойти нечто похожее на эту послемонреальскую историю. Она закалила всех ее участников. Меня, во всяком случае, точно…

Сейчас, встречаясь изредка с игроками команды-75, мы не вспоминаем конфликт-76, а если и вспоминаем, то как досадный эпизод в нашей совместной деятельности. Мы соглашаемся, что допустили тогда ряд ошибок. Ребята признаются в своих ошибках, связанных прежде всего с «шаляйваляйским» настроением и неумением в отдельных решающих матчах превозмочь себя, выложиться до предела. В целом же футболисты из той команды во всем были бойцами. Даже в конфликте, о котором рассказано выше.

Наверное, после того как в результате конфликта был освобожден от должности Базилевич, я тоже мог хлопнуть дверью и уйти из киевского «Динамо». И поступок этот никому бы не показался диковинным, наоборот, говорили бы: смотрите какая солидарность. Опрометчивое решение всегда принять легче. Труднее — разумное, оптимальное. Мы пришли тогда к выводу, что в интересах дела мне необходимо остаться. От ухода пострадал бы не я — дело, которому мы отдали столько сил, в правоте которого были уверены и которое надо было продолжать самым серьезным образом на той почве, на которой оно давало уже хорошие всходы.

Мы с Олегом Базилевичем не стали, как очень многим хотелось бы это видеть, врагами. Наши отношения остались прежними — ровными и добрыми, и каждый из нас всегда уверен в помощи другого, когда кому-нибудь трудно.

Валерий Лобановский, «Бесконечный матч»

Глава пятая
А почему бы и не поспорить?

Футбол — очень простая игра. Сложно лишь сделать его по-настоящему простым…

Рон Гринвуд, тренер «Вест Хэм» и сборной Англии

После семьдесят шестого года в киевском «Динамо» наступил весьма оригинальный период, который можно охарактеризовать как «тоска по былому величию».

Этот конфликт легко мог развалить команду попроще, динамовцам же пошел на пользу. Так, несомненным успехом стал выход в полуфинал Кубка чемпионов, где «Динамо» по сумме двух встреч уступило лишь один мяч одной из сильнейших в то время команд континента — мёнхенгладбахской «Боруссии» (а по пути снова была повержена «Бавария»!). Разве что слабым утешением могли послужить слова тренера «Боруссии» Удо Латтека, сказавшего, что он «пережил во втором тайме, пожалуй, самые тяжелые минуты в своей спортивной жизни». Действительно, после финального свистка судьи Латтек выглядел постаревшим на добрый десяток лет.

Спустя некоторое время после матча динамовцы шутили: «Да как можно было в Дюссельдорфе выиграть? Выходим на матч в адидасовской форме. Соперники — в «Пуме». Смотрим дальше — и судьи в «Пуме». Оглядываемся назад, и Женя (вратарь киевского «Динамо» Евгений Рудаков — прим. авт.) наш в «Пуме». Куда нам вдесятером против пятнадцати?»

В Союзе же команда, используя рациональную тактику Лобановского (два очка дома, очко на выезде) и лучший чем у кого бы то ни было в стране состав, уверенно играла как в чемпионате, так и в Кубке.

Но… Европа! Кто хоть раз попробовал вкус подлинного триумфа, тот навсегда сохранит это замечательное воспоминание и мечту о его повторении.

Однако в конце семидесятых — начале восьмидесятых «Динамо» и близко не могло подобраться к покорившейся ранее европейской вершине… Началась серия бесцветных вылетов на ранних стадиях евротурниров, в которых продолжался период безраздельного владычества английских команд. Правда, был выход в четвертьфинал Кубка чемпионов-81/82 и поражение там

от будущего победителя — бирмингемской «Астон Виллы». Сейчас этот результат мы восприняли бы с восторгом, а тогда… Большинство недовольно пожимало плечами — ну вот, опять!

Вправе ли мы были требовать от тогдашнего «Динамо» побед над «Бавариями», «Гамбургами», «Ливерпулями» и «Эвертонами»? Вправе, как всегда может требовать и как требует любой болельщик, желая победы любимой команды в каждом матче и в каждом турнире.

Если же стать на более приземленные позиции, то… Трудно сказать. Киевский клуб вступил в полосу, сложнейшую для любой команды, — полосу смены поколений. Стержень команды сохранялся неизменным — Блохин и Буряк, а вот остальные постепенно заканчивали свои выступления. Фоменко, Решко, Трошкин, Матвиенко, Онищенко, Мунтян… Впечатляющий список. На смену ветеранам приходило новое и, пожалуй, ничуть не менее талантливое поколение футболистов — Бессонов, Балтача, Демьяненко, Яковенко, Заваров и многие другие. Да не обидятся на нас те, кого мы не вспомнили! А ведь их были десятки, многие десятки молодых и перспективных футболистов, которые спали и видели себя в динамовской футболке!

Большинство болельщиков без особого напряжения назовут игроков основного состава, выступающих сейчас. Болельщики со стажем — игроков основы в разные времена. А много ли есть людей, способных припомнить всех игроков, прошедший через команду за достаточно значительный промежуток времени?

Подобную попытку сделал Аркадий Галинский. Если проштудировать подшивку «Советского спорта» (чтоб недолго искать, подскажем — за 91-й год), то вы найдете 122 (!) фамилии игроков — жертв «Бермудского треугольника», как автор окрестил дублирующий состав «Динамо» (сто двадцать два — это футболисты, которые играли за дубль, но ни разу не засветились в основе киевского клуба в восьмидесятые годы). Там же приведены фамилии семидесяти семи игроков, которых «Динамо» позаимствовало, скажем так, из других клубов в период с 1974 по 1990 годы. В среднем почти по пять человек в год, что очень немало, если учесть, что для зеленых новичков и «сырых» футболистов как раз и существовал дубль, а люди вроде Беланова или Шепеля брались, как правило, под гарантированную основу, под стартовый состав. Галинский утверждал категорично: киевское «Динамо» загубило, сломало психологически массу талантливых игроков, действуя по принципу — хватай все, что видишь. Нужно не нужно, вали кулем, потом разберем! Ведь в Украине, вне всякого сомнения, «Динамо» обладало «правом первой ночи» почти к любому игроку…

При такой «тотальной» селекции, конечно, отыскивались звезды, но, задавался вопросом журналист, стоило ли это того ущерба, что наносился республиканскому футболу в целом? И приводил пример: в конце 80-х «Динамо» вдруг принялось искать себе игроков в других республиках, достаточно вспомнить Саркисяна, Цвейбу, Жидкова, Саленко… Что, в Украине местных футболистов хорошего класса вдруг не стало?! И куда это они вдруг подевались?..

Но давайте задумаемся вот над чем: получил бы «Золотой мяч» и двусмысленное прозвище Шаровая Молния тот же Беланов, откажись он от перехода в «Динамо»? Или вот пример из «параллельной» области: кем бы остался, например, знаменитый хоккеист Сергей Макаров, не отважься он в свое время на переезд из «Трактора» в московский ЦСКА к ведущему европейскому тренеру Виктору Тихонову? Играл бы до сорока с хвостиком лет в НХЛ Игорь Ларионов, сделавший первые хоккейные шаги в подмосковном «Химике»?..

Кстати, никто ведь не взял на себя труд посчитать аналогичные селекционные подвиги московских клубов (например, выхваченного из-под носа у того же Киева Добровольского)!

Увы, согласно футбольным правилам, в стартовом составе может появиться не больше одиннадцати игроков, еще несколько спортсменов выходят на замену. Для того чтобы успешно провести сезон и бороться сразу за несколько трофеев, необходимо иметь, как неоднократно подчеркивал ВВЛ, два состава: двадцать пять — тридцать игроков. В этом свете количество «жертв Бермудского треугольника», искренне пытавшихся закрепиться в составе киевского суперклуба, но потерпевших неудачу, уже не потрясает воображение.

Кстати, одни из лучших советских футболистов восьмидесятых — Литовченко и Протасов — продолжительное время игнорировали приглашение переехать из Днепропетровска в столицу Украины.

«Бывало, — вспоминает Геннадий Литовченко, — Васильич подшучивал над нами: «Долго вы еще будете в «Днепре» сидеть? Вот выгоню из сборной, тогда узнаете!» Но ведь он действительно шутил! А так, чтобы нам ставили ультиматум — не перейдете в «Динамо», не будете играть в сборной — такого никогда не было! Свое желание играть в «Динамо» мы никогда не скрывали. Я считаю, что мы просто переросли уровень «Днепра» и хотели попробовать свои силы в команде, которая реально могла бы претендовать на победу, например в еврокубковых турнирах».

Однако мы отвлеклись от хронологии. Оставим споры о том,

сколько тонн породы нужно просеять, чтобы найти крупинки золота, для более серьезных исследований.

Глава шестая
«…Никогда не привлекать Лобановского В. В. к работе со сборными страны»

…Тренер признан главным, по сути дела, единственным виновником любых неудач команды, козлом отпущения. Это удобно: перемещая тренеров, можно создавать видимость бурной деятельности во славу футбола.

Роль футбольных тренеров неестественно преувеличена. В дни побед тренер ходит в мудрых стратегах, повсюду его портреты, статьи, интервью, за его здоровье поднимают первые тосты… В глазах команды он выглядит кудесником, загадочной сильной личностью. Когда же приходит полоса неудач (практически она неминуема в жизни любой команды), все его достоинства тут же ставятся под сомнение, лопаются как мыльный пузырь, и он превращается в «беспомощного профана».

Лев Филатов, «Ожидание футбола»

Спустя шесть лет после монреальской бронзы Лобановскому вновь представилась возможность возглавить сборную СССР. Тотальное преимущество киевского «Динамо» в чемпионатах СССР невозможно было оставлять без внимания. Помимо киевлян, в составе национальной команды были весьма серьезно представлены и динамовцы столицы Грузии — достаточно вспомнить непревзойденного дриблера Давида Кипиани, настырного нападающего Рамаза Шенгелия, регулярно забивавшего голы в отборочном турнире перед чемпионатом мира, «труднопроходимых» защитников Тенгиза Сулаквелидзе и Александра Чивадзе.

Присутствие грузинского легиона в сборной легко объяснимо

— еще свеж в памяти был триумф тбилисцев, которые в 81-м повторили успех киевских одноклубников, выигравших Кубок обладателей кубков!

И все же, как случилось, что на финальный турнир поехали сразу три (!) главных тренера сборной — уникальный случай в мировом футболе? Рассказывает один из трех — легендарный наставник московского «Спартака» Константин Бесков:

«На заключительном этапе отборочного турнира подавляющее представительство в сборной имели игроки киевского и тбилисского «Динамо». Случались накладки, когда они, например, с задержкой являлись на сборы или, наоборот, по мнению руководителей своих клубов, не успевали вернуться домой к сроку. У меня сложилось ощущение, что ни тренер киевлян Лобановский, ни Ахалкаци, тренировавший тогда тбилисцев, не были заинтересованы решать вопросы так, как того требовали интересы дела. Необходимо было срочно устранить все искусственные преграды.

Я предложил руководству Спорткомитета привлечь их к руководству сборной. Конечно, отдавал себе отчет, что при этом возникнут определенные проблемы из-за различия и, может быть, даже несовместимости в подходе к некоторым аспектам футбола, но думал, что такая большая цель, как чемпионат мира, поможет сгладить противоречия.

Мое предложение было принято. Знаю, оно вызвало много споров, но я и сегодня убежден, что на том этапе оно было оправдано и принесло пользу. А потом произошло то, что не могло не произойти. Началось «расслоение» коллектива. Когда губительный процесс стал очевиден не только мне, я высказал мнение, что в дальнейшем привлекать Лобановского и Ахалкаци нецелесообразно. Со мной согласились, и уже на следующий товарищеский матч, со сборной ГДР, они не были вызваны.

Но буквально накануне отлета в Испанию меня поставили перед фактом — оба тренера едут на чемпионат мира.

Я пошел к руководству Спорткомитета. Тогдашний председатель Павлов и его бывший заместитель Сыч не отреагировали на мои доводы…

Трудно, пожалуй, передать гнетущую обстановку тех дней. Лобановский и Ахалкаци заняли непонятную мне позицию. У нас возникли разногласия по тактическим вопросам, а отсюда и трудности в определении состава. Складывалось впечатление, что сборной руковожу не я, а Сыч. Вот характерный штрих. Матч СССР — Бразилия. Ведем 1:0, напряжение колоссальное. В перерыве Валентин Сыч по-хозяйски входит в раздевалку и с порога, перебив меня, под недоуменные взгляды начинает

обсуждать с Лобановским план игры на второй тайм…»

Тренерский триумвират Лобановский — Бесков — Ахалкаци действительно был нелепым порождением функционерского «гения». Видимо, кто-то не на шутку увлекся историей Древнего Рима (Красс — Помпей — Юлий Цезарь, Марк Антоний — Октавиан — Эмилий Лепид), но забыл перечитать крыловскую басню о лебеде, раке и щуке…

Поскольку советская команда никогда не была сродни сборной Бразилии 1958 года, которая, по всей видимости, стала бы первой при любом качестве и количестве тренеров, ничего хорошего приключиться с нашими футболистами на испанском чемпионате мира не могло.

Самое яркое воспоминание, оставшееся в памяти рядового болельщика после того мундиаля, — достойный поединок наших против бразильцев. Команда Теле Сантаны играла по освященному десятилетиями принципу: «Вы нам забьете, сколько сможете, а мы — сколько захотим». А какие имена были тогда у бразильцев: Зико (его называли «белым Пеле»), Сократес, Фалькао, Тониньо Серезо… Единственной неразрешимой проблемой для бразильцев оказался их собственный вратарь Валдир Перес, который нелепо пропустил мяч, сильно пробитый полузащитником Балем чуть ли не с сорока метров. А потом был отмененный арбитром Ламо Кастильо чистейший мяч Шенгелия, неназначенный в ворота трикампеонов пенальти… Увы, сборная СССР все же пропустила два мяча (фантастические по красоте дальние удары нанесли Сократес и Эдер), причем последний из них — за несколько минут до конца. Стало ясно, что Госпожа Удача ослепительно улыбается отнюдь не нашей сборной. Новую Зеландию обыграли, отстояли необходимую ничью с шотландцами, в первой игре второго группового турнира справились с Бельгией — 1:0. Для выхода в полуфинал нужно было победить заклятых друзей — сборную Польши…

В перерыве матча с поляками в раздевалку к команде примчалось спортивное руководство сборной и чуть ли не в нецензурных выражениях попыталось «завести» игроков. Но те чувствовали такую усталость, как будто кто-то прикрепил к их ногам свинцовые болванки. В общем, как принято говорить, советские футболисты тщетно пытались подобрать ключи к команде Бонека, но так и не смогли отыскать брешь в ее защитных построениях. После чего сборная и три ее тренера принялись уныло паковать чемоданы.

Когда чиновники поняли, что сотворили что-то не то, перед ними в полный рост встала мучительная проблема: кого объявить виновным в провале сборной? В немилости оказались Бесков и

Ахалкаци. Лобановскому же, который на сей раз стал «освобожденным» тренером сборной и даже получил служебную квартиру в Москве, придали в помощь Никиту Симоняна.

Тренеры принялись решать первоочередную задачу — пробивать дорогу на чемпионат Европы 1984 года во Францию. Команда была в шаге от ее выполнения — на протяжении всего отборочного турнира подопечные Лобановского играли солидно и уверенно. Но внезапно воскресшая после экстренной смены тренера сборная Португалии (в Москве ее просто деклассировали — 5:0!) на финише практически догнала наших футболистов по очкам. И выиграла решающий поединок — 1:0. Можно сколько угодно доказывать, что пенальти, с которого Жордао провел победный мяч, не было и близко (наш защитник Боровский сбил Шалану в метре от штрафной), что французский судья Конрат был заинтересован в том, чтобы на финал поехала Португалия, а не советская команда, что играли мы вполне достойно… Но результат от этого не изменится. Как и продолжение истории.

Вскоре после жестокого поражения от сборной Португалии на очередной коллегии Спорткомитета СССР обсуждался вопрос «Об итогах футбольного сезона 1983 года и мерах по повышению мастерства советских футболистов». Итоги заседания прозвучали как приговор:

«За допущенные серьезные просчеты В. Лобановскому и Н. Симоняну объявлен выговор. Признано нецелесообразным использовать их в дальнейшем в качестве тренеров сборных команд страны».

«Домой я вернулся с твердо принятым решением до конца дней своих работать только в клубе. Но перед Мексикой не выдержал…» Это уже Лобановский, его слова. А мы добавим, что отныне и до последнего дня крепкая дружба связала ВВЛ с Симоняном. Никита Палыч имел полную возможность перевести стрелки на главного тренера, но отказался от этого недостойного способа обелить себя. А пресловутое постановление не отменено до сих пор! Даже когда ВВЛ за три недели до начала турнира предложат отправиться со сборной СССР на чемпионат мира в Мексику, перед ним «забудут» извиниться за обвинение в профессиональной непригодности!

Тем временем тренер Юрий Морозов, которого ВВЛ рекомендовал для работы в «Динамо» вместо себя, не смог удержать команду, скатывавшуюся все ниже и ниже в чемпионате СССР.

Формально вроде все было в порядке — преданный друг и верный соратник ВВЛ (сколько в сборной вместе работали! Сколько… Сколько всего было!) по приходу в клуб

продемонстрировал свое намерение быть на порядок более человечным, чутким и заботливым, нежели его предшественник. Что-то побаливает? Не тренируйся! День рождения у троюродного брата? Съезди, конечно! Отдохнуть? Нет проблем… По словам Блохина, нарушения режима чуть ли не в привычку вошли! А Морозов тем временем озабоченно произносил, что никаких претензий к ребятам у него нет, и… тасовал состав! Перепробовал почти три десятка игроков, но без толку. К тому же сам тренер, скажем прямо, отнюдь не слыл приверженцем режима.

«Спортсмены, если говорить, откровенно, в некотором роде, настоящие бандиты, — с некоторой иронией признается Стефан Решко. После завершения своей блестящей футбольной карьеры он начал новую и дослужился до полковника милиции. — Самые настоящие бандиты.

Любят погулять с девочками, ночью в баре посидеть. Оно и понятно: молодость, деньги, в голове еще ветер гуляет. Их нужно в ежовых рукавицах держать…»

Радость футболистов по поводу долгожданного послабления оказалась недолгой, снижение требовательности моментально обернулось снижением уровня игры и сказалось на результатах. В том сезоне «Динамо» заняло 7-е место, которое, если сравнивать с результатами прошлых лет, выглядело настоящим провалом.

И Лобановский, «освобожденный» к тому времени от сборной, снова вернулся в Киев — поднимать основательно порушенное хозяйство.

«В Киеве меня приняли достаточно хорошо. Команда заняла в чемпионате седьмое место, с Юрием Андреевичем Морозовым, приступившим к переформированию ее рядов, намерены были распрощаться. Я предложил ему остаться в роли помощника. Он отказался, и я его понял. Стремление к самостоятельной работе, особенно если привык только к ней, всегда похвально».

Юрий Морозов уйдет в московский ЦСКА. При нем армейская команда в том же сезоне впервые в своей истории вылетит из высшей лиги, утешая себя тем, что при этом играла в «европейский, современный» футбол…

Но наш рассказ — о «Динамо». Слово Олегу Блохину: «Здесь я должен воздать должное Валерию Васильевичу. Редкий тренер в такой критической для своей карьеры ситуации не прибегнул бы к испытанному методу: пойти на компромисс со своей совестью, изменить, ну, хотя бы частично, хотя бы временно, своему футбольному кредо во имя его величества очка, «прореагировать» на бесчисленные указания спортивного руководства, которое, естественно, не могло без тревоги не взирать на судьбу «Динамо» — и таким способом отвести удар от себя, разделить вину с

другими. Но нет, Лобановский целенаправленно шел своим путем, не меняя ни убеждений, ни тренировочных планов.

Мои отношения с Лобановским не были ровными, случались у нас и крупные разногласия. Но тут я всецело встал на его сторону и как мог старался внести собственный вклад в стабилизацию положения. Я видел, что, если восторжествует негативный подход к оценке работы тренера и он уйдет, мы окончательно потеряем себя как коллектив, и пройдут многие годы (пять, десять, пятнадцать лет?!), прежде чем «Динамо» станет лидером не на один сезон.

Я играл до исступления, выполняя роль защитника и нападающего, не чурался черновой работы, пусть чаще всего бесполезной, ибо многие ребята утратили веру в тренера, а это в нашем деле — самое плохое, что может только быть! Играл через силу, с травмами, душевными и физическими, и чем труднее приходилось, тем ожесточеннее я стискивал зубы, словно боясь, как бы не выплеснулось наружу мое раздражение, моя неутоленная страсть к настоящей игре, мое недовольство Лобановским.

Нет, я не мог себе такое позволить, потому что давно уже увидел и поверил, что нет для Лобановского жизни вне футбола, вне «Динамо», которому он так предан, и именно во имя этого он твердо, вопреки всему, добивается безусловного выполнения своих планов.

Сколько раз мы уходили с поля, не глядя друг на друга. Сколько раз я клялся себе, что завтра же уйду из команды, потому что нет сил так играть и нет больше сил выполнять всевозрастающие пропорционально увеличивавшимся неудачам физические нагрузки. «Да он что — инвалидами нас хочет сделать? — можно было услышать после тренировки. — Ведь есть же предел человеческим возможностям!»

Лобановский не отступил, всерьез занявшись омоложением «Динамо». Одним из первых его решений стало изъятие из командной конструкции ведущего полузащитника Леонида Буряка. Обиженный футболист, которому действительно было еще рано заканчивать карьеру в большом спорте, уехал играть за московское «Торпедо». Когда же Буряк, прибыв вместе со своим новым клубом на календарную игру в Киев, не только превосходно выступил, но еще и забил гол, а гости выиграли, на Лобановского немедленно хлынули упреки:

— Рано вы отпустили такого превосходного футболиста. Мог бы еще играть и играть!

Лобановский только отмахивался и фыркал:

— Пф-фр-р, вы просто не понимаете очевидных вещей. Буряк

— действительно великий футболист, но… вчерашнего дня.

Сезон был безнадежно провален. Хорошо сыграть новым составом «с листа» у динамовцев не получилось. Команда в итоге опустилась в турнирной таблице еще ниже — на десятое место…

Обратимся к книге «Футбол сквозь годы» Дэви Аркадьева:

«Сразу и не припомнишь, когда в последний раз киевское «Динамо» занимало столь невыразительное для себя место в первенстве, — писал обозреватель газеты «Советский спорт». — И это при том, что в команде играют, по самым скромным подсчетам, 7 футболистов, в прошлом и нынешнем году выступавших в составе первой сборной страны. Игра многократных чемпионов страны зашла в какой-то тупик, мастерство игроков не то что не растёт, а даже регрессирует. Не видно в составе и воспитанников киевского футбола, а ведь нынче, как мы убедились, успех приходит к тем, кто в первую очередь ориентируется на собственные резервы».

Поползли упорные слухи о том, что Лобановского снимают. Спустя ровно год после той трудной для него и его команды футбольной осени вместе с московским журналистом Николаем Долгополовым мы брали у Лобановского интервью. Напомнили и о самом неудачном для его команды сезоне:

— Однако с седьмого места в 83-м вы в следующем сезоне опустились еще ниже — на десятое. Ясно, что причина не только в неудачном расписании игр, на которое любят ссылаться тренеры.

— У футболистов — полное моральное неудовлетворение. Требования высокие, работа огромная, а результат — отрицательный. Игроки обижались на всё: на обстоятельства, на себя… Тем не менее в той ситуации ребята держались нормально, выразили мне доверие, без которого нельзя было работать дальше.

Лобановский считает, что есть три фактора, которые могут стать определяющими в судьбе тренера: общественное мнение, отношение к проблеме спортивных руководителей и, наконец, мнение коллектива игроков. Под влиянием прессы, радио и телевидения, дружно критиковавших игру киевлян, общественное мнение, похоже, созрело («Лобановского надо менять!»). Спортивные руководители, вероятно, тоже были настроены на такую замену и уже даже вели переговоры с некоторыми кандидатами на пост старшего тренера киевского «Динамо».

А как сама команда? Лобановский и хотел это выяснить, когда собрал коллектив для откровенного и очень трудного для себя разговора.

— Меня вызывают к руководству, — сказал Валерий

Васильевич, глядя на притихших игроков. — Понимаю, что вопрос может стоять о моей дальнейшей работе в киевском «Динамо». Впрочем, он может быть решен автоматически уже сейчас, здесь…

Футболисты напряженно слушали, внимательно глядя на тренера. А он, отчеканивая каждую фразу, спокойно продолжал:

— Если мне предложат оставаться старшим тренером команды, то прежде чем дать свое согласие, я должен для себя усвоить вашу позицию: хотите ли вы со мной работать дальше?

— Васильич, к чему такие вопросы? — вставил кто-то, но на него сразу зашикали.

Лобановский выждал паузу, пока футболисты успокоились, и снова заговорил:

— Мнение коллектива мне важно знать сейчас, ибо от этого зависит мой не очень приятный разговор с руководством, которому еще надо объяснить все причины неудачного для нас сезона. Ваше мнение мне нужно и для того, чтобы принять свое собственное решение. Если вы считаете, что готовы работать со мной и дальше, тогда лишь я могу ответить своим согласием и руководству. Если говорите нет, то какой смысл нам дальше сотрудничать, если даже начальство решит меня оставить?! Но должен вам прямо сказать: коль решите работать со мной и руководство тоже окажет мне доверие, мои требования не изменятся! Я готов продолжать работу, но руководствуясь теми же принципами. В перспективу команды я верю…

Команда загудела как растревоженный улей. С разных сторон послышались возгласы: «Будем работать!», «Да ладно, Васильич, надо делать дело…», «Мы готовы работать с вами».

Лобановский молча вглядывался в лица игроков, пытаясь понять, искренне ли их доверие ему как тренеру. Доверие, которое сейчас выражала команда.

КОЛЛЕКТИВ!

Он поднял руку, успокаивая возбужденных футболистов, и чуть дрогнувшим голосом сказал:

— Хорошо. Спасибо! Значит, я знаю, что у меня есть серьезная поддержка в команде — доверие коллектива. Теперь я могу спокойно идти к руководству, и, коль оно доверит мне оставаться в роли тренера, поработаем вместе. Будем выходить на новый уровень. А в перспективу команды, повторяю, я твердо верю…

Спортивное руководство, как и команда, тоже оказало Лобановскому доверие».

Интересно, а не пожалел ли Лобановский о той откровенности с футболистами, столь непривычной и наверняка тяжелой для него? Ведь руководство, судя по всему, и без них

твердо верило в ВВЛ и уже решило выдать ему карт-бланш на следующий сезон!

Д. Аркадьев свидетельствует: «А вот болельщики продолжали волноваться, забрасывая различные редакции многочисленными письмами, в которых звучала тревога за судьбу киевского «Динамо». В конце января 1985 года, когда динамовцы Киева под руководством Лобановского уже готовились к новому сезону, в газете «Советский спорт» появился любопытнейший диалог: «Читатель-тренер». На вопросы болельщиков отвечал В. Лобановский. Ответы его были аргументированы, тон уверенный:

«Забегая, как говорится, вперед, должен сразу же сказать обеспокоенным любителям футбола: да, в прошлом году мы выступили в чемпионате страны крайне неудачно, но катастрофы, думаю, не произошло, такой спад можно найти в биографии любого, даже самого маститого клуба. Причем — и это важно подчеркнуть — в таких вот внезапных, на первый взгляд, спадах в игре нет ничего необъяснимого. Причины неудач всегда реальны, конкретны, их можно определить, а следовательно, поправить дело».

И далее тренер подробно остановился на причинах спада в игре команды. А заканчивался этот откровенный разговор довольно оптимистично:

«Команда по традиции начала подготовку к новому сезону на Кавказе, в Сочи. Затем — серия матчей в ФРГ. Настроение у игроков бодрое, все здоровы. Избавились наконец от последствий травм и усердно тренируются Бессонов и Заваров, по-прежнему полон боевого задора Блохин.

Созданию в команде хорошего оптимистичного микроклимата способствовало удачное выступление в Италии, во Флоренции, где мы в декабре в хорошем стиле переиграли (5:0) маститую «Фиорентину». Матч был, правда, товарищеский, но игра шла всерьез, и успех очень помог нашим игрокам, особенно молодым, самоутвердиться.

Словом, есть еще порох в пороховницах, и мы постараемся доказать это на деле в новом сезоне».

И ведь как доказали!!!

Это началось еще в 85-м, когда динамовцы сначала выиграли Кубок СССР, а затем вернули себе звание сильнейшей команды страны и сделали это столь уверенно и даже изящно, что о двух минувших сезонах стали вспоминать исключительно как о кошмарном сне — с нами это было или с кем-то еще?!

О европейском триумфе «Динамо» в 1986 году написано и сказано уже столько, что вряд ли можно что-либо прибавить. Разве что плеснуть в этот коктейль радости, счастья и

упоительного ощущения непобедимости свою толику переживаний… Чувство ведь и в самом деле было восхитительное: динамовцы крушили всех в Европе с такой уверенностью, шагали столь мощно, что оставалось лишь сожалеть — эх, опять Кубок кубков, он ведь у нас уже был. Нам бы сейчас Кубок чемпионов…

Мечты, мечты… Но вспомните свои эмоции — разве вам не казалось ничего подобного?! Ведь равных динамовцам тогда не было не только в старушке-Европе, но, наверное, и в мире!!! И что тот Чернобыль, тем более никто толком не представлял тогда тяжести катастрофы!

Спортивные функционеры, даже советские, — тоже люди. И тоже вполне впечатлительные. Пока киевляне крушили всех своих соперников в кубковых схватках, сборная СССР хоть и преодолела в то время с некоторыми проблемами (вроде поражения от Дании со счетом 2:4) отбор к чемпионату мира 1986 года, но зато товарищеские матчи проигрывала всем подряд. После сенсационной домашней ничьей с Финляндией (2:2) наконец произошли перемены: старшего тренера Эдуарда Малофеева отправили в отставку и за три недели до старта ЧМ призвали Лобановского. Твое «Динамо» все повыигрывало в Европе, говоришь? Изволь сделать то же и в сборной страны Советов… Снова Лобановский стал спасительной соломинкой, джокером, мессией, призванным вернуть былой блеск главной команде СССР!

В своих мемуарах ВВЛ не стал долго рассуждать на эту тему — мол, позвали, а я согласился, потому что видел: да, времени мало, но ведь в сборной в большинстве своем те же динамовцы. Можно и попробовать… Подозреваем все же, что проделал он это не без злорадства. Во-первых, Малофеев, выигравший чемпионат СССР-82 с минским «Динамо» и своим «искренним футболом», именно у Лобановского принял сборную в 83-м (так и хочется сказать «национальную команду», но нельзя, поскольку к советской сборной этот термин не подходит абсолютно). Во-вторых, тренерские воззрения коллеги (и как бывшего форварда сборной Союза, и как тренера) если и вызывали у Лобановского какие-то эмоции, то разве что иронию вкупе с сарказмом — что такое «искренний футбол», он не понимал и отказывался даже пытаться понять.

Куда более подробно высказывается на тему своей внезапной отставки сам Эдуард Васильевич, в частности, в недавно изданной книге «Футбол! Вправо, влево и в ворота». Его версия выглядит следующим образом: футболисты сборной (точнее, те из них, кто представлял киевское «Динамо»; прямо не сказано, но

намек более чем прозрачный) намеренно «плавили» тренера!

Он даже якобы слышал, как во время одной из контрольных игр один игрок сборной подсказывал другому — дескать, не вздумай забить, мы же договорились…

В общем, есть и такая версия. А может, динамовцам надоели поэтические декламации Малофеева в качестве предматчевой установки? Всей правды мы все равно уже не узнаем. А вот то, что нам, болельщикам, снятие Малофеева и очередное воцарение Лобановского казалось абсолютно естественным и логичным — это голая правда жизни. Вспомните и согласитесь.

Когда в стартовом матче чемпионата мира сборная СССР одержала чуть ли не самую впечатляющую победу в своей истории — 6:0 над венграми, причем по игре там и 16:0 могло получиться, нам показалось, что теперь-то уж советским футболистам все по плечу. Ведь венгры перед мундиалем самих бразильцев победили — 3:0!

Гроссмейстерская ничья с чемпионами Европы французами, отмеченная великолепным голом Василия Раца (метров с тридцати точнехонько в девятку), еще больше укрепила наши надежды. Король футбола Пеле, к слову, назвал тот матч одним из лучших на мексиканском чемпионате.

Натужная победа над Канадой — 2:0 — была истолкована как необходимая экономия сил перед главными матчами, тем более что ВВЛ выставил на игру практически резервный состав.

Открывалась прямая дорога к медалям первенства. Никто не сомневался, что своих следующих соперников сборная СССР переиграет легко и без особых усилий. Лобановский даже отправил Симоняна выбирать отель, где наши должны были готовиться к четвертьфиналу. Подобная недооценка противника — сразу подчеркнем, крайне редкая для ВВЛ — сыграла в итоге злую шутку.

Известие о том, что в 1/8 финала наши футболисты уступили бельгийцам, которых до сих пор неизменно обыгрывали, особенно на чемпионатах мира, прозвучало как гром среди ясного неба и вылилось ушатом ледяной воды на голову. Проиграли в дополнительное время со счетом 3:4, причем бельгийцы провели два гола вроде бы из явных офсайдов… А ведь игра поначалу давалась легко, наша команда вела в счете сначала 1:0, затем 2:1, при этом транжиря многочисленные благоприятные моменты у ворот «красных дьяволов»!

Никто так ничего и не понял тогда, никто не понимает и сейчас: как можно было проиграть такой серой, посредственной команде? Как можно было пропустить аж четыре мяча — ведь не шведский же судья Фредрикссон затолкал их нам?! И не Андрей

Баль, которого задним числом обвинили в многочисленных позиционных ошибках…

Нападающий Игорь Беланов признавался, что он иногда просыпается ночами в холодном поту: ему кажется, что все происшедшее тогда — просто дурной сон, что кто-то зло подшутил над командой, что матча с бельгийцами не было и всё еще впереди…

В том матче Лобановскому стало плохо прямо в ходе игры. Жаркая душная погода сменилась свинцовыми тучами и проливным дождем со вспышками молний. Резкий перепад давления и невероятный накал страстей на поле едва не убили ВВЛ прямо на скамейке запасных. В какой-то момент матча он побелел, запрокинул голову и чуть не потерял сознание. Только оперативное вмешательство врача сборной Савелия Мышалова, который моментально сделал тренеру укол, спасло положение.

Из первоисточника

Иногда хочется бросить все и пойти работать библиотекарем. Вычитал где-то, что ученые исследовали зависимость стрессов в жизни человека от рода его деятельности, и выяснилось, что профессия библиотекаря — наименее опасная (по девятибалльной оценочной системе она в конце таблицы — 2,0). Футбольные же тренеры входят в «лидирующую группу» вместе с шахтерами, полицейскими, журналистами, рабочими-машиностроителями и пилотами гражданской авиации. Это выводы английских ученых. Их западногерманские коллеги вообще считают профессию футбольного тренера одной из самых опасных для здоровья. При обследовании 32-х тренеров во время матчей на кардиограммах большинства из них были обнаружены серьезные отклонения от нормы. Пульс достигал 150 ударов в минуту, у некоторых даже — 190, что граничит с сердечным приступом.

Знаю по себе: бывают игры, когда пробавляешься у сидящего на скамейке врача валокордином и валидолом, но все равно руки по истечении полутора часов дрожат, мокрые. Эмоции обычно стараюсь держать при себе. Это привело к «эффекту маятника»: раскачиваюсь взад-вперед. Однажды в Ереване, там козырек плексигласовый над скамейкой запасных, кто-то бросил камень с

трибуны, я в этот момент качнулся — и камень угодил мне в голову. Олег Базилевич в перерыве, когда доктор ликвидировал последствия травмы, заметил: «Говорил же я тебе: раскачивайся не взад-вперед, а слева направо».

Про суперматчи я не говорю. В Мексике в 1986 году на исходе игры с бельгийцами сердце прихватило так, что я, по свидетельству сидевшего рядом Юрия Морозова, на мгновение «отключился».

Валерий Лобановский, «Бесконечный матч»

Глава седьмая
У каждого Наполеона есть свое Ватерлоо

Безусловно, в Монако мы летели за Суперкубком. Беспокоило только, что всюду — и дома, и за рубежом — нас считали явными фаворитами, не учитывая честолюбия «Стяуа», подкрепленного несколько иными, чему нас, материальными стимулами.

На обязательном после финала допинг-контроле у футболистов есть время поговорить. Так вот, в приятной беседе между киевлянами и румынскими футболистами в Монако выяснилось, что гонорар за победу в состоявшемся матче у «Стяуа» гораздо выше, чем у киевского «Динамо». Это не вызвало гнев и возмущение наших игроков — к такому порядку вещей уже привыкли, это просто принимается к сведению и сопровождается беззлобными шутками.

Ни в коем случае не хочу сказать, что, будь у нас материальные стимулы выше, мы бы привезли Суперкубок. Это совсем не так. Футбол есть футбол. В качестве контрпримера можно вспомнить 1975 год, когда, вне всякого сомнения, «Бавария» проиграла больше, чем выиграли мы, но приз тем не менее был выставлен в итоге на Крещатике и долго там стоял, пока Михаил Ошенков не увез его, чтобы передать следующему победителю. Но в современном мировом футболе уровень мотивации постоянно повышается, и делать вид, что нас это не касается, уже

нельзя.

Валерий Лобановский,
«Бесконечный матч»

Последующие два года только подтвердили это толкование происшедшего — киевское «Динамо» хоть и проиграло Суперкубок УЕФА румынскому «Стяуа», зато дошло до полуфинала Кубка чемпионов; там, на удивление бездарно проиграв оба матча, уступило дорогу будущему обладателю трофея — португальскому «Порту»…

Но зато как играла сборная! Матч отбора Евро-88 против Франции — 2:0 в гостях — стал одной из жемчужин в короне Лобановского-тренера. Неслучайно в его книге этой игре отведено отдельное и значительное место. Признаться, она того заслуживает — чемпион континента и третий призер чемпионата мира был развенчан и низложен!

1988 год. В марте Лобановскому чуть ли не впервые серьезно напомнило о себе здоровье — после домашнего матча со «Спартаком» («Динамо» уступило 1:2, хотя по голевым моментам имело перевес примерно двадцать пять к одному) забарахлило сердце. ВВЛ оказался в реанимации, выучил, что такое «мерцательная аритмия» — болезнь, которая затаится, а потом ударит из-за угла, в самый неподходящий момент…

Похоже, что никто не объяснил ВВЛ всей серьезности его положения. Или Лобановский, по обыкновению, не внял, пропустил мимо ушей, как все, что касалось его здоровья.

«В разгар подготовки к играм в ФРГ я неожиданно угодил в больницу и почти на два месяца был отлучен от киевского «Динамо» и сборной. Банальная история. В начале года на ногах перенес грипп, давший осложнение на сердце. 27 марта, пренебрегая советами врачей, отправился на стадион, на матч своей команды со «Спартаком». А на следующий день оказался в госпитале, в реанимационном отделении. С тех пор врачей слушаюсь».

Это была попытка выдать желаемое за действительное. Причем желаемое нами, но не самим Лобановским.

Спустя 14 лет, в тот роковой день, когда из-за перепада атмосферного давления во время матча с запорожским «Металлургом» ему стало плохо с сердцем, машина «скорой помощи» подъехала прямо к тренерской скамейке, и врачи попытались уложить ВВЛ на носилки. Он отказался выполнить их просьбу наотрез. В последней видеосъемке, кадры которой облетели весь мир, было прекрасно видно, как Лобановский с огромным трудом приподнялся со скамейки — его даже

покачнуло — но, едва удержав равновесие, попытался самостоятельно войти в автомобиль. В таких случаях остановить ВВЛ было невозможно: он боялся показать окружающим свою слабость.

Александр Чубаров вспоминал, как несколько раз тренер испытывал проблемы с голеностопом прямо на трапе самолета, однако, когда он пытался поддержать Валерия Васильевича и помочь тому спуститься, то ВВЛ чуть ли не начинал кричать: «Значит, убери руки! Я что тебе — инвалид? Ты что меня позоришь? Сколько раз тебе говорить: немедленно убери руки…»

Вот и в 88-м сборная страны готовилась к чемпионату Европы в ФРГ без старшего тренера, но по его программе, которую претворяли в жизнь помощники. А Лобановский тайком от врачей просматривал кассеты с записями матчей будущих соперников — голландцев, англичан и ирландцев… Готовился! И что ему врачи, когда перед ним такое дело!

По нынешним временам группу, которая досталась советской команде на ЧЕ-88, обязательно окрестили бы «группой смерти». Нелепое выражение, рожденное воспаленной журналистской фантазией, — как правило, борьба в таких группах ничуть не выделяется в плане особой напряженности. Да и как прикажете называть вторую группу (тогда в финальной части первенства континента участвовали восемь сборных) — ФРГ, Испания, Италия, Дания?!

Выделим существенную черту, сопутствовавшую командам Лобановского на протяжении почти всей его карьеры. Они, как правило, не боялись соперника, максимально используя свои сильные стороны и слабые — оппонента. Можно сколько угодно рассуждать о том, что в первой игре против сборной Голландии нашим повезло, что несколько раз выручил Дасаев, что множество моментов разбазарили сами нидерландские форварды… (В нашей литературе устоялось определение «оранжевой» страны и сборной как Голландии; это в корне неверно, поскольку Голландия занимает лишь часть территории Королевства Нидерландов.) Но сколько ни говори, нельзя отрицать главного впечатления от того матча: сборная СССР просто выжидала подходящий момент, когда защитники соперника выдохнутся и не будут успевать возвращаться «домой», когда можно будет подловить их на контратаке. И ведь получилось: проход обладателя «Золотого мяча-86» Беланова по правому флангу, прострельная передача и блестящий удар набежавшего Раца с левого угла штрафной — с ходу, низом, в дальний угол! Какое начало и какая победа!

Впрочем, на пресс-конференции Лобановский был весьма самокритичен:

«Мы недовольны игрой команды в первом тайме, — признал тренер сборной СССР. — Хорошо сыграв в обороне, намного хуже действовали в атаке. Мы должны проанализировать психологическое состояние некоторых игроков после сегодняшнего матча с голландцами. Многие футболисты нашей команды сыграли в атаке в первом тайме на пятьдесят процентов.

Во втором тайме наш тактический план был реализован. И дело не в том, что мы забили мяч. Голландцы не ожидали увидеть Беланова атакующим из глубины поля и не были готовы к его действиям. Все обратили внимание, как мы умеем внезапно атаковать по флангам и по центру. И будь у наших футболистов последний пас партеру поточнее, то мы бы забили и второй мяч.

Мы не собирались прикреплять к Гуллиту персонального сторожа. Это безнадежное занятие в борьбе с таким ярким мастером. Решающую роль в опеке подобных лидеров играет прежде всего коллективный разум и четкое соблюдение игровой дисциплины в обороне… Вы можете сказать, что у Гуллита были моменты для взятия ворот. Да, были! Но ведь это же Гуллит, лучший игрок Европы! И наверное, он выходит на поле, чтобы забивать мячи и вести свою команду к победе. Результатом мы довольны, но, повторяю, качеством игры в первой половине не удовлетворены»…

И в этом был весь Лобановский — только что его парни обыграли явного фаворита турнира, сделали прекрасную заявку на выход из группы лидерами, а тренер-максималист холоден и расчетлив. И слегка лукав!

Один из стержневых полузащитников сборной СССР Геннадий Литовченко спустя много лет не скрывал: «Мы побаивались соперников, не верили до конца, что можем играть с ними на равных. Тогда команды были одна сильнее другой — Голландия, Германия, Италия, Англия… Да вспомните, как мы играли в первом поединке с голландцами! Полное преимущество у «оранжевых». Дасаев трудился в поте лица. По логике вещей, голландцы должны были нас порвать, а тут Вася Рац забил им гол, и мы выиграли. Но, пожалуй, в свои силы мы поверили после победы над англичанами…»

До игры с англичанами еще надо было дожить. Во втором матче уже все ожидали от сборной СССР уверенной победы. В те годы сборная Ирландии и близко не пользовалась тем авторитетом, что был завоеван ею в последние лет 15. А ведь встречались лидеры группы — ирландцы, открыв счет в начале поединка с англичанами, чудом удержали преимущество и тоже выиграли!

Думаю, вы без особых проблем припомните все перипетии и

той игры, и всех прочих. Фантастический удар Уилана — мяч был вброшен из аута нынешним наставником их сборной Миком Маккарти, после чего ирландец, положив корпус, с отскока врезал по мячу, и тот вонзился в девятку дасаевских ворот — поставил наших футболистов на грань если и не катастрофы, то серьезной аварии. Однако на последних минутах игры Беланов, неожиданно зарекомендовавший себя в подыгрыше, а не как бомбардир, сумел протолкнуть мяч на ход Протасову — 1:1.

Третий матч с провалившимися на Евро англичанами оставил какое-то странное впечатление. Советская команда расправилась с родоначальниками футбола чуть ли не играючись — легко открыла счет, легко пропустила в ответ, потом англичане попали в штангу наших ворот, но это не изменило ничего, и наши спортсмены забили еще два мяча, причем оба — ударами в упор… Браво!

К слову, второй мяч в ворота сборной Англии провел Алексей Михайличенко, успевший в том году и олимпийским чемпионом стать, и на чемпионате Европы сыграть в полную силу. Остальные два — на счету Сергея Алейникова и Виктора Пасулько — 3:1.

На смену матчу с Англией пришел полуфинал с Италией. Матч, который наградили обязательными гремучими эпитетами: «футбол XXI века», «феерия Советов» и т. д. и т. п. Слово Лобановскому: «Мы понимали, что основное достоинство молодой итальянской команды, для которой чемпионат Европы — промежуточный этап в подготовке к чемпионату мира-90 в Италии, в исключительно разнообразной деятельности игроков середины поля. После совещаний тренеров и обсуждений с игроками было принято решение: применять прессинг по всему полю. Он отнимает много сил, но подготовка команды позволяла пустить в ход это действенное, скрываемое нами до поры до времени оружие. Прессинг лишил итальянцев преимущества в технике, Манчини и Виалли были отрезаны от полузащитников, и наша команда уверенно извлекла выгоды из создавшейся на поле ситуации.

После матча в раздевалке было шумно. Кто-то скомандовал — и я услышал клич, который знаю только по воспоминаниям старых футболистов: «Гип-гип ура! Ура! Ура!» Разумеется, ребят — обнимающихся, хохочущих, кричащих — никто не останавливал, эмоции должны быть выплеснуты.

В разгар веселья в раздевалку вошли президент итальянской Федерации футбола и бывший старший тренер сборной Италии. Они поздравили нас с победой, а Энцо Беарзот — тренер чемпионов мира-82 — сказал: «Я еще раз убедился в том, что вы великая команда. Вы играете в современный футбол на скорости

100 километров в час. Прессинг, который я сегодня увидел, — проявление высшего мастерства. Физическая форма советских игроков — это плод исключительной, отличной работы».

Что ж, не нам возражать маститым специалистам. Но, пожалуй, все же стоит подчеркнуть одну дивную особенность той игры: кроме двух эпизодов, в которых забивались голы, — а сборная СССР победила 2:0 (голы забили Литовченко, проломившийся по центру, и Протасов эффектным планирующим ударом после прохода Заварова по левому флангу и последующей подачи) — у ворот итальянцев опасных моментов почти не было!!! А вот Дасаеву еще при счете 0:0 пришлось вытащить пару сложнейших мячей… Интересно было бы знать, где оказался бы весь наш прессинг и «XXI век», если бы Виалли и Джаннини ударили поточнее!

Хотя… Подобные мысли стали посещать нас уже много лет спустя. А тогда — чистейший, незамутненный, кристальный восторг! Раздавили итальянцев, как пить дать раздавили — весь матч они и вздохнуть не могли!

Финал против Голландии, уже обыгранной в групповом турнире. Как же он отличался от того матча! Дисквалификация ключевого центрального защитника Кузнецова и вынужденный отвод на его позицию Алейникова потом назовут чуть ли не главной причиной поражения сборной СССР: пара Хидиятуллин — Кузнецов явственно была лучшей на том чемпионате. Линия обороны нашей команды с учетом очередной травмы Бессонова приняла довольно непривычный вид: Демьяненко — Алейников— Хидиятуллин — Рац (Василия «отступили» с его «фирменной» позиции полузащитника). Однако все начиналось очень даже неплохо! Никакого подавляющего преимущества «оранжевых» на сей раз не было — атаковали наши, снова игравшие в белой форме. И забей тогда Литовченко… Беланов принял у штрафной голландцев длинную передачу, откатил мяч партнеру направо, а Геннадий убрал на замахе грозного Райкаарда, вошел в штрафную и получил шанс без помех нанести удар с 15-ти метров. С правой, внешней стороной стопы — сколько таких «банок» положил Литовченко самым разным вратарям! На этот раз он ударил в руки ван Брекелену, и нидерландский кипер почти без проблем поймал мяч.

Буквально тут же Хидиятуллин сфолил на Гуллите (сейчас за такое ему без промедления выписали бы «горчичник»), и Дасаев вытащил из-под перекладины опаснейший удар голландского форварда со штрафного. «Оранжевые» разыграли угловой от правого флага, Эрвин Куман подал… Грубую позиционную ошибку допустил Алейников — стоило ему вовремя сделать пару

шагов вперед, и ван Бастен оказался бы в положении «вне игры». А так Марко головой сбросил мяч на линию вратарской, а уже оттуда Гуллит, тоже головой, расстрелял сетку за спиной Дасаева — 0:1.

И снова у нас были все шансы переломить ход встречи. Михайличенко получил мяч в центре вражеской штрафной и умудрился в скоплении ног и тел все же откатить мяч под удар Беланову. До ворот метров восемь — выше! Беланов наверняка вспоминает тот матч, как страшный сон — как минимум трижды Игорь мог изменить если не все, то многое…

Второй тайм и божественное озарение Марко ван Бастена. Сборная СССР неспешно атакует, и тут… Хидиятуллин низом отдает мяч в центр поля Литовченко. Тот принимает, но из-за спины у него выскакивает левый защитник соперника ван Тиггелен, подхватывает мяч и мчится в контратаку. Дойдя почти до нашей штрафной, ван Тиггелен пасует налево Мюрену. Подача на дальний край штрафной, откуда ван Бастен не то бьет по воротам, не то пытается подать еще раз… Как-то неловко, боком поворачивается к мячу Рац… А тот почти по невероятной дуге перелетает поднятые руки Дасаева и опускается в дальнем углу. 0:2.

Ринат был совершенно обескуражен тем феноменальным голом великого голландца: «Наверное, доля моей вины в том невероятном голе есть. Потом мы обсуждали с Лобановским, что тогда случилось, и пришли к выводу: ван Бастен поймал меня на том, что я подпрыгнул перед ударом и, когда мяч оказался в высшей точке траектории, я уже опускался. Эта ошибка стала уроком, и теперь я учу молодых вратарей, чтобы они ни в коем случае не подпрыгивали перед ударом. А тогда я хоть и почувствовал, что ошибся, все равно не думал, что будет гол. Когда я обернулся и увидел мяч в воротах, то был крайне удивлен…»

Еще будет удар Беланова в штангу, пенальти, заработанный Гоцмановым после нелепой ошибки опытнейшего ван Брекелена (он зачем-то погнался за советским полузащитником на край штрафной и там завалил его), — удар Беланова (как всегда почти по центру, от всей души) придется в туловище вратаря, добивание Демьяненко после удара Литовченко и неудачной игры ван Брекелена — но мяч полетит чуть ли не параллельно линии ворот. Справедливости ради отметим и промах Эрвина Кумана — после подачи Ваненбурга брат более известного Рональда бил головой метров с 12-ти, но промахнулся…

Мы проиграли. Железный Генерал Ринус Михелс выиграл самый важный матч у Железного Полковника Валерия

Лобановского.

Хотя подавляющее большинство наших соотечественников и такой результат сочло невероятным успехом (в 1964 и 1972-м за второе место на чемпионате континента тренеров сборной СССР увольняли) — времена меняются, и мы меняемся вместе с ними… Но нашлись и те, кто обвинил Лобановского в перестраховке — дескать, при счете 0:2 он помышлял не о шансах отыграться, а лишь о том, как бы избежать разгрома (потому и выпустил Пасулько и Балтачу, которые в силу своего амплуа никак не могли усилить атаку)!

Можно подумать, у Лобановского в кармане была обойма форвардов, которые могли выскочить на поле и заломать голландцев! Только назовите, пожалуйста, их фамилии — кто конкретно нужен был тогда на зеленом газоне? Так уж случилось, что большая часть шишек досталась Беланову (одному из лучших в нашей команде на этом турнире), но болельщики забыли, что ничем не проявил себя в финале Протасов… Потому-то и заменили его!

После финала трудно было избавиться от ощущения недосказанности, «недоигранности». Парадокс: мы проиграли сборной Голландии при том, что соотношение сил, по сравнению с первой встречей, явно изменилось в нашу пользу, а выиграли у нее при значительно худшем раскладе?! Все же видели — при подавляющем перевесе Нидерландов выиграли наши, а при, как минимум, равной игре СССР проиграл! Когда после матча Олег Протасов проходил допинг-контроль, то счастливые голландцы не скрывали того, как панически, до дрожи в коленках, они боялись сборной Советского Союза перед началом игры. Родоначальники тотального футбола сомневались, смогут ли они выдержать прессинг в исполнении нашей сборной…

Ну, футбол вообще штука довольно парадоксальная… При всей его простоте. Отдал — не отдал, попал — не попал! Очень просто и в то же время безумно сложно. Не забей голландцы дурацкий гол ирландцам на последних минутах игры в группе (мяч, пробитый головой Босмана, уходил в сторону от ворот, но угодил в кочку и залетел в сетку) — и что тогда? Кто противостоял бы сборной Союза в финале?..

В любом случае, очередная команда Лобановского миновала свою высшую точку и принялась клониться к закату. Два года спустя последует провал на чемпионате мира в Италии, последнем мировом форуме для сборной «великого и нерушимого»… Провал, как и многое, связанное с личностью ВВЛ, таинственный и непонятный.

Лобановский не без иронии и не без удовольствия вспоминал

в своей книге: «В начале турнира (речь идет о Евро-88 — прим. авт.) Франц Беккенбауэр высказал мнение, что советская команда «играет в футбол 20-х годов», но его соотечественники-журналисты тут же заявили ему в ответ: «Часы Беккенбауэра идут неправильно», а после того как сборная ФРГ выбыла из борьбы за главный европейский приз, предположили, что, вспоминая 20-е годы, «Беккенбауэр говорил о своей команде».

Легко говорить, зная, как все сложилось, однако: да, тогда, дома, для сборной ФРГ все закончилось в полуфинале. Но два года спустя великолепная команда Беккенбауэра почти в том же составе сокрушила всех на ЧМ-90, а сборная СССР со всем ее «футболом будущего» с треском вылетела из группы, взяв очки, лишь когда ей позволил сделать это Камерун!

Матч с румынами был проигран почти вчистую, хотя второй гол соперники забили с пенальти, назначенного за игру рукой Хидиятуллина за пределами штрафной площади. Ненамного лучше сборная СССР смотрелась и во второй игре, против чемпионов мира, аргентинцев. Однако здесь хотя бы начало было бодрым — Шалимов довольно быстро сломал основного вратаря «асбиселестес» Пумпидо (чем, как выяснилось, оказал команде Карлоса Билардо огромную услугу. Заменивший Пумпидо молодой Серхио Гойкоэчеа станет одним из героев чемпионата и на пару с Марадоной вытащит в финал совершенно инвалидную команду). А потом снова приключилась трагедия из-за судьи. Почему руководство сборной СССР не протестовало против назначения на игру того самого шведа Фредрикссона, что подложил нам свинью на ЧМ-86? Ответ может быть только один: надеялись, что человек в черном, вспомнив о совести, вернет причитающийся должок… Ага, сейчас! Когда Марадона рукой (снова рукой!) вынес мяч из пустых ворот — пенальти и красная карточка! — судья даже ухом не повел…

Из наших же футболистов словно воздух выпустили. Сборная СССР, пропустив два мяча, оставила себе лишь призрачные шансы на выход из группы. Победа с крупным счетом 4:0, презентованная с барского плеча Камеруном (команда-открытие ЧМ-90 во главе с Валерием Непомнящим уже выиграла и у аргентинцев, и у румын, а потому чихать хотела на результат последнего матча в группе), ничего не меняла — Аргентина и Румыния сделали устроившую обе команды ничью и оставили наших на безнадежном четвертом месте.

На том чемпионате дебютировал полузащитник Игорь Шалимов — один из всего лишь трех спартаковцев, приглашенных ВВЛ в сборную (наряду с Хидиятуллиным и Дасаевым). Шалимов отыграл в двух матчах из трех и разумно

полагал, что румынскую команду наши, к сожалению, просто недооценили, а когда спохватились, то было уже поздно: «В том чемпионате, учитывая его относительную продолжительность, за основу был взят план подготовки, опробованный за два года до этого на чемпионате Европы в Германии. Это — сохранение нагрузок даже в начале чемпионата, игра, как принято говорить, на усталости. Поэтому неслучайно, что на европейском первенстве сборная СССР на старте тоже показала игру невыразительную, но результаты были лучше. Поэтому она и вышла в следующий этап. Так что, не изобретая велосипед, Валерий Васильевич взял за основу этот же план подготовки к чемпионату мира».

Вопросы, вопросы… Совершенно очевидно, что вновь тренеры просчитались с нагрузками. Как и в 76-м, к решающим матчам наши футболисты подошли, едва волоча ноги («В сортир по-большому стоя ходили!» — образно заметил один из участников тех событий). Пик формы, быть может, и маячил где-то в районе 1/8–1/4, но проверить это уже не было никакой возможности… В 88-м получилось — чудом отскочили в первом матче с голландцами, еле спаслись с Ирландией, после чего в игре и, прежде всего, в физической форме команды наступило явное улучшение. В 90-м — ошиблись.

Лобановский был подвергнут просто уничтожающей критике. И что ни говори повод был налицо. Причем дело заключалось не только в просчете по нагрузкам. Кадровые решения тренерского штаба сборной тоже вызвали определенные сомнения. Скажем, почему не было в сборной Олега Саленко — блестящего молодого форварда «Динамо» (киевского «Динамо»! Своего человека!), забивавшего почти в каждом матче, только-только отметившегося хет-триком в финале Кубка СССР? Ответа на этот вопрос нет — одна из загадок Лобановского…

Четыре года спустя, когда Саленко уже отыграет за сборную России на ЧМ-94 в США и сотворит свой замечательный рекорд — забьет пять мячей тому же Камеруну, — он случайно встретится с Лобановским. И ВВЛ скажет: «Да, тогда, в 90-м, я был не прав. Нужно было брать тебя в Италию — это был бы твой чемпионат…»

Это был третий и последний чемпионат мира Валерия Лобановского. Теперь ему, измученному непрерывными битвами во имя хозрасчета и независимости футбола от Госкомспорта, разворачивавшимися все эти годы, предстоял долгий путь по барханам эмиратских и кувейтских пустынь.

Глава восьмая
Из ада в ад

Кто прошел школу ближневосточного футбола, тот справится с любой командой.

Валерий Лобановский

В 1990 году Советский Союз отторг Лобановского. Вытолкал взашей.

Почему ВВЛ уехал и, что самое печальное, уехал бог знает куда — в страну с невероятно жарким и безумно вредным для нашего человека климатом, в страну без футбола как такового?

Тут можно пуститься в пространные размышления о прогрессе азиатского футбола, о новых задачах, о желании Лобановского испытать себя в незнакомых и куда более сложных условиях….

Пустое. По всей видимости, отъезд самого титулованного советского тренера можно объяснить тремя причинами.

Первая и главная из них — ехать надо было хоть куда-то! В киевском «Динамо» в том виде, каковой являл собой клуб в конце 80 — начале 90-х, Лобановскому уже нечего было делать. Команда еще выигрывала — в финале Кубка СССР от московского «Локомотива» камня на камне не оставили — 6:1, но признаки зарождающейся болезни были уже налицо. Начиналась безумная распродажа игроков за копейки (достаточно вспомнить чуть более поздний подарок «Олимпиакосу» в виде Протасова и Литовченко), а если и выручались более-менее приличные суммы, то они оседали в неизвестных карманах. Во всяком случае, в клубной инфраструктуре они никак не просматривались. Когда несколько лет спустя, в 1993-м, Григорий Суркис и его партнеры придут в «Динамо», в клубе, кроме замечательных спортивных традиций, имелось 12 миллионов долларов долга, а все имущество клуба было заложено и перезаложено. Как можно было так обращаться с командой, которая была воистину народным достоянием, — вопрос, который останется на совести предыдущих руководителей клуба. Если прикинуть, сколько по ценам того трансферного рынка можно было выручить за игроков, то впору задаться вопросом — а почему новое здание базы в Конча-Заспе, поражающее своими размерами и великолепием, появилось на свет лишь в 97–98-м? Ведь деньги-то и раньше были!

Из киевского «Динамо» образца восемьдесят шестого-

девяностого годов в рекордно короткие сроки были распроданы пятнадцать (!!!) игроков основного состава. Они, принесшие славу своему клубу и сборной страны, отправились на поиски футбольного счастья в двенадцать стран Европы и Азии…

Всего этого Лобановский, разумеется, не мог не видеть, как не мог не сталкиваться с этим позорным явлением. Команда утекала буквально сквозь пальцы — как песок, которого так много там, куда собирался уехать…

А тут еще и все начинания ВВЛ с незавидной регулярностью стали терпеть крушение. Родное «Динамо» претендовало разве что на внутренние, давно набившие оскомину победы (чуть ли не как в Украине десятилетие спустя), да и то с большой натугой. В те годы мы проигрывали в европейских кубках практически любой более-менее приличной команде. Разочарованием заканчивались и настойчивые попытки добиться перевода клубов (и прежде всего киевского «Динамо») на хозрасчет — этакая предтеча профессионализации футбола в СССР, и создание Союза футбольных лиг — последняя попытка предотвратить развал футбольного хозяйства огромной страны… Все эти инициативы и мероприятия Лобановский пробивал, видя много дальше, чем большинство функционеров, игроков и простых болельщиков, но оказались они не более чем временной формой оттягивания неизбежного.

Наконец, и совершенно неожиданно возникшие было планы у Лобановского стать народным депутатом закончились болезненным поражением на выборах (так и осталось загадкой — кто надоумил ВВЛ на эту авантюру).

Наверное, у сегодняшних болельщиков «Динамо» не может не возникнуть вопрос: а правда ли, что Лобановский имел приглашения от ведущих зарубежных клубов? Если да, то почему он ими не воспользовался? Смог бы Лобановский работать в известном клубе с сильными игроками? Европейскими и мировыми звездами, которые состоялись задолго до его прихода?..

Видимо, никоим образом. И дело даже не в языке, знание которого Валерий Васильевич почитал наипервейшим делом для тренера, работающего с командой. Из-за солидного уже для любого человека возраста, он, вероятно, уже просто не сумел бы перестроиться на другие взаимоотношения с футболистами.

Лобановский — плоть от плоти той чудовищной, но нашей системы, человек, который сумел наилучшим образом воспользоваться ее плодами и даже в тех невероятно непрофессиональных условиях делал дело. В этой системе он был воспитан и вырос, в этой системе выковал свои правила

поведения, взгляды на жизнь и на людей. В этой системе он создал свою собственную систему. Ту самую, что принесла славу Лобановскому, неисчислимые радости нам, болельщикам, а футболистам — медали и… трагедии. Ту самую, в которой, что ни говори, отдельному человеку, Личности была отведена второстепенная роль. Ту самую, в которой можно было собирать самых талантливых по республике футболистов и удерживать их у себя, а ненужных элементарно выкидывать. Ту самую, в которой нормальным считалось запрещать общение с прессой. Ту самую, в рамках которой игроки могли видеться с семьей максимум раз в неделю, а все остальное время проводили на базе и в разъездах по различным турнирам. Даже после выигранного матча футболистов не отпускали к семьям; напротив, команда в полном составе отправлялась на базу — Лобановский считал, что игроков нужно оберегать от искушения нарушить спортивный режим.

«Ну зачем вам, ребята, торопиться домой? — не без иронии спрашивал ВВЛ своих футболистов, когда автобус увозил команду со стадиона на базу. — Да, вы молодцы, сегодня выиграли и показали хорошую игру. Но зачем так торопиться домой? Вы отдали все силы на поле, едва дышите, да вы просто опозоритесь ночью перед своими женами и подругами. Значит, лучше спокойно переночуете на базе, утром потренируетесь и потом, пожалуйста, поедете домой к родным…»

Такая она была, эта система… Жива она и по сей день. Может, у нас и в самом деле нельзя иначе? Многие тренеры подтверждают: «Нельзя!» Да вот игроки не согласны…

Кроме того, если бы у Лобановского были конкретные приглашения от известных европейских команд, он, быть может, скрепя сердце, и принял бы какое-то из них. Ходили упорные слухи, что в разное время интерес к знаменитому тренеру «Динамо» и сборной СССР проявляли такие престижные клубы, как «Интер», «Реал» и «Ювентус». (Кстати, это известно разве что со слов самого ВВЛ. Об этом так и принято говорить — как о факте, но факте непроверенном.) Однако после неудачи Заварова и Алейникова в туринской «Старой синьоре» к советским игрокам стали относиться с большой настороженностью, а уж о «красном» тренере из СССР никто и помыслить всерьез не мог. И потому оставался единственный путь — путь, которым проходили все невостребованные в Европе тренеры. Азия и Африка — это своего рода тренерский отстойник, в котором пребывают тренеры в ожидании работы поприличнее. Кто-то потом находит возможность из него вырваться, а кто-то привыкает и всю жизнь колесит по странам этих континентов…

Еще одной причиной — третьей — было вполне объяснимое

желание заработать себе на спокойную старость. Лобановский упоминал впоследствии, что, работая в Эмиратах, он получал по контракту двадцать четыре тысячи долларов в месяц (т. е. почти триста тысяч в год), что было более чем прилично для тренера. Что уж говорить о тренере из СССР и о тех временах!

Лобановский уехал без особой помпы, незаметно, особенно на фоне тех тектонических потрясений, которые уже практически раскололи его страну на независимые государства. Свое последнее чемпионское звание «Союза нерушимого республик свободных» «Динамо» брало уже под руководством Анатолия Кирилловича Пузача, хотя формально и этот титул мы вписываем в досье Лобановского.

Что мы знаем о работе ВВЛ в Объединенных Эмиратах и Кувейте? К сожалению, очень немного. И не потому, что страны эти далеки географически, а потому, что безумно, безумно, безумно, безумно далеки они от футбола. Настоящего футбола. Это ведь не стихи, которые можно писать и в Одессе, и в Кишиневе, и в Болдино, и в Михайловском… Для настоящего футбола нужны условия и игроки. Можно предположить, что при своей врожденной добросовестности и въедливости Лобановский пытался выстроить там какое-то подобие европейской футбольной пирамиды, однако, судя по всему, потерпел неудачу.

Работал ВВЛ в Азии не только со сборными, но и с клубами, и даже, по слухам, тренировал сына какого-то шейха — в индивидуальном, так сказать, порядке. Но в условиях полулюбительского футбола, когда местные игроки (и, заметим, отнюдь не бедные игроки!) абсолютно не желали умирать от сверхусилий в пятидесятипятиградусную (!!!) жару, ВВЛ мало чего мог добиться.

В тренерский штаб, который работал вместе с ним в Кувейте, ВВЛ включил Владимира Веремеева (помогавшего тренировать первую команду), Анатолия Азаренкова (тренера местной «молодежки») и Олега Базилевича (наставника олимпийской сборной). Всех поселили в одном роскошном доме со всеми удобствами и кондиционерами, каждому предоставили по хорошей машине. Возле особняка, где жили тренеры, находилась мечеть — к резкому и заунывному голосу муэдзина, пять раз в сутки начинавшего на весь квартал бормотать призыв к молитве, наши соотечественники не могли привыкнуть очень долго.

Но главной проблемой оставалась адская духота. По признанию Анатолия Азаренкова, Кувейт — одно из самых горячих мест на планете: «Там было два времени года — жаркое и очень жаркое. Без кондиционеров как в помещении, так и в транспорте находиться невозможно. Тренировки молодежной

сборной я проводил после заката, часов в девять вечера — только в это время можно было заниматься. А термометр на стадионе показывал сорок семь-сорок восемь градусов. Это еще что — в Кувейте есть период, когда в течение четырех недель влажность воздуха достигает почти ста процентов! Испарения из Персидского залива при полном безветрии оседают на сушу. Во время тренировок приходилось по несколько раз менять футболки не только мне, но и местным футболистам. К такому привыкнуть невозможно. Кстати, коренные жители Кувейта на этот период покидают страну, отправляясь на отдых в Европу. Остаются только государственные служащие и иностранцы, работающие по контрактам».

Все кувейтские сборные работали по единым принципам подготовки, предложенным Валерием Лобановским. Он собирал национальные команды три-четыре раза в неделю, еще два дня игроки тренировались в клубах, и, наконец, завершалась неделя игровым днем местного первенства. Великолепно подготовленные технически, пластичные и гибкие кувейтские футболисты обладали, как правило, хорошей стартовой скоростью. Но такие игровые понятия, как «игровая дисциплина» и «коллективный футбол», звучали для них подобно лекции по квантовой механике для учеников пятого класса средней школы…

Выигрыш третьего места на Азиатских играх стал для весьма посредственной команды Кувейта вполне приличным результатом. Страна, не избалованная футбольными успехами, настолько прониклась уважением к тренерскому гению чужеземного Полковника, что много лет спустя, когда ВВЛ давно уже тренировал киевское «Динамо», в западной прессе появились сообщения, будто Лобановский рассматривается как одна из главных кандидатур на вакантное место тренера национальной сборной (было это в марте 2002 года — за несколько недель до кончины ВВЛ. Васильич тогда немало повеселился…).

Но когда Лобановский попробовал было отчислить из главной сборной нескольких ведущих футболистов, национальная федерация футбола Кувейта не согласилась с его решением. Игроки были взяты под защиту, что вызвало у Валерия Васильевича справедливое возмущение. Более того, его негодование не знало предела! Он, всегда полагавший, что без понятия «самодисциплина» футбола не существует, лишался рычагов управления командой: «Я вообще против штрафов. Решительно против. Говорят, что я много штрафовал, когда раньше работал, но я как можно реже старался это делать. Разве хорошо, если игроки привыкнут к штрафам и они станут нормой? Нужны другие формы воздействия, новый уровень

взаимоотношений. Без принуждения и угроз. Ведь игрок понимает, что такое хорошо и что такое плохо. А если он непорядочный, то его никакими штрафами не проймешь. Я по-другому обычно говорю: «Молодой человек, вы не подходите под мою модель игры. Давайте вместе пути искать, сами вы уйдете или как…»

Во время работы на берегу Персидского залива ВВЛ сделал попытку рекомендовать на просмотр в «Динамо» одного из самых способных кувейтских футболистов — Насера Аль-Саухи. Прекрасно технически одаренный араб провел в Конче несколько недель, но так и не сумел показать себя футболистом, который бы мог вписаться в «Динамо-машину». Вскоре он благополучно отбыл в свой родной Кувейт. А Лобановский — в Эмираты.

В Дубае ВВЛ жил в роскошных (опять-таки по нашим меркам) условиях — особняке, носившем имя Россини (уж не знаем, какое отношение имела эта вилла к великому композитору — в ОАЭ принято давать домам собственные имена). Один из представителей местной федерации футбола впоследствии признавал, что «Лобановский открыл нам глаза на футбол. Имея свой, особенный стиль работы с футболистами и тренерами, он оставил о себе прекрасную память у эмиратских специалистов и тренеров».

Да уж, прекрасную… А вот у самого Лобановского об Азии память осталась, как бы тут помягче выразиться, не такая светлая. Результат шестилетней командировки Лобановского на Ближний Восток — целый букет болезней. Сердце стало напоминать о себе гораздо чаще…

Из первоисточника

Для качественной подготовки национальной команды в странах Персидского залива необходимо не менее пяти лет. Это объективная реальность, с которой, однако, не захотели считаться руководители футбола ОАЭ. Хотя работа там дала результаты — удалось создать костяк команды, а за этим последовали первые успехи. Сборная заняла четвертое место в Кубке Азии, проиграв лишь по пенальти Китаю матч за бронзовые медали. Могли подняться и выше, но возникли проблемы с дисциплиной у некоторых игроков. Двух из них я решил из команды убрать, но руководство федерации этому активно воспротивилось. Ну а я в таких делах

уступать не привык — мне пришлось уйти. В общем, это был обычный профессиональный конфликт. К слову, шеф эмиратского футбола шейх Абдалла вскоре признал, что совершил ошибку. Правда при этом заявил, что и Лобановский — «не подарок». Но что поделаешь, какой уж есть!

Валерий Лобановский (из интервью)

Глава девятая
Возвращение в рай

Остался последний вопрос: чем брал «колдун» Лобановский мастеров, с которыми то побеждал, то проваливался? Я не уверен, что все, с кем он ходил походами, давали себе ясный отчет в том, что написано на знаменах, какого они цвета, каков устав службы. Не раз мне приходилось слышать от ветеранов ругательства, слова осуждения, протеста… а другие стояли за него: горой превозносили. И все-таки несомненно, что он владел душами… Редкостная, старообрядческая, гугенотская целеустремленность покоряла.

Лев Филатов

(из статьи «Валерий Лобановский: за и против»)

Находясь в Кувейте, Валерий Васильевич пристально следил за киевским «Динамо». Он знал каждого футболиста (разумеется, пока не лично), игравшего в составе команды, в которой провел столько лет в качестве футболиста и тренера.

В те годы «Динамо» тренировал Йожеф Сабо — один из лучших игроков команды за всю ее историю. Сверхтемпераментный, неуемный и чрезвычайно жесткий в прошлом полузащитник превратился в весьма достойного тренера команды, которая выигрывала один за другим звания чемпионов Украины, но не могла добиться значительных результатов на международной арене. Тем не менее, киевское «Динамо» оставалось одной из лучших команд Восточной Европы, соперничая с извечным противником — московским «Спартаком» — за право называться лучшей командой постсоветского пространства. Это уже было значительным результатом, особенно если вспомнить, в какой кризис угодили после развала империи такие прославленные клубы, как обладатель Кубка кубков «Динамо» (Тбилиси), «Жальгирис», «Арарат», «Динамо»

(Минск) …

В этом печальном ряду вполне могла оказаться и самая знаменитая команда бывшего СССР — киевское «Динамо».

Если бы у руля команды не встал Григорий Суркис.

Приняв, а точнее, выхватив команду у прежнего руководства, которое, распродав ведущих игроков, умудрилось довести клуб чуть ли не до банкротства, Суркис энергично взялся за наведение порядка в команде, которую он боготворил с юношеских лет. Добавим, что Григорий Михайлович не был чужд футболу и как игрок — ему довелось поиграть в рамке на весьма приличном уровне, но по разным причинам стезю он выбрал все же иную, не футбольную.

Удачливый и видящий далеко вперед бизнесмен (а впоследствии еще и политик) стал одной из самых заметных фигур в Украине 90-х. Без него мы, возможно и очень вероятно, так и не стали бы свидетелями возвращения Лобановского в Киев и создания им третьей «команды-мечты» (после триумфов семьдесят пятого и восемьдесят шестого годов).

Новый президент не только избавился от «наследных» долгов, но и решил материально-житейские проблемы футболистов: обеспечил их прекрасными квартирами и машинами, предложил весьма приличные зарплаты, требуя взамен только одного — полной самоотдачи как непременного условия превращения «Динамо» в команду европейского уровня.

Еще в девяносто четвертом году Григорий Суркис вместе со своим братом Игорем попытался сделать предложение Лобановскому, который продолжал работу в Персидском заливе. Лобановский отказался — он был связан контрактом и, к тому же, наверняка хотел получше узнать новое руководство «Динамо». Именно такую причину обычно называют в официальных летописях, на самом же деле достаточно хорошо известно, что окружение Лобановского настроило ВВЛ против нового клубного руководства.

«Я пока еще не созрел принять ваше предложение», — вежливо сообщил Валерий Васильевич братьям Суркисам.

Хотя, думается, уже тогда Лобановского не могла не подкупить столь горячая заинтересованность в его возвращении, а также готовностью руководства «Динамо» на выплату крупного штрафа его аравийским работодателям.

И здесь надо отдать должное Григорию Суркису, который, пытаясь склонить ВВЛ к возвращению, проявил завидную настойчивость и последовательность:

«Нас не покидало ощущение того, что если мы не вернем Лобановского, то нам будут говорить — да нет, только Валерий

Васильевич мог создать классную команду.

Многие не верили в него, многие сомневались, что он будет в состоянии создать ту команду, которой будет под силу многое в Европе. Но мы понимали, что если даже придет Лобановский и не сумеет сделать того, чего жаждет от него многомиллионная армия поклонников «Динамо», то все равно этот этап нужно пройти. Потому что если этого этапа не будет, то мы все равно мыслями обязательно будем возвращаться: а вот если бы был Лобановский, то он обязательно создал бы суперкоманду!»

Даже сегодня Григорий Суркис помнит каждую деталь, каждый телефонный разговор, каждую встречу с Лобановским на протяжении всех лет, когда они работали вместе…

Наконец, в ноябре девяносто шестого года, после нескольких дней (да что там дней — лет!) напряженных переговоров долгожданный контракт был подписан. Лобановский в третий раз возвращался в киевское «Динамо»!

Григорий Суркис вспоминает: «Допустил я одну ошибку, о которой до сих пор так жалею!.. Уже когда договорились обо всем, я вдруг взял и сказал: мол, Васильич, нужно взять и доказать всем… Через секунду я осознал, какую глупость сморозил! Лобановский посуровел, глянул исподлобья и промолвил мрачно: «А зачем? Я уже все всем давно доказал!»

И тем не менее, Лобановский принялся доказывать. Он почти не привлекал новых игроков — все они уже были в клубе. Единственная бросившаяся в глаза перемена, которую произвел ВВЛ, — вместо Дмитрия Михайленко он поставил на позицию опорного полузащитника Андрея Гусина, отобранного из второй динамовской команды. Гусину, уже было собиравшемуся за кордон вследствие постоянного прозябания на скамейке запасных, удалось в одном из матчей забить сумасшедший по красоте гол. Лобановский, внимательно следивший за ходом матча, сказал окружающим: «А вот и готовый опорный полузащитник для основной команды!»

Андрей, для которого приход Лобановского в команду коренным образом изменил его судьбу, не мог скрыть удивления: «После прихода нового тренера мы три месяца барабанили на сборах. И потом команда вроде бы с теми же игроками ка-ак стрельнула в Лиге чемпионов! И на протяжении нескольких лет достигала хороших результатом с огромной мотивацией».

Мотивация! Слово, которое Лобановский употреблял очень часто и которым объяснял многое, очень многое. Мотивация — то есть то, что побуждает человека к действию — не обязательно должна быть выражена в пачках зеленоватых купюр, она складывается из многих вещей: командного духа, уверенности в

завтрашнем дне, жажды успеха, амбиций… Да можно ли перечислить все эти факторы — их десятки! Именно мотивация и последующее создание из совокупности рвущихся в бой, заинтересованных игроков коллектива пресловутой команды-звезды — вот главная характеристика методики Лобановского. Остальное — научный анализ, подсчет ТТД, универсализация, тотальный, он же современный, футбол — принято почти повсеместно и давно уже никаким ноу-хау не является.

Из первоисточника

Какой уровень мотивации у тех же футболистов, которые играют? У них уровень мотивации — достижение результата. Приходят новые футболисты, у них уровень мотивации — стать конкурентоспособными известным футболистам. Есть тренеры, так называемые тренеры-пожарники, — они приходят и спасают команду в трех-четырех играх — вот это мотивация. А дальше все постепенно становится на свои места. Приходит следующий тренер, опять на какое-то время появляется новый уровень мотивации. Да, этот новый уровень будет иметь место некоторое время, но в дальнейшем все зависит от идей этого тренера, от постановки тренировочного процесса, от его требований — вот самое главное. Тогда будет определенная стабильность. При этом будут спады и подъемы, но это нормальная вещь. В футболе никто еще пока не создал команду, которая все время выигрывает у других…

Валерий Лобановский (из интервью телеканалу НТВ)

Мотивация! Когда человек не только может, но и хочет. Именно здесь, на наш взгляд, кроется разгадка триумфа и трагедии Лобановского, да простится нам столь банальное выражение. Для выхода игрока на новый уровень нужно было многократно повысить интенсивность физических нагрузок; люди роптали, могли даже тихо возмущаться, но терпели, понимая, что если пересилить себя, перетерпеть, то результаты проделанной работы обязательно скажутся (хотя иногда и дорогой ценой — по признанию Стефана Решко, у некоторых футболистов происходили патологические изменения в организме…).

Многих футболистов «Динамо» разных лет встреча с

Лобановским заставила взглянуть на футбол как на главное дело в их жизни. Александр Заваров, например, считал, что только в «Динамо» и только у Лобановского он понял: если сильно захотеть, то можно добиться многого, если не всего.

Лобановский терпеливо объяснял, рисовал перспективы, не гарантируя при этом быстрых успехов. И если ему удавалось достучаться до самых глубин подсознания подопечных — почти немедленно возникали «Динамо»-75, «Динамо»-86, «Динамо»-98…

И наступало время очередного триумфа!

В этом и заключалось искусство Лобановского, наука Лобановского, футбол Лобановского, гений Лобановского!

Ведь действительно, в команде оставались те же люди, что были и били до него: Шовковский в воротах, защита справа налево — Лужный, Ващук с Головко, Дмитрулин, в середине — Гусин, Косовский, Калитвинцев и Максимов (белорусские полузащитники Белькевич и Хацкевич, а также Каладзе тогда еще не считались основными, их время наступит чуть позже), в нападении — Шевченко и Ребров.

Практически все они тогда — молодые и горячие, жаждущие побед….

Капитан команды Александр Головко, за которым после грядущих триумфальных побед в Лиге чемпионов начнут охотиться ведущие европейские клубы, полагал, что после прихода ВВЛ «изменилось прежде всего отношение к работе. Мы приняли все его нагрузки, мы три года ловили каждое слово, каждый жест Лобановского, пропуская их через себя и усердно работая на тренировках. Мы хотели доказать, что можем чего-то добиться не только на внутренней арене, но и в Европе».

Даже самый ярый противник Лобановского, самый ярый скептик не сможет отрицать: с его приходом «Динамо» чудесным образом преобразилось. Уж простите за штамп, но именно чудесным! Так и только так это тогда воспринималось болельщиками.

Столь же внезапно воскресла и вера в команду, основательно подорванная годами пребывания в европейском болоте. И пошли сенсационные победы: первое место в группе Лиги чемпионов, основательно сдобренное двумя сокрушительными поражениями, нанесенными «Барселоне» — 3:0 дома и 4:0 в гостях! После упущенной победы в игре с «Ньюкаслом» (2:2, хотя по ходу встречи динамовцы вели 2:0) Лобановский, явно желая, чтобы от него отвязались огорченные журналисты, буркнул: «А что «Барселона»? Посредственная команда, справимся и с ней…»

Любопытная черта человеческой психики — до чего же быстро мы привыкаем к хорошему и забываем, что когда-то могло

быть и было иначе! Весной девяносто восьмого, в четвертьфинале Лиги чемпионов, народ уже чуть ли не требовал от «Динамо» победы над «Ювентусом». Особенно после гостевой игры, завершившейся вничью — 1:1 (Гусин открыл счет, воспользовавшись подарком Дешама. А потом был эпизод, заставивший возненавидеть английского судью Пола Даркина: Бириндели сбил выходившего один на один Реброва, но пенальти не последовал…).

После матча нападающий туринцев Алессандро Дель Пьеро не мог скрыть своей растерянности, заявив, что он уже давно не сталкивался с такой защитой, как у киевлян. «То, что продемонстрировало «Динамо», — сказал он, — даже не «каттеначио», это «суперкаттеначио». Мяч просто-напросто не хотел идти в ворота…»

Спустя две недели в Киеве «Ювентус» уверенно и в то же время непринужденно поставил все на свои места и разгромил «Динамо», как раз накануне игры удивительным образом наплевавшее на суеверия и перебравшееся в новое здание базы в Конча-Заспе — 4:1.

Как выяснилось, урок не пропал даром. Уже в следующем сезоне «Динамо» покорилась новая вершина: в третий раз в своей истории оно добралось до полуфинала Кубка чемпионов. Но на каком же волоске все это висело — вспомнить страшно! В квалификационном раунде Лиги нам встретилась на пути пражская «Спарта» — клуб, который и в лучшие времена в грандах не числился, но зубки у него были крепенькие, можно даже сказать, железные, что чехи и продемонстрировали, обыграв «Динамо» в Киеве — 1:0. Тогда же у Хацкевича взыграло ретивое, он заработал красную карточку и пять матчей дисквалификации…

Игра нервов продолжилась и в столице Чехии — стопроцентный пенальти за снос Дмитрулина судья ставить отказался, и лишь на 88-й минуте Шевченко наконец улучил момент и выскочил к воротам. Его удар вратарь парировал, и счастливый момент уже казался безвозвратно и безнадежно утраченным… Но под мяч подставился чешский защитник с музыкальным именем Петер Габриэль, и счет по итогам двух матчей сравнялся. А потом была чудовищно напряженная, «валидольно-корвалольная» серия пенальти, когда динамовцы промахнулись дважды, но героический Шовковский взял целых три пенальти и наконец Юрий Дмитрулин вколотил решающий мяч (любимый игрок Лобановского с тех пор стал прозываться Боссом)!

После выхода в групповой турнир легче не стало. После

гостевого поражения от греческого «Панатинаикоса» (того самого, с которым была связана дисквалификация «Динамо» несколькими годами ранее. Победу «Динамо» со счетом 1:0 и гол Косовского тогда отменили из-за «дела о шубах»… Три года спустя киевляне отменно начали матч с тем же соперником, забили гол и вели игру, но вдруг провалились во втором тайме). После домашней ничьей с «Лансом» (на гол Шевченко после подачи углового французскому чемпиону нашлось чем ответить, несмотря на подавляющий перевес наших футболистов) шансы на выход из группы казались минимальными… А когда еще и в Лондоне «Динамо» проигрывало «Арсеналу»!!! До последней минуты, когда пас Валентина Белькевича обманул английских защитников, создававших искусственное «вне игры», и Сергей Ребров сравнял счет.

Но вот что бросалось в глаза — «Динамо», за исключением второго тайма с греками, играло вдохновенно и мощно. Оставалось лишь реализовать перевес. И это было сделано — следующие три матча «Динамо» выиграло более чем уверенно (если не считать упорнейшей ответной игры с греками в Киеве, когда все решил мяч, пробитый Сергеем Федоровым и затолканный в ворота «Панатинаикоса» после нелепого двойного рикошета). В том числе и последний — на поле французского чемпиона — «Ланса», клуба из крохотного шахтерского городишки, где вместимость стадиона существенно превышала численность населения.

В четвертьфинале жребий выбрал динамовцам «Реал». Как говаривал один журналист, жизнь — не эвклидова геометрия, а потому дайте мне два факта, и я проведу через них сколько угодно прямых. Это мы к тому, что всегда есть возможность испортить радость от победы, поведав миру, что соперник был, может, и с громким именем, но сейчас в таком состоянии, что не надругался бы над ним только ленивый… Так говорили о «Барселоне» — ишь, до чего довели ее травмы и Луи ван Гаал, что Луиса Энрике пришлось правым защитником ставить, а Ривалдо с трех метров по пустым воротам не попал! И забывали, что в промежутке между двумя матчами с «Динамо» «Барса» обыграла в гостях злейшего врага и главного своего испанского соперника — мадридский «Реал»!

Вот и перешли к мадридскому клубу. А он в канун встреч с «Динамо» и в самом деле переживал не лучшие времена, хоть и владел Кубком чемпионов. Немца Юппа Хайнкеса попросили с тренерского мостика «Реала», невзирая на трофей. Пришедший вместо него голландец Гус Хиддинк (тренер «корейской сенсации» на чемпионате мира 2002 года, ныне возглавляющий

эйндховенский ПСВ) успешно завалил команду; и незадолго до четвертьфинала в нее вернулся Железный Валлиец Джон Тошак, который соперничал с Лобановским не только габаритами, но и, как видите, прозвищем. А вот как тренер бывший форвард «Ливерпуля», к счастью, Валерию Васильевичу явно проиграл, что и доказали два поединка — в Мадриде и Киеве.

Испанский вояж свелся к роскошному голу Андрея Шевченко в контратаке и ответному удару Миятовича со штрафного, а киевская игра закончилась победой динамовцев со счетом 2:0. Процитируем выражение телекомментатора Владимира Маслаченко — как поезд мимо нищего, промчалось «Динамо» в полуфинал мимо одного из богатейших клубов Европы!

В полуфинале киевляне встретились с давним недругом — мюнхенской «Баварией» (эта команда вообще-то всегда именовалась «Байерн», но как издавна повелось у нас, так и будем называть — во избежание путаницы). Той самой, что противостояла динамовцам в Суперкубке 1975 года, а двумя годами позже была бита в Кубке чемпионов, но взяла реванш в групповом турнире Лиги чемпионов в девяносто четвертом году, обыграв динамовцев и в Мюнхене — 1:0, и в Киеве — 4:1 (именно после этого матча Йожеф Сабо положил перед Суркисом заявление об уходе из клуба).

После первого полуфинального матча с германскими футболистами Лобановский скажет: «Два матча у меня были, когда я так и не понял — что же произошло? Мы должны были обыгрывать Бельгию на чемпионате мира в восемьдесят шестом; мы обязаны были побеждать «Баварию» в девяносто девятом! Более того, во втором случае мы были очень близки к этому, но собственные грубейшие ошибки нам помешали…»

Мы до сих пор вспоминаем и еще долго будем вспоминать момент, когда при счете 3:1 в пользу «Динамо» один на один с вратарем Каном выскочил Виталий Косовский, но мяч подпрыгнул, ударившись о кочку, и удар пришелся в небеса… Потом будет эффектный обводящий удар Эффенберга со штрафного метров с 25-ти — динамовцы пропустят совершенно необязательный мяч. А незадолго до конца матча гости, окончательно придя в себя, выровняют игру, и нападающий Янкер, по прозвищу Отбойный Молоток, сумеет продавить динамовскую защиту. На мгновение избавившись от опеки Головко, он заставит умолкнуть бушевавшие трибуны «Олимпийского» — ничья 3:3.

После матча Лобановский горько сетовал на то, что его команда не верила: «Баварии» можно было забить не три, а даже шесть-восемь мячей! В этом случае судьба полуфинала уже была

бы решена…»

Ответный матч в Германии принес «динамовцам» поражение после единственного удара Марио Баслера — киевляне выбыли из турнира, находясь в шаге от заветной мечты. У многих сложилось тогда впечатление, что наши игроки были надломлены именно неудачей в первом матче, когда они имели все шансы переиграть «Баварию».

Тогда украинская пресса и болельщики почти не сомневались, что уже в следующем сезоне динамовцы достигнут вожделенного финала — ведь налицо было постепенное продвижение к самому заветному трофею европейского клубного футбола.

Но были те, кто понимал — то «Динамо» прошло зенит своей славы.

Летом ушел в «Милан» Андрей Шевченко. Сам ВВЛ настаивал на его контракте с этим клубом, понимая, что Шевченко нельзя было дальше удерживать в киевском «Динамо» — оно уже дало ему все, что могло, и достаточно получило в ответ. За три года работы рядом с Лобановским Шевченко намного перерос уровень чемпионата Украины и теперь, говоря языком ВВЛ, должен был получить новый уровень мотивации. Предложение отправиться в сильнейшую европейскую команду стало тем самым вызовом судьбы, который помог Шеве прогрессировать дальше.

Переход Шевченко в «Милан» получил, мягко говоря, неоднозначную оценку. Так бывает всегда, когда от нас уходят молодые и талантливые… Но давайте задумаемся: а что если бы динамовский форвард остался в родном Киеве? Сумел бы он продолжить выступления на высоком уровне? Вспомним, например, великолепного форварда Виктора Леоненко, который погубил свой несомненный талант не только в силу характера, но и потому, что не перешел вовремя в престижный клуб, не получил новых стимулов!

Здесь необходимо заметить, что команды Лобановского, к великому нашему сожалению, долго не жили — повторить серьезный европейский успех тем же составом с небольшими модификациями уже не удавалось. Вспомните, после триумфального семьдесят пятого последовал кошмар семьдесят шестого, сменившийся небольшим подъемом в семьдесят седьмом (полуфинал Кубка чемпионов) и — все! (Давайте не будем считать чемпионаты СССР. В них «Динамо» действительно доминировало, но вряд ли стоит ограничивать амбиции очередной победой над московскими конкурентами. Как, например, сейчас руководство «Динамо», по большому счету, вполне равнодушно относится к исходу первенства Украины —

приелось!) …

Далее: в восемьдесят шестом году — второй Кубок кубков, в следующем сезоне — выход в полуфинал Кубка европейских чемпионов, наконец в восемьдесят восьмом — финал чемпионата Европы. И — до свидания. Ничего не последовало и за взлетом 1999 года. Почему? Рискнем сделать одно предположение, только сразу отложим в сторону версию о том, что в «Динамо» были приняты сверхнагрузки и потому игроки элементарно надорвались, будучи не в состоянии продолжать играть. Было и такое, но, пожалуй, дело все-таки в другом.

Лобановскому действительно удавалось заинтересовать и мотивировать своих подопечных — то ли деньгами (а это фактор немаловажный, сколько бы ни рассказывали о советском патриотизме и бескорыстии. Конечно, все было, однако…), то ли победами, то ли выгодными контрактами за границей (как это было в конце 90-х). Но! Проблема в том, что Лобановский был фанатиком футбола, а большинство его игроков — нет. Он все годы жил исключительно футболом, а они — нет!

Да, на несколько лет — три, четыре, пять — можно было уговорить игроков стать чуть ли не аскетами, можно было их заставить сцепить зубы, шесть дней в неделю проводить в «золотой клетке» на базе, оставить детей без отца, а жену без мужа. Но потом, по истечении этого срока (который у каждого, конечно, был свой), действие мотивации заканчивалось, причем независимо от того, удалось команде какое-то серьезное достижение или же она ограничилась серией побед в национальном чемпионате.

Один наш знаменитый футболист, попав за рубеж, изумлялся: «Надо же — оказывается, можно тренироваться один раз в день, жить полнокровной жизнью и при этом неплохо играть в футбол! Да что неплохо — на самом высоком уровне!» А как вам диалог Юрия Максимова с его партнером по бременскому «Вердеру» Дитером Айльтсом, ветераном из ветеранов, чемпионом Европы-96: «Слушай, Юра, чего это мне уже тридцать шесть, а я здоров, как бык, и никаких травм, а ты все время хромаешь?» — «Побегал бы ты кроссы в Ялте по галечке, так небось и до тридцати не доиграл бы…»

Теперь попытайтесь вбить в головы нормальных молодых парней со здоровыми инстинктами и желаниями, что они должны лучшие годы посвятить даже не столько зарабатыванию денег, сколько удовлетворению амбиций, которые, между прочим, далеко не у всякого в достаточном количестве имеются! Как убежденно говорил югославский тренер Вуядин Бошков: «Легионер из Союза поимел свой первый миллион и тут же

принялся его тратить. Легионер же с Запада стремится заработать второй…»

Когда пришло приглашение из сан-себастьянского «Реала Сосьедад» нападающему Георгию Деметрадзе, Валерий Лобановский пригласил грузинского форварда на индивидуальную беседу:

— Вот если бы пришел факс из Испании, — спросил тренер, который еще год назад произнес фразу после перехода Георгия из «Алании»: «Вот это действительно нападающий! Это игрок!», — ты бы поехал или же решил доказать, что второй сезон ты можешь провести в команде значительно лучше, нежели первый?

Деметрадзе задумался и спросил:

— А что за команда, Валерий Васильевич?

— Хочу предупредить, — ответил ВВЛ, — что команда малоизвестная.

— А что за финансовые условия?

— Значит, получать будешь незначительно больше, чем у нас, а может быть, даже и меньше.

Поколебавшись, нападающий пробормотал:

— Я, пожалуй, поехал бы.

— Спасибо за честность, — ответил Лобановский и, как только Деметрадзе вышел из комнаты, немедленно перезвонил Игорю Суркису.

— Отправляйте Деметрадзе, — сказал тренер. — Мне он больше не нужен.

Эту историю нам поведал сам Игорь Суркис. Нынешний президент «Динамо» всегда был уверен: «Для Лобановского самым страшным являлось предательство. Если команда не была заряжена одной целью, то он чувствовал это и пытался с такими людьми расстаться. Может быть, он даже раньше времени расстался с Юрой Калитвинцевым, но, несмотря на то, что у них оставались прекрасные личные отношения, Лобановский понимал — у игрока уже нет прежней мотивации…»

Тем не менее, по инерции «Динамо» еще играло. Преодолев со скрипом первый групповой турнир Лиги благодаря эффектной победе над леверкузенским «Байером», вторую стадию киевляне уже не смогли пройти. «Реал» и «Бавария» оказались круче, а норвежский «Русенборг» — гораздо уступчивее «Марибора» — соперника киевлян на предыдущем этапе. Хотя Сергей Ребров тогда блистал, и был момент, когда казалось, что близко новое счастье… Но нет.

И началась неуклонная сдача завоеванных позиций под лозунгом строительства новой команды. И проблема заключалась отнюдь не только в «Динамо». Весь украинский футбол вступил в

черную полосу — полосу, которая неизвестно сколько протянется и которую можно было предвидеть. Мы начали расплачиваться за те годы, когда с наступлением независимости был нанесен страшный удар в самое основание футбольной пирамиды — фактически погибли детско-юношеские школы, готовившие новых футболистов.

Поколение Шевченко, Реброва, Ващука и иже с ними оказалось последним, начавшим занятия еще при СССР — а за ними пока нет ничего. Четыре года в стране не могли найти для сборной атакующего полузащитника приличного международного уровня! Четыре года! И деваться от этой горькой истины некуда. Здесь уже и Лобановский был бессилен…

Из первоисточника

Некоторые говорят: «Когда будет команда семьдесят пятого года?» Очевидно, не будет этой команды. Потому что тогда было стечение обстоятельств — были собраны самые талантливые игроки в Советском Союзе. Вряд ли это произойдет в футболе профессиональном — а мы сейчас профессионалы — ведь собрать всех лучших игроков у клуба не хватит средств. Поэтому это было достижение команды, которая максимально реализовала себя, у которой был высокий потенциал.

Второе — это пример восемьдесят шестого года: длительный процесс подбора игроков и их подготовки в плане и понимания требований игры, реализации программы, развития их качеств и т. д. Я не знаю, оставили бы тренера команды «Динамо» (Киев), занявшей десятое место в чемпионате Советского Союза, — думаю, любого тренера бы не оставили — но мне доверили. Очевидно, видели работу с дублирующим составом, где росли игроки, поэтому надеялись на будущее.

А в восемьдесят пятом году мы выиграли Кубок СССР и чемпионат — и это после десятого места! В восемьдесят шестом году выиграли Кубок кубков и чемпионат. В восемьдесят восьмом году попали в финал чемпионата Европы. То есть видите, на протяжении скольких лет готовилась эта команда.

Прошло время, предположим, команды девяносто седьмого-двухтысячного годов. Да, конечно, всегда

приходит время и надо по-новому подбирать игроков, которые будут в состоянии реализовывать те принципы, которые мы требуем. Опять-таки, под идею подбираются футболисты, под тактику, под направление современного футбола.

Мы считаем, что этот путь наиболее рационален для футбола в странах СНГ. Потому, что покупать дорогих футболистов очень сложно, да они и не поедут к нам. Покупать футболистов, как говорят, второго сорта (лучшие ведь уезжают на Запад) — значит, мы будем на среднем уровне, а это бесперспективно. Нужно покупать перспективных, талантливых игроков восемнадцати, двадцати, двадцати двух лет и из них создавать конкурентоспособный коллектив.

Валерий Лобановский (из интервью телеканалу НТВ)

Глава десятая
Лобановский и его война

Журналист — это чистильщик улиц, работающий пером.

Наполеон Бонапарт

Напрасно говорят, что победителей не судят. Еще как судят! Никогда ранее команда, выигравшая в одном сезоне чемпионат страны и Кубок СССР и не проигравшая ни одной международной встречи, не подвергалась в прессе такой критике, как киевское «Динамо» в 1974 году.

Как реагировала на критику команда? Этот вопрос однажды на пресс-конференции задали тренерам «Динамо».

— А наши футболисты не читают газет, — ответил Лобановский.

Он не шутил. На протяжении всего сезона тренеры действительно просили нас не читать футбольную прессу.

— Газеты вас иногда захваливают, — говорил Лобановский, обращаясь к команде, — иногда слишком ругают. Но и в том, и другом случае часто высказывается мнение субъективное, порой дилетантское.

В интервью тренер так объяснил свою позицию:

— В нашем клубе специально собираются все обстоятельные материалы, и затем в спокойной обстановке мы знакомимся с отчетами специалистов и тех журналистов, чьи оценки, на наш

взгляд, действительно представляют интерес. Порой используем репортажи во время установок на матч: читаем ребятам негативный отчет и предлагаем доказать на деле, что они не такие, как о них написали…

Из книги О. Блохина и Д. Аркадьева «Футбол на всю жизнь»

Пожалуй, именно отношения с прессой характеризуют Лобановского наилучшим образом. Настолько, насколько вообще внешние проявления натуры могут служить доподлинной характеристикой человека. Ибо пресс-братии пишущей и пресс-братии снимающей, как правило, доставалось на растерзание лишь то, что Лобановский хотел оставить. Редко кому из журналистов удавалось подобраться к ВВЛ настолько близко, дабы узреть нечто сверх того, что сам Лобановский нехотя намеревался продемонстрировать…

Именно нехотя. Лобановский относился к журналистам, как крупный и сильный медведь к своре мелких и кривоногих такс, которых зачем-то на него спустили. Да, признавал он, порода ваша охотничья. Но где же настоящие бойцы, с кем и сцепиться было бы интересно? Таковых он не находил и, устало развернувшись, уходил, махнув лапой… простите, рукой. А шавки, утратив объект для издевательства, еще некоторое время тявкали друг на друга. Порой этот нечаянный взмах руки Мэтра перерастал в увесистую оплеуху, след от которой счастливый отоваренный потом предъявлял родным, знакомым и работодателям — представьте себе, сам Лобан!..

Затем Лобановский снова переставал общаться с прессой, принципиально игнорируя как флэш-интервью, так и необходимость делать экспресс-разборы матчей на импровизированных пресс-конференциях. Следующую встречу с «акулами пера», как правило, вызывали лишь чрезвычайные обстоятельства.

Позиция Лобановского раздражала многих, но по здравом размышлении приходилось кое-что признать — если не правоту «прессоненавистника», то, по крайней мере, право относиться к так называемой четвертой власти откровенно презрительно.

Общаться с журналистами Лобановский начинал при недоброй памяти Советском Союзе, и вы сами понимаете, что эта пресса из себя представляла. Подавляющее большинство писало

лишь то, что спускали сверху, — только пережевывало чуть-чуть, придавая удобоваримую форму; а то и этим себя не утруждало. Личности советской прессе не нужны были вовсе. Понятия «сенсация» и «желтая пресса» отсутствовали вовсе, тогда всюду правили бал партийность и «генеральная линия»…

Тем не менее, в советской журналистике, как и во всех прочих творческих областях, наблюдался любопытный парадокс — свободы не было, а Личности были! Как только же на наши головы свалилась свобода — личности вдруг исчезли!

И цитировал Лобановский, как обычно, повторяя в надцатый раз: «Однажды Шаляпин пришел к театральному критику — не помню уж фамилии — и говорит: не нравится-де вашей братии мое исполнение партии Бориса Годунова, не по нраву прочтение образа! Критик посмотрел постановку и ответил Федору Ивановичу: «Ты пой. А с этими…» — небрежный жест рукой в сторону — «я разберусь!» Таким виделся ВВЛ идеальный футбольный журналист…

А как было раньше, во «времена исторического материализма»? Тогда был Аркадий Галинский, безусловный публичный враг Лобановского за номером 1. Галинский, который эволюционировал от более чем дружеских отношений с Лобановским (еще в 70-е годы они состояли в личной переписке) до активного неприятия его тренерских методик и воззрений. Галинский, много лет возглавлявший корпункт «Советского спорта» в Киеве. Галинский, который молчал долгие годы, будучи отлучен от журналистской деятельности с убийственной формулировкой «профнепригодность», и вынужден был жить на зарплату жены. Галинский, который в 1991 году вернулся в «обойму» с оглушительной статьей в «Советском спорте» «За кулисами футбола», растянувшейся на десяток номеров. Эта статья и по сей день стоит в нашей спортивной журналистике особняком — как и ее автор… Та самая статья, к которой приклеили ярлык «враждебной Украине, Киеву и «Динамо», не особо вчитываясь в содержание и не утруждая себя полемикой.

У Аркадия Галинского на каждый шаг, на каждую житейскую коллизию, на каждый успех или поражение Лобановского находилась своя версия. Перевели в «Динамо» на левый фланг из центра нападения? Слабак, не сумел поставить на своем. Выиграл Кубок кубков и Суперкубок? А почему не Кубок чемпионов — состав позволял… 8 чемпионских титулов Союза? А почему не 12? И вообще, не заслуга Лобановского в успехах «Динамо», а игроков. Как сказал кто-то: «Лобановский асфальтировал «Динамо», но талантищи были такие сумасшедшие, что даже через асфальт пробивались!» И так далее — сочно, со вкусом.

Лобановский читал всю спортивную прессу и весьма болезненно относился к критике (тем более предвзятой) в свой адрес. Да и как человек, выращенный и вскормленный советской системой, при которой любое печатное слово имело многоэтажное подоплеку (меня травят? Кто отдал такое указание? Надо немедленно разобраться и задействовать свои связи для нейтрализации…), мог игнорировать выпады в свой адрес? Как можно было объяснить ВВЛ, что время нынче совсем иное, что у каждой газеты свой хозяин и пишет эта газета только то, чего этот хозяин пожелает — ни граммом больше, ни граммом меньше! Исключения встречались, но они были чрезвычайно редки.

Но даже не в этом дело. Главную причину мы уже приводили: Лобановский до хрипоты, до драки, до посинения, до последней капли крови был убежден в собственной правоте. В том, что только он и считанные люди во всем мире понимают, что такое современный футбол, и умеют реализовать свое понимание на практике! И потому на любой вскрик: «Да как же вы столь бездарно проиграли?!» реагировал невероятно болезненно — как же так, я же со всей душой, а они не понимают и та-акое пишут!

Один из самых известных и авторитетных советских журналистов Лев Филатов весьма точно, как нам кажется, описывал причины, по которым ВВЛ с таким неприятием относился к прессе:

«Лобановский в своей книге «Бесконечный матч» многократно выдает свою слабость: несогласие с прессой. Он хочет, чтобы она отзывалась о футболе во всеоружии тех знаний, которыми начинен он сам, считает низким жанром выражение каких-либо эмоций, хоть ими и живет футбольный мир. По-видимому, его бы устроили как авторы рецензий А. Зеленцов и О. Базилевич…

Он жил и трудился на отлете, сам по себе. Непонятый, как ему казалось, окружающими, но убежденный в собственной правоте… и манеру общения с оппонентом он выработал соответствующую: реагировать только на те слова, которые интересны, нужны, конструктивны, все же остальное пропускать мимо ушей.

Любая устная дискуссия с Лобановским становилась односторонней, он участвовал в ней по своему усмотрению и к собственной выгоде. Правда, сохраняя полагающуюся корректность и полагающиеся знаки внимания к собеседнику.

Я имел с ним в разное время, в разных городах и странах, даже в самолете над Атлантикой, несколько бесед с глазу на глаз, бесед вольных, без блокнота, чувствовал определенный комфорт, поскольку из-за разницы в возрасте звал его по имени, а он меня

по имени-отчеству… И хотя соблюдалась светскость — кресла, коньяк, кофе — и не было отпущено ни единого грубого слова и светились улыбки, я всякий раз ощущал его отшельничество. Створки раковины могли захлопнуться в любое мгновение.

Думаю, что Цусима 1976 года поощрила его придерживаться такого образа общения.

Жалобы и стенания тренеров в адрес прессы бессмысленны, им же никуда от нее не деться. Если телевидение и газеты вдруг отшвырнут и забудут футбольную тему, первыми взвоют руководители команд. Я достаточно наслышан о просчетах, легкомыслии и злоупотреблении нашего брата-журналиста. Но уж если считаться, то и нам до чертиков надоедает писать о бездарных матчах, их приукрашивая, чтобы напрочь не отбить охоту у болельщиков ездить на стадион, о матчах подозрительного свойства, позорных, несмотря на формальную недоказуемость злого умысла. О тренерах и мастерах, несущих чепуху, которой приходится придавать приемлемый вид в рукописи…»

Часть же публикаций ВВЛ и вовсе воспринимал как личное оскорбление. Отсюда был и поверхностный стиль общения с прессой, который он перенес в девяностые и незалежную Украину — модель (о, как он любил это слово!) взаимоотношений с журналистами, которая довольно успешно работала раньше. Дескать, пишите, Шура, пишите, а «мы с пониманием отнесемся к вашему непониманию». Эту фразу Лобановский впервые произнес где-то в середине семидесятых годов и с тех пор с нескрываемым удовольствием повторял ее в любом кругу и по любому поводу.

Вот вам пример, почерпнутый из уже цитировавшейся нами книги «Бесконечный матч». Помните внезапный шок в 1987 году, когда «Динамо» весьма бездарно и неожиданно проиграло полуфинал Кубка европейских чемпионов португальскому «Порту» (1:2 в гостях, 1:2 дома. Виктор Чанов тогда, конечно, «наиграл». Но ведь и у самых блестящих вратарей бывают провальные дни. Причем не один…)? Лобановский оказался тогда под градом язвительной критики:

«4 сентября 1987 года украинская молодежная газета «Комсомольское знамя» опубликовала письмо, адресованное мне, за подписью «Владимир Портнов — болельщик». Цитаты из этого письма подхватили многие наши известные журналисты, не дав себе труда самостоятельно разобраться в ситуации, в которой киевское «Динамо» оказалось в 1987 году. Приведу его полностью:

«Уважаемый Валерий Васильевич! Извините, но буду говорить резко. По-видимому, время комплиментов и восторгов

проходит. Вы, конечно, можете возразить, что необходимо иметь выдержку, подождать результатов главных матчей, потом все тщательно осмыслить и взвесить, подключить науку и т. д. Да все это уже было.

Помните, и клуб, и сборная под Вашим руководством проигрывали игру за игрой, а Вы убеждали всех, что, мол, все в порядке, цели поставлены совсем другие, и уж главные матчи ваши обязательно выиграют. Чуда не произошло, не выиграли.

Можно, конечно, посетовать на набиравший силы в ту пору период застоя и отсутствия гласности, только что это даст нам, болельщикам? Как и тогда, одиннадцать лет назад, Вы, Валерий Васильевич, делаете хорошую мину при плохой игре, как и тогда, заверяете общественность в непогрешимости ваших решений и методик, как и тогда, обеспечиваете «надежность результата».

Смею высказать свое мнение. Мы можем (в принципе теоретически, хотя я лично в это не верю) выиграть у французов и шотландцев. Однако эти победы сути дела не изменят. Команда наша, динамовский клуб, что бы ни писали и ни говорили знакомые Ваши журналисты, обречена на тяжелую болезнь. Теперь-то уж точно знаю: из кризиса ей выбираться долго. Давно для меня это началось — еще когда после бельгийской осечки Вы убеждали всех в том, что вероятность допущения таких ошибок классной командой равна нулю, что виноват конкретно такой-то и такой-то, дело отнюдь не в тренерских просчетах. Щелкнул выключатель в первый раз. Может, все и поправимо было тогда, если разобраться по-честному, по справедливости. Разобраться и извлечь для себя уроки. Но тогда критиковать надо было себя. Любите ли Вы это, Валерий Васильевич?

Помните ту тишину и оцепенение стотысячного стадиона, когда «Селтик» уравнял игру и все висело на волоске? Помните тревожную тишину после гола Васильева? Тогда все, слава Богу, обошлось, результат удалось обеспечить, были здравицы и тосты.

Но трещина уже поползла вглубь и среднего класса, нападающие «Жальгириса» и тбилисского «Динамо», точь-в-точь как позавчера минчане, «расстреливали» наши ворота с позиций, которые выбирали по своему усмотрению. Но и тогда все обошлось, и Вы, Валерий Васильевич, после окончания сезона ни разу не вспомнили о тех провалах, а ловко во всех интервью уводили общественное мнение к созданию клубов, переходу в профессионалы, начислению пенсий, то есть говорили о чем угодно, кроме истинного положения дел в команде.

Но вот наступил новый сезон, и мы начали проигрывать все, что только можно проиграть. И не только «Стяуа» и «Порто», но даже ЦСКА на своем стадионе и симферопольской «Таврии» в

товарищеском, правда, матче. Так весь сезон мы и проигрываем, забивая преимущественно с пенальти, а в ответ слышим все те же заверения в непогрешимости старшего тренера и научных методик, которыми он руководствуется.

Вернее, даже не слышим, а читаем. Потому что Вы, Валерий Васильевич, как мне кажется, пребываете вне критики в республиканской прессе, во всяком случае, ни разу не приходилось ее читать в Ваш адрес. Что же касается встреч с болельщиками, откровенного и открытого разговора команды и тех, кто ее поддерживает, то такие встречи не практикуются, и Вы, очевидно, считаете их нерациональной тратой времени, отвлечением от главного, от обеспечения результата…

Непонятно, куда девалась еще одна наша динамовская традиция — провожать на виду, с почестями человека, верой и правдой служившего клубу в течение многих лет? Давно мы гласно никого не провожали, а жаль. Того же Веремеева, например. Боюсь, участь эта ждет и Олега, все реже появляется он в составе. Я вспоминаю, Валерий Васильевич, как один за другим тускнели наши «звезды», попадавшие к концу карьеры в Вашу немилость, вспоминаю Мунтяна, Трошкина, Буряка, Веремеева, и мне жалко Блохина, которому Вы, по-моему, тоже, как и тем, уже начали устраивать, как говорят в театре, «затир». Вы уверены в правильности своего решения?

Повторяю, Валерий Васильевич, Вы, конечно, отыщете новые оправдания нынешним и будущим поражениям, может случиться, что один или два матча команда выиграет. Но в принципе дела это не изменит, лишь может оттянуть окончательное выздоровление. Поэтому прошу Вас, как человека мужественного, как киевлянина, ответить публично, как и подобает во время гласности, ответить через газету:

Что происходит с «Динамо» (ссылку на турецкий снегопад желательно не приводить)?

Что надо предпринять для того, чтобы команда играла в футбол с желанием, а не отбывала на поле повинность (речь не о выигрышах, об игре, о самоотдаче. Может, нужна наша помощь? Мы готовы, как в прошлом году, хоть сутки мерзнуть на заснеженном стадионе, оставаясь верными до конца своей команде).

Считаете ли Вы взаимоотношения игроков и тренеров, положение в клубе нормальным (может, «все идет по плану», а поражения — это тактические хитрости)?

Еще раз извините за резкость. Думаю, Вы все же поймете, что мною движут отнюдь не мотивы уязвленного самолюбия либо личных счетов, но тревога за судьбу нашей любимой команды».

Господи, неужели это достойный повод для ответа на «письмо»-пасквиль? Впрочем, почему пасквиль?! Если вчитаться в него беспристрастно, то перед нами предстает не только наезд «болельщика-дилетанта» на признанного всеми Мэтра (на самом деле авторство текста известно), но и вполне конкретные вопросы, требовавшие конкретных ответов. Дадут ли их? Внимание, слово клубу «Динамо» (Киев).

«Нас можно обыграть, но нельзя поссорить

Общее собрание команды киевского «Динамо» уполномочило нас ответить Владимиру Портнову, автору открытого письма, опубликованного в республиканской молодежной газете «Комсомольское знамя». Не обессудьте, что отвечаем мы, игроки, а не старший тренер, которому было адресовано письмо. Для этого есть достаточно оснований, предать гласности которые и попросили наши товарищи.

В сезоне нынешнего года дела у нашей команды складываются не так хорошо, как хотели почитатели киевского «Динамо» и как рассчитывали мы сами, футболисты. Легко находить причины каждого конкретного поражения. Намного труднее оценить весь комплекс причин, обусловивших снижение эффективности игры. У нас нет такого разделения: тренеры думают, а игроки исполняют. Стратегию подготовки и выступлений в различных турнирах мы обсуждаем коллективно. Коллективно разбираем и любые отклонения от норм, идет ли речь о трудовой дисциплине и быте или об игре.

И вот к каким выводам мы пришли, откровенно обменявшись мнениями. После выигрыша командой в прошлом году европейского Кубка кубков и первенства страны, а также ряда удачных выступлений в престижных международных турнирах многие из нас утратили чувство реальности в оценке своих истинных спортивных возможностей и возможностей соперников. Чрезмерная вера в безотказность своего мастерства и подспудная уверенность в том, что соперники не скоро догонят нас в подготовке и футбольном искусстве, отнимали крупицы воли в тренировочной работе и календарных матчах. В спортивных единоборствах и других индивидуальных видах спорта такие настроения быстро отрезвляют атлета горькими провалами. А в спортивных играх какое-то время можно тешиться иллюзиями, будто это не ты в посредственном состоянии, а партнер. Да и тренеры не дремлют, вводят в состав молодых игроков. С одной стороны, азарт и энергия новобранцев затушевывают игровые

моменты, в которых могла бы проявиться недостаточная отдача ветеранов, а с другой — неудовлетворительный результат можно объяснить неопытностью вчерашних резервистов.

Надеемся на правильное понимание этих, возможно, длинноватых объяснений. Но без них может вызвать недоумение, почему мы так долго разбирались в причинах снижения уровня игры. Нет, все это нельзя назвать зазнайством. Зазнайство — это ведь пренебрежение. А мы не пренебрегали ни силой бакинского «Нефтчи», ни возможностями сборных ГДР и Франции. Речь идет как раз о той внутренней расслабленности, которая таится где-то в укромных уголках и которую в конечном итоге легко спутать с ощущениями усталости. Тем более когда усталость действительно накопилась. Три года подряд мы играли почти в неизменном составе. И какие три года! У каждого есть своя вершина, на которую дважды не взойдешь.

Фактическая же сторона дела заключается в том, что мы не готовили себя морально ко многим матчам нынешнего сезона с той прежней, прошлогодней силой самовнушения, что помогало многим из нас в игре, как говорится, прыгнуть выше головы. К сожалению, спортивное мастерство — не раз и навсегда заданная величина. Иначе мы все играли бы хорошо до глубокой старости. Но даже не состояние функциональных систем все решает, а состояние моральное. Уметь реализовать свои возможности — наука не для успокоившихся.

Чтобы было еще понятнее, обязательно скажем, что такого методически гибкого построения учебно-тренировочного процесса, как в нынешнем сезоне, в команде еще не было. Тренеры лучше нас, игроков, понимали наше состояние — не зря ведь у них опыта побольше и житейского, и спортивного. Наставники с предельным душевным напряжением подбирали педагогические и методические средства, чтобы помочь нам обрести себя без ущерба для нашего достоинства. Как-никак в команде сплошь заслуженные мастера спорта. Причем иные из нас бывают очень обидчивыми, когда речь заходит о персональном вкладе в игру.

Тренерскому составу во главе с Валерием Васильевичем Лобановским мы обязаны не только покорением спортивных вершин. Наши тренеры оказались мудрыми педагогами и людьми широкой души в час, когда суровые законы спорта требовали от них «отцепить» отработанную ракету-носитель. Но ни словом, ни, тем более, поступком не испортили они неизгладимого впечатления о нашей совместной великолепной работе в сезоне 1985–1986 годов. И пусть не все из нас пойдут за ними дальше на штурм новых достижений киевского «Динамо» — спортивный век короток, — но свою меру ответственности за нас они, вероятно,

уже отмерили. За свои недоработки ответим сами. И не дадим этих людей в обиду!»

Ну, и ваши впечатления? Спустя многие годы все это трудно читать без улыбки. Во-первых, сам повод для столь пространной дискуссии выеденного яйца не стоил — играли бы себе дальше, тем более, что время уже было посвободнее, полегче.

Во-вторых, еще раз вчитайтесь в текст «ответа на ультиматум Керзона» — там же нет ни одного конкретного факта! Вопрос был: «Почему не проводили Веремеева?» Ну и? Зато в ответном послании сплошь общие слова: мы, молодые и старые динамовцы, как один человек заявляем, что… У Ильфа и Петрова в «Золотом теленке» описывалась универсальная печать — в ответ на наглое заявление товарища такого-то, просившего о прибавке к зарплате, мы, служащие «Геркулеса», как один торжественно обещаем повысить производительность труда… И т. д.

Но можно не сомневаться в том, что подобные публикации, вернее, реакция на них отнимали у ВВЛ массу душевной энергии, раздражая своей необходимостью отвечать, реагировать — отношение к печатному слову в социалистическом обществе было священным. Вспомните знаменитые рубрики: «Письмо позвало в дорогу», «Критиковали — отвечаем»… Вызывает возражение чувство протеста и сама форма «наезда» на ВВЛ — подметное письмо, весьма похожее на уничижительный разнос на партийном бюро!

Однако, соглашаясь с тем, что только тренер понимает, как тренировать команду, как прививать ей понимание современного футбола, зададимся вопросом: означает ли это, что коуч всегда видит игру глубже, объективнее и точнее, чем болельщик или профессиональный журналист? Ведь и тому и другому приходится смотреть много матчей, обвинить их в том, что они случайно забрели на стадион и могут перепутать правила игры в футбол и, скажем, водное поло, затруднительно. Для них футбол — тоже жизнь, часто — единственная страсть на всю жизнь. Они судят об игре не только исходя из подсчета количества точных пасов, которые сделали игроки друг другу, но и по тому, играла ли команда со страстью, выкладывалась ли на поле до конца… Болельщика и журналиста, правда, отличает одно обстоятельство — первый платит за билет на матч, а второй получает гонорар за написанный репортаж. Но и тот и другой имеют абсолютное право судить об игре той или иной команды, иметь собственное мнение, обмениваться им и т. д.

Возможно, известная сентенция «судья всегда прав» вполне могла бы быть заменена на «болельщик всегда прав» — ведь именно для него, болельщика, существует эта великая игра. Как,

впрочем, и все остальные игры на свете.

Из первоисточника

Раньше мы несли ответственность перед трудящимися. Мы играли для зрителей — семьдесят-восемьдесят тысяч было на каждом матче. Но мы не несем никакой ответственности перед двумя-тремя тысячами зрителей, которые сегодня приходят на футбол! Никакой! Какая ответственность может быть перед людьми, которые не ходят на футбол, а только читают, что происходит? Люди должны ходить на стадион, театры не могут быть пустыми. Не могут артисты играть в пустом театре — для кого они играют? Поэтому те, кто не ходит на стадион, с моей точки зрения, не имеют права говорить о футболе. В Англии команда идет на пустом месте — полный стадион. И в Англии, уходя со стадиона, зрители не кричат футболистам: «Ганьба!»

В. Лобановский (из выступления на пресс-конференции)

Действительно, в Англии стадионы всегда переполнены, и зрители щедро аплодируют своей команде, если они видят, что, несмотря на проигрыш, она без остатка отдала игре все силы. Но… Давайте же, наконец, признаем, что наши футболисты живут и играют в тепличных, по сравнению с западными, условиях, и это же относится к функционерам. У нас не принято размалевывать виллы президента клуба оскорбительными надписями, а потом поджигать их, не принято бить футболистов и переворачивать их автомобили, как в Италии (достаточно вспомнить историю с «Фиорентиной» в конце сезона 2001/2002 или пострадавшего от фанов «Лацио» игрока «Ромы»…) или в Бразилии. У нас не избивают футболистов за переход в другую команду, как это произошло, например, с полузащитником сборной Англии Полом Инсом, когда тот посмел покинуть «Вест Хэм»… Таких примеров можно привести сотни, если не тысячи!

Мы уверены, что наш болельщик, наверное, самый терпеливый в мире. Единственная форма его протеста — просто не прийти на стадион. Наш фанат приучен ждать: лучшей жизни, очереди на квартиру, машину, более престижной работы. И он готов так же терпеливо надеяться на грядущие успехи своей

обожаемой команды. Но с ним, родимым, нелишне хоть иногда объясняться, анализируя причины побед или поражений.

То же самое и журналисты — они пишут статьи в газеты, которые покупают болельщики, надеясь прочитать аргументированный разбор вчерашней игры. Справедливости ради еще раз отметим, что уровень спортивной журналистки за годы после развала СССР упал так же катастрофически, как и уровень жизни людей во многих постсоветских республиках. Такие легендарные фигуры, каким был, например, тот же Лев Филатов, уже практически не встретишь (сколько бы ни твердил ВВЛ, что Филатов, ничего не понимая в футболе, уничтожал его «под заказ»). Поэтому Лобановский откровенно говорил журналистам перед началом беседы: «Продолжительность нашей беседы будет зависеть от качества ваших вопросов…»

Кстати, в девяносто восьмом году Лобановскому хватило мудрости, мужества, чтобы объясниться с болельщиками и спортивной прессой. Домашнее поражение от «Ювентуса» в четвертьфинале Лиги чемпионов — 1:4 — было воспринято людьми чуть ли не как крушение всех надежд. Только многие воспрянули духом после побед над ПСВ и «Барселоной», как такое… А тут добавился и переезд на новую базу накануне игры (против всех суеверий! Что бы кто ни говорил, практически все футболисты — народ очень суеверный и к приметам доверчивый, только многие из них это почему-то скрывают) и какой-то непонятный конфликт с капитаном «Динамо» Юрием Калитвинцевым. Удручал и сам крупный счет в матче против итальянцев: европейский гранд ногами Зидана, Давидса и Индзаги просто растоптал «Динамо».

И Лобановский решил созвать пресс-конференцию. Он говорил четко и веско: «Мы еще не дозрели. Если бы «Динамо» выиграло, это нанесло бы удар футболу — «Ювентус» играет в куда более современный футбол».

ВВЛ называл цифры — сколько тактико-технических действий сделал Зидан, сколько Давиде (оба — более 120-ти), с какой эффективностью, сожалел, что нашим футболистам до этого еще расти и расти…

Увы, он лишь дважды за всю свою жизнь нашел силы для столь откровенного разговора — разговора полезного и долгожданного. Подобное, как мы уже описывали выше, четырнадцатью годами ранее, после провального сезона «Динамо», когда отставка Лобановского обрисовалась на горизонте более чем угрожающе. Тогда ВВЛ тоже нашел в себе силы объясниться и с командой, и с прессой.

А в девяносто восьмом как-то враз, в одночасье успокоились

все. Убедились, что работа идет и, видимо, в правильном направлении. Она действительно шла, потому уже через год был успех, выдающийся успех, который кажется в наши дни чем-то невероятным и непостижимым — полуфинал Лиги чемпионов и финал, который мы почти потрогали руками… Последний наш крупный успех. Год 1999-й надолго останется в памяти как самый оптимистический в футболе Украины. Именно тогда мы уверовали, что нам по плечу все.

Игорь Суркис (он был наиболее близок с Лобановским в последние пять лет его работы в «Динамо») дает высокую оценку европейским успехам киевлян: «При очень слабом чемпионате Украины дойти до четвертьфинала и полуфинала Лиги чемпионов… Это я оцениваю даже выше, чем выигрыш Кубка кубков в семьдесят пятом и восемьдесят шестом годах. Согласитесь, что уровень команд, которых преодолело «Динамо» в девяносто восьмом и девяносто девятом, значительно выше, чем тех, что стояли на пути к победам в Кубке кубков!»

После поражения от Германии, перечеркнувшего всё своей безысходностью, пресловутая общественность и главный выразитель ее умонастроений — пресса — сорвались с цепи. Хотя, по сравнению, например, с российскими коллегами, украинские журналисты весьма толерантны — вспомните, какой критике подвергся тренер российской сборной Олег Романцев после оглушительного провала на чемпионате мира в Японии и Корее. Заголовки ведущих спортивных газет упрекали наставника в трусливой тактике, неспособности привести команду к решающим матчам в надлежащей спортивной форме, что только Старик Хоттабыч мог сказать «Трах-тиби-дох-тиби-дох» и помочь команде достойно выступить на мировом первенстве. А после поражения от бельгийцев и невыхода из группы московская газета «Жизнь» опубликовала на первой полосе фотографию Романцева в виде овала на могильной доске, где чуть ниже курсивом был перечислен полный состав российской сборной с подзаголовком:

Вечная память

14.06.2002

Они похоронили нашу мечту

Вы видели нечто подобное в украинской прессе после

катастрофы в Дортмунде, когда выяснилось, что национальная сборная в третий раз подряд — просто злой рок! — не в состоянии преодолеть стадию плей-офф? Наоборот, комментарии к матчу не были выдержаны в апокалиптических тонах. Да, сыграли плохо, проиграли безоговорочно, но кто вам казал, что украинцы сильнее германской команды, пусть и в полуразобранном состоянии…

Вспомните, как резко критиковала германская пресса свою национальную сборную, когда та не сумела напрямую выйти из отборочной группы чемпионата мира, уступив первое место родоначальникам футбола! Выражение «болваны нации» было одним из самых мягким, но никто из немецких футболистов во главе с тренером Руди Феллером и не подумал обижаться на прессу, высказывать ей свои претензии, а тем паче затевать уголовные «процессы. Наоборот, германские футболисты, искренне опасавшиеся украинской команды во главе с Шевченко, сумели проявить настоящий профессионализм. Наградой за это им стали не только победа над украинцами, но и звание вице-чемпионов мира полгода спустя.

«Человек, перед которым дрожит вся футбольная Германия!» — такой панический заголовок был в газете «Sport Bild» за несколько дней до первого матча в Украине, а от самой статьи веяло духом обреченности:

«Дважды в течение одного месяца немецкие любители футбола получат возможность увидеть воочию одного из лучших тренеров мира — Валерия Лобановского! Человека, который, на первый взгляд, не обладает темпераментом, однако достиг в футболе настолько многого, что не может не вызывать уважения. Типичный Лобановский — усталый взгляд и усталые глаза, которые видят всё. Свежесть духа и острота мышления… В мире практически нет тренеров с подобным Лобановскому ореолом таинственности. Улыбка? Никто ее не видел. Крик? Тоже отсутствует…

Конечно, Лобановский не всегда молчит. В перерыве матча, он, как правило, приходит в раздевалку через две-три минуты после всех игроков. Виктор Скрипник вспоминает: «Он становится в угол раздевалки и начинает говорить. В комнате сразу тишина. Даже мухи перестают летать. Каждый слушает его. Ты полностью концентрируешься на том, что тебе говорят, и веришь каждому услышанному слову. Он делает все правильно, его голова принимает инстинктивно верные решения. После нескольких слов и указаний он вновь выходит из раздевалки».

А как беспощадно критиковала бельгийская пресса свою национальную команду после двух бесцветных ничьих с японцами

и тунисцами на старте чемпионата мира? И таким примерам опять-таки несть числа.

Но вернемся в Украину. Лобановскому припомнили всё или почти всё: две последние Лиги чемпионов, завершившихся невыходом из группы, невнятную игру сборной… Уже никто не вспоминал, что до Лобановского (и, добавим, Суркисов) «Динамо» и его поклонники само попадание в групповой турнир почитали невероятным счастьем, а со сборной он дошел до того же предела, что и его предшественник Йожеф Сабо! Что поделаешь, Лобановский сам выставил планку на уровне полуфинала Лиги чемпионов-98/99. И опустить ее никто не позволил бы. Напротив, болельщики если и ожидали чего-то, то только «поступательного развития успеха»…

А он… Он куда-то пропал месяца на полтора. И только на традиционном предновогоднем турнире «Динамо» (четыре команды — «Динамо», еще раз «Динамо», «Легионеры» и «Молодежь» — играли в один круг в футзал) мы имели счастье повстречаться.

— Спасибо вам, Артем!

— ???

— Вы написали, что «Динамо» укомплектовано посредственными игроками. Это хорошо, чего ж теперь с нас спрашивать? Мне как тренеру будет гораздо легче.

— Валерий Васильевич, я же совсем не это имел в виду. Я писал о том, что лучшие, пусть и молодые зарубежные игроки в любом случае предпочтут какой-нибудь «Аякс», но никак не киевское «Динамо»! Значит, мы вынуждены будем всегда довольствоваться объедками с барского стола.

— Нет, вы именно это и имели в виду. Вы там у себя критикуйте, критикуйте. Тем более повод есть — проиграли Германии. Но зачем людей оскорблять?! На это вы не имеете никакого права.

— Хорошо, постараюсь не делать этого. Вы же понимаете, Валерий Васильевич, что любая наша критика продиктована тем, что мы искренне хотим, как лучше. Пресловутый болельщицкий максимализм: любое поражение любимой команды воспринимается как трагедия. И очень сложно объяснить, почему мы не могли выиграть по определению.

— Вы сами понимаете, что выиграть все нельзя, и должны доносить это до болельщика. Есть же объективные причины, в конце концов, достаточно сравнить бюджет команд.

— Вы сами приучили нас к полуфиналу Лиги чемпионов. Все, что ниже — неудача. И ведь не попали на чемпионат мира!

— Ну, допустим. А могли ли мы выиграть у Германии,

которая открыто признавала — непопадание на чемпионат мира станет для страны катастрофой?

— Вряд ли, конечно, немного разные весовые категории. Но, Валерий Васильевич, поток критики был вызван не тем, что проиграли, а тем как проиграли! И тем, что в группе не взяли первое место. Вот в чем неудача!

— Ну конечно, Польша 16 лет не была на чемпионатах мира, так ее исключили из сильных соперников… Ладно. А что вы называете неудачей? Ведь должно быть так — вы, журналисты, ставите нам задачу на сезон и потом спрашиваете за ее выполнение.

— Есть! «Динамо» — выиграть Кубок и чемпионат, а потом в Лиге чемпионов дойти до второго группового турнира.

— Ну что ж, это задача… Во всяком случае, вариант задачи.

— И потом, Валерий Васильевич, вам ведь не простят второй год подряд, когда все поражения будут объясняться вечным: «Команда у нас молодая». Навязло же в зубах! Теперь же время прошло и…

— Что «и»? Игроки не сильно-то и набрались того опыта. Гиоане, к примеру, в команде полгода, остальные — Чернат, Пеев, Гавранчич — чуть больше. О Брушко и Петковиче я вообще не говорю. Так что команда осталась молодой! Все, простите, мне надо работать.

С тем и ушел.

Из первоисточника

Важно уметь отсекать лишнее. Нельзя воспринимать всю информацию. Потому что есть субъективная информация — взгляда на футбол, на развитие и т. п. Это читают в прессе футболисты. И говорят: известный тренер-имярек говорит, что это так, а вы — что это иначе. Известный тренер говорит, что вы губите своей системой талант, и мы начинаем в вас сомневаться. Вот это надо отсекать, но не методом запретов, а методом доказательств. Мы же не можем сейчас абстрагироваться от прессы, сказать игрокам — не читайте этого!

Но вот отсекать ненужное, повторяю, необходимо. Потому что иначе будет такой винегрет в головах футболистов, что они перестанут ориентироваться в том, что и как нужно делать, как развивается современный футбол.

Маслов боролся за то, чтобы журналисты преподносили объективную информацию о том, что происходит в современном футболе.

Он говорил так: «Журналисты могут затормозить процесс эволюции футбола на много десятков лет, если будут мнение о футболе позавчерашнего дня».

Футбол развивается, но некоторые журналисты этого не понимают и потому говорят, что тренер делает что-то не так…

Наши журналисты многое недопонимают. Написать после матча статью — это все понятно: настроение плохое и т. д. Это нормальная вещь. Но когда пытаются лезть в тренировочный процесс…

Пойдите на заочное отделение института физкультуры. Днем пишите в газету, вечером — учитесь. Потом, после прохождения двухгодичных курсов совершенствования, вам уже не нужна будет та журналистика. Вы — уже готовый тренер, которых у нас дефицит.

Журналист не имеет права советовать, как тренировать команду. Это все равно, что я буду давать советы по ядерной физике. Я же дилетант в этой области!!!

Валерий Лобановский (из выступления на пресс-конференции)

Глава одиннадцатая
Что вы хотели знать о Лобановском, но боялись спросить, а мы немного опасались ответить

С именем Лобановского связана масса всяческих слухов, домыслов и сплетен… А уж версий того или иного его поступка, равно как и высказываний, не счесть! Причем версий порой злобных или просто нелицеприятных… От иконописных жизнеописаний тоже, понятное дело, отбоя нет. Попытаемся внести частичную ясность — попытки добиться ясности полной оставим тем, кто придет за нами.

Состоялся ли бы Лобановский без протекции первого секретаря ЦК Компартии Украины Владимира Щербицкого?

Скажем сразу: безусловно, Лобановский состоялся бы как прекрасный тренер даже без покровительства и личной симпатии Щербицкого. А теперь пару слов о том, кто же таков Владимир Васильевич Щербицкий и какую роль он сыграл в истории киевского клуба.

Высокий покровитель «Динамо» и Лобановского — отрицать подобное было бы просто смешно — Щербицкий возглавлял трехмиллионную компартию второй по масштабам республики в составе СССР больше семнадцати лет и был, пожалуй, одним из лучших хозяйственников страны. В 1985 году, во время официального визита в США, он произвел такое благоприятное впечатление на спикера палаты представителей конгресса О'Нила, что тот уверенно заявил коммунистическому вождю Украины: «У нас, в Америке, вы тоже были бы в числе лидеров!»

Футбол был для Щербицкого настоящей страстью — когда он тяжело болел в конце жизни, то врачи даже запрещали ему смотреть телерепортажи, столь искренне он переживал за свое любимое киевское «Динамо»…

Щербицкий сыграл в успехах динамовцев такую же роль, какую и страстная увлеченность Л.И. Брежнева хоккеем и, в частности, командой ЦСКА. Во время выездных календарных футбольных матчей Щербицкий обычно звонил Якову Погребняку (который, напомним, курировал команду по партийной линии) и интересовался ходом поединка и игрой отдельных футболистов.

Когда «Динамо» играло в Киеве, то все Политбюро ЦК КПУ в полном составе занимало ложу для почетных гостей и азартно переживало малейшие детали сражения на зеленом газоне.

Причем часть функционеров наверняка только изображала из себя футбольных фанатов — надо же было угодить первому лицу…

Отдадим должное Владимиру Васильевичу — в дни, когда над головой Лобановского сгущались тучи из-за неудач сборной СССР или «Динамо», Щербицкий проявлял редкостное по нынешним временам терпение. Он не устраивал никаких разносов, не требовал взять на себя обязательства непременно выиграть медали высшей пробы, прекрасно понимая, что в футболе невозможно все время выигрывать. Кредит доверия, который он давал Лобановскому, был очень велик.

Щербицкий мог щедро премировать команду Лобановского, который перед важной игрой просил «поощрить ребят» — зарплаты в те годы были хотя и вполне приличными (семьсот — девятьсот рублей), все же не чета нынешним гонорарам. Лобановский же называл сумму в пять-шесть тысяч рублей — по триста рублей на человека.

Далее события развивались так: Яков Погребняк докладывал вопрос на Политбюро, Щербицкий полушутливо-полусерьезно интересовался у председателя Совмина УССР Ляшко:

— Ну, что, Александр Павлович, найдем деньги?

— А сколько необходимо?

— Лобановский просит по триста на брата.

Ляшко согласно кивал головой:

— Если надо, Владимир Васильевич, то найдем.

Наверное, неслучайно Владимира Васильевича называют сегодня первым профессиональным президентом футбольного клуба в Советском Союзе (правда, некоторые указывают, что все же стоит считать его вторым — после Николая Старостина в московском «Спартаке». Хотя бы по хронологии) …

Однако при всех заслугах Щербицкого в успехах киевского клуба доводить его роль до главенствующей и определяющей, как это любят делать недруги «Динамо», все же не стоит — не он выходил на поле и забивал мячи! Кроме того, в конце девяностых годов, когда «Динамо» блистало в Лиге чемпионов, Щербицкого с нами уже не было — он умер 16 февраля 1990-го…

Играл ли Лобановский «договорные» матчи?

Да, играл! Как играли их, наверное, все команды высшей лиги советского футбола.

Упомянем несколько матчей, о которых у нас есть точные свидетельства. Например, в сезоне семьдесят четвертого года в поединке «Черноморец» — «Динамо» была зафиксирована вполне дружеская ничья — 3:3. Зрители на трибунах хохотали, наблюдая за тем, как аккуратно футболисты обеих команд неумело

изображали борьбу и промахивались из выгодных положений, чтобы не дай бог, не оторваться в счете на приличное расстояние.

Спустя год «Динамо», уже будучи в ранге чемпиона, с треском проиграло в Ташкенте «Пахтакору» — 0:5. Катастрофа была тем оглушительнее, что киевляне только что завоевали Кубок кубков! Что случилось, как такое могло произойти?

Буквально на следующий день все Политбюро ЦК Компартии Украины напоминало растревоженный улей. Лобановского затребовали на ковер для дачи объяснений. По свидетельству участников того заседания, ВВЛ приехал с базы в ЦК несколько встревоженный, но уверенный в себе. В беседе с большими товарищами он пояснил, что «Динамо» проиграло умышленно.

Дело в том, что «Пахтакор» тренировал Вячеслав Соловьев — тот самый, что привел «Динамо» (и Лобановского на его левом краю) к первому чемпионскому золоту в истории прославленной команды. Вот и расслабились динамовцы, умышленно дали ташкентцам выиграть — те стояли на вылет из высшей лиги. Несмотря на уже выделенные премиальные в случае победы над командой из среднеазиатской республики, «Динамо» фактически выбросило перед матчем белый флаг — Валерий Васильевич не захотел добивать «Пахтакор» во главе со своим бывшим учителем.

Еще один случай — матч «Металлист» (Харьков) — «Динамо» в чемпионате страны 1985 года. Тот самый матч, в котором Олег Блохин сделал дубль (до того «Металл» вел 2:0) и достиг исторической отметки — двести голов в первенствах Союза. До того Блохин попал в безголевую «засуху» и не мог поразить ворота противника на протяжении нескольких матчей подряд — так частенько бывает…

Матч тот, завершившийся «боевой» ничьей 2:2, до сих пор без улыбки вспоминать невозможно. Интересно, много ли было тогда болельщиков, которые восприняли харьковский спектакль всерьез?! В лучшем случае та игра заслуживала снисходительного: «Классно, что Олег забил свои заслуженные не где-то, а в Харькове, в родной Украине! Давно пора было…»

Арбитр Юрий Савченко долго вспоминал матч сезона 1986 года в Донецке между «Шахтером» и «Динамо». К 80-й минуте игры киевляне уверенно выигрывали со счетом 3:1. «И вдруг в последние десять минут стало происходить что-то непонятное. Киевская защита просто остановилась, и «Шахтер» делал у динамовских ворот, что хотел. Вот счет уже 2:3, чувствую — будет еще гол. Но мяч никак не идет в ворота, хотя возможностей предостаточно. И вот минуты за полторы до конца матча кто-то из киевлян дрогнул и «подрубил» соперника в своей штрафной площадке. Пенальти — гол — ничья. Иду в судейскую комнату,

обуреваемый сомнениями. Развеял их… Лобановский, от которого мне часто доставалось. Радостный, улыбающийся, жмет мне руку со словами: «Вот так и надо судить».

А ведь только что, на исходе матча, я лишил его команду победы, назначив пенальти. У меня создалось впечатление, что именно за этот пенальти он меня и благодарил!»

Помнится, Лобановского как минимум дважды предупреждали на самом высоком уровне. Да, доходило и до такого. Другой вопрос, что «наезды» эти, в основном, были вызваны не столько заботой об отечественном футболе, сколько неприязнью к киевским «выскочкам», диктовавшим футбольную моду, искренним «болением» за другие, как правило, московские команды и неприязнью лично к ВВЛ.

Все годы работы Лобановского при Союзе его с завидной регулярностью обвиняли в расписывании выездных ничьих. Как пошло это, еще когда ВВЛ тренировал «Днепр», так, дескать, и тянулось все годы — очко в гостях, трудовая победа дома… Штаб «Динамо» на все эти обвинения либо отмалчивался, либо говорил о «выездной модели», о том, что играть с полной выкладкой всегда невозможно, что расслабление позволяют себе все клубы мира…

Довелось беседовать и с людьми, которые с улыбкой вспоминали «кондуит», в который Лобановский заносил подобные результаты. Скажем так: Лобановский был подвижником в том, что касалось его личного отношения к футболу. Без футбола и без стремления к его вершинам жизнь для ВВЛ не имела особого смысла. Но это не означает, что он был подвижником или святым в других областях, как говорится, человеческой деятельности. И не стоит осуждать его за это.

«Кто без греха, пусть первым бросит в Лобановского камень». Ну-ка, сколько рук с булыжниками поднялось?! И чтоб совсем снять вопрос с повестки дня, приведем куда более показательный пример, рассказанный нам Стефаном Решко.

Московский «Спартак», вылетавший в 1976 году из высшей лиги, мог зацепиться за «вышку» в случае ничьей в матче с киевлянами. Столичные функционеры всячески увещевали динамовцев «не ломаться» и подарить вожделенное очко. Лобановский же на установке перед матчем кратко изложил суть проблемы, закончив словами: «Значит, нам часто ставят в пример «спартаковский» футбол с его стеночками и забеганиями. Я прошу вас показать сегодня, чей футбол лучше и эффективнее».

Киевляне блестяще провели тот матч, уверенно победив 3:1 и заставив «Спартак» на год отправиться в первую лигу. Некоторые журналисты попытались было робко пожаловаться на жизнь —

дескать, вот попади в подобное положение «Динамо»… но их выступления были решительно пресечены Николаем Старостиным: «Проиграли? Вылетели! Какие тут разговоры?!»

Считается, что именно с того момента отношения между болельщиками «Динамо» и «Спартака» стали откровенно враждебными. Каковыми и остаются по сей день, несмотря на появление государственных границ…

Небольшая справка на тему: «А как у них?» В итальянской серии «А» скандалы с договорными матчами вспыхивали в восьмидесятые годы достаточно часто. Один из лучших нападающих в истории итальянского футбола — Паоло Росси — стал чемпионом мира в 1982 году непосредственно со скамьи подсудимых. Вместе с четырнадцатью игроками и целым рядом высокопоставленных футбольных чиновников Росси был обвинен в обеспечении результатов игр в угоду организаторам нелегального тотализатора — «тотонеро». И хотя суд не отправил Росси за решетку, футболист был дисквалифицирован практически до самого триумфального мундиаля, на котором он стал лучшим бомбардиром, а итальянцы одержали победу.

Всего лишь через месяц после выигрыша Кубка чемпионов в мае 1993-го (напомним, со счетом 1:0 был повержен «Милан») марсельский «Олимпик» был вовлечен в скандал с договорными поединками. Команда Бернара Тапи покупала матчи во французском первенстве, за что была с позором изгнана из высшего дивизиона и лишена возможности защищать завоеванный титул обладателя Кубка чемпионов.

В разное время подобные скандалы сотрясали и Германию (дисквалификация Клауса Фишера), и Англию (дело Гроббелаара — Зегерса — Фашану) … Можно легко привести примеры договорных матчей и в российском чемпионате. Вернее, не столько договорных (попробуй доказать!), сколько подозрительных… Ни одна букмекерская контора не будет принимать ставки на исход матчей последнего тура первенства! По оценке российской газеты «Верста», в 2000 году «странные» матчи в высшем дивизионе составляли тридцать-сорок процентов от общего количества… В процессе купли-продажи участвовали рефери, многие игроки, тренеры, президенты клубов, чиновники…

Вне всякого сомнения, договорные матчи — зло современного футбола, которое надо всячески искоренять. Однако все упирается в то, что факт сговора доказать невероятно сложно, и потому, какие законы ни принимай, бороться с футбольной коррупцией на практике малореально. Первая ласточка полетела — в 2002 году Федерация футбола Украины

признала, что в одном из матчей первой лиги не было спортивной борьбы и строго наказала участников представления…

Вправе ли мы называть Лобановского великим тренером?

Лобановский является величайшим футбольным тренером Советского Союза и постсоветского пространства даже просто по сумме спортивных достижений. Восемь триумфов в чемпионатах СССР, шесть кубковых вершин, два Кубка кубков и Суперкубок Европы. Добавьте к этому олимпийскую «бронзу» семьдесят шестого, официально считавшуюся по тем временам провалом (!), и «серебро» чемпионата Европы в восемьдесят шестом со сборной Союза, бывшей в те годы синонимом киевского «Динамо»!!!

Авторитет ВВЛ был признан во всем мире, многие ведущие европейские тренеры прямо заявляли, что они многому научились именно у Лобановского. И сколько ни твердили скептики, что по составу участников Кубок обладателей кубков был самым неровным изо всех еврокубков, что Суперкубок не был вожделенным призом для многих команд, его оспаривавших, что в семьдесят пятом году «Бавария» переживала свои не лучшие времена — таких «аргументов» можно привести сколь хочешь — все это будет бесплодной и не очень результативной игрой слов, спором ни о чем.

С другой стороны, мы не вправе игнорировать и существование иной точки зрения.

«Я твердо убежден в том, что не вина, а беда Лобановского, человека, бесспорно, очень талантливого и одаренного, в том, что он, израсходовав много сил и здоровья, нервной энергии и интеллектуальных ресурсов, так и не стал великим тренером (хотя именно так нарекали его иные журналисты в пору преуспевания киевского «Динамо»). Давно известно, что нет подлинного величия там, где нет доброты, справедливости и правды. А с этим у Васильича бывали нередкие перебои, перерастающие порой в дефицит. Вот и стоит, наверное, с этой позиции взглянуть, поразмыслить, почему Лобановский, даже работая в комфортных условиях и располагая всем ее футбольным потенциалом, пока не стал великим тренером и не создал «чудо-команду», шагающую от победы к победе. Да и станет ли еще? Создаст ли? Пожалуй, нет».

Это Дэви Аркадьев, цитата из последней главы его интереснейшей книги «Футбол Лобановского», которая по обилию полезной и — подчеркиваем! — именно человеческой, а не тактико-технической информации, превосходит все, что было написано о ВВЛ. Аркадьев имел не только законное, но и моральное право писать то, что написал — десятилетия знакомства с Лобановским, десятки интервью и сотни встреч,

бесед по поводу и без повода (насколько это могло приключиться с ВВЛ) …

Одно-единственное смущает во всем этом: год выхода книги — 1991-й. Когда Лобановского буквально вытолкали взашей с Родины, когда, казалось, он уже никогда не вернется к активной тренерской деятельности в «Динамо», когда по швам трещала империя размерами в одну шестую земного шара и когда выражение «плюрализм мнений» переживало пик своей популярности.

Нет пророка в своем отечестве.

Тандем Лобановского и Базилевича в 1974–1976 годах. Что это? Передовой опыт, блажь или неудачный эксперимент, потерпевший крушение и потому более нигде не повторявшийся?

— Начнем с последнего. Почему же не повторявшийся?! Достаточно привести в пример сборную Швеции на ЧМ-2002, которой наравне и вполне успешно руководили Ларс Лагербек и Томми Содерберг. Однако надо отдать себе отчет в том, что в работе, как и в дружбе, полный паритет невозможен — в любом союзе есть лидер, а есть верный помощник. Базилевич открыто признавал, что и не претендовал на равные с Лобановским роли — первое и последнее слово в любом случае принадлежало ВВЛ. А то, что Лобановский всячески подчеркивал равноправие обоих тренеров, просто лишний раз свидетельствует о высокой личной порядочности Валерия Васильевича.

Посему не стоит усматривать в опыте совместной работы Базилевича и Лобановского нечто из ряда вон выходящее. Оригинальным было другое — Базилевич ради «Динамо» отказался от самостоятельного старшего тренерства в «Шахтере». Вот это действительно из ряда вон…

А был ли дуэт успешным? Конечно, достаточно взглянуть на результаты. Другое дело, что закончил он свое существование довольно печально…

В свое время часто сравнивали, а заодно и противопоставляли Валерия Лобановского и Константина Бескова, пресловутые спартаковский и динамовский стили. Правомерно ли это? Нет ли других, более подходящих и приличествующих параллелей?

Однажды легендарный начальник московского «Спартака» Николай Старостин (хотя Старостин был, скорее, президентом клуба, насколько это было возможно во времена Союза) афористично произнес: «Оба они диктаторы. Только Бесков — диктатор бархатный…»

На самом деле любая попытка сравнения несет ошибку в

самой постановке такой задачи — люди разные, соответственно, и тренеры тоже. Разные у них и условия для работы. Короче говоря, глупости все это, творимые исключительно для народной потехи!

Есть же еще одна абсурдная постановка вопроса: а кто большего добился — Бесков или Лобановский, каждый из которых приводил сборную СССР к серебряным наградам чемпионата Европы? Если пересчитать награды, загибая пальцы, — вроде как получается ВВЛ… Но стоит ли? Повторимся: команды разные, условия разные.

А разница стилей видится больше надуманной, раздутой прессой (равно как и противостояние «Динамо» и «Спартака» в целом), чем существовавшей на самом деле.

Нам кажется, что взгляды Лобановского выдержали проверку временем: есть современный футбол, футбол атлетов и скоростей, футбол прессинга и коллективного отбора, футбол, в котором на принятие решения и выполнение его отводятся микросекунды, и срок этот с каждым годом сокращается. Никакого другого футбола нет. Остальное — разные тактики, которые в зависимости от стоящих перед ней задач может использовать команда. По мнению Лобановского, их три. «Первая: команда завоевывает пространство, переносит оборонительные действия на половину поля соперника, мешает ему длительное время овладеть мячом и сама атакует. Вторая: команда отдает пространство, ведет оборонительные действия на своей половине, а скоростные атаки и контратаки развивает на свободных участках поля, оставленных без присмотра увлеченным атакой противником. Третья: команда в ходе игры меняет в зависимости от различных факторов (состояния своих игроков и игроков соперника, достигнутого результата) одну модель игры на другую».

Впрочем, предоставим читателю возможность самому решать, чье видение футбола, чьи прогнозы путей развития игры оказалось более точными.

Между прочим, Лобановского принято сравнивать еще с одним тренером — Анатолием Тарасовым, возглавлявшим сборную СССР по хоккею и ЦСКА (сравнение не столь странное, как может показаться юному читателю. Хоккей и футбол в нашей стране всегда шествовали плечом к плечу — когда естественным образом, а когда и по принуждению, как это было с указом преобразовать еженедельник «Футбол» в «Футбол — Хоккей»…) Оба — авторитетные и авторитарные специалисты, оба добились многого, оба сложные и противоречивые, тяжелые в общении люди… Наверное, куда логичнее сопоставить Валерия

Васильевича с другим хоккейным тренером — не менее легендарным Виктором Тихоновым. И не только потому, что отчества совпадают — Васильевичи. Очень уж они схожи трагичностью своей судьбы, тяжестью восприятия перемен…

Снимал ли Валерий Василевич стрессы так, как это обычно принято в бывшем Советском Союзе? И кстати, не только у нас — загляните на страницы знаменитого романа Роберта Пенна Уоррена «Вся королевская рать»: «Так уж принято, что после сильного потрясения мужчина идет в бар, ставит ногу на перекладину, заказывает пять виски чистых, опрокидывает их один за другим, устремив бессмысленный взор на белое искаженное лицо в зеркале напротив, после чего заводит сардоническую беседу с барменом о Жизни…

Сохранилось свидетельство прекрасного комментатора Котэ Махарадзе, который рассказывал, как ему довелось общаться на этой почве с Лобановским в конце 80-х, после Чернобыля. По словам Махарадзе, кто-то убедил Лобановского, что именно водка хорошо выводит из организма стронций… Для самого же грузина процесс вывода оказался невероятно тяжел, потому что организм был послабее, чем у ВВЛ.

В 1998 году репортер одного из российских журналов во время интервью с ВВЛ набрался храбрости и поинтересовался:

— Валерий Васильевич, а правда ли, что после Чернобыля вы весьма оригинальным образом изгоняли шлаки из организма?

— Как это? — подозрительно переспросил Лобановский.

Журналист воодушевленно стал развивать наступление.

— Так рассказывают, что Лобановский ежедневно под вечер бутылку водки откупоривал и лечился.

— Вот вам еще один миф, — решительно отрезал ВВЛ.

Но репортер и не думал сдаваться:

— А я серьезно, между прочим. В газетах об этом писали!

— А он — тот, кто писал — рядом со мной сидел со стаканом? Да и потом — не такое уж у меня и здоровье, чтобы столько пить.

Журналист погрустнел и уныло протянул:

— Выходит, придумали.

Лобановский, действительно, уважал хороший коньяк, например «Хеннесси». После прихода к власти Горбачева, во время антиалкогольной компании, когда по поездам ходили проверяющие — потребляют ли наши граждане спиртное или нет — произошел следующий случай.

«Динамо» ехало в Москву на матч первенства СССР. Футболисты находились в купейном вагоне, а тренеры — в соседнем, но спальном. Когда поезд тронулся в путь, тренеры

достали сервелатик, сырок, помидорчики, минеральную водичку и кое-что покрепче, чтобы немного скрасить монотонное мелькание пейзажа за окном. Стоит отметить, поскольку администраторы в «Динамо» всегда были расторопными и смышлеными, то содержимое коньячной бутылки было предусмотрительно перелито в темную стеклянную бутылку из-под «Тархуна».

Во время разгара дружеского ужина и обсуждения стартового состава на завтрашнюю игру дверь купе неожиданно распахнулась, и на пороге появился молодой человек, подозрительно уставившийся на веселую компанию.

— Та-а-ак, — протянул он. — Потребляете?

Лобановский, всегда сохранявший прекрасное самообладание, вежливо поинтересовался:

— Простите, товарищ, а вы кто?

Тот решил воспользоваться уже многократно испытанным оружием — наглостью и напором, которое заставляло капитулировать самых стойких «идейных» противников.

— Кто я? — угрожающе повторил нежданный визитер. — Сейчас вы все поймете.

— У вас билет в наше купе? — сделал вид, что теряется в догадках, ВВЛ.

— Я проверяю, как выполняются постановления нашей родной партии о борьбе с антиобщественными проявлениями!

— Значит, — задумчиво сказал Лобановский, — у товарища нет билета. Так почему же вы врываетесь без стука?

Тот надулся как индюк и угрожающе произнес:

— Я имею право. А вы, по-моему, выпиваете.

Валерий Васильевич удивился:

— Мы? Выпиваем? Да нет, товарищ ошибается. Мы честно пьем минералку и сладенький «Тархун». Хотите попробовать?

Пока нарушитель спокойствия напряженно сопел, пытаясь решить, где он ошибся, ВВЛ уже наливал содержимое «Тархуна» в стаканчик-наперсток. Нерешительно глотнув его содержимое, проверяющий издал торжествующий клич:

— Да ведь это же коньяк! — он смотрел на своих жертв почти влюбленными глазами, представляя себе, как долго им придется упрашивать его о прощении и неотправлении письма на работу.

— Совершенно верно, — согласился ВВЛ. — коньяк. Когда будете писать отчет о проделанной работе, не забудьте упомянуть, что в поезде вы встретили тренера Лобановского, с которым и приступили к распитию спиртных напитков.

— Но ведь я едва прикоснулся к коньяку!

— А откуда я знаю, — торжественно заявлял ВВЛ под смех

окружающих, — может, это и есть ваша суточная доза!

Почему ВВЛ уделял так мало внимания своему внешнему виду? В последние годы жизни его часто можно было увидеть на публике в спортивном костюме, кроссовках и в дубленке или плаще…

На самом деле Лобановский был очень модным человеком. Уже вернувшись из Кувейта, он поспорил с Пузачем, что в течение целого месяца будет приходить на работу в новом облачении. Окружающие были поражены — в гардеробе ВВЛ нашлось такое количество красивых и модных вещей, что ему не составило особого труда выиграть пари!

Он всегда был аккуратно выбрит, подтянут, а извечные спортивный костюм и кроссовки (или туфли на два размера больше, чем надо) в последние годы объяснялись еще и тем, что тренер мучительно страдал от псориаза (хроническое раздражение кожи, часто вызванное продолжительными стрессами или же резкой переменой климата). Ему причиняла физические страдания любая одежда, слишком плотно контактировавшая с телом. Буквально перед самым выездом в Запорожье с помощью Александра Чубарова он вырезал заднюю стенку кроссовок, превратив их тем самым в сабо, — и ВВЛ просто с детской непосредственностью радовался тому, что теперь обувь не так натирает ноги. Когда нам показывали по телевизору Лобановского, медленно бредущего по направлению к скамейке запасных перед началом матча, немногие знали, что ему было просто тяжело передвигаться из-за мучивших его болей.

«Бывает, застряну на лестнице — шагу ступить не могу, больно! — пожаловался однажды ВВЛ. — А потом слышишь шушуканье за спиной — не иначе напился…»

Были ли у Лобановского свои профессиональные секреты, свое ноу-хау, с помощью которого ему удавалось на протяжении многих лет добиваться побед?

Секреты, разумеется, были, но ВВЛ ими щедро делился. Например, он сформулировал для себя несколько правил, которые мы вправе назвать «Заповедями Лобановского».

По мнению Мэтра, настоящий тренер должен, подобно известным скульптуркам трех обезьян, «не увидеть», «не сказать» и «не услышать». Именно поэтому ВВЛ всегда приберегал подробный анализ ошибок игроков до получения полной картины о количестве тактико-технических действий, совершенных командой; ВВЛ также запрещал игрокам реагировать на колкости соперников и мог закрыть глаза на просчеты отдельного футболиста, если тот играл небезошибочно, но отдавался при этом игре со всей страстью.

По мнению Лобановского, настоящий тренер никогда не должен задавать футболистам два вопроса в перерыве матча: «В чем дело?» и «Что случилось?»

Во-первых, хороший тренер и так должен понимать причины ошибок своих подопечных, а во-вторых, если превращать раздевалку в дискуссионный клуб (не секрет, что среди спортсменов полно любителей поговорить, которых очень сложно убедить в их неправоте), то не хватит никакого перерыва, чтобы внести изменения в рисунок игры.

Наконец, по глубокому убеждению ВВЛ, коуч никогда не должен говорить фразы: «Вот когда я играл…» или «А вот в наше время…» Игроков нельзя унижать; к тому же футбол постоянно развивается и сравнивать его сегодня с тем, который был двадцать-тридцать лет тому назад, можно только очень-очень относительно.

Тренеры, которые в прошлом были действующими футболистами, должны во время матчей абсолютно абстрагироваться от этого факта — только тогда придет удовлетворительный результат.

О том, насколько действенными оказались уроки Лобановского, свидетельствует тот факт, что в разных странах мира работают несколько десятков его учеников. ВВЛ в этом плане уникален!

Рассказывают, что Лобановский не хотел возвращаться в «Динамо», потому что был настроен против Григория Суркиса…

Абсолютная правда. Было ли это единственной причиной, неизвестно, а вот то, что Лобановский довольно долго не доверял новому руководству «Динамо» (а несколько ранее даже пытался употребить все свое влияние, чтобы не допустить его прихода в клуб) — факт. Познакомившись же с новыми хозяевами «Динамо» поближе, ВВЛ не только подписал контракт, но и признал, что ошибался. В своей жизни Лобановский настолько редко произносил фразу: «Да, я заблуждался и сожалею об этом», что, будучи все же произнесенной, она дорогого стоит!

Теплые, близкие, почти родственные отношения сохранились у Суркисов и Лобановского до самого последнего дня. И это при том, что у всех у них характер, мягко говоря, не сахар, а поводы для споров возникали частенько! Но они уважали и ценили друг друга. Так часто бывает, когда к дружбе приходишь не сразу, на основе первого взгляда и внезапно вспыхнувшей симпатии, но проверяешь свои впечатления временем и совместной работой.

Ушел ли Лобановский в ореоле непобедимости?

Формально — да, последний матч чемпионата Украины у

запорожского «Металлурга» был выигран 3:1. После того как Лобановского с тренерской скамейки увезли в больницу, динамовцы в оставшихся матчах растеряли четырехочковое преимущество над главным конкурентом — «Шахтером», уступили и Кубок Украины. Киевлянам пришлось заканчивать первенство страны в состоянии глубокого шока, вызванного утратой Человека-легенды…

Но дортмундский позор — 1:4 от Германии поздней осенью 2001-го — стал, пожалуй, самым страшным, самым болезненным поражением за всю тренерскую карьеру Лобановского. Сравнить это можно разве что с 1976-м, когда «Динамо» и сборная СССР под его руководством проиграли всё, что только можно было. Но тогда ВВЛ был молод и здоров…

Ответить ему было уже нечем. И сколько ни утешай себя банальным «я уже все доказал» и «жизнь не состоит из одних побед», приходится признать или, по крайней мере, предположить — именно катастрофа сборной и связанные с этим глубокие переживания сильно укоротили жизнь великого тренера. Болельщики, смотревшие репортаж из Дортмунда, припомнят момент, когда уже при разгромном счете, телеоператор поймал момент: Лобановский растерянно-недоуменно смотрит на часы, словно силясь понять, когда это кончится.

Время отсчитывало последние месяцы его жизни…

Можно ли было продлить его жизнь?

Наверное, да… Но для этого нужно было разлучить его с футболом.

Глава двенадцатая
Последний «стотысячник» Лобановского

Смерть — это лучший врач на земле, у которого не было неудачных случаев.

Людвиг Фейербах

Футбол был не частью, а всей его жизнью. Даже во время отдыха, за игрой в шахматы или преферанс мысли Лобановского были связаны с футболом. Почти исключительно с футболом…

После проигранного сборной Украины двухраундового поединка команде Германии за право выхода в финальную часть чемпионата мира Лобановский пережил тяжелейший кризис. Когда к нему в гости приехал многолетний соратник Никита Симонян, то последнему бросилось в глаза подавленное состояние Валерия Васильевича.

Симонян был поражен — таким Лобановского он никогда не видел:

«Помню, его супруга Аделаида Панкратьевна мне сказала: «Никита Палыч, ну хоть вы уговорите Валерия Васильевича оставить работу. А то ведь здоровье совсем уже загубленное…» А он ей: «Панкратьевна, идите на кухню заниматься своими делами. Не вмешивайтесь!» И лишь потом признался: «Никита Павлович, у меня плохое настроение».

Я был потрясен — впервые в жизни довелось услышать подобное от этого железного человека».

После дортмундского поражения Лобановский принял решение оставить тренерскую работу, о чем и поставил в известность Игоря Суркиса — вице-президента киевского клуба. Но тот отверг саму возможность ухода Лобановского:

«Я его не умолял, а только привел ему те доводы и аргументы, которые должны были убедить его остаться на посту главного тренера «Динамо». Он попросил сутки для принятия окончательного решения. На следующий день Валерий Васильевич перезвонил мне и предложил встретиться у него дома. Я приехал, и наш разговор он начал со слов о том, что решил все-таки остаться главным тренером команды: «Я буду продолжать работать. Но давайте договоримся: я буду работать до тех пор, пока смогу. Я не буду бороться за это место и уйду, когда вы скажете. Без всякой помпы и скандала, тихо и спокойно…»

Команда приступила к предсезонной подготовке. Весной, когда возобновился национальный чемпионат, динамовцы, которые закончили первый круг, деля лидерство с «Шахтером», вырвались вперед и уверенно продвигались к очередному чемпионскому титулу.

Отправляясь на последний матч в своей жизни, Лобановский находился в превосходном расположении духа. Он чувствовал себя бодрым и подтянутым, был полон планов и идей относительно будущего команды. Ничто не предвещало трагедии, которая случилась в поединке с запорожским «Металлургом».

Будучи гипертоником, Лобановский очень чутко реагировал на все изменения в погоде — в солнечный, ясный день он чувствовал себя хорошо, а как только небо начинало хмуриться, его самочувствие значительно ухудшалось. Именно тяжелые грозовые тучи, внезапно выросшие над стадионом, на котором азартно сражались две команды, стали виновниками несчастья.

Трагедия случилась седьмого мая 2002 года…

Присутствовавший на том роковом матче Игорь Суркис вспоминает:

«Шла игра, и Валерий Васильевич очень внимательно наблюдал за ходом поединка. Первый тайм закончился со счетом 1:1, а ведь ничья нас абсолютно не устраивала. Однако еще больше Валерия Васильевича не устраивала игра динамовцев.

В перерыве матча в раздевалку команды он зашел несколько раздраженным, дал игрокам ряд установок. Это помогло — динамовцы во второй половине заиграли значительно лучше, забили два мяча и уверенно вели матч к победе. В тот момент я шутя сказал, что все теперь ясно, можно возвращаться в Киев — самолет ждет. На что Валерий Васильевич возразил: «Нет, Игорь Михайлович, матч длится девяносто минут».

Я будто что-то предчувствовал — ведь, как правило, мы подобными репликами во время игры не обменивались. На тренерской скамье всегда царила деловая атмосфера, никто, в том числе и я, не комментировал ход игры и не вмешивался в решения и действия тренеров.

За несколько минут до окончания поединка нам забили гол — ошибся защитник Юрий Дмитрулин. Несмотря на то, что судья отменил взятие ворот — мяч был забит из положения «вне игры», Лобановский прореагировал молниеносно — велел разминаться другому игроку линии защиты, Андрею Несмачному. После того как произошла замена, а судья показал, что добавляет к основному времени еще несколько минут, все и случилось.

Буквально через минуту после этой замены один из тренеров, Анатолий Демьяненко, обратил внимание на то, что у

Лобановского закрыты глаза, а голова неестественно откинута назад.

Доктор, подлетевший к Валерию Васильевичу, попытался открыть ему рот и освободить язык. С трудом, но это ему удалось, после чего Лобановский резко вдохнул, приоткрыл глаза и обвел окружающих непонимающим взором. Пока врач лихорадочно натирал виски тренера нашатырным спиртом, стадион, видя, что вокруг тренерской скамейки «Динамо» возникла паника и подъехала машина «скорой помощи», затих. Только несколько отмороженных юнцов, расположившихся на трибуне прямо за скамейкой гостей, начали скандировать: «Шахтер!», «Шахтер!» Администратор киевлян Чубаров едва не кинулся в драку: «Замолчите, негодяи… Лобановскому плохо…»

Врачи хотели положить Лобановского на носилки, но он отказался, отчаянно пытаясь сделать вид, что ничего страшного не произошло: «Не надо, я сам дойду. Это у меня давление — такое часто бывает. Оно сейчас стабилизируется…»

Давление на самом деле было критическое — двести тридцать на сто шестьдесят. Встревоженные врачи «скорой» сказали, что тренера нужно немедленно везти в больницу.

Лобановский отказался наотрез: «Я возвращаюсь домой, в Киев».

Потребовалось вмешательство Игоря Суркиса, пообещавшего тренеру, что команда улетит одним самолетом, а он, оставшись вместе с Мэтром в больнице, будет ждать, пока врачи не завершат все процедуры. И тогда они смогут вместе вернуться в столицу Украины на другом самолете, который будет находиться в запорожском аэропорту «под парами» и ждать…

Валерий Васильевич нехотя согласился, тут же потребовав сделать телефонный звонок жене. Он как мог успокоил ее, пообещав прилететь после выполнения ряда необходимых больничных процедур. Но уже в палате городской клиники ему стало хуже, и он впал в забытье — стал бормотать что-то не очень внятное…

Стало понятно, что дело принимает плохой оборот — у Валерия Васильевича развивается инсульт. Из Киева немедленно вылетела бригада опытнейших медиков, которые сделали все, чтобы спасти легендарного тренера. Его состояние удалось стабилизировать — в следующие два дня Лобановский приходил в себя и узнавал окружающих. «Почему я небрит? — искренне удивился Валерий Васильевич, как только сознание вернулось к нему — Железный Полковник хотел выглядеть опрятно даже на больничной койке. — Ладно, завтра я сам встану и побреюсь. Вы же знаете, я привык бриться самостоятельно».

Рядом с ним постоянно находилась Аделаида Панкратьевна, которая примчалась из Киева и не отходила от постели любимого человека, с которым прожила почти сорок лет. «Адочка, — нежно произносил Лобановский, обращаясь к ней, — а где сок? Ты ведь знаешь, что я им йогурт запиваю…»

Он всегда пил хороший сок из стеклянных бутылок…

Окружающие могли вздохнуть с облегчением — состояние Лобановского улучшалось. Казалось, что самое плохое уже позади…

Резкое ухудшение произошло в субботу, 11 мая — его самочувствие стало критическим. Срочно собравшийся консилиум врачей принял отчаянное решение: немедленно провести операцию для снятия внутричерепного давления, хотя этот шаг был невероятно рискованным при поставленном диагнозе — субарахноидальное кровотечение. «Давайте молиться за него, — сказали врачи, скрывая наворачивающиеся на глаза слезы. — Шансы выкарабкаться — незначительны. Но если кризис через четыре-пять дней отступит, мы спасем его».

О том, что Он сможет когда-либо вернуться на тренерский мостик, не стоило и говорить. Но вся Украина, уже понявшая, что речь идет не об обычном недомогании, как к этому почти привыкли в последние годы, что самый прославленный в истории страны тренер находится на зыбкой грани между Жизнью и Смертью, молилась за Него…

Когда сердце Лобановского остановилось в первый раз, врачи сумели заставить его биться. Все облегченно вздохнули, с надеждой глядя на экран монитора, где вычерчивалась нервная кривая линия, сопровождаемая прерывистым звуковым сигналом. Через несколько минут сердце снова остановилось. На протяжении следующего получаса врачи отчаянно пытались запустить его. Разряд — массаж… Разряд — массаж…

Все было напрасно…

Он уже ушел от нас…

Таких похорон Киев не знал очень давно. Или даже никогда. На стадион «Динамо», где был выставлен гроб с телом человека, с именем которого были связаны все самые значительные успехи великого клуба, пришло в День Прощания, по разным оценкам, от ста до двухсот тысяч человек. Когда траурный кортеж следовал со стадиона на Байковое кладбище, где находят последнее успокоение самые знаменитые люди страны, плачущие люди провожали его аплодисментами (так прощаются с Великими Актерами) и бросали под колеса автомобилей белые и красные розы… На всем пути кортежа у обочин стояли тысячи и тысячи людей. Горе стало общим…

С того места, где похоронен Валерий Васильевич Лобановский, открывается удивительная по своей красоте панорама — Киев виден как на ладони! И в самом ее центре стадион — «Олимпийский», он же «Республиканский»», — на котором состоялись самые важные матчи в жизни Тренера.

Поединки, которые приносили ему великие победы и болезненные поражения.

Поединки, которые принесли ему подлинную славу талантливого футболиста и выдающегося тренера.

И вслед за другим знаменитым тренером (по американскому футболу) Винсом Ломбарди — Лобановский имеет полное право произнести: «Звездный час в жизни каждого мужчины наступает после достижения им самой заветной цели, когда он, сделавший для этого все, лежит на поле без сил, но как Победитель!»

Валерий Лобановский
Краткое досье

06.01.1939–13.05.2002

Родился в Киеве 06.01.1939 г. С 1951 года обучался в детской футбольной школе № 1, с 1955 года — в ФШМ. Позиция на поле — центральный и левый крайний нападающий. Один из лучших форвардов СССР первой половины 60-х гг. Отлично был подготовлен технически, хорошо играл головой и являлся непревзойденным мастером исполнения угловых ударов. Прозвища: Рыжий, Лобан, Балерина (как игрока), Железный Полковник, Ледяная гора (как тренера).

Игровая карьера

За 10 неполных сезонов Лобановский в высшей лиге чемпионатов СССР провел 253 матча (не учитывая аннулированный матч с ЦСКА в 1960 году, в котором он с пенальти забил гол — 2:1), на его счету 71 гол. 9 мячей влетели в сетку непосредственно после углового удара.

Его команды победили в 106 матчах, 84 сыграли вничью, в 63-х проиграли, набрав 58 % очков от возможного. Лобановский поражал ворота 26 из 30-ти команд, против которых выходил играть. Наибольшее количество голов он забил вратарям московского «Локомотива» — 7; ЦСКА, «Динамо» (Тбилиси), «Спартака/Арарата» (Ереван) — по 6; «Спартака» (Вильнюс), «Динамо» (Москва), «Нефтяника» (Баку) и «Беларуси» (Минск) — по 3; «Торпедо» (Москва) и (Кутаиси), «Спартака» (Москва), «Зенита» и «Динамо» (Ленинград), «Калева» (Таллин), «Пахтакора» (Ташкент), «Молдовы» (Кишинев), «Шахтера» (Донецк) — по 2. Среди вратарей больше всех он забил троим — Льву Кудасову (ЦСКА), Сергею Котрикадзе («Динамо» Тб) и Йонасу Бауже («Спартак» Вил./ЦСКА).

На поле своей команды он забил 39 мячей, на чужом — 32. В первых таймах — 19, во втором — 52.

Чемпион СССР (1961), второй призер (1960). Мастер спорта (1960). По итогам сезонов 1960 и 1962 гг. входил в число 33-х лучших советских футболистов сезона. Капитан «Шахтера» (1968). В сборной СССР (1960–1961) — 2 матча, в олимпийской сборной

страны (1963) — 7 матчей (из них два официальных, пять товарищеских). Капитан олимпийской сборной СССР. Футбольную карьеру успешно совмещал с учебой. На отлично защитил диплом инженера-теплотехника в КПИ (точнее, в Одессе: в Киеве Лобановский отучился четыре курса и заканчивал учебу в другом городе).

Годы	Команда	Матчи	Голы
1957	«Динамо»[1]	—	—
1958	«Динамо»[2]	—	—
1959	«Динамо»[3]	10	4
1960	«Динамо»	29	12
1961	«Динамо»	28	10
1962	«Динамо»	30	8
1963	«Динамо»[4]	38	8
1964	«Динамо»[5]	9	—
1965	«Черноморец»	28	10
1966	«Черноморец»	31	5
1967	«Шахтер»	32	9
1968	«Шахтер»	18	5

Тренерская карьера

Заслуженный тренер СССР (1975). Под руководством Лобановского киевское «Динамо» стало чемпионом СССР 1974, 1975, 1977, 1980, 1981, 1985, 1986 и 1990 гг., обладателем Кубка СССР 1974, 1978, 1982, 1985, 1987, 1990 гг., двукратным обладателем Кубка кубков (1975, 1986), Суперкубка 1975 года. «Днепр» в 1971 году выиграл турнир в первой союзной лиге. Сборная СССР под руководством мэтра стала вторым призером ЧЕ-88, завоевала бронзовые медали Олимпийских игр-76, выступала на ЧМ-86 и ЧМ-90. Возвратившись осенью 1996 года в Украину, Лобановский дошел с киевским «Динамо» до полуфинала Лиги чемпионов-98/99. Под его руководством динамовцы выиграли чемпионат Украины 1997, 1998, 1999, 2000, 2001 гг., Кубок Украины 1998, 1999, 2000 гг., Кубок Содружества 1997, 1998 и 2002 гг.

Автор книг «Моделирование тренировки в футболе» (в соавторстве с А. Зеленцовым), «Бесконечный матч» (литературная запись А. Горбунова).

Награжден орденами «Знак Почета» (1971), Трудового Красного Знамени (1987), «За заслуги» II степени (1998). Кавалер Рубинового ордена УЕФА «За заслуги» (2002). Герой Украины (2002, посмертно).

Годы	Команда
1968 (ноябрь) — 1973 (октябрь)	**«Днепр»**
1973 (октябрь) — 1982	**«Динамо»**
1975–1976 (июль)	**сборная СССР**
1981 (сентябрь) — 1982 (июль)	**сборная СССР (тренер)**
1982 (август) — 1983	**сборная СССР**
1984–1990 (август)	**«Динамо»**
1986 (май-июнь) — 1990 (июнь)	**сборная СССР**
1990 (с октября) — 1992	**сборная ОАЭ**
1994–1996 (октябрь)	**сборная Кувейта**
1996 (декабрь) — 2002 (май)	**«Динамо»**
1997	**сборная Украины (старший тренер всех сборных)**
2000 (март) — 2001 (ноябрь)	**сборная Украины (главный тренер)**

КОМАНДЫ ЛОБАНОВСКОГО

Чемпионаты СССР (высшая лига)

Годы	Клуб	И	О	М	Отрыв
1972	«Днепр»	30	34	6	— 6
1973	«Днепр»	30	26	8	— 13[6]
1974	«Динамо»	30	40	1	+ 1
1975	«Динамо»	30	43	1	+5
1976 (весна)	«Динамо»	15	15	8	— 7
1976 (осень)	«Динамо»	15	18	2	— 2
1977	«Динамо»	30	43	1	+4
1978	«Динамо»	30	38	2	— 4
1979	«Динамо»	34	47	3	— 3
1980	«Динамо»	34	51	1	+6
1981	«Динамо»	34	53	1	+7
1982	«Динамо»	34	46	2	— 1
1984	«Динамо»	34	34	10	— 13
1985	«Динамо»	34	48	1	+2
1986	«Динамо»	30	39	1	+1
1987	«Динамо»	30	32	6	— 10
1988	«Динамо»	30	43	2	— 3
1989	«Динамо»	30	38	3	— 6

1990	«Динамо»	26	34	1	+3[7]

Чемпионаты Украины

Сезон	Клуб	И	О	М	Отрыв	
1996/97	«Динамо»	30	73	1	+11[8]	
1997/98	«Динамо»	30	72	1	+5	
1998/99	«Динамо»	30	74	1	+9	
1999/00	«Динамо»		30	84	1	+ 18
2000/01	«Динамо»		26	64	1	+1
2001/02	«Динамо»	21	55	1	+4	

Сборная СССР

Годы	И	В	Н	П	Результат
1975	6	5	0	1	1-е место в отборе к ЧЕ-76
1976	13	6	4	3	3-е место на ОИ-76, 1/4 ЧЕ-76
1982	1	1	0	0	0
1983	9	5	3	1	2-е место в отборе к ЧЕ-84
1986	8	4	3	1	1/8 ЧМ-86
1987	9	5	3	1	1-е место в отборе к ЧЕ-88
1988	18	10	> 4	4	2-е место на Евро-88
1989	9	4	3	2	1-е место в отборе к ЧМ-90
1990	9	4	1	4	4-е в группе на ЧМ-90

Кубок чемпионов

1975/76

1/16 «Олимпиакос» (Греция) 2:2, 1:0
1/8 «Акранес» (Исландия) 3:0, 2:0
1/4 «Сент-Этьенн» (Франция) 2:0, 0:3
1976/77
1/16 «Партизан» (Югославия) 3:0, 2:0
1/8 ПАОК (Греция) 4:0, 2:0
1/4 «Бавария» (ФРГ) 0:1, 2:0
1/2 «Боруссия» (Мёнхенгладбах, ФРГ) 1:0, 0:2
1978/79
1/16 «Хака» (Финляндия) 1:0, 3:1
1/8 «Мальме» (Швеция) 0:0, 0:2
1981/82
1/16 «Трабзонспор» (Турция) 1:0, 1:1
1/8 «Аустрия» (Австрия) 1:0, 1:1
1/4 «Астон Вилла» (Англия) 0:0, 0:2
1982/83
1/16 «Грассхоппер» (Швейцария) 1:0, 3:0
1/8 «Нентори» (Албания) отказ
1/4 «Гамбург» (ФРГ) 0:3, 2:1
1986/87
1/16 «Берое» (Болгария) 1:1, 2:0
1/8 «Селтик» (Шотландия) 1:1, 3:1
1/4 «Бешикташ» (Турция) 5:0, 2:0
1/2 «Порту» (Португалия) 1:2, 1:2
1987/88
1/16 «Рейнджерс» (Шотландия) 1:0, 0:2
1997/98
Квалификация
«Брондбю» (Дания) 4:2, 0:1
Групповой турнир
ПСВ (Голландия) 3:1, 1:1
«Барселона» (Испания) 3:0, 4:0
«Ньюкасл» (Англия) 2:2, 2:0
1/4 «Ювентус» (Италия) 1:1, 1:4
1998/99
Квалификация «Спарта» (Чехия) 0:1, 1:0, по пенальти3:2
Групповой турнир
«Ланс» (Франция) 1:1, 3:1
«Арсенал» (Англия) 1:1, 3:1
«Панатинаикос» (Греция) 1:2, 2:1
1/4 «Реал» (Испания) 1:1, 2:0
1/2 «Бавария» (Германия) 3:3, 0:1
1999/00
Квалификация

«Ольборг» (Дания) 2:1, 2:2
Групповой турнир
«Марибор» (Словения) 0:1, 2:1
«Лацио» (Италия) 1:2, 0:1
«Байер» (Германия) 1:1, 4:2
Второй групповой турнир
«Реал» (Испания) 1:2, 2:2
«Русенборг» (Норвегия) 2:1, 2:1
«Бавария» (Германия) 1:2, 2:0
2000/01
Квалификация
«Црвена Звезда» (Югославия) 0:0, 1:1
Групповой турнир
«Андерлехт» (Бельгия) 4:0, 2:4
ПСВ (Голландия) 1:2, 0:1
«Манчестер Юнайтед» (Англия) 1:1, 0:1
2001/02
Квалификация
«Стяуа» (Румыния) 4:2, 1:1
Групповой турнир
«Боруссия» (Дортмунд, Германия) 2:2, 0:1
«Ливерпуль» (Англия) 0:1, 1:2
«Боавишта» (Португалия) 1:3, 1:0

Кубок УЕФА

1973/74
1/8 «Штутгарт» (ФРГ) 2:0, 0:3
Матчи 1/32 и 1/16
с норвежским «Фредрикстадом» 4:0, 1:0
и датским БК «Копенгаген» 1:0, 2:1
игрались без Лобановского

1977/78
1/32 «Айнтрахт» (Брауншвейг, ФРГ) 1:1, 0:0
1979/80
1/32 ЦСКА (Болгария) 2:1, 1:1
1/16 «Баник» (Чехословакия) 0:1, 2:0
1/8 «Локомотив» (Болгария) 0:1, 2:1
1980/81
1/32 «Левски-Спартак» (Болгария) 1:1, 0:0
1989/90
1/32 МТК (Венгрия) 4:0, 2:1

1/16 «Баник» (Чехословакия) 3:0, 1:1
1/8 «Фиорентина» (Италия) 0:1, 0:0

Кубок обладателей кубков

1974/75
1/16 ЦСКА (Болгария) 1:0, 1:0
1/8 «Айнтрахт» (Франкфурт-на-Майне, ФРГ) 3:2, 2:1
1/4 «Бурсаспор» (Турция) 1:0, 2:0
1/2 ПСВ (Голландия) 3:0, 1:2
Финал «Ференцварош» (Венгрия) 3:0
1985/86
1/16 «Утрехт» (Голландия) 1:2, 4:1
1/8 «Университатя» (Румыния) 2:2, 3:0
1/4 «Рапид» (Австрия) 4:1, 5:1
1/2 «Дукла» (Чехословакия) 3:0, 1:1
Финал «Атлетико» (Испания) 3:0

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ ЛОБАНОВСКОГО

20 июня 1960 года
«За радянського інженера»
(Орган парткома, дирекции, комитета ЛКСМУ, профкома и месткома Киевского ордена Ленина политехнического института)

В команде класса «А»

Спорт! Очень любят его студенты нашего института. Готовясь к инженерной деятельности, они имеют все возможности заниматься в разных спортивных секциях.

Я еще с детских лет увлекался футболом, а поступив в КПИ, и дальше совершенствовал свое мастерство, вместе с друзьями неоднократно защищал честь родного института.

Также я уже второй год играю в составе киевской команды «Динамо», которая принимает участие в борьбе за первенство среди команд класса «А». Конечно, приходится много тренироваться, тщательно готовиться к ответственным встречам. Хочется достойно защитить честь сту-дента-спортсмена нашего орденоносного института, честь футбольной команды столицы Украины.

В. Лобановский,

студент второго курса теплотехнического факультета, член футбольной команды «Динамо» класса «А»

ЛЮБИМЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ ВАЛЕРИЯ ЛОБАНОВСКОГО

«У меня такое же мнение… Но я с ним не согласен!»

Лобановскому частенько приходилось сталкиваться с высоким начальством, которое имело собственное и, безусловно, ценное мнение по поводу комплектации команды и состава на каждую игру. Для общения по таким поводам Валерий Васильевич и придумал вышеприведенное выражение. А если уж было совсем невмоготу, он вздыхал и произносил:

«Все равно все будет так, как должно быть… Даже если будет иначе!»

«Они говорят, что не понимают нас. А мы с пониманием отнесемся к их непониманию!»

«Все невидимое — непонятно, а значит — подозрительно!»

Эти два высказывания иногда объединялись в одно следующим образом:

«Все непонятное кажется нам подозрительным, но мы преодолеваем непонимание стремлением понять!»

«Гений — это 1 процент таланта и 99 процентов труда»

В разных вариациях (например, 10 процентов — 90 процентов) сей афоризм приписывают Гёте, Эдисону и Чайковскому (в частности, на последнего ссылался Лобановский).

«И пораженье от победы ты сам не должен отличать»

Цитата из стихотворения Бориса Пастернака:

Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.
И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым и только,

Живым и только до конца.

Однако эту же фразу один из авторов совершенно случайно нашел у Редьярда Киплинга в оригинале: «If you can meet with Triumph and Disaster/And treat those two impostors just the same…» (из поэмы «Если»). Эти слова висели в рамке на стене кабинета великого английского тренера Боба Пейсли (жена на Рождество подарила).

Пусть час не пробил, жди не уставая,
Пусть лгут жрецы, не снисходи до них.
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушней и мудрей других.
Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив.
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывай — их голос лжив.
«Не забиваешь ты — забивают тебя…»

Чувство юмора у Лобановского присутствовало всегда — и остроумно переделанная футбольная банальность тому примером.

«Безапелляционность суждений свойственна невеждам»

ВЫСКАЗЫВАНИЯ О ВАЛЕРИИ ЛОБАНОВСКОМ

Леонид Буряк: «Я общался с Васильичем четырнадцать лет как игрок, а затем как тренер и еще почти шесть лет как коллега. Но только сейчас, когда Лобановского не стало, я до конца осознал, какую потерял поддержку. Я ничуть не лукавлю, не кривлю душой, когда говорю, что обязан Лобановскому всем, что в этой жизни имею: добрым именем в футболе, материальной независимостью, чемпионскими титулами, даже, если хотите, семейным счастьем. Потому что без Лобановского не было бы того киевского «Динамо», которое восхитило футбольный мир в 70-е годы, а значит, ничего не было бы…»

Кристоф Даум: «Лобановский — лучший тренер мира. Я многому у него научился. Помню, во время европейского чемпионата 1988 года прорывался на тренировки руководимой им сборной СССР и записывал в блокнот все, что делал советский тренер».

Невио Скала: «Этим великим тренером нельзя не восхищаться. Благодаря Лобановскому украинский футбол имеет достойную историю. Мы отлично знаем, что он сделал в киевском «Динамо», мы многому у него учились».

Карл-Хайнц Хайманн: «Мы были близко знакомы более четверти века. По моему глубокому убеждению, Лобановский — один из лучших тренеров мира, он всегда опережает время. Но с ним интересно говорить не только о футболе. Каждое общение с Валерием Васильевичем было для меня событием, всегда после разговора ловил себя на мысли, что узнал что-то новое. Во время наших встреч мы высказывали друг другу все, что думали. И не всегда наши отношения были безоблачными. В начале восьмидесятых я написал статью о Бессонове, который начинал карьеру как игрок атаки, а потом оттянулся в полузащиту, еще позже — в оборону. Я считал, что это неправильно. Прочитав статью, Лобановский на меня обиделся, после чего мы даже перестали разговаривать. Помирились же при интереснейших обстоятельствах. В 83-м я летел из Франкфурта в Лиссабон. Посадка в самолет уже заканчивалась, а кресло рядом со мной было свободно. И вдруг стюардесса подводит ко мне… Лобановского. Потрясающее стечение обстоятельств. В полете мы пропустили по рюмочке и помирились».

Роже Лемэр: «Лобановский — это Лев Толстой футбола».

Анатолий Коньков: «В отличие от большинства партнеров по звездному киевскому «Динамо» семидесятых годов, я попал в киевскую команду из донецкого «Шахтера» уже вполне сложившимся игроком, даже привлекавшимся в сборную СССР. Поэтому мне не пришлось проходить через динамовский дубль, а довелось постигать науку Лобановского сразу на высшей ступени обучения — в основном составе. Должен признать, что его футбол заметно отличался от того, в который мне приходилось играть до сих пор. Игровые модели, которые он предлагал, были нам интересны, а главное, при строгом переносе с планшетов в классе для тактических занятий на поле — эффективны».

Михаил Коман: «Если попытаться суммировать достоинства Лобановского, то правильнее всего будет свести их к одному емкому слову — организатор. Организатор в самом широком смысле — учебно-тренировочного процесса, игры, быта команды. Он всегда знал, чего хотел, безошибочно соотносил потенциал соперника с возможностями своей команды. В этом заключалась его тренерская сила, позволявшая побеждать».

Павел Яковенко: «Тренировки у Валерия Васильевича были не сахар. Однако его требовательность сочеталась с другим ценным качеством: Лобановский никогда не уставал объяснять

игрокам, ради чего все это необходимо выстрадать-выдюжить. И объяснять это так, что не поверить ему было невозможно».

Владимир Бессонов: «При всей внешней строгости он относился к нам по-человечески очень тепло, как к детям. Мы его даже «папой» за глаза называли — разве это ни о чем не говорит?»

Александр Заваров: «Мы устроены так, что даже редкостные по щедрости подарки судьбы порой не способны сразу оценить по достоинству. Теперь мне даже страшно представить, что было бы со мной, если бы Валерий Васильевич не настоял на моем переходе в «Динамо» из луганской «Зари», от чего я поначалу отказывался. Встреча с Лобановским очень многое перевернула в моем сознании, позволила взглянуть на футбол как на главное дело жизни. Только в «Динамо» и только у Лобановского я сумел понять: если очень захотеть, можно добиться многого».

Игорь Беланов: «Этот с виду замкнутый, даже немного отрешенный от всего происходящего вокруг человек обладал удивительной способностью: одной вовремя сказанной фразой вернуть душевное равновесие тому, кто в этом нуждался, или поставить на место зарвавшегося наглеца».

Сергей Ребров: «С ним мы стали работать, как черти. Но не потому, что хотели ему просто понравиться и не потерять место в составе, а прежде всего потому, что Лобановский очень быстро обратил нас в свою футбольную веру. Удивительно, но при всех прежних динамовских тренерах я так выкладываться не мог. Мне оказалось достаточно одного присутствия Лобановского у кромки поля. Это было похоже на какое-то волшебство: ловишь на себе его взгляд со скамейки — и продолжаешь бежать, даже если сил совсем не осталось».

Леонид Кучма, Президент Украины: «Только смерть может продемонстрировать настоящее величие человека. Давно знаю Валерия Васильевича, еще с днепропетровских времен. Своей работой он прославил Украину, поэтому сегодня потерю понес не только наш футбол».

Никита Симонян: «Футбольную концепцию Лобановского много критиковали, но он успешно внедрял ее в жизнь и доказал результативность своих идей. Закончилась целая эпоха…

Он был человеком, для которого не было мелочей при подготовке команды. Валерий Васильевич всегда вдумчиво и ответственно относился к своим обязанностям, к самому себе. Решая вопросы развития футбола, он ставил перед собой и командой самые высокие задачи и, как правило, достигал цели. В футбольном обществе существовало ошибочное мнение, согласно которому Лобановскому были присущи замкнутость и некий

авторитаризм в управлении сборной. Однако его, наоборот, отличало внимание к продуманным коллегиальным решениям, мнению заинтересованных в деле людей, хотя, конечно, последнее слово всегда оставалось за ним. Споры, порой до хрипоты, затягивались на часы, но он внимательно выслушивал оппонентов до конца. При этом он владел потрясающим качеством — абсолютным отсутствием злопамятства. Конечно, он был тренер от Бога, но многие, и я в том числе, помнят его худощавым фланговым футболистом, который до совершенства довел исполнение штрафных и угловых ударов. Они так и останутся в памяти поклонников футбола как «коронные удары Лобановского».

Олег Блохин: «Заменить Лобановского практически невозможно. Оригинал всегда лучше копии. Есть тренер Трапаттони, есть тренер Блохин. Тренера Лобановского больше нет. Тяжело привыкнуть к такой мысли».

Александр Гомельский: «Умер не просто воистину великий тренер, умер мой друг. Мы постоянно поддерживали с Валерой контакт. В моем журнале есть его фотография с добрыми словами на мое 70-летие. Это не только потеря для Украины, это потеря для всего мирового спорта. Поэтому мы послали от имени ЦСКА телеграмму с соболезнованиями родным и близким Валерия Васильевича.

Помню, на Олимпиаде в Мексике сборная СССР по баскетболу заняла третье место, хотя рассчитывали на борьбу за золото. Лишь немногие подошли ко мне тогда и протянули руку помощи. Валера был одним из тех, кто провел со мной весь вечер и добрыми словами пытался приободрить меня. В последний раз нам довелось пообщаться совсем недавно. Мы вместе летели из Италии, в Киеве была промежуточная посадка, и выпито тогда было немало.

Знаю, для многих его смерть покажется неожиданной, учитывая достаточно небольшой возраст Валеры. Но те, кто знает, какую стрессовую нагрузку испытывает тренер, могут представить, как ему приходилось тяжело. Тренер — это стрелочник, который отвечает за все, и поэтому громадная нервная нагрузка, выпавшая на его долю, привела к печальному исходу.

Владимир Мунтян: «Я прекрасно знал Лобановского многие годы и всегда восхищался им как спортсменом, тренером и человеком, и считаю, что его преждевременный уход из жизни является большой потерей для всего мирового футбола».

Муртаз Хурцилава: «Смерть Валерия Лобановского стала невосполнимой потерей для Украины и всего футбольного мира.

Он навсегда войдет в историю футбола как требовательный и изобретательный специалист и человек».

Каха Каладзе: «Я глубоко шокирован этой трагедией. Я считаю, что это именно трагедия, поскольку сегодня в полной мере невозможно представить себе итоги этой утраты. Мне сложно словами передать всю ту горечь, которую я сейчас испытываю. Я всегда воспринимал Валерия Васильевича как своего второго отца, потому что именно благодаря ему я стал действительно профессиональным футболистом. Подающим надежды юнцом он ввел меня в мир большого футбола, широко открыл мне его двери. Я никогда не забуду его мудрых слов и добрых советов. Будучи игроком «Милана», приезжая в Киев на день-два, первым делом я всегда спешил в Конча-Заспу: повидаться с тренером, давшем мне путевку в Большую Игру, просто какое-то время побыть рядом, услышать его».

Андрей Шевченко: «Учитель… Отец… Прощай!»

ИЗБРАННЫЕ МАТЧИ ВАЛЕРИЯ ЛОБАНОВСКОГО-ИГРОКА (1959–1968) [9]

ЧЕМПИОНАТ СССР-59

Первый матч в основном составе «Динамо» (Киев)
ЦСК МО — «Динамо» (Киев) — 3:0

29 мая 1959 г. Москва. «Динамо».
Судья: Клаве (Рига).
Ц: Разинский, Перевалов, Ермолаев, Багрин, Линяев, Ковач, Апухтин, Дородных, Беляев, Стрешний, Дубровский (Крылов).
«Д»: Макаров (Заяц, 46), Ерохин, Голубев, Сучков, Войнов, Биба, Базилевич, Секеч, Кольцов (Лобановский, 46), Каневский, Русланов.
Голы: Беляев (4, 6), Апухтин (40).

Два гола, пропущенные киевлянами в дебюте матча, стали следствием грубых ошибок голкипера Макарова и защитника Голубева. В конце первого тайма в воротах гостей побывал третий гол, и, чтобы избежать более крупного разгрома, на второй тайм вышли два новичка. Что касается дублера Макарова, то для него этот матч так и остался единственным в основном составе «Динамо». Чего не скажешь о втором дебютанте… Валерий Лобановский, занявший позицию центрфорварда, хотя и не принес команде результата, но сразу же запомнился и полюбился

московским болельщикам.

Первый гол в составе «Динамо» (Киев)
«Динамо» — «Спартак» (Москва) — 2:2

15 августа 1959 г. Киев. Республиканский стадион (РС) им. Хрущева.

Судья: Саар (Таллин).

«Д»: Гаваши, Ерохин, Голубев, Сучков, Войнов, Турянчик, Граматикопуло, Голодец, Биба, Каневский (Лобановский), Диковец.

«С»: Ивакин, Петров, Масленкин, Крутиков, Корнеев, Нетто, Мишин (Холмогоров), Исаев, Мозер, Амбариумян, Ильин.

Голы: Биба (1), Ильин (12), Исаев (45), Лобановский (73).

В ответ на пушечный гол Бибы метров с 20-ти спартаковцы ответили не менее эффектными голами, причем второй удалось забить за считанные минуты до перерыва. Второй тайм проходил под аккомпанемент непрекращающегося дождя. Но с выходом Лобановского атаки киевлян становились все более опасными. Именно благодаря его усилиям счет сравнялся.

Лучший матч сезона
«Динамо» (Киев) — «Динамо» (Тбилиси) — 2:2

30 августа 1959 г. Киев. РС им. Хрущева.

Судья: Лукьянов (Москва).

«Д» К: Гаваши, Сучков, Голубев, Ерохин, Войнов, Турянчик, Граматикопуло, Голодец, Лобановский, Биба, Базилевич.

«Д» Тб: Котрикадзе, Чохели, Торадзе, Хочолава, Зейнклишвили, Яманидзе, Мелашвили, Баркая (Гагнидзе), Калоев, Гогоберидзе, Месхи.

Голы: Мелашвили (50), Граматикопуло (54), Лобановский (59), Яманидзе (70).

Драматический матч, переполненный стадион, красивая игра, взаимные атаки. Не успевая за быстрыми киевскими нападающими, грузинские футболисты дважды нарушали правила в своей штрафной площади. Но Голодец (тот самый Адамас, что впоследствии играл за «Нефтяник», там же работал тренером, а позже был главным тренером московского «Динамо»), а затем Граматикопуло даже с помощью пенальти не смогли

переиграть блестящего голкипера Котрикадзе.

В начале второго тайма гостям удалось открыть счет. И только после этого пятерка нападения киевлян заработала на полную мощь. В течение пяти минут мяч дважды побывал в воротах тбилисских одноклубников. Второй гол забил Лобановский блестящим ударом головой. И хотя киевлянам не удалось удержать победный счет, зрелая и энергичная игра нового лидера команды никого не оставила равнодушным.

Советская пресса об игре Лобановского в сезоне 1959 года: «Обнадеживающее впечатление оставил дебют молодого В. Лобановского, имеющего данные стать заметной величиной в самой дефицитной у нас категории футболистов — центральных нападающих».

ЧЕМПИОНАТ СССР-60

«Шахтер» — «Динамо» — 2:2

10 апреля 1960 г. Сталино. «Шахтер». 24 000.[10]

Судья: Латышев (Москва).

«Ш»: Стрелков, Мотин, Кривенко, Алябьев, Сальков, Кольцов, Сапронов, Федосов, Савельев (Бобошко, 28), Ананченко, Крощенко.

«Д»: Макаров, Лукашенко (Ерохин, 28), Турянчик, Сучков, Войнов, Сабо, Зайцев, Биба, Каневский, Ковалев, Лобановский.

Голы: Федосов (15, 53), Биба (6, 24).

Лобановский впервые сыграл на левом фланге нападения. Своими атакующими действиями вносил много остроты. В середине первого тайма Ковалев длинной передачей вывел на ворота Лобановского. Левый крайний киевлян выманил на себя вратаря и отпасовал мяч Бибе, после чего динамовцы второй раз в матче повели в счете.

«Нефтяник» — «Динамо» — 0:3

2 июня 1960 г. Баку. РС им. Сталина. 20 000.

Судья: Одинцов (Ленинград).

«Н»: Исмаилов, Манафов, Семиглазов, Чанчалейшвили (Бабаев, 81), Алескеров, Грязев, Тагизаде, Эйнулаев, Голодец, Джавахян, Аваков.

«Д»: Макаров, Ерохин, Турянчик, Сучков, Войнов, Сорокин, Зайцев, Трояновский, Каневский, Ковалев, Лобановский (Базилевич, 81).

Голы: Лобановский, Сорокин, Ковалев.

Лобановский, подавая угловой, эффектным резаным ударом отправил мяч в ворота.

«Динамо» — «Кайрат» — 3:0

1 июля 1960 г. Киев. РС им. Хрущева. 60 000.

Судья: Демченко (Москва).

«Д»: Макаров, Ерохин, Турянчик, Сучков, Сорокин, Сабо, Зайцев, Трояновский (Серебряников, 46), Каневский, Биба, Лобановский.

«К»: Лисицын, Стулов, Федотов, Каминский, Остроушко, Степанов, Иванушкин (Анторьян), Черемушкин, Скулкин, Мороз, Мальцев.

Голы: Биба (10, 52), Лобановский (58).

На этот раз два 11-метровых удара в исполнении динамовцев парировал вратарь «Кайрата» (Биба, а затем Лобановский хотели забить свои мячи несильно — «на технику»). И все же неудачникам в пробитии пенальти удалось отличиться с игры. В частности, Лобановский забил свой гол благодаря индивидуальным действиям — совершив рывок, он убежал от защитников и переиграл Лисицына.

«Динамо» — «Локомотив» — 5:2

23 августа 1960 г. Киев. РС им. Хрущева. 70 000.

Судья: Одинцов (Москва).

«Д»: Макаров, Ерохин, Турянчик, Онисько (Сучков, 66), Воинов, Сорокин, Базилевич, Серебряников, Ковалев, Сабо, Лобановский.

«Л»: Маслаченко, Сорокин, Дудкин, Черников, Артемьев, Марушко, Симеошин, Ворошилов, Соколов, Бубукин, Моргунов.

Голы: Базилевич, Серебряников, Ковалев, Лобановский (2) — Си-меошин, Бубукин.

Предупреждены: Серебряников, Сабо.

Достигнув преимущества в счете в первом тайме, динамовцы после перерыва перегруппировали атакующие силы. Лобановский взял на себя роль блуждающего форварда и стал беспрерывно угрожать воротам «Локомотива». Вначале он использовал искусную передачу Сорокина, а затем нападающий «Динамо» настолько запутал опекунов, что они не смогли помешать ему пройти с центра поля в штрафную площадь, выманить из ворот Маслаченко и послать мяч в сетку.

«Динамо» (Москва) — «Динамо» (Киев) — 1:0

28 августа 1960 г. Москва. «Динамо».

Судья: Григорьев (Баку).

«Д» М: Яшин, Глотов, Рябов, Кузнецов, Журавлев (Фадеев), Царев, Коршунов, Численко, Николаев, Федосов, Шаповалов.

«Д» К: Макаров, Ануфриенко, Турянчик, Сучков, Войнов, Сорокин, Базилевич, Серебряников, Ковалев, Сабо (Каневский, 46), Лобановский.

Гол: Николаев (13).

Нереализованный пенальти: Лобановский.

Апофеоз матча: Лобановский, игравший очень полезно, не забивает пенальти. Дело происходило следующим образом. Базилевича снес в штрафной площади Глотов. И-метровый бьет Лобановский. Ворота соперников защищает человек со славой лучшего вратаря мира. Разбег, сильный удар низом, и… мяч ударяется в стойку!

Товарищеский матч
Дебют в сборной СССР
Австрия — СССР — 3:1

4 сентября 1960 г. Вена. «Пратер». 80 000.

Судья: Вислинг (Швейцария).

Австрия: Шмидт, Хазенкопф, Глехнер, Свобода, Ханаппи, Коллер, Козличек, Флегель, Хоф, Хаммерль (Сенекович, 46), Скерлан (Скочик, 70).

СССР: Яшин, Чохели, Нетто, Петров, Воронин, Маношин (Масленкин, 70), Метревели, Бубукин, Понедельник, Хусаинов, Лобановский.

Голы: Понедельник (32), Хоф (47 — с пенальти, 88), Флегель (88).

Игравшему на левом фланге Лобановскому несколько раз удавалось пройти к воротам австрийцев, но его неосмотрительные действия в завершающей стадии атаки не позволяли партнерам реализовать выгодные моменты. Лишь однажды это удалось Понедельнику. В конце матча дебютант чрезмерно увлекался индивидуальными действиями, что не могло способствовать успеху.

ЧЕМПИОНАТ СССР-60

«Динамо» — ЦСКА — 4:0

9 сентября 1960 г. Киев. РС им. Хрущева. 80 000.
Судья: Григорьев (Баку).
«Д»: Макаров (Проскуряков, 81), Ерохин, Турянчик, Ануфриенко, Войнов, Сабо, Базилевич (Диковец, 76), Серебряников, Ковалев, Биба, Лобановский.
Ц: Разинский (Коротких, 46), Щербаков, Ермолаев, Багрич, Линяев, Дородных, Стрешний, Мамыкин, Беляев, Ковач, Апухтин.
Голы: Базилевич (2), Лобановский, Биба.

Мяч поставлен в 25-ти метрах сбоку от ворот. Лобановский разбегается, чтобы пробить штрафной. Как он это сделает? Навесит на ворота или передаст мяч кому-то из партнеров? Лобановский предпочел пробить сам. Получился наилучший вариант «сухого листа»: вначале мяч шел параллельно воротам, потом неожиданно, минуя защитников и вратаря, завернул и влетел в сетку.

Серебряный гол
СКА (Ростов-на-Дону) — «Динамо» —1:1

23 октября 1960 г. Ростов-на-Дону. «Ростсельмаш».
Судья: Григорьев (Баку).
СКА: Иванов (Киктев), Медведев, Бочаров, Гейзер (Павлов), Чертков, Шикунов, Смирнов, Волченков, Понедельник, Одинцов, Мосалев.
«Д»: Макаров, Сучков, Турянчик, Ануфриенко, Войнов, Сорокин, Базилевич, Биба, Лобановский, Сабо (Серебряников), Каневский.
Голы: Понедельник (11), Лобановский (40).
Удален Бочаров.

В матче с московским «Торпедо» киевляне потеряли шансы в борьбе за чемпионство. Но чтобы стать серебряными призерами, необходимо было взять в Ростове хотя бы одно очко. Это динамовцам удалось. Лобановский удачно выбрал место при подаче штрафного и отличным ударом сравнял счет.

Второе место в первенстве СССР, кроме медалей, принесло молодым футболистам «Динамо» звания мастеров спорта. Ими стали: Владимир Ануфриенко, Олег Базилевич, Андрей Биба, Валерий Лобановский, Йожеф Сабо, Виктор Серебряников и Владимир Сорокин.

Антон Идзковский: «Я верю в Лобановского, ценю его

дарование и умение и не сомневаюсь, что этот смышленый, интеллигентный юноша обдумает до начала следующего сезона очень многое».

Советская пресса об игре Лобановского в сезоне 1960 года: «Отличается целеустремленностью и агрессивностью. Он умеет проходить с мячом, не останавливаясь перед возникающим заслоном. Удар по воротам делает почти без подготовки, и этот удар внезапен, опасен и нередко приносит успех. Играя на краю, Лобановский приковывает к себе одного, а порой и двух защитников. Игрок он своеобразный, но его способности могут раскрыться в полной мере не на краю, а в центровой тройке. Не снижая своего умения продвигаться на большой скорости к воротам, Лобановский должен научиться лучше взаимодействовать со своими партнерами. Пока он этого не умеет из-за того, что сосредотачивает все внимание на мяче».

ЧЕМПИОНАТ СССР-61

Накануне сезона старший тренер «Динамо» Вячеслав Соловьев заверил, что, несмотря на многочисленные споры относительно того, где играть Лобановскому — на левом фланге нападения или в центре, решено, что форвард останется на левом краю. Однако стартовые пять матчей Лобановский отыграл в центре и весьма удачно. И только в конце первого круга он вернулся на левый фланг.

Первый матч сезона

«Динамо» — «Зенит» — 3:0

8 апреля 1961 г. Киев. РС им. Хрущева.

Судья: Лукьянов (Киев).

«Д»: Макаров, Щербаков, Кольцов, Сучков, Войнов, Сабо, Базилевич (Трояновский), Серебряников, Лобановский, Каневский, Зайцев.

«З»: Лазунов, Шишков, Совейко, Данилов, Беликов, Завидонов, Храповицкий, Рязанов, Аксенов, Иванов, Бурчалкин.

Голы: Войнов (3), Каневский (50), Лобановский (76).

Нереализованный пенальти: Войнов (штанга).

В нападении киевляне образовали тандем Лобановский—Каневский, поручив этим игрокам завершать в центре штрафной

площади атаки, зарождавшиеся на флангах.

Когда Совейко не очень осторожно обошелся с Лобановским, Войнов, не мешкая, пробил со штрафного сильно и точно. Второй гол виртуозным ударом в девятку провел Каневский. Третий гол на счету Лобановского, использовавшего головой точную передачу Зайцева.

«Динамо» (Киев) — «Динамо» (Москва) — 3:1

2 мая 1961 г. Киев. РС им. Хрущева.

Судья: Литвинас (Вильнюс).

«Д» К: Макаров, Щербаков, Кольцов, Сучков, Войнов, Сабо, Базилевич, Серебряников, Лобановский, Каневский, Зайцев (Каштанов).

«Д» М: Беляев (Яшин, 46), Кесарев, Рябов, Глотов, Аничкин, Царев, Урин (Фадеев), Численко, Короленков, Федосов, Шаповалов.

Голы: Численко (43), Базилевич (46), Лобановский (с пенальти), Каштанов (78).

Предупреждены: Сучков — Глотов, Урин.

При счете 1:1 в ворота москвичей назначается пенальти. Ситуация выглядела драматически: вновь дуэль Лобановский — Яшин. На этот раз поединок выиграл нападающий. Яшин хотя и угадал направление удара, метнулся вправо, но мяча не достал.

Товарищеский матч

«Динамо» (Москва) — «Астон Вилла» — 2:0

11 мая 1961 г. Москва. Центральный стадион (ЦС) им. Ленина. 51 000.

Судья: Гаврилов (СССР).

«АВ»: Симе, Линн, Дагдэйл, Ли, Кроу, Динин, Маккуин, О'Нил, Томсон, Хейл (Битнер, 60), Барроу.

«Д»: Яшин, Кесарев, Аничкин, Глотов, Войнов, Царев, Фадеев, Численко, Лобановский, Короленков, Шаповалов (Николаев, 46).

Голы: Численко (28, 70).

В те далекие времена практиковалось усиление команды, играющей с серьезным зарубежным соперником, футболистами других клубов. Уважаемый Юрий Николаевич Войнов категорически отрицает свое участие в этом матче. Но факт его участия в игре подтвержден двумя авторитетными источниками и свидетельствами очевидцев. Что касается игры Лобановского, предоставим слово главному тренеру «АВ» Джозефу Мерсеру (знаменитому в прошлом игроку «Арсенала» и сборной Англии):

«Инициативен был центрфорвард Лобановский, отлично владеющий остроумными финтами, дриблингом и агрессивной игрой. Он всю игру отвлекал на себя по меньшей мере двух наших защитников».

Товарищеский матч сборной СССР
Польша — СССР — 1:0

21 мая 1961 г. Варшава. «Десятилетие70 000.

Судья: Кестнер (Венгрия).

Польша: Шимковяк, Щепаньский, Ослизло, Вожняк, Ковальский, Зентара, Полак, Ярек (Вильчек, 70), Брыхчи, Поль, Лентнер.

СССР: Яшин, Медакин, Нетто, Чохели, Воронин, Маношин, Метревели, Иванов, Лобановский (Красницкий, 60), Бубукин, Месхи.

Гол: Поль (83 — с пенальти).

Наиболее слабым звеном в нападении сборной Советского Союза был центрфорвард Лобановский. Он не сумел организовать наступательных действий своих партнеров и не завершал их усилия ударами по воротам.

ЧЕМПИОНАТ СССР-61

«Динамо» — ЦСКА — 1:1

5 июня 1961 г. Киев. РС им. Хрущева.

Судья: Гаврилиади (Сочи).

«Д»: Макаров, Щербаков (Биба), Кольцов, Сучков, Войнов, Щегольков, Базилевич, Серебряников, Сабо, Каневский, Лобановский.

Ц: Иванов, Дубинский, Шестернев, Багрич, Журавлев, Дородных, Овивян, Мамыкин, В. Федотов, Амбарцумян, Доронин.

Голы: Доронин (28), Базилевич (30).

Нереализованные пенальти: Мамыкин, Лобановский.

Удален Амбарцумян.

Динамовцам потребовалось всего две минуты, чтобы отквитать пропущенный гол. Лобановский в своем стиле подал угловой, а Базилевич в высоком прыжке отправил мяч в ворота. Рыжеволосый футболист мог стать героем матча, но в конце игры не смог реализовать пенальти — победителем своеобразной дуэли стал армейский вратарь.

«Динамо» — «Кайрат» — 5:1

10 августа 1961 г. Киев. РС им. Хрущева.
Судья: Табаков (Москва).
«Д»: Макаров (Клюев), Кольцов, Щегольков, Ануфриенко, Войнов, Биба, Базилевич (Каштанов), Серебряников, Каневский, Трояновский, Лобановский.
«К»: Водопьянов, Киселев, Степанов, Каминский, Нечистик, Сегизбаев, Квочкин, Никонов, Скулкин, Кузнецов (Анторьян), Черемушкин.
Голы: Лобановский (2), Квочкин, Войнов, Каневский, Биба.

Первый гол, забитый Лобановским со штрафного удара, можно считать образцом выполнения «сухого листа». Мяч был поставлен приблизительно метрах в пяти от правого угла штрафной площади «Кайрата». Лобановский пробил сильно, и казалось, что мяч идет за ворота. Но в последний момент траектория полета мяча резко изменилась, и он влетел в сетку.

Золотой гол

«Торпедо» — «Динамо» — 1:1

11 октября 1961 г. Москва. ЦС им. Ленина. 103 000.
Судья: Андзюлис (Каунас).
«Т»: Глухотко, Медакин, Шустигсов, Островский, Воронин (Батанов), Маношин, Метревели, Иванов, Гусаров, Денисов, Сергеев.
«Д»: Макаров, Кольцов, Щегольков, Сучков, Ануфриенко (Каштанов), Турянчик, Базилевич, Серебряников, Каневский, Сабо, Лобановский.
Голы: Метревели (70), Турянчик (85).

Судьба победителя чемпионата-61 вновь решалась в противостоянии киевского «Динамо» и московского «Торпедо». Но на этот раз фортуна улыбнулась киевлянам. Лобановский имел возможность отличиться на второй минуте матча, но его удар прошел рядом со штангой. Почти весь матч инициативой владели москвичи. И в конце концов игровое преимущество торпедовцев воплотилось в гол. После подачи углового первым на мяче оказался Метревели. Но динамовцы не растерялись и сумели переломить ход матча. За пять минут до конца поединка Лобановский исполнил свой фирменный угловой. На ближней

штанге подачу караулил Серебряников — ему удалось головой сбросить мяч в центр вратарской площади. Подоспевший Турянчик в немыслимом акробатическом прыжке сравнял счет. Как выяснилось позже, этот гол стал золотым.

Золотой матч

«Динамо» — «Авангард» (Харьков) — 0:0

17 октября 1961 г. Киев. РС им. Хрущева. 67 000.
Судья: Газда (Львов).
«Д»: Макаров, Кольцов, Щегольков, Сучков, Сабо, Турянчик, Базилевич, Серебряников, Каневский, Трояновский, Лобановский.
«А»: Уграицкий (Власенко), Соколов, Марьенко, Тодоров, Масленников, Ожередов, Нестеров, Костюк, Панфилов, Королев, Крощенко (Хачатуров).

Чтобы впервые в своей истории стать чемпионами, киевлянам необходимо было победить земляков из Харькова. Но в перерыве пришло сообщение из Ташкента об осечке «Торпедо», и стало ясно, что даже ничейный итог делает «Динамо» победителем первенства СССР. Болельщики же оставались в неведении… Лишь после финального свистка сообщение диктора взорвало стадион оглушительной овацией и озарило тысячами самодельных факелов. Это нужно было видеть! Зрители не расходились. Динамовцам пришлось вернуться на поле из раздевалки, чтобы на плечах преданных поклонников совершить круг почета. Не минула сия участь и Лобановского.

«Динамовцы на футбольном Олимпе! Есть золотой урожай!

…Хочется еще раз поздравить киевских динамовцев, их тренеров Вячеслава Соловьева, Виктора Терентьева, Михаила Комана с великим заслуженным триумфом. Навсегда запомнится болельщикам сезон 1961 года: блестящая, просто виртуозная игра ветерана Олега Макарова, самоотверженность защитников, не забудется последний ювелирный подкат Василия Турянчика в матче с «Авангардом», который спас команду от верного гола, и стремительные, взрывные прорывы Олега Базилевича, и своеобразная непринужденная «походка» Валерия Лобановского, его непревзойденные угловые, и мудрая игра организатора атак, умнейшего тактика,

одного из «снайперов» чемпионата Виктора Каневского, и надежного, неутомимого, везде успевающего полузащитника и полунападающего Йожефа Сабо, и *пушечные удары Андрея Бибы…»*

«Киевский комсомолец», 18 октября 1961 года

Товарищеский матч
«Арсенал» — «Динамо» —1:1

20 ноября 1961 г. Лондон. «Хайбери». 17 600.
Судья: Астон (Англия).
«А»: Келси, Бакузи, Маккули, Клэмб, Браун, Гровз, Маклеод, Стронг, Истхэм, Хендерсон, Скиртон.
«Д»: Разинский, Щербаков, Сучков, Войнов, Турянчик, Сабо, Базилевич (Квочкин, 5), Трояновский, Каневский, Биба, Лобановский.
Голы: Истхэм (37), Биба (52).

После победного финиша чемпионата динамовцев «наградили» поездкой на родину футбола. Когда в Лиге чемпионов-98/99 динамовцам выпал в группе «Арсенал», все мигом вспомнили об этой не самой славной странице динамовской истории — из трех матчей в Англии свежеиспеченные чемпионы уступили «Астон Вилле» — 1:2 и «Эвертону» — 0:2, после чего наконец сыграли вничью с «Арсеналом». К названию «Арсенал» у нас принято добавлять легендарный, но надо четко представлять себе, что некогда грозная команда представляла собой в начале 60-х… Если быть точным — совсем ничего не представляла! После победы в чемпионате Англии в 53-м «Арсенал» опустился в болото первого дивизиона и выжидал аж до 1970-го, когда ему удастся золотой дубль. К тому же, вышли хозяева против «Динамо», мягко говоря, не самым сильным составом — из 11-ти «Канониров» мы имеем более-менее отчетливое представление разве что о валлийском голкипере Джеке Келси, участнике ЧМ-58, да о нападающем сборной Англии Джордже Истхэме, который, впрочем, прославился не столько подвигами на футбольном поле, сколько громким скандалом, развернувшимся по поводу его желания покинуть «Арсенал»…

Лобановский: «Перед поездкой мы были должным образом проинструктированы — дескать, вы чемпионы Советского Союза, обязаны крепить и доказывать, как московское «Динамо» в 45-м… Однако сил — ни физических, ни моральных — на эту поездку у нас не было. Отсюда и удручающий результат». В отличие, к

примеру от Олега Макарова, который первопричину поражений увидел в необъективном судействе, а «второпричину» — в невезении, Лобановский был более точен в анализе игры.

Что ж, перевернем еще одну любопытную страничку.

ЧЕМПИОНАТ СССР-62

«Зенит» — «Динамо» — 1:1

13 мая 1962 г. Ленинград. Стадион им. Кирова. 100 000.

Судья: Алимов (Москва).

«З»: Востроилов, Мещеряков, Спиридонов, Панчехин, Непомилуев, Завидонов, Беликов, Васильев, Рязанов, Варламов (Храповицкий), Бурчалкин.

«Д»: Разинский, Щербаков, Щегольков, Сучков, Войнов, Турянчик, Базилевич (Кравчук), Веригин, Биба, Трояновский, Лобановский.

Голы: Бурчалкин (51), Лобановский (90).

За 15 секунд до финального свистка, когда в штрафной площади «Зенита» сгрудилось по меньшей мере 16 игроков, мяч после углового от правого флажка опустился к Лобановскому, оказавшемуся в центре, и тот ткнул его в направлении ворот, по обыкновению слегка подкрутив. Как в этом густом лесу ног нашлась просека, осталось загадкой. Но она нашлась. Мяч вскочил в сетку, слегка коснувшись рук вратаря.

«Локомотив» — «Динамо» — 2:3

25 мая 1962 г. Москва. ЦС им. Ленина. 55 000.

Судья: Алов (Ленинград).

«Л»: Печерский, Сорокин, Медведев, Максимов, Артемьев, Марушко, Спиридонов, Ворошилов (Соколов), Ковалев, Бубукин, Гречишников.

«Д»: Разинский, Кольцов, Щегольков, Сучков, Войнов, Турянчик, Базилевич, Веригин (Ануфриенко), Биба, Трояновский, Лобановский.

Голы: Лобановский (32, 90), Войнов (48), Бубукин (51), Ворошилов.

Мастер угловых ударов и обводки Лобановский в этом матче не раз брал игру на себя, и это нисколько не вредило коллективным действиям команды. Первый гол динамовского левофлангового был забит эффектным ударом в девятку. А

решающий гол удался на последних секундах матча.

«Динамо» — «Спартак» (Ереван) — 8:1

5 июля 1962 г. Киев. РС им. Хрущева. 60 000.

Судья: Архипов (Москва).

«Д»: Разинский (Макаров), Щегольков, Турянчик, Высоцкий, Войнов, Сабо, Базилевич, Басалик, Каневский, Биба, Лобановский (Трояновский).

«С»: Матевосян, Шагинян, Далакян, Бегларян, Бабаян, Овсепян, Суприкян (Овивян), Абрамян, Антонян, Акопян, Арутюнян.

Голы: Каневский (1, 29), Биба (31, 58, 78, 88), Войнов (38), Лобановский (42), Арутюнян (71).

Первый тайм, проходивший под сильным дождем, не имел шансов остаться «сухим». Счет был открыт на 29-й секунде, а к перерыву стал 5:0! Спартаковцы Еревана стали жертвой совершенно нового для динамовцев тактического построения. Они играли четырьмя форвардами, причем Лобановский и Каневский составляли спаренный центр, Басалик с Базилевичем действовали по краям. Номинальный полузащитник Биба атаковал из глубины поля и постоянно оказывался свободным от опеки растерявшихся соперников. Странно, но в дальнейшем к подобной тактике киевляне не возвращались.

«Динамо» — «Даугава» — 3:1

21 июля 1962 г. Киев. РС им. Хрущева. 60 000.

Судья: Хлопотин (Москва).

«Д»: Банников, Щегольков, Турянчик, Сучков (Пестриков), Войнов, Сабо, Базилевич, Басалик, Каневский, Биба, Лобановский.

«Дг»: Бубенец, Страуме, Симбирцев, Степанов, Мышенков, Цыганов, Улманис, Смирнов, Соловьев, Сягин, Рыжкин.

Голы: Лобановский (2), Войнов (12), Биба (21), Смирнов (62 — с пенальти).

Первый гол был забит спустя две минуты после начала состязания. Каневский, маневрируя в центре, заметил открывшегося слева Басалика, тот прошел с мячом к лицевой линии и прокатил его в центр вратарской площади, где Лобановский, стоя к вратарю спиной, забил гол пяткой.

Второй гол, шикарно забитый Войновым дальним ударом, вызвал громкие овации, потому что оказался одним из красивейших голов, забитых когда-либо на киевском стадионе.

«Динамо» — ЦСКА — 1:0

18 сентября 1962 г. Киев. РС им. Хрущева. 62 000.

Судья: Круашвили (Тбилиси).

«Д»: Макаров, Щегольков, Турянчик, Сучков, Войнов, Сабо, Базшгевич, Серебряников, Каневский, Биба, Лобановский.

Ц: Баужа, Шестернев, Линяев, Багрич, Дородных, Фомичев, Стрешний, Апухтин, Журавлев, Амбарцумян, Орешников.

Гол: Сабо (54).

В начале второго тайма киевляне предприняли некоторое изменение игры в атаке. Лобановский оказался в центре, Серебряников — слева, Каневский — справа. За несколько секунд до гола Лобановский сделал резкий рывок на левый край. Вслед за ним туда устремились два армейца. В центре же поля образовалась брешь, куда с мячом прорвался Сабо — его удар метров с тридцати был точен.

«Торпедо» — «Динамо» — 2:2

20 октября 1962 г. Москва. ЦС им. Ленина. 25 000.

Судья: Ходин (Минск).

«Т»: Глухотко, Афанасьев, Шустиков, Островский, Батанов, Маношин, Метревели, Денисов, Гусаров, Посуэло, Сергеев.

«Д»: Разинский, Щегольков, Турянчик, Кольцов, Войнов, Ануфриенко, Базилевич, Серебряников, Каневский, Басалик (Высоцкий), Лобановский.

Голы: Посуэло (32, 85), Каневский (42), Лобановский (57).

Лобановский, большую часть игрового времени оперировавший в центре, дальним прицельным ударом неожиданно для вратаря послал мяч в ворота. Киевляне, оставив впереди автора своего второго гола, оборонялись всей командой, но победный счет не удержали.

«Динамо» (Тбилиси) — «Динамо» (Киев) — 1:1

6 ноября 1962 г. Тбилиси. «Динамо». 40 000.

Судья: Казаков (Москва).

«Д» Тб: Котрикадзе, Б. Сичинава, Хурцилава, Чохели, Зейнклишвили, Яманидзе, Датунашвили, Баркая, Калоев, Петриашвили, Месхи (Г. Сичинава).

«Д» К: Банников, Щербаков, Щегольков, Сучков,

Войнов, Турянчик, Базилевич, Серебряников, Каневский, Лобановский.

Голы: Базилевич (10), Щегольков (14, в свои ворота).

Смелый проход Лобановского вынудил тбилисцев отыграть мяч за лицевую линию, хотя они отлично отдавали себе отчет в этом рискованном шаге. Крученая подача Лобановского с левого угла окончилась голом. Базилевич направил мяч головой в сетку. Через четыре минуты мяч после удара Баркая рикошетом от Щеголькова залетел в противоположные ворота.

Товарищеский матч

«Сантос» (Бразилия) — Олимпийская сборная СССР — 2:1

10 декабря 1962 г. Сан-Паулу. «Пакаэмбу».

Судья: Эдель (Бразилия).

«С»: Лаэрсио, Даумо, Мауро, Зе Карлос, Зито, Кальвет, Дорваль, Лима, Кутиньо, Пеле, Пене.

СССР: Котрикадзе, Логофет, Шестернев, Завидонов, Данилов, Турянчик, Базилевич, Серебряников, Севидов (Каневский, 46), Биба (Сабо, 46), Лобановский.

Голы: Лобановский (12), Кутиньо (34), Пеле (79).

Прогноз, что «Сантос» победит с преимуществом в три-четыре мяча, не оправдался. В дебюте матча Лобановский с подачи Базилевича «размочил» бразильские ворота. Хозяева поля вырвали победу благодаря мастерскому удару Пеле. Игра советских футболистов получила хорошие отзывы у бразильских фугбольных экспертов и обозревателей. В частности, весьма положительно была отмечена игра Лобановского.

ЧЕМПИОНАТ СССР-63

«Динамо» (Минск) — «Динамо» (Киев) — 1:4

31 марта 1963 г. Краснодар. «Динамо». 15 000.

Судья: Круашвили (Тбилиси).

«Д» Мн: Денисенко (Юдин), Арзамасцев, Усаторре, Ремин, Жуков, Заремба, Адамов, Коновалов, Мустыгин (Хасин), Малофеев, Погальников.

«Д» К: Банников, Заболотный, Щегольков, Сучков, Сабо, Турянчик, Базилевич, Серебряников, Веригин (Каневский), Трояновский, Лобановский (к).

Голы: Погальников (2), Серебряников (6, 58), Базилевич (24), Лобановский (51).

Героем матча оказался Лобановский. Все четыре мяча, посланных киевлянами в ворота соперников, были забиты при его непосредственном участии. Лобановский, которого команда в этом сезоне избрала капитаном, проявил себя неплохим организатором атак.

Товарищеский матч

СССР (олимпийская сборная) — Швеция (вторая сборная) — 2:2

22 мая 1963 г. Киев. ЦС им. Хрущева. 25 000.

Судья: Архипов (СССР).

СССР: Котрикадзе (Глухотко, 69), Логофет, Шестернев (Щегольков, 69), Данилов (Семиглазов, 69), Завидонов, Турянчик, Базилевич, Серебряников, Биба (Матвеев, 46), Денисов, Лобановский (к).

Голы: Серебряников (14), Лобановский (62), Гран (73, 82).

Матч не был лишен зрелищной привлекательности. Обоюдоострые моменты у ворот обеих команд с количественным преимуществом в пользу хозяев поля порадовали болельщиков. В первом тайме Лобановский прошел по левому краю до лицевой линии и ударом «далеко-высоко» послал мяч в направлении ворот. Вратарь Арвидссон в прыжке до мяча не дотянулся, зато Серебряников оказался тут как тут. Во второй половине игры наша команда заиграла увереннее. В острой позиции шведский защитник выбил мяч на угловой. Но, как выяснилось, положение не спас. Лобановский с прямого попадания из углового сектора направил мяч в ворота — 2:0. Достигнув преимущества в счете, тренер олимпийской команды Вячеслав Соловьев ввел в игру новых футболистов. Но свежие силы не улучшили игру команды. Шведы из-за ошибок голкипера отквитали оба гола. А в концовке матча были близки к победе.

ГРУППОВОЙ ТУРНИР XVIII ОЛИМПИАДЫ. ОТБОРОЧНЫЙ МАТЧ

СССР — Финляндия — 7:0

22 июля 1963 г. Киев. ЦС им. Хрущева. 40 000.

Судья: Венцл (ЧССР).

СССР: Котрикадзе, Пономарев, Шестернев, Мудрик, Маслов, Хурцилава, Матвеев, Серебряников, Казаков, Биба, Лобановский (к).

Финляндия: Грендал, Мякинен, Кеми, Ванханен, Лундквист, Хелтола, Лайне, Руотсалайнен, Утриайнен, Мальм, Мякеля.

Голы: Серебряников (16, 46), Казаков (27, 39), Биба (38), Матвеев (61 — с пенальти, 89).

Капитан олимпийцев Лобановский с точки зрения атаки показал свою лучшую игру в сезоне, и хотя ему не удалось забить гол и он ниже своих возможностей подал три угловых удара, форвард отлично комбинировал и вносил сумятицу в защитные построения противника.

Финляндия — СССР — 0:4

1 августа 1963 г. Хельсинки. «Олимпия». 6500.

Судья: Леев (Швеция).

Финляндия: Грендал, Зло, Кеми, Ванханен, Лундквист, Шеберг, Мякеля, Руотсалайнен, Утриайнен, Хелтола, Рантала.

СССР: Котрикадзе, Пономарев, Шестернев, Хурцилава, Мудрик, Маслов, Биба, Матвеев, Серебряников, Казаков, Лобановский (к).

Голы: Серебряников (23), Биба (25), Казаков (48), Матвеев (75).

В ответном матче олимпийцы удовлетворились меньшим количеством голов. Второй мяч был забит после того, как финский голкипер не справился с угловым Лобановского.

Это был последний матч капитана команды в олимпийской сборной СССР, которая без Лобановского уступила путевку на Олимпиаду футболистам ГДР.

ЧЕМПИОНАТ СССР-63

«Динамо» (Москва) — «Динамо» (Киев) — 1:1

23 октября 1963 г. Москва. «Динамо». 40 000.

Судья: Андзюлис (Каунас).

«Д» М: Беляев, Мудрик, Аничкин, Глотов, Маслов, Царев, Численко, Вшивцев, Гусаров, Короленков, Фадеев.

«Д» К: Банников, Сучков, Щегольков, Островский, Войнов, Турянчик, Базилевич, Серебряников, Каневский, Биба, Лобановский (к).

Голы: Гусаров (22), Каневский (43).

За две минуты до перерыва многоходовая комбинация

киевских форвардов закончилась пасом Лобановскому. Киевлянин упал, мяч прошел мимо него и попал в ноги Каневскому, который без промедления послал мяч в сетку ворот. Во втором тайме Лобановский смещается в центр, но больше выступает в роли организатора атак. Правда, однажды он нанес сильный удар по цели. Беляев с трудом отбил мяч.

ЦСКА — «Динамо» — 3:2

15 ноября 1963 г. Москва. ЦС им. Ленина. 33 000.

Судья: Андзюлис (Каунас).

Ц: Баужа, Пономарев, Шестернев, Багрич, Маношин, Дородных, Греков, Поликарпов, Федотов, Денисов, Каштанов (Парыгин, 46).

«Д»: Банников, Сучков, Щегольков (Медвидь, 80), Островский, Биба, Турянчик, Базилевич, Серебряников, Каневский, Трояновский, Лобановский (к).

Голы: Федотов (9), Поликарпов (23), Денисов (24), Трояновский (37), Лобановский (50).

На 50-й минуте совершенно внезапно над победой ЦСКА повис вопросительный знак. Лобановский с углового забивает гол! Это у него получилось не первый раз, но такие голы всегда производят впечатление маленького волшебства. После этого мяча игра будто бы начинается сначала. Перевес на стороне киевлян. ЦСКА лишь изредка контратакует. Обе команды упускают выгодные моменты, и армейцы доводят интересный поединок до победы.

ЧЕМПИОНАТ СССР-64

«Динамо» — «Зенит» — 1:0

15 апреля 1964 г. Киев. ЦС. 50 000.

Судья: Бахрамов (Баку).

«Д»: Банников, Щегольков, Соснихин, Островский, Сабо, Турянчик, Базилевич, Серебряников, Каневский, Биба, Лобановский.

«З»: Востроилов, Непомилуев, Спиридонов, Данилов, Совейко, Завидонов, Короткое, Дергачев, Марков, Бурчалкин, Васильев.

Гол: Серебряников (75).

Лобановский подал десять угловых, и только один из них не таил угрозы воротам соперников.

«Спартак» (Москва) — «Динамо» — 1:1

27 апреля 1964 г. Москва. ЦС им. Ленина. 80 000.
Судья: Круашвили (Тбилиси).
«С»: Маслаченко, Солдатов, Дикарев, Варламов, Крутиков, Нетто, Фалин, Рожков, Рейнгольд (Григорьев, 65,), Севидов, Хусаинов.
«Д»: Банников, Щегольков, Соснихин, Турянчик, Островский, Сабо, Биба, Базилевич, Серебряников, Каневский, Лобановский (Левченко, 79).
Голы: Рожков (19), Базилевич (79).

Виктор Маслов в первых матчах сезона попробовал играть четырьмя форвардами. Не получилось. То же самое — при трех нападающих. Базилевич, Каневский и Лобановский — игроки острокомбинационные. А толку-то чуть! При всем своем техническом преимуществе крайние нападающие курсируют только по своим «желобкам». Лобановский стал первой жертвой лопнувшего терпения Маслова. Самое интересное, что тренерский тактический ход, связанный с заменой Лобановского, оказался верным — киевляне сравняли счет.

Последний матч в составе киевского «Динамо»
«Динамо» — Шахтер — 1:1

2 июля 1964 г. Киев. ЦС им. Хрущева. 45 000.
Судья: С. Алимов (Москва).
«Д»: Банников, Щегольков (Биба, 15), Круликовский, Турянчик, Островский, Сабо, Медвидь, Базилевич, Серебряников, Каневский, Лобановский.
«111»: Стрелков, Дрозденко, Снегирев, Сальков, Головко, Сорокин, Мизерный, Коршунов (Чернышенко, 46), Ананченко, Родин, Хмельницкий.
Голы: Медвидь (8), Хмельницкий (82).

После «Спартака» Лобановский провел игру с «Шинником», но, разругавшись в ярославской раздевалке с Масловым, в следующих трех матчах участия не принимал. Домашняя игра с «Шахтером» оказалась для Лобановского последней в основном составе «Динамо». Сезон-64 он заканчивал в дубле, где он и провел свои последние голы в резервном составе «Динамо».

За шесть неполных сезонов Лобановский провел в чемпионатах СССР за киевское «Динамо» 144 матча, в которых забил 42 мяча. В 71 матче «Динамо» с участием Лобановского побеждало, в 44 встречах были зафиксированы ничьи. На долю Лобановского пришлось 15,8 % мячей, забитых командой в этих

играх. Форвард поражал ворота 21-й команды из 26-ти, с которыми выходил играть.

ЧЕМПИОНАТ СССР-65

«Черноморец» — «Динамо» — 2:2

26 июня 1965 г. Одесса. ЦС ЧМИ 45 000.
Судья: Андзюлис (Каунас).
«Ч»: Городенко, Хромов, Заболотный, Елисеев, Попичко, Дерябин, Чеботарев, Коршунов, Поркуян, Лобановский (к), Сак.
«Д»: Рудаков, Щегольков, Вл. Левченко, Островский, Сабо, Турянчик, Базилевич, Серебряников (Дровецкий, 67), Медвидь, Пузач, Хмельницкий.
Голы: Пузач (19, 34), Лобановский (47), Дерябин (59).

На дубль 24-летнего Пузача в первом тайме моряки после перерыва ответили двумя точными ударами Лобановского и Дерябина.

«Динамо» — «Черноморец» — 1:0

27 сентября 1965 г. Киев. ЦС. 55 000.
Судья: Андзюлис (Каунас).
«Д»: Банников, Щегольков, Соснихин, Турянчик, Островский, Сабо, Медвидь, Базилевич, Серебряников, Биба, Пузач.
«Ч»: Городенко, Хромов, Попичко, Заболотный, Солодкий, Чеботарев (Коршунов, 46), Архипенко, Поркуян, Каневский, Лобановский (к), Москаленко.
Гол: Пузач (17).

На второй минуте матча Банников очутился в ногах Лобановского, который рвался к воротам динамовцев, получив точный пас от Каневского. Однажды Лобановский нанес удар с линии штрафной площади. Банников поймал мяч в нижнем углу, выронил его, но немедленно снова закрыл телом. Вот и все немногочисленные угрозы, которые смогли организовать гости в этом матче.

ЧЕМПИОНАТ СССР-66

«Динамо» — «Черноморец» — 3:0

3 августа 1966 г. Киев. ЦС. 45 000.

Судья: Баканидзе (Тбилиси).

«Д»: Рудаков, Щегольков, Соснихин, Левченко, Круликовский, Турянчик, Бышовец, Мунтян (Поркуян, 73), Медвидь, Биба, Хмельницкий.

«Ч»: Ярчук, Цунин, Архипенко, Заболотный, Солодкий, Найда (Мирошин, 69), Дерябин, Базилевич, Москаленко, Лобановский (к), Звенигородский.

Голы: Бышовец (65, 73, 77).

На 77-й минуте Медвидь перехватил передачу, которую совершал Лобановский, вывел в прорыв Бышовца, и счет стал 3:0.

За два сезона в «Черноморце» Лобановский сыграл в 59-ти матчах и забил 15 мячей, что составило 40 % от всех голов, забитых командой.

ЧЕМПИОНАТ СССР-67

«Динамо» — «Шахтер» — 3:0

27 апреля 1967 г. Киев. ЦС. 25 000.

Судья: Хярмс (Таллин).

«Д»: Банников, Медвидь, Соснихин, Островский, Сабо, Турянчик, Серебряников, Бышовец, Мунтян, Биба, Хмельницкий.

«Ш»: Говоров, Головко, Зима, Губич, Дрозденко, Григорьев, Станкявичус, Бардешин, Лобановский, Евсеенко, Пилипчук (Фадеев, 50).

Голы: Бышовец (32, 47), Хмельницкий (84).

Лишь однажды произошел момент, когда ворота «Динамо» оказались под угрозой. Это Лобановский, стелясь над землей, после розыгрыша углового пробил головой в нижний угол ворот, но Банникову в замечательном прыжке удалось перевести этот «мертвый» мяч на угловой.

«Шахтер» — «Динамо» — 2:1

7 августа 1967 г. Донецк. ЦС «Шахтер». 42 000.

Судья: Тюриков (Харьков).

«Ш»: Говоров, Головко, Зима, Сальков, Губич (Бардешин, 59), Григорьев, Базилевич, Сорокин, Евсеенко, Лобановский, Пилипчук.

«Д»: Банников, Щегольков, Соснихин, Островский, Сабо, Турянчик, Мунтян, Пузач, Медвидь (Бышовец, 46),

Серебряников, Хмельницкий.

Голы: Базилевич (43, 81), Мунтян (67).

Незадолго до конца первого тайма произошел инцидент, испортивший впечатление о матче. Сабо некорректно обошелся с Лобановским. «Шахтер» ответил грубостью на грубость. На поле началась перебранка, в которой приняли участие и тренеры. Судья растерялся. У него не хватило мужества удалить с поля зачинщиков инцидента, и страсти стали накаляться. Некоторую разрядку принес гол, забитый Базилевичем после углового, поданного Лобановским. Все было сделано в типичной манере этого великолепного дуэта.

ЧЕМПИОНАТ СССР-68

«Динамо» — «Шахтер» — 1:1

17 апреля 1968 г. Киев. ЦС. 80 000.

Судья: Хярмс (Таллин).

«Д»: Банников, Поркуян, Левченко, Островский, Сабо, Турянчик, Мунтян, Бышовец (Пилипчук, 68), Медвидь (Круликовский, 83), Серебряников, Хмельницкий.

«Ш»: Коротких, Поллак, Першин, Губич, Дрозденко, Король, Базилевич (Веригин, 65), Глодянис, Зелькявичус (Станкявичус, 78), Лобановский, Евсеенко.

Голы: Бышовец (26), Зелькявичус (50).

Горняки были близки к победе: за пять минут до конца матча Лобановский, выиграв единоборство с Сабо, вывел в прорыв Станкявичуса. Стадион замер, когда тот остался наедине с Банниковым. Но, пожелав забить гол эффектным ударом, Станкявичус пробил сильно и неточно. Дуэль Лобановский — Сабо была одним из ключевых моментов матча.

Последний матч в футбольной карьере Лобановского-игрока

«Динамо» (Москва) — «Шахтер» — 2:0

14 июля 1968 г. Москва. «Динамо». 25 000.

Судья: Велиев (Баку).

«Д»: Балясников, Штапов, Рябов, Зыков, Маслов, Аничкин, Иванов, Долбоносов, Вшивцев, Авруцкий (Козлов, 32), Еврюжихин (Дудко, 86).

«Ш»: Дегтярев, Поллак, Першин, Губич, Щегольков, Григорьев, Глодянис (Тляругов, 46), Савка, Евсеенко, Лобановский (к), Огирчук (Яремченко, 46).

Голы: Вшивцев (38, 45).

В середине сезона 1968 года, когда на счету команды «Шахтер» числилось 19 очков, из-за возникших разногласий с тренером Олегом Ошенковым донецкую команду покинули Валерий Лобановский и Олег Базилевич.

В «Шахтере» Лобановский провел 50 матчей, забил 14 мячей (27 % от всех забитых командой).

ИЗБРАННЫЕ МАТЧИ ВАЛЕРИЯ ЛОБАНОВСКОГО-ТРЕНЕРА (1968–1990)

В конце 1968 года «Днепр» возглавил новый тренер — 29-летний Валерий Лобановский. Перед новым чемпионатом СССР Лобановский не произвел кардинальных изменений в команде, но увеличил интенсивность тренировок, наигрывая новые звенья, а в тактике сделал упор на атаку большими силами. И результат не замедлил сказаться. В сезоне-69 «Днепр» занял первое место в украинской зоне, однако в финальном турнире за право играть в высшей лиге уступил единственную путевку «Спартаку» из Владикавказа (тогда — Орджоникидзе).

В 1970 году была создана первая лига чемпионата СССР, в которую был включен и «Днепр». В упорнейшей борьбе первое место заняли львовские «Карпаты» (63 очка), а по 61 очку набрали днепропетровцы и алма-атинский «Кайрат». Но лучшая разница забитых и пропущенных мячей была у «Кайрата», и он вместе с «Карпатами» вышел в высшую лигу. Однако уже в сезоне 1971 года «Днепр» завоевал путевку в «высший свет», уверенно заняв первое место.

ЧЕМПИОНАТ СССР-72

Первый матч Лобановского-тренера в высшей лиге чемпионата СССР

«Днепр» — ЦСКА — 2:1

4 апреля 1972 г. Днепропетровск. «Метеор». 35 000.

«Дн»: Собецкий, Сергеев, Денеж, Иванов, Поркуян, Гринько, Шнейдерман, Назаров (Евсеенко, 61), Лябик,

Романюк (Пилипчук, 57), Федоренко.

Голы: Поркуян (24), Лябик, Дорофеев.

Нереализованный пенальти: Пилипчук.

Дебют «Днепра» на высшем уровне. Первые голы, первая победа, первые очки…

Первый матч против родного клуба

«Динамо» — «Днепр» — 2:1

15 апреля 1972 г. Киев. ЦС. 70 000.

Судья: Липатов (Москва).

«Д»: Рудаков, Фоменко (Веремеев), Соснихин, Матвиенко, Решко, Трошкин, Мунтян, Пузач, Бышовец (Вит. Шевченко), Колотов, Блохин.

«Дн»: Собецкий, Сергеев, Денеж, Богданов, Федоренко, Гринько, Шнейдерман, Назаров, Лябик (Евсеенко), Поркуян (Пилипчук), Романюк.

Голы: Романюк (26), Блохин (65), Шевченко (70).

В дебютном сезоне в высшей лиге «Днепр» финишировал на шестом месте. При более удачном стечении обстоятельств днепропетровцы могли бы стать призерами чемпионата. Ведь занявшее третье место тбилисское «Динамо» опередило их всего на одно очко.

ЧЕМПИОНАТ СССР-73

Лобановский-тренер первый и последний раз обыгрывает киевское «Динамо»

«Днепр» — «Динамо» — 1:0

29 апреля 1973 г. Днепропетровск. «Метеор». 35 000.

Судья: Баканидзе (Тбилиси).

«Дн»: Колтун, Федоренко, Найда, Иванов, Артюх, Богданов, Шнейдерман, Евсеенко, Лябик (Назаров, 73), Христян (Пилипчук, 46), Поркуян.

«Д»: Рудаков, Доценко, Решко, Матвиенко, Семенов (Дамин, 63), Трошкин, Мунтян (Буряк, 70), Пузач, Колотов, Веремеев, Блохин.

Гол: Лябик (6).

Все внимание гости уделили организации своих атак, где ведущая роль отводилась Семенову. Но отсутствие второго центрального защитника, на месте которого лишь периодически появлялся Трошкин, оказалось роковым для динамовцев. Уже на 6-й минуте, когда Христян сделал опасную передачу с фланга в центральную зону, перед воротами киевлян на наиболее опасном участке появилось незащищенное пространство. Сюда и ворвался Лябик, нанесший прицельный удар. Все это произошло настолько неожиданно, что не успевший сориентироваться Рудаков запоздал с броском. Мяч влетел в нижний угол ворот.

Разыгравшийся «Днепр» смело шел вперед, все чаще и чаще заставляя Рудакова вступать в игру. Киевляне также играли азартно — они много перемещались без мяча, опасно подавали угловые. Но в последние доли секунды уж слишком торопились с завершающими ударами. В конце матча гости выступили неорганизованно. Атаки их потеряли стройность, в них уже было больше сумбура, чем рассудительности.

Первый матч в «Динамо» в качестве тренера

«Карпаты» — «Динамо» — 0:0, по пенальти — 4:5

20 октября 1973 г. Львов. «Дружба». 43 000.

Судья: Андзюлис (Каунас).

«К»: Швойницкий, Герег, Лоточняк, Чорба, Савка, Крупей, Хижак, Покора, Броварский, Фурсов, Лихачев.

«Д»: Самохин, Доценко, Матвиенко, Фоменко, Трошкин, Мунтян, Буряк (Дамин, 46), Колотов, Веремеев, Блохин.

Реализованные пенальти: Крупей, Хижак, Покора, Чорба, Колотое, Мунтян, Фоменко, Матвиенко, Веремеев.

Нереализованный пенальти: Савка.

Перед матчем динамовцев Киева во Львове с «Карпатами» футболистам киевской команды был представлен новый старший тренер — 34-летний Валерий Васильевич Лобановский. Киевляне порадовали нового наставника очком, добытым в послематчевых пенальти — именно так в том сезоне определялся победитель в случае нулевых ничьих. Но ереванский «Арарат» на тот момент был недосягаем, и «Динамо» удовлетворилось вторым местом.

Отметим, что матчи конца 1973 года можно приписать к послужному списку Лобановского лишь формально — о его вступлении в должность было объявлено, но фактически командой руководил Михаил Михайлович Коман.

КУБОК УЕФА-73/74. 1/32 ФИНАЛА, ПЕРВЫЙ МАТЧ

Дебют в еврокубках

«Динамо» — БК-1903–1:0

24 октября 1973 г. Киев. ЦС. 15 000.
Судья: Ок (Турция).
«Д»: Рудаков, Доценко (Дамин, 46), Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Буряк, Колотов, Веремеев, Блохин.
БК: Енсен, П. Андерсен, Н. Андерсен, Петерсен, Мегелъберг, Кристенсен, Матысен, Торн, Дамм, Тюгесен, Нильсен.
Гол: Буряк (67).

Клуб из Копенгагена не оказал динамовцам особого сопротивления — в двухраундовом поединке победа была одержана и дома, и в гостях (2:1).

КУБОК УЕФА-73/74. 1/8 ФИНАЛА, ПЕРВЫЙ МАТЧ

«Динамо» — «Штутгарт» — 2:0

27 ноября 1973 г. Киев. ЦС. 25 000.
Судья: Берне (Англия).
«Д»: Рудаков, Дамин, Доценко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Буряк (Зуев, 77), Колотов, Веремеев, Блохин.
«Ш»: Хайнце, Малль, Айселе (Шефер, 53), Мартин, Этенман, Чех, Штикель, Хандшу, Олихер, Эттмайер, Эльмер.
Голы: Веремеев (16), Трошкин (63).

Минусовая температура. Укатанный снежный газон. Красная разметка и красный мяч. При таких сложных погодных условиях (тема искусственного подогрева газона в то время была сродни фантастике) запомнился роскошный дальний удар Веремеева и блестящая комбинация с завершающим ударом Трошкина. К сожалению, запаса в два мяча для ответного поединка не хватило. Чемпионат СССР давно завершился, опыта поддержания игровой формы после окончания трудного сезона не имелось. Через две недели в Штутгарте счет игры был 3:0 в пользу хозяев. Именно в

то время Лобановским стали предприниматься попытки убедить общественность в целесообразности перехода советского футбольного хозяйства на систему осень — весна.

КУБОК СССР-74. ФИНАЛ

«Динамо» — «Заря» — 3:0 (в доп. время)

10 августа 1974 г. Москва. ЦС им. Ленина. 55 000.
Судья: В. Липатов.
«Д»: Рудаков (Самохин, 120), Буряк (Шепель, 91), Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко, Колотов, Веремеев, Блохин.
«З»: Ткаченко, Пинчук, Малыгин, С. Кузнецов, Васенин, Журавлев, В. Кузнецов, Белоусов (Андреев, 66), Елисеев (Павлов, 104), Куксов, Стульчин.
Голы: Мунтян (92), Блохин (102), Онищенко (118).

Предупреждены: В. Кузнецов, Малыгин.

Накануне нового сезона Лобановский сказал: «Главная задача сейчас — как можно быстрее завершить процесс перестройки, создать в Киеве сильный, классный коллектив, способный успешно выступать и на всесоюзной, и на международной аренах, радовать земляков красивой, содержательной игрой. Путь к этому известен — неутомимый, настойчивый труд».

Первой вершиной, покоренной Лобановским с киевским «Динамо», была победа в Кубке СССР. В четвертьфинале соперником динамовцев был хорошо знакомый Лобановсому «Днепр», возглавляемый другим знаменитым динамовским форвардом — Каневским. Оба матча складывались непросто и завершились минимальной победой «Динамо» — 3:2, 2:1.

Не менее сложными оказались полуфинальные матчи с тбилисскими одноклубниками — 1:0 в Киеве, 0:0 — в Тбилиси.

Трудный, несмотря на итоговый счет, оказался и финал. Оборона «Зари» рассыпалась лишь в дополнительной 30-минутке. В основное время шла равная борьба с одинаковыми шансами. Причем на последней минуте основного времени лишь уверенная игра Рудакова помешала отличиться Виктору Кузнецову. А затем последовали дальний удар Мунтяна впритирку со стойкой после зрячего паса Блохина, гол Блохина, забитый головой после подачи углового Онищенко, и, наконец, гол Онищенко после передачи Блохина. Есть первый тренерский трофей Лобановского! Нельзя обойти вниманием и соавтора тренерского успеха — Олега Базилевича.

КУБОК КУБКОВ-74/75. 1/8 ФИНАЛА

«Айнтрахт» — «Динамо» — 2:3

23 октября 1974 г. Франкфурт-на-Майне. «Вальдштадион».

Судья: Корреро (Португалия).

«А»: Кунтер, Х. Мюллер, Тринклайн, Кербель, Кальб, Беверунген, Никкель, Вайдле (Крауз, 70), Хельценбайн, Грабовски, Рорбах.

«Д»: Рудаков, Зуев, Матвиенко, Фоменко, Решко, Маслов, Мунтян, Онищенко, Колотов, Веремеев, Блохин.

Голы: Никкель (2), Онищенко (32), Кербель (64 — с пенальти), Блохин (83), Мунтян (87).

На этапе 1/16 финала динамовцы без особого труда одолели болгарский ЦСКА «Семптеврийско знаме» из Софии (1:0, 1:0). Дальнейший жребий распорядился таким образом, что сразиться вновь предстояло с западногерманским клубом, по уровню игры котирующегося выше «Штутгарта». Действительно, обладатель Кубка ФРГ «Айнтрахт» к моменту первой встречи с киевлянами был лидером своего чемпионата. В составе команды из Франкфурта-на-Майне играли новоиспеченные чемпионы мира — Грабовски и Хельценбайн. Мало кто верил, что украинской команде будет по силам преодолеть этот барьер. Большинство специалистов и болельщиков склонялось к тому, что проигрыш с минимальным счетом в первом матче в гостях можно будет считать удачей — ведь тогда останутся шансы на благоприятный результат в ответном матче.

Лобановский постарался собрать всю возможную информацию о сопернике, летал в ФРГ на один из матчей будущего соперника. Тренер «Айнтрахта» оказался беспечнее, полагая, что и без разведки его команда в состоянии справиться с противником.

Телетрансляция из Германии отсутствовала (страна экономила валюту), не было и радиорепортажа. Лишь после полуночи пришло известие о победе динамовцев. И только через сутки стали известны подробности матча.

В начале игры Никкель открыл счет, а поскольку немцы продолжали атаки, которые оборона гостей отбивала с большим трудом, казалось, что грядет повторение прошлогоднего фиаско динамовцев. Киевлянам удалось выдержать яростный штурм, нащупать нити своей игры, и Онищенко после стремительной

комбинации сравнял счет. После перерыва хозяева поля вновь ринулись в нападение, но наши футболисты успешно держали оборону. Но все же совершили промашку. Рорбах рванулся к воротам в то время, как защитники киевлян затормозили, полагая, что немецкий форвард в офсайде. Увы, свистка не последовало, и киевскому хавбеку Маслову не оставалось ничего, кроме как свалить атакующего. Пенальти был реализован четко.

Согласно предварительным раскладам, такой счет мог устроить динамовцев. Но в последней десятиминутке Блохину удался сильный удар со средней дистанции, а когда соперник бросил все силы в последнюю атаку, киевляне провели резкую контратаку, в которой завершающий точный удар принадлежал Мунтяну. Вот такой получилась победа, добавившая изрядную долю оптимизма в сердца поклонников киевского «Динамо».

«Динамо» — «Айнтрахт» — 2:1

5 ноября 1974 г. Киев. ЦС. 100 000.

Судья: Хирвиниеми (Финляндия).

«Д»: Рудаков, Буряк, Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко, Колотов, Веремеев, Блохин.

«А»: Винхольд, Х. Мюллер, Тринклайн, Симоне, Кальб, Беверунген, Крауз, Кербель (Рорбах, 46), Никкель, Грабовски, Хельценбайн.

Голы: Онищенко (1, 39), Рорбах (47).

Ответный матч ожидался с большим интересом. Билеты были раскуплены мгновенно. Таким же быстрым получилось и начало матча. Первая атака динамовцев прошла по левому флангу. Матвиенко сделал сильный прострел, голкипер неудачно отбил мяч, и Онищенко из непростого положения вогнал его в сетку. Киевляне действовали с большим подъемом, и наградой был второй гол. Немцы не выдерживали скоростной игры и раз за разом отправляли мяч за пределы поля. Подача одного из угловых Веремеевым завершилась выигрышем воздуха Колотовым и пушечным ударом Онищенко. После перерыва динамовцы слегка расслабились и поплатились пропущенным голом, но в дальнейшем действовали собранно и довели поединок до нужного исхода.

ЧЕМПИОНАТ СССР-74

Золотой матч

«Пахтакор» — «Динамо» — 3:3

10 ноября 1974 г. Ташкент. ЦС «Пахтакор». 25 000.

Судья: А. Табаков (Москва).

«П»: Филатов, Белов, Аширов, Могильный, Меркуленков, Иванов (Еремеев, 60), Корченое, Ан, Абдураимов (Варюхин, 46), Исаков, Хадзипанагис.

«Д»: Самохин, Буряк, Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко, Маслов, Веремеев, Блохин.

Голы: Хадзипанагис (5), Исаков (72), Варюхин (89) — Мунтян (31), Блохин (32), Онищенко (71).

В апреле киевляне выиграли у прошлогоднего чемпиона и обладателя Кубка «Арарата», затем у тбилисских одноклубников. Далее капитулировали столичные «Спартак», «Торпедо» и «Динамо», а «Зенит» был просто деклассирован — 5:0. Победная поступь «Динамо» оформила им чемпионство за два тура до окончания первенства.

Хозяева поля открыли счет несколько неожиданно. Позиция у Хадзипанагиса, получившего передачу от Исакова, была явно не из лучших — находился он метрах в 15-ти от ворот в окружении четырех защитников и все же сумел на мгновение освободиться от опеки и направить мяч в левый угол ворот.

Киевлян неудача нисколько не обескуражила. Быстрые форварды гостей все чаще появляются в штрафной площади «Пахтакора». Защита ташкентцев упускает из виду Мунтяна, державшегося все время во втором эшелоне. Его удар метров с 25-ти был настолько неожиданным и сильным, что Филатов успел проводить мяч только взглядом. А ровно через минуту Блохин, воспользовавшись медлительностью Корченова, забил второй гол.

Во второй половине встречи киевляне несколько сбавили темп игры, подолгу разыгрывали мяч на своей половине поля. Но и ташкентцы продолжали осторожничать. Лишь третий гол, забитый в их ворота Онищенко, заставил хозяев проснуться. Вначале Ан со штрафного направил мяч над стенкой. Самохин не удержал мяч в руках, и набежавший Исаков добил его в ворота. Последнюю точку в этом матче поставил Варюхин, который за минуту до финального свистка с подачи Корченова точно пробил по воротам. Но даже ничья сделала киевлян недосягаемыми для соперников. Поле они покинули чемпионами. Первый дубль Лобановского-тренера.

ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-76. ОТБОРОЧНЫЙ МАТЧ

Дебют на посту главного тренера сборной СССР

СССР-Турция — 3:0

2 апреля 1975 г. Киев. ЦС. 100 000.

Судья: Дэвидсон (Шотландия).

СССР: Рудаков, Коньков (Буряк, 65), Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко (В. Федоров, 80), Колотов, Веремеев, Блохин.

Турция: Сабри, Кемаль, Исмаил, Зия, Алпаслан, Зафер, Енгин, Рашит, Али Кемаль, Джемиль, Метин (Тунджай, 69).

Голы: Колотов (25, 56 — оба с пенальти), Блохин (75).

После неудачных прошлогодних выступлений сборной СССР на старте европейского отбора Лобановский вместе со своим соратником Базилевичем (без отрыва от работы в киевском «Динамо») и ленинградским специалистом Юрием Морозовым возглавили главную команду страны и без раскачки включились в продолжение борьбы. Матч был любопытен тем, что помимо необходимой победы следовало поберечь силы и не раскрыть козыри перед предстоящим соперником на клубном уровне — турецким «Бурсаспором». Правильно выбранная тактика предопределила успех. Победа вышла убедительной, а реальную силу киевских футболистов турки ощутили несколько позже.

КУБОК КУБКОВ-74/75

1/2 финала

«Динамо» — ПСВ — 3:0

9 апреля 1975 г. Киев. ЦС. 100 000.

Судья: Петридж (Англия).

«Д»: Рудаков, Коньков, Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко (С. Кузнецов, 7^), Колотов, Буряк, Блохин.

ПСВ: Беверен, Дейкерс, Нордквист, Эдстрем, Куарс, Любсе, Р. ван де Керкхоф, В. ван де Керкхоф, Краай, Крейг, Кулен.

Голы: Колотов (17), Онищенко (31), Блохин (56).

Победы киевлян над соперниками из Болгарии, ФРГ и Турции (1/4 финала «Динамо» — «Бурсаспор» — 1:0 в гостях, 2:0 дома) котировались высоко. Но главное испытание было впереди. Матч против ПСВ, задающего тон в национальном чемпионате, обыгравшего недавно законодателя футбольных мод «Аякс»!

Высокорослые, атлетичные голландские футболисты начали игру невозмутимо — спокойно в обороне, опасно в атаке. Динамовцы какое-то время приспосабливаются к непривычным действиям соперника, затем все смелее организовывают атаки. Наконец следует взрыв. Мунтян бросает в прорыв по правому флангу Трошкина. Крайний защитник киевлян на скорости протащил мяч почти до углового флага и абсолютно идеально прострелил на дальнюю штангу. Колотов, точно прочувствовав ситуацию, успевает к летящему на удобной высоте мячу и ударом головой отправляет мяч в верхний угол ворот. Фантастика! Оказывается, голландцы уязвимы и могут пропускать!!! Много лет спустя Виктор Колотов утверждал, что это не он попал головой по мячу, а Трошкин угодил мячом ему в голову.

В действиях ПСВ ничего не меняется — гости продолжают гнуть свою линию, стараясь отправить мяч высокорослому шведу Эдстрему, но его уверенно стерегут центральные защитники Решко и Матвиенко. После небольшой паузы киевляне снова активизируются. Чуть левее полукруга штрафной площади голландцы фолят на Матвиенко. Удар Мунтяна мимо стенки силен и точен, но Беверен отбивает мяч. Рывок Онищенко синхронен выстрелу Мунтяна со штрафного, форвард быстрее защитников поспевает к отскочившему мячу. 2:0 — и восторгу трибун нет предела!

В перерыве только и разговоров, что искомый счет совсем не плох и было бы здорово сохранить его до конца матча. Но динамовцы рассуждали по-другому. Вновь неутомимый Трошкин совершает скоростной забег по правому флангу и прежде чем вылететь по инерции за пределы поля, успевает прострелить вдоль ворот. Голкипер попытался остановить мяч, но тот отскочил к Блохину. В таких случаях форвард не промахивается.

Получив солидную фору, киевляне перевели игру в спокойное русло, мастерски сбивали наступательный порыв соперника и, оказавшись удачливее в обороне, сохранили победный счет.

ПСВ — «Динамо» — 2:1

23 апреля 1975 г. Эйндховен. «Филипс». 24 000.
Судья: Ибаньес (Испания).
ПСВ: Беверен, Краай, Нордквист, Крейг, Дейкерс,

Хансен, В. ван де Керкхоф, Стрик, Кулен (Любсе, 46), Эдстрем, Р. ван де Керкхоф.

«Д»: Рудаков, Трошкин, Фоменко, Решко, Матвиенко, Коньков, Мунтян (Буряк, 70), Колотов, Веремеев, Онищенко.

Голы: Эдстрем (22, 85), Буряк (77).

Удален Веремеев.

Перед ответным матчем голландская пресса утверждала, что если ПСВ удастся провести в начале матча пару голов, то все будет в порядке. Штурм ворот «Динамо» был впечатляющим, но успеха хозяевам поля долго не приносил. Лишь ошибка Рудакова, неудачно принявшего навес, позволила голландскому клубу отметиться голом.

Но достичь большего у хозяев поля не получается. Время бежит, ПСВ все сильнее концентрируется на атаках и пропускает выпад Буряка, откликнувшегося на передачу Веремеева. Удар в падении головой. Мяч в сетке. Четыре гола в ворота киевлян в оставшееся время провести нереально. Зато для динамовцев вполне реальным становится участие в финале!

Слегка огорчает удаление Веремеева и гол престижа Эдстрема. Но только чуть-чуть.

Финал

«Динамо» — «Ференцварош» — 3:0

14 мая 1975 г. Базель. «Сент-Якоб». 20 000.

Судья: Дэвидсон (Шотландия).

«Д»: Рудаков, Коньков, Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко, Колотов, Буряк, Блохин.

«Ф»: Геци, Мартош, Патоки, Медьяши, Юхас, Раб, Сабо, Нилаши (Онхауз, 60), Матэ, Муха, Мадьяр.

Голы: Онищенко (17, 39), Блохин (66).

Экзамен в Базеле киевляне сдали на «отлично». Быстро обнаружив уязвимые места в венгерской обороне, динамовцы организовывали одну атаку за другой. Первый гол состоялся после длинной диагональной передачи Буряка на Блохина с дальнейшим переводом мяча на сместившегося влево Онищенко. Войдя в штрафную, форвард расчетливо послал мяч в дальний угол.

Игровое преимущество продолжало оставаться за киевлянами. Несколько голевых моментов было упущено. Но все

же Онищенко в нехарактерном для себя стиле мощно пробил по воротам метров с 25-ти, и это стало полной неожиданностью для вратаря. Дальнейший ход игры не оставлял сомнений в окончательной победе киевлян. Точку поставил Блохин. Олег, для которого участие в матче было под вопросом из-за повреждения, полученного в игре с «Араратом» (на травмированную ногу было наложено пять швов), получил пас от Мунтяна из центрального круга, ускоряясь, обыграл трех защитников и, не сближаясь с вратарем, точно пробил. 3:0 — и Кубок едет в Киев!

Лобановский: «Матч стал яркой пропагандой современного футбола. Очень ценно, что игра, в которой на кон поставлено все, отличалась исключительной корректностью. Это заслуга обеих команд. При всем уважении к «Ференцварошу» мы, тем не менее, считали себя фаворитами финала. И сделали все возможное, чтобы это внутреннее убеждение было подтверждено игроками на поле».

Впервые выиграв европейский клубный трофей, киевляне заставили задуматься своих футбольных чиновников, которые после долгих консультаций определили денежное вознаграждение в количестве 260 (двухсот шестидесяти) долларов на брата. Зато не заставили себя ждать почетные, но «нематериальные» награды. Одиннадцати футболистам было присвоено звание заслуженного мастера спорта (Рудаков это звание получил раньше, а Коньков позже). Лобановский и Базилевич удостоились звания заслуженных тренеров СССР.

ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-76. ОТБОРОЧНЫЙ МАТЧ

СССР — Ирландия — 2:1

18 мая 1975 г. Киев. ЦС. 100 000.
Судья: Виглиани (Франция).
СССР: Рудаков, Коньков, Матвиенко, Фоменко, Буряк, Трошкин, Мунтян (Решко, 46), Онищенко, Колотов, Веремеев (В. Федоров), Блохин.
Ирландия: Роуч, Киннер, Муллиган, Хэнд, Данн, Брейди, Мартин, Конрой, Хейвей, Гиле, Гивенс.
Голы: Блохин (13), Колотов (29), Хэнд (79).

Через 94 часа после европейского финала все кубковые триумфаторы вышли на поле, чтобы сразиться с лидером отборочной группы — сборной Ирландии. По ходу первого тайма в команде выделялся Веремеев, единственный, кто по причине дисквалификации не играл в Базеле. Именно отдохнувший

полузащитник киевлян начал атаку, завершенную Блохиным в присущем ему стиле. Еще через четверть часа Веремеев сделал длинную передачу в штрафную, где находились вратарь и два ирландских защитника. Казалось, момент безвозвратно потерян, но к низко посланному мячу из-за спин обороняющихся в бреющем полете метнулся Колотов и головой забил красавец-гол, один из лучших в своей карьере. Вот так произошла смена лидера. В группе еще предстоял ряд матчей, но сборная СССР (читай киевское «Динамо») лидирующие позиции больше никому не уступала.

Товарищеский матч

СССР — Италия — 1:0

8 июня 1975 г. Москва. ЦС им. Ленина. 70 000.

Судья: Чаич (Югославия).

СССР: Рудаков, Коньков, Матвиенко, Фоменко, Буряк, Трошкину Мунтян, Онищенко, Колотов, Веремеев (Решко, 46), Блохин.

Италия: Дзофф, Рокка, Орландини, Бенетти, Ф. Морини, Факетти, Савольди, Антониони, Киналья, Капелло (Эспозито, 37), Морини (Грациани, 76).

Гол: Коньков (63).

После впечатляющего успеха Лобановский имел полное право пойти на неслыханный и, с точки зрения московских функционеров, дерзкий шаг — в футболках советской сборной вышли исключительно представители киевского «Динамо». Но ставить вопрос о правомерности такого решения никто не посмел, ведь динамовцы на тот момент демонстрировали суперсовременный футбол. Что и доказал очередной матч. Сильная итальянская сборная, руководимая Фульвио Бернардини, была повержена.

СУПЕРКУБОК УЕФА-75

«Бавария» — «Динамо» — 0:1

9 сентября 1975 г. Мюнхен. «Олимпиаштадион50 000.

Судья: Гонелла (Италия).

«Б»: Майер, Хорсман, Шварценбек, Беккенбауэр, Дюрнбергер (Рот, 46) у Каппельман, Цобель, Вайс, Руммениге, Мюллер, Вундер.

«Д»: Рудаков, Коньков, Зуев, Фоменко, Решко, Дамин, Буряк, Колотов, Слободян, Трошкин, Блохин.

Гол: Блохин (67).

Предупреждены: Беккенбауэр, Коньков.

Точно так же, как год назад, матч в ФРГ был проигнорирован советским телевидением. В то время как на немецком Олимпийском стадионе в захватывающем матче соперничали обладатели Кубка чемпионов и Кубка кубков, по телевидению шла телетрансляция хоккейного матча с участием «Спартака», а комментатор время от времени сообщал о развитии событий в Мюнхене. Вот так советский болельщик узнал о победе киевского «Динамо». Супергол Блохина показали один-единственный раз в программе «Время». И лишь теперь благодаря немецким телевизионщикам мы получили возможность увидеть этот гол в цветном изображении и с двух ракурсов.

Атака началась с динамовской половины поля. Фоменко, завладев мячом после срыва атаки соперника, сделал передачу Блохину, находящемуся на своей половине поля. Форвард «Динамо» рванулся по левому флангу, но на подступах к штрафной площади обнаружил, что поддержка партнеров запоздала. Какое-то мгновенье Блохин колеблется, но решает идти напролом. Мяч прокинут мимо Шварценбека, обыгран Хорсман, и из-под ноги Рота в противоход Майеру наносится точный удар в дальний угол ворот. Якобы «посаженный на пятую точку Беккенбауэр» (доводилось читать и слышать подобные сказки) в этом моменте контролировал центр штрафной площади и в эпизоде участвовал как статист.

К сожалению, другие эпизоды матча остались за кадром. Нам так и не удалось оценить самоотверженность Колотова, вернувшегося на поле с рваной раной бедра, и надежность Решко, выключившего из игры Мюллера.

«Динамо» — «Бавария» — 2:0

6 октября 1975 г. Киев. ЦС. 102 000.

Судья: Бабанан (Турция).

«Д»: Рудаков, Коньков, Зуев, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко, Буряк, Веремеев, Блохин.

«Б»: Майер, Хорсман, Дюрнбергер (Хансен, 70), Шварценбек, Беккенбауэр, Рот, Вундер, Шустер (Торстенссон, 78), Вайс, Рум мениге, Каппельман.

Голы: Блохин (40, 53).

Безукоризненно четкая с тактической точки зрения игра при высоком исполнительском мастерстве не могла не принести успех «Динамо». Все острые моменты создавались исключительно у ворот «Баварии». Онищенко, Блохин, Буряк имели вполне реальные возможности. А забит гол был предельно просто:

Блохин получил удобный пас из глубины поля, развил скорость, пронесся мимо Шварценбека и, войдя в штрафную, вложил в удар всю силу. Майер, выручавший несколько раз свою команду, на этот раз был бессилен.

В начале второго тайма счет стал 2:0. Очередной забег Блохина был прерван подножкой метрах в 25-ти от ворот. Штатный исполнитель стандартов Мунтян установил мяч, но подбежавший Блохин попросил уступить право удара ему.

Через секунду мяч влетел в нижний угол ворот, который прикрывала стенка, оказавшаяся дырявой.

После этого судьба Суперкубка была решена, что не могло не отразиться и на игре. Она потеряла строгость, динамовцы стали чуть меньше контролировать противника, а сами атаковали хоть и азартно, но не горевали о промахах, не боялись испортить выгодного момента.

Последние минуты прошли спокойно. Финальный свисток динамовцы и их поклонники восприняли с бурной радостью, а соперник с облегчением. В соответствии с существующими церемониями массивная амфора под названием Суперкубок УЕФА была передана футболистам «Динамо».

ЧЕМПИОНАТ СССР-75

Золотой матч

«Зенит» — «Динамо» —1:1

1 ноября 1975 г. Ленинград. Стадион им. Кирова. 22 000.

Судья: Рубенис (Рига).

«З»: Олейник, Сухарев, Давыдову Голубев (Машин, 29), Булавин, Садырин, Стрепетов, Редкоус, Маркин, Казаченок (Жиганов, 46), Хромченков.

«Д»: Рудаков, Трошкин, Фоменко, Решко, Дамин, Коньков, Мунтян, Веремеев (Кочубинский, 46), Буряк, Онищенко, Блохин.

Голы: Трошкин (44), Маркин (53).

Сезон-75 для «Динамо» был невероятно напряженным. Игра на нескольких фронтах отнимала много сил, поэтому в играх чемпионата случались срывы, как, например, проигрыш «Пахтакору» — 0:5. Но запас прочности имелся, и за два тура до финиша динамовцы де-факто оформили очередное чемпионство.

Для достижения заветной цели в выездном матче вполне хватило ничейного результата.

Шесть раз в первом тайме киевляне подавали угловые. Последний из них принес им успех: Трошкин с близкого расстояния послал мяч в сетку. Во втором тайме одна из атак «Зенита» завершается голом: Маркин нанес удар несильно, но мяч по пути задел чью-то ногу, и Рудаков увидел его уже в сетке. Днем позже выяснилось, что приобретенного в Ленинграде очка оказалось для киевского «Динамо» вполне достаточно для досрочного завоевания звания чемпиона СССР.

Краткие итоги: в 1975 году впервые в клубе применены научно обоснованные, смоделированные тренировки; впервые ранней весной динамовцы провели серию ответственных международных встреч, продемонстрировав высокую спортивную форму; впервые клуб в полном составе стал сборной страны; впервые он выиграл Кубок кубков; впервые в составе киевского клуба числились одиннадцать заслуженных мастеров спорта.

КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ-76/77

1/4 финала, первый матч

«Динамо» — «Сент-Этьенн» — 2:0

3 марта 1976 г. Симферополь. «Локомотив». 40 000.
Судья: Томас (Уэльс).
«Д»: Рудаков, Коньков, Матвиенко, Фоменко, Звягинцев, Трошкин, Буряк, Онищенко (Дамин, 46), Колотов, Веремеев, Блохин.
«С-Э»: Чуркович, Жанвийон (Репеллини, 74), Фаризон, Пиацца, Лопес, Батене, Рошто, Лярке, Е. Ревелли, Си нагель, П. Ревелли (Шаер, 74).
Голы: Коньков (23), Блохин (53).
Предупрежден Матвиенко.

Первая официальная игра сезона, первая победа и вполне радужные перспективы. Опытный югославский вратарь Чуркович не знал передышки в воротах французской команды.

После одного из многочисленных угловых он отбил мяч в поле, но последовал дальний удар Конькова, и после небольшого рикошета состоялся гол. Второй мяч был забит после розыгрыша свободного удара у ворот «Сент-Этьенна». Первый удар Конькова пришелся в стенку, но мяч отскочил к Блохину, который пробил

более прицельно.

Концовку матча динамовцы посвятили сохранению счета, полагая, что два мяча форы будет достаточно. Но получилось иначе. В ответном матче французам удалось отыграть два гола, а в дополнительное время забить победный мяч.

Товарищеский матч

СССР — Аргентина — 0:1

20 марта 1976 г. Киев. ЦС. 32 000.

Судья: Гонелла (Италия).

СССР: Прохоров, Коньков (Фоменко, 53), Маховиков (Трошкин, 46), Абрамов, Лещук, Ловчев, Минаев, Назаренко (Онищенко, 46), Сахаров, Веремеев, В. Федоров (Блохин, 46).

Аргентина: Гатти, Ольгуин, Киллер, Карраскоса, Троббиани, Гальего, Бочини (Пассарелья, 56), Луке, Ардилес, Кемпес (Хаусман, 68).

Гол: Кемпес (41).

Начало европейского турне будущих чемпионов мира пришлось на матч в Киеве. В ненастную погоду против экспериментального состава советской команды (большинство динамовцев не успели полностью восстановиться после ответного матча с «Сент-Этьенном») аргентинцы имели преимущество и забили гол в первой половине игры. После перерыва с появлением свежих сил дела пошли веселее, и игроки в красных футболках не раз имели возможность для удара по воротам. Но чудеса в рамке вытворял вратарь аргентинцев Гатти, прозванный фанатами Безумцем, выйдя героем изо всех критических ситуаций у своих ворот.

ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-76

1/4 финала, ответный матч

СССР — ЧССР — 2:2

22 мая 1976 г. Киев. ЦС. 100 000.

Судья: Маккензи (Шотландия).

СССР: Рудаков, Коньков (Минаев, 54), Ловчев, Фоменко, Звягинцев, Трошкин, Мунтян, Онищенко, Буряк, Веремеев, Блохин.

ЧССР: Виктор, Гег, Добиаш, Ондруш, Пиварник, Поллак, Чапкович (Юркемик, 83), Масны, Медер, Галлис

(Швеглик, 88), Нехода.

Голы: Медер (45, 82), Буряк (53), Блохин (87).

Счет 0:2 в Братиславе оставлял нашим спортсменам надежду на благоприятный исход по сумме двух матчей. Ведь киевские футболисты, в подавляющем большинстве составлявшие сборную, не раз демонстрировали качественную, результативную игру. Но на этот раз не получилось. Все расчеты рухнули после штрафного удара, мастерски исполненного Медером на последней минуте первого тайма. И хотя Буряк вскоре после перерыва расчетливым ударом мимо скопления игроков сравнял счет, достичь более весомого преимущества не удалось. В конце игры команды обменялись голами, на итог двухраундового поединка не влиявшими. Запланированная поездка на заключительные игры континентального первенства не состоялась. Утешением мог служить лишь факт, что сборную СССР выбил из дальнейшей борьбы будущий победитель чемпионата Европы.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ-76. ПОЛУФИНАЛ

ГДР-СССР-2:1

27 июля 1976 г. Монреаль. «Олимпик». 58 000.

Судья: Дорантес (Мексика).

ГДР: Крой, Дернер, Кише, Вайзе, Курбювайт, Хефнер, Лаук, Хайдлер, Леве, Хоффман.

СССР: Астаповский, Буряк, Матвиенко, Звягинцев (Фоменко, 71), Решко, Трошкин, Минаев, Онищенко (Федоров, 71), Колотов, Веремеев, Блохин.

Голы: Дернер (59 — с пенальти), Курбювайт (66), Колотов (84 — с пенальти).

Обыграв на этапе группового турнира сборные Канады (2:1) и КНДР (3:0), подопечные Лобановского и Базилевича одержали победу в четвертьфинале над сборной Ирана, но оступились в шаге от финала. Столкнувшись с плотной игрой тактически грамотного соперника, советская команда не сумела извлечь преимущество как в попытках навязать свою игру, так и при помощи контратак. Пропустив два гола, футболисты не смогли перегруппировать силы для спасения игры. Победа над бразильцами в матче за третье место была слабым утешением.

По итогам выступлений сборной был вынесен вердикт в котором, в частности, говорилось: «Отдавая должное тому, что сборная завоевала бронзовые олимпийские медали, выступление

команды в нынешнем году признано неудачными. Молодым и несомненно опытным тренерам были отданы на откуп не только дела сборной, но и все первенство страны, поделенное на два отдельных чемпионата. Эксперимент признан неудачным. Специальным постановлением Лобановский и Базилевич освобождены от работы со сборной СССР».

От мастеров, владевших почетным европейским призом, действительно, следовало ожидать более яркой игры. Но в преддверии главных турниров они не достигли своей оптимальной спортивной формы. А накануне осеннего чемпионата между

футболистами и тренерским составом «Динамо» произошел конфликт, следствием которого стала отставка Базилевича. Лобановский единолично занял пост главного тренера. В чемпионате команда завоевала второе место, а в Кубке чемпионов успешно прошла два барьера, обыграв югославский «Партизан» (3:0, 2:0) и греческий ПАОК (4:0, 2:0).

КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ-77/78

1/4 финала, ответный матч

«Динамо» — «Бавария» — 2:0

16 марта 1977 г. Киев. ЦС. 102 000.

Судья: Линемайер (Австрия).

«Д»: Рудаков, Коньков, Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян (Слободян, 61), Онищенко, Буряк, Бережной, Блохин.

«Б»: Майер, Андерссон, Грубер, Шварценбек, Беккенбауэр, Рот, Руммениге, Торстенссон (Киршнер, 89), Кюнкель (Еналь, 77), Хенесс, Каппельман.

Голы: Буряк (81 — с пенальти), Слободян (86).

Нереализованный пенальти: Блохин.

Предупрежден Грубер.

Стало уже привычным, что «Динамо» как постоянный участник евротурниров раньше других советских клубов открывает сезон. 2 марта на «Олимпиаштадионе» состоялся первый матч четвертьфинала, в котором Кюнкель забил гол на 43-й минуте первого тайма. Перед ответным матчем Олегу Блохину как лучшему футболисту сезона-75 был вручен «Золотой мяч». И нужно было такому случиться, что в первом тайме, когда гол был

нужен позарез, Олег не сумел с «точки» переиграть Майера!

Стремительно бежали минуты, а желаемого гола все не было. Пошла заключительная десятиминутка, и вновь арбитр вполне справедливо указывает на 11-метровую отметку. Буряк хладнокровно реализует пенальти. А затем вышедший на замену Слободян после подачи Буряка головой забивает самый важный гол в своей карьере.

1/2 финала, первый матч

«Динамо» — «Боруссия» (Мёнхенгладбах) — 1:0

6 апреля 1977 г. Киев. ЦС. 102 000.
Судья: Ибаньес (Испания).
«Д»: Рудаков, Коньков, Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко, Буряк, Бережной (Слободян, 64), Блохин.
«Б»: Кнайб, Фогте, Клинкхаммер, Витткамп, Бонхоф, Волерс, Виммер, Штилике, Симонсен, Кулик, Хайнкес.
Гол: Онищенко (71).

Следующий соперник ни в чем не уступал «Баварии» — что ни имя, то личность! А самый знаменитый — Берти Фогте. (Вернее, самый известный сейчас. Остальные ведь тоже как на подбор — датчанин Симонсен в том году завоюет «Золотой мяч», Бонхоф, как и Фогте, — чемпион мира-74, Хайнкес — тот самый, что привел «Реал» к победе в КЕЧ-98, а ныне возглавляет «Атлетик» (Бильбао) — блистал в финале Евро-72… И так далее.) Динамовцам удалось одолеть серьезного соперника в домашнем матче, но в ответной игре в Дюссельдорфе фортуна была на стороне немецких футболистов — 2:0.

ЧЕМПИОНАТ СССР-77

Золотой матч

«Динамо» — «Кайрат» — 4:0

6 ноября 1977 г. Киев. ЦС. 20 000.
Судья: Э. Шкловский (Москва).
«Д»: Юрковский, Коньков, Бережной, Фоменко, Бессонов (Мунтян, 67), Лозинский (Трошкин, 67), Буряк, Онищенко, Колотов, Веремеев, Блохин.

«К»: Ордабаев, Круглыхин, Талгаев, Байшаков, Кисляков, Алтухов, Бердыев, Новиков, Мазманян (Степанов, 67), Ионкин, Евдокимов (Шевчук, 18).

Голы: Колотов (13, 14), Онищенко (25), Блохин (87 — с пенальти).

После годичного «отдыха» киевляне вновь доминировали в юбилейном 40-м первенстве СССР. И за тур до финиша стали недосягаемыми. «Кайрат», как и многие другие соперники, уступил чемпиону во всех компонентах игры. В этот период киевским «Динамо» было установлено всесоюзное достижение: с 11 сентября 1976 года по 17 августа 1977 года команда не знала поражений в чемпионате СССР.

КУБОК СССР-78. ФИНАЛ

«Динамо» — «Шахтер» — 2:1 (в доп. время)

12 августа 1978 г. Москва. ЦС им. Ленина. 22 000.

Судья: Липатов (Москва).

«Д»: Юрковский, Бессонов, Балтача, Фоменко, Решко (Колотов, 74), Лозинский, Буряк, Онищенко (Хапсалис, 82), Бережной, Веремеев, Блохин.

«Ш»: Дегтярев, Яремченко, Горбунов, Кондратов, Пьяных, Рудаков, Латыш (Варнавский, 97), Резник, Старухин, Дудинский (Соколовский, 91), Сафонов.

Голы: Старухин (15), Блохин (55, 92).

В сезоне-78 в «Динамо» началась смена поколений, и в первом круге чемпионата команда потеряла немало очков. Но воля была проявлена борьбе за Кубок СССР. Этот турнир киевляне прошли успешно, одолев в двухраундовых поединках рязанский «Спартак» (3:0, 3:1), одесский «Черноморец» (1:2, 4:0), «Зенит» (3:2, 0:0) и московское «Торпедо» (2:1, 2:1).

Игра в финале получилась сложной и непредсказуемой. Несмотря на ярковыраженную атакующую тактику киевлян, выдающемуся донецкому форварду Виталию Старухину удалось открыть счет. Правильность выбранной игровой схемы восторжествовала во втором тайме, когда Блохин после передачи Бережного отыграл гол, а в самом начале дополнительной 30-минутки провел победный мяч.

ЧЕМПИОНАТ СССР-80

«Динамо» (Киев) — «Динамо» (Москва) — 2:0

17 ноября 1980 г. Киев. ЦС. 30 000.
Судья: Мильненко (Сухуми).
«Д» К: Роменский, Каплун, Бойко, Журавлев, Демьяненко, Лозинский, Буряк, Евтушенко (Хапасалис, 46), Бессонов, Веремеев (Олефиренко, 88), Блохин.
«Д» М: Пильгуй, Новиков, Никулин, Маховиков, Бубнов, Петрушин, Молодцов (Толстых, 69), Минаев, Матюнин, Максименков, Резник.
Голы: Веремеев (5), Бойко (19).

В 1978 году в одном из интервью Лобановский сказал, что киевскому «Динамо» потребуется не менее трех сезонов, чтобы быть готовым к борьбе за высшие призы. Многими это высказывание было воспринято скептически: Лобан просит три года спокойной жизни. Но жизнь в очередной раз доказала правоту тренера. Практически весь сезон-80 прошел под знаком соперничества киевского «Динамо» и прошлогоднего чемпиона «Спартака». Временами динамовцы уходили в отрыв, но спартаковцы всякий раз сокращали отставание до минимума.

Перед поединком в Киеве в последний день октября «Спартак» отставал от «Динамо» на три очка. Два гола Буряка принесли киевлянам победу и открыли путь к чемпионскому золоту. Но следующие два матча киевский клуб свел вничью, и у москвичей затеплилась надежда. Точку в споре поставил матч с московскими одноклубниками. Первый гол был довольно курьезным. Шла пятая минута игры, и Веремеев, решив, очевидно, проверить, как подготовился к важной встрече Пильгуй, пробил метров этак с 27–30-ти. Удар был средней силы, но голкипер москвичей встрепенулся лишь после того, как мяч уже затрепетал в сетке.

Прошло четверть часа, и москвичам снова пришлось начинать с центра. Второй гол был результатом красивой комбинации киевлян. На правом фланге атаки точно разыграли между собой мяч Лозинский с Веремеевым, последний сделал навесную передачу во вратарскую площадку москвичей, оттуда Евтушенко (бить ему было неудобно) головой перебросил мяч дальше налево — набегавшему Бойко, который не сплоховал.

Безоговорочная победа. До конца чемпионата оставался еще один тур, но «Спартак» был уже не в состоянии настичь лидера.

По итогам сезона в активе киевлян было больше всех побед,

меньше всех поражений, больше всех забито мячей, меньше всех пропущено. При новом лимите в 10 ничьих удалось получить очки за все 9 «мирных» результатов. Московский «Спартак» — второй призер — отстал на 6 очков.

ЧЕМПИОНАТ СССР-81

Золотой матч

«Динамо» — «Зенит» — 3:0

31 октября 1981 г. Киев. ЦС. 27 400.
Судья: Балаян (Баку).
«Д»: Михайлов, Коньков, Балтача, Журавлев, Бессонов, Лозинский, Буряк, Евтушенко (Хлус, 73), Боль (Думанский, 89), Веремеев, Блохин.
«З»: Николаев (Бирюков, 38), Долгополое, Степанов, Голубев, Бондаренко, Ларионов, Кузнецов (Брошин, 76), Казаченок, Веденеев, Мельников, Клементьев.
Голы: Веремеев (14), Бессонов (29), Блохин (90).

Прошло каких-нибудь десять минут игры, а инициативой уже прочно владели хозяева поля. Вскоре им удалось открыть счет: плотную защитную стенку соперников красивым ударом со штрафного обыграл Веремеев.

До перерыва «Зенит» неоднократно предпринимал попытки выровнять игру, но успеха они не имели… На поле преобладали киевляне. Свои атаки они, как правило, начинали не из глубины обороны, как это делал «Зенит», а из центральной части поля, где были полными хозяевами. То и дело у ворот «Зенита» возникали острые ситуации. Не раз был близок к успеху Блохин. Но удвоил счет Бессонов после штрафного, точно поданного Веремеевым.

Во втором тайме «Зенит» заиграл старательнее, четче, игра несколько выровнялась, и территориальное преимущество «Динамо» казалось уже не столь явным, как до перерыва. Но по-настоящему голевых моментов у ворот хозяев поля все же не было. Киевляне же продолжали атаковать. И среди них особенной активностью отличался Блохин. Его усердие было вознаграждено на последней, 90-й минуте.

Итак, взяв в матче с ленинградским «Зенитом» два очка, футболисты киевского «Динамо» стали недосягаемыми для московского «Спартака» и за два тура до окончания первенства в десятый раз стали чемпионами Советского Союза. Десятый

чемпионский титул киевского «Динамо» за 20 лет — такого в истории советского футбола еще не было!

КУБОК СССР-82. ФИНАЛ

«Динамо» — «Торпедо» — 1:0

9 мая 1982 г. Москва. ЦС им. Ленина. 52 000.
Судья: Юшка (Вильнюс).
«Д»: Вик. Чанов, Сорокалет, Балтача, Журавлев, Демьяненко, Лозинский, Буряк (Думанский, 90), Боль, Евтушенко, Веремеев (Бойко, 46), Блохин (Хлус, 86).
«Т»: Вяч. Чанов, Пригода, Пивцов, Гостенин, Шавейко (Соловьев, 25), Полукаров, Петраков, Раденко, Галайба (Петренко, 60), Суслопаров, Редкоус (Васильев, 79).
Гол: Балтача (34).

Впервые в истории Кубка СССР киевские динамовцы выиграли хрустальный трофей всухую (1/4, «Динамо» М — 1:0; 1/2, «Динамо» Тб — 2:0). Победный гол в финальном поединке был забит так. Угловой удар выполнил Буряк, его подача на дальнюю штангу оказалась настолько точной, что Блохин мог спокойно сориентироваться и головой перебросить мяч на набегавшего по центру Балтачу. Удар защитника оказался точным. Сергей Балтача: «Что такое гол в финале? Это усилия всех моих партнеров».

ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-84. ОТБОРОЧНЫЙ МАТЧ

СССР — Португалия — 5:0

27 апреля 1983 г. Москва. ЦС им. Ленина. 90 000.
Судья: Хартинг (Англия).
СССР: Дасаев, Бессонов, Чивадзе, Демьяненко, Балтача, Черенков, Ларионов, Сулаквелидзе, Оганесян (Буряк, 74), Родионов (Шенгелия, 78), Блохин.
Португалия: Бенту, Пьетра, Умберто, Фесташ (Кошту, 76), Кардосо, Бастуш, Лопеш, Нене, Карлуш Мануэль, Гомеш, Алвеш, Пашеку.
Голы: Черенков (16, 23), Родионов (40), Демьяненко (53), Ларионов (86).

За три дня до матча ВВЛ в интервью по телевидению обратился с призывом к болельщикам помочь главной команде

страны и, позабыв старые обиды, оказать ей поддержку благожелательным отношением. Столь необычная просьба нашла понимание у любителей футбола. А футболисты сборной СССР, проведшие весь матч в высоком темпе, в свою очередь, отблагодарили зрителей фейерверком голов. 1:0 — Блохин близ углового флага обыграл опекуна и сделал превосходную передачу на дальнюю штангу. Вратарь до мяча не добрался, а Черенков мягким ударом забил гол. 2:0 — вновь Черенков и вновь с подачи Блохина. 3:0 — комбинация Оганесян — Блохин — Балтача — Родионов. 4:0 — выстраданный гол Демьяненко. Защитник пропахал левый фланг, от лицевой линии пошел на ворота, а когда голкипер понесся навстречу, нанес обводящий удар. 5:0 — Ларионов, неотразимый удар в девятку. Убедительная победа. Казалось, что теперь-то ничто и никто не сумеют остановить продвижение нашей сборной к французскому финалу. Казалось…

Португалия — СССР — 1:0

13 ноября 1983 г. Лиссабон. «Да Луш». 75 000.

Судья: Конрат (Франция).

Португалия: Бенту, Пинту, Инасио, Лима Перейра, Эурико, Карлуш Мануэль, Жозе Луиш, Шалана (Шеу, 79), Гомеш, Пашеку, Жордао (Диамантино, 74).

СССР: Дасаев, Боровский, Чивадзе, Демьяненко, Балтача, Боль, Родионов (Евтушенко, 71), Сулаквелидзе, Гаврилов (Оганесян, 59), Черенков, Блохин.

Гол: Жордао (43 — с пенальти).

После ничьей в Польше, португальцы, сменив главного тренера, убедительно выиграли все четыре последующие поединка. (Лобановский, «Бесконечный матч»: «Не утверждаю, что нас подвели поляки, хотя, по свидетельству наблюдателей из сборной СССР, польские футболисты, которым игра ничего не давала, довольно инертно действовали на своем поле против португальской команды и уступили фактически без борьбы. Правда, на иной результат этого матча мы и не рассчитывали, и делали все, чтобы обойтись своими силами».) Таким образом, последняя игра в Лиссабоне оказалась решающей доя обоих соперников: нас устраивала ничья, хозяевам нужна была только победа. И они добились ее благодаря надуманному пенальти Жоржа Конрата — Боровский фолил на Шалане никак не менее, чем за полтора метра до линии штрафной. Попытки отыграться успеха не принесли. Любопытно, что если бы в то время очки начислялись, как сейчас (три очка за победу), то сборная СССР, несмотря на поражение, заняла по итогам турнира первое место. Если бы да кабы…

Вскоре последовала травля в прессе: «выездная модель», «не тех взяли», «пораженческие настроения», «отказ от атакующего футбола» и т. д. и т. п. А потом уж не заставил себя ждать и вердикт коллегии Спорткомитета СССР: «В. Лобановский, имея все необходимые условия для продуктивной подготовки команды допустил грубые просчеты в планировании и организации учебно-тренировочного процесса, комплектовании, игнорировал рекомендации, в матчах на выезде избирал порочную, оборонительную тактику… За допущенные серьезные просчеты В. Лобановскому и Н. Симоняну объявлен выговор. Признано нецелесообразным использовать их в дальнейшем в качестве тренеров сборных команд страны».

КУБОК СССР-85. ФИНАЛ

«Динамо» — «Шахтер» — 2:1

23 июня 1985 г. Москва. ЦС им. Ленина. 53 200.
Судья: Бутенко (Москва).
«Д»: Михайлов, Бессонов, Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко (Евтушенко, 88), Баль, Заваров (Евсеев, 88), Беланов (Яремчук, 55), Блохин.
«Ш»: Елинскас, Варнавский, Сопко, Покидин, Журавлев (Морозов, 61), Рудаков, Ященко, Соколовский (Петров, 58), Акименко (Кравченко, 46), Гошкодеря, Грачев.
Голы: Демьяненко (56), Блохин (58), Морозов (68).
Предупрежден Морозов.

Команды показали настоящий спектакль, который держал зрителей в напряжении до последней секунды. Первыми организовали две вылазки к воротам противника дончане. Оба раза на острие атаки был Грачев. Динамовцы на это ответили грозным уколом: Беланов в штрафной площадке выиграл борьбу за мяч и сделал пас под удар Блохину.

Обмен выпадами продолжился и в дальнейшем. Самый острый момент в первом тайме создал капитан «Шахтера» Соколовский, после удара которого с линии штрафной мяч, задев перекладину, улетел за лицевую линию.

Киевляне умело прессинговали по всему полю, не давая горнякам вести контратакующую игру. Постепенно все зримее становилось преимущество динамовцев, в атаку все чаще подключались защитники. Один из рейдов Демьяненко закончился нарушением правил со стороны дончан, и сам

пострадавший метров с 25-ти мощно отправил мяч в девятку. «Шахтер» на какое-то время растерялся, и киевляне, в составе которых выделялся только-только вышедший на поле Яремчук, окончательно завладели преимуществом. Ровно три минуты после первого гола Яремчук совершил рейд по правому краю, обыграв двух защитников, и выдал точнейший пас на набегавшего Блохина, который в прыжке головой отправил мяч в сетку.

«Шахтер» не сдался, проведя ряд яростных атак, и довольно быстро отыграл один мяч: навес Грачева в падении головой замкнул Морозов. Финальный свисток застал семь игроков донецкой команды в штрафной Михайлова.

ЧЕМПИОНАТ СССР-85

Золотой матч

«Зенит» — «Динамо» — 1:1

15 ноября 1985 г. Ленинград. СКК им. Ленина. 25 000.

Судья: Рагимов (Баку).

«З»: Бирюков, Давыдов, Степанов, Воробьев, Баранник, Ларионов (Чухлов, 64), Долгополое, Желудков, Дмитриев (Герасимов, 71), Мельников, Клементьев.

«Д»: Михайлов, Бессонов, Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко (Евсеев, 84), Яремчук, Заваров, Евтушенко (Михайличенко, 77), Беланов.

Голы: Клементьев (54) — Евтушенко (30).

Одиннадцатикратные! Киевляне принимают поздравления.

…Итак, определился 48-й по счету чемпион СССР. Энергично, стабильно выступая на протяжении всего сезона, радуя болельщиков и специалистов футбола, киевские динамовцы заслуженно завоевали золотые медали. В матче с прошлогодним чемпионом страны — «Зенитом» киевляне поначалу словно присматривались к искусственному газону. Однако первым реальную угрозу воротам создал динамовец Евтушенко. Погасив затем вспышку активности «Зенита», гости продолжали ту игру, которая их больше устраивала в первом тайме. Это были многоходовые комбинации, которые заставляли ошибаться хозяев и в середине поля, и даже вблизи своих ворот. И в конце концов Евтушенко открыл счет.

Второй тайм динамовцы начали уже в ранге чемпиона, поскольку стал известен результат матча в Донецке. Однако киевляне, среди которых искусным владением мячом выделялся Заваров, не собирались довольствоваться достигнутым. И все же Клементьеву удалось забить ответный гол.

Первыми поздравили динамовцев столицы Украины прошлогодние чемпионы — футболисты ленинградского «Зенита».

КУБОК ОБЛАДАТЕЛЕЙ КУБКОВ-85/86

1/16 финала

«Динамо» — «Утрехт» — 4:1

2 октября 1985 г. Киев. «Республиканский» 100 000.

Судья: Токат (Турция).

«Д»: Михайлов, Бессонов, Яремчук, Кузнецов, Демьяненко (к), Рац, Яковенко (Балтача, 82), Боль, Заваров, Евтушенко, Блохин (Беланов, 71).

«У»: ван Эдде, Веррипс, Рийсберген, Хатинир, Пломп, Ваутерс, Аделаар, Ваарт, ван Лун, Крюйс, Хофт (Годе, 45).

Голы: Крюйс (8), Блохин (10), Яремчук (20), Заваров (53), Евтушенко (60).

После провального сезона-84 (10-е место) «Динамо» все ж сумело пробиться в Европу, победив в финале Кубка страны донецкий «Шахтер» (2:1). Первым соперником явился голландский «Утрехт», который стал сильнейшим на родном «Ниув Галгенваарде» (2:1). Тогда все были напуганы не столько увенчанным и прославленным беком Вимом Рийсбергеном, игравшим в той самой «серебряной» кройффовской сборной-74, сколько 195-сантиметровым дылдой ван Луном. В те далекие времена таких рослых парней разве что в баскетболе можно было увидеть. С тех пор ван Лун вошел в динамовский фольклор как символ гиганта-центрфорварда. После ван Луна нас уже и Коллером не напугаешь…

Перед ответным матчем команде была поставлена задача «неукоснительно следовать избранной тактике, основанной на коллективных скоростных действиях с широким маневром по фронту атаки, с освобождением зон для стремительных подключений партнеров из глубины, на постоянном прессинге по

всему полю, на переносе активной игры подальше от своих ворот — поближе к чужим». «Динамо» это уже было под силу.

Со свистком арбитра начался штурм ворот ван Эдде, последовала серия проникающих атак, удар Заварова в перекладину и… гол шустрого Крюйса.

Лобановский, «Бесконечный матч»: «Мне показалось даже, что наши игроки, находившиеся в «эпицентре» гола, весело переговаривались и улыбались, доставая мяч из сетки. Уж как ни зол я был на них тогда, а отметил про себя: это — проявление уверенности и класса». В ответ на это динамовцы играючи вколотили один за одним четыре мяча в ворота голландцев, после чего искусственно притормозили, а когда «Утрехт» попытался этим воспользоваться, мгновенно поставили его на место серией резких и острых атак.

1/8 финала

«Динамо» — «Университатя» — 3:0

7 ноября 1985 г. Киев. «Республиканский» 100 062.
Судья: Немет (Венгрия).
«Д»: Михайлов, Евсеев, Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яремчук, Боль, Заваров, Беланов (Михайличенко, 79), Блохин (Евтушенко, 71).
«У»: Лунг, Негриле, Тилихой, Унгуряну, А. Попеску (Бадя, 68), Штефанеску, Д. Попеску (Кацой, 46), Мэнэйле, Жолгэу, Иримеску, Быку.
Голы: Рац (7), Беланов (11), Демьяненко (13).

Голевая карусель продолжилась в поединке с румынской «Университатей». Сыграв в гостях вничью (2:2), на своем поле киевляне смяли соперника и на первых же минутах сняли все вопросы о победителе. Футболисты из Крайовы выглядели растерянными, они явно не знали, откуда последует главный удар, каким будет его направление. Динамовцы атаковали широко, с помощью длинных передач постоянно меняя акцент наступления. Неизменной оставалась только скорость.

Суперматч выдал Заваров. С его непосредственным участием были забиты все три мяча. Сначала он с правого фланга выдал низом острую передачу на дальнюю штангу Рацу. Потом ассистировал Беланову и, наконец, бросил Блохина в прорыв по левому флангу. Передачу форварда замкнул оказавшийся на месте центра нападения левый защитник Анатолий Демьяненко.

Лобановский, «Бесконечный матч»: «После яростных наших

атак, требовавших восстановления сил, мы переходили на так называемую «выездную модель», отдавали инициативу «Университате», встречали ее футболистов на своей половине поля, пользовались скоростными контратаками, «отдыхали», а затем вновь принялись за массовую коллективную игру, в которой невозможно было определить, кто защитник, кто полузащитник, а кто нападающий».

1/4 финала

«Рапид» — «Динамо» — 1:4

5 марта 1986 г. Вена. «Ханаппи». 17 000.
Судья: Вотро (Франция).
«Р»: Консел, Лайнер (Вилфорт, 73), Гаргер, Браунедер, Х. Вебер, Кинаст, Кранчар, Халилоеич (Хрстич, 64), Пакульт, Бручич, Вайнхофер.
«Д»: Чаное, Бессонов, Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко, Баль, Яремчук, Беланов (Евтушенко, 77), Блохин.
Голы: Беланов (57, 62), Рац (68), Яковенко (74), Вилфорт (83).

Результат оказался тем более шокирующий, что издревле повелось нашим спортсменам с трудом и скрипом вступать в новый сезон, мотивируя досадные мартовские осечки «весенним футболом». Динамовцы, словно и не было зимней паузы, захватили инициативу и повели наступление на ворота Консела. Но их хватило всего на 15 минут, после чего хозяева хорошенько поприжали киевлян, которые с трудом отбивались от их атак. Дважды мог забить мяч Кранчар, однако сначала попал в штангу, а затем Чанов выиграл у него дуэль тет-а-тет. Пакульт со штрафного пробил рядом со штангой. К чести подопечных Лобановского, они, будучи прижатыми к своим воротам, все же пытались наладить контратакующую игру, что пару раз едва не привело к взятию ворот австрийцев. Но все же свисток на перерыв все восприняли с облегчением.

Во втором же тайме в игре киевлян вновь появилась привычная стройность и слаженность, что и сказалось на результате встречи. Начало разгрому положил Беланов, дважды воспользовавшийся передачами Раца. Потом и сам левый хав «Динамо» завершил многоходовку гостей. А самый легендарный мяч того времени (наверное, только знаменитая веерная комбинация в финале с «Атлетико» превзошла этот гол) забил

Яковенко.

Лобановский, «Бесконечный матч»: «…Такого гола, который забил Яковенко, я просто никогда не видел. После перепасовок между Балем и Яремчуком мяч был перенаправлен набегавшему Яковенко, мощнейший удар с правой ноги пришелся в стойку, мяч отскочил к продолжавшему движение Яковенко, и он, не сбавляя скорости, нанес неотразимый удар уже левой ногой метров с шестнадцати».

«Динамо» — «Рапид» — 5:1

19 марта 1986 г. Киев. «Республиканский». 100 000.

Судья: Бриджес (Уэльс).

«Д»: Чанов, Бессонов, Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко, Заваров (Евтушенко, 62), Яремчук, Беланов, Блохин (Боль, 74).

«Р»: Консел (Фойрер, 46), Роттер (Ф. Вебер, 46), Гаргер, Браунедер, Х. Вебер, Кинаст, Кранчар, Халилович, Штадлер, Вайнхофер, Вилфорт.

Голы: Яремчук (7, 32), Беланов (12 — с пенальти), Халилович (27), Блохин (43), Евтушенко (79).

Лобановский, «Бесконечный матч»: «…Перед ответным матчем мы поставили такую задачу — обеспокоить результатом нашего следующего соперника, если не напугать — напугать сейчас никого нельзя, — то хотя бы вызвать у него озабоченность».

1/2 финала

«Динамо» — «Дукла» — 3:0

2 апреля 1986 г. Киев. «Республиканский» 100 000.

Судья: душ Сантуш (Португалия).

«Д»: Чанов, Бессонов, Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко, Заваров, Яремчук, Беланов, Блохин (Евтушенко, 73).

«Дк»: Костельник, Бажант, Новак, Фиала, Рада, Пелц, Визек, Лаушман, Корейчик, Кржиж, Лугоеы (Виттенгель, 66).

Голы: Блохин (7, 37), Заваров (35).

Запугивание пражской «Дуклы» прошло успешно. Чехословаки прибыли в Киев, не питая особых иллюзий по поводу исхода поединка, гордясь уже тем фактом, что им удалось

забраться в Кубке кубков так высоко.

С первой и до последней минуты гостям пришлось сдерживать все нарастающий натиск динамовцев, которые ошеломили их скоростными коллективными действиями, неуловимой сменой направлений прорыва, быстрыми и слаженными комбинациями, острыми выпадами справа, слева, по центру. Собственно, такая игра того «Динамо» была всем известна, но что-либо противопоставить ей было очень сложно.

Уже к перерыву никто не сомневался в выходе киевлян в финал евротурнира. Счет открыл Олег Блохин, увенчавший фирменный скоростной прорыв мощным ударом. Говорят, в этой игре он напомнил всем себя образца 75-го… После передачи Блохина второй гол забил Заваров, а две минуты спустя сам ветеран ударом с ходу снял все вопросы о победителе.

Лобановский, «Бесконечный матч»: «Расслабить соперника и нанести ему укол тогда, когда он этого не ожидает, — коронный номер пражан. Вот почему в перерыве первого нашего матча с ними в Киеве при счете 3:0 я подходил в раздевалке к каждому игроку, наклонялся над ним и говорил, чтобы слышал только он, одно и то же: «Счет 0:0. Ничего не меняем в тактических построениях. Счет 0:0. Внимание и еще раз внимание! Ни в коем случае не пропустить. По-прежнему чередуем прессинг, взрывы с паузами спокойной игрой». Перед тем как команда пошла на второй тайм, я еще раз сказал это всем.

Верность выбранного нами образа игры была подтверждена и во втором тайме: хотя нам и не удалось забить еще несколько мячей, но в определенные моменты соперник не в состоянии был выбраться из-под командного прессинга — действия очень сложного, в нем ни один не должен «сачковать», иначе все становится бессмысленным. Когда же мы брали паузы, соперник с трудом приходил в себя».

Финал

«Динамо» — «Атлетико» — 3:0

2 мая 1986 г. Лион. «Жерлан». 45 000.

Судья: Вебер (Австрия).

«Д»: Чанов, Бессонов, Балтача (Баль, 39), Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко, Заваров (Евтушенко, 70), Яремнук, Беланов, Блохин.

«А»: Фильол, Томас, Клементе, Артене, Руис, Прьето, Кабрера, Кике, Да Силва, Ландабуру (Сетьен, 60),

Марина.

Голы: Заваров (6), Блохин (84), Евтушенко (87).

26 апреля был Чернобыль… А неделю спустя Европа (сказать мир было бы, пожалуй, преувеличением) восхищалась игрой «Динамо». Никакая дипломатия в то время не смогла бы сделать большего для хотя бы частичного восстановления пошатнувшегося реноме нашей страны. Пусть это и высокие слова, но что поделаешь, если так оно и было на самом деле…

Победа, добытая в классическом стиле «Динамо», стиле Лобановского. Ошеломительный натиск, гол, игра на контратаках, дожатие измочаленного соперника в конце матча.

Рац обыграл Томаса, ускользнул от страхующего и сделал прострел. Беланов изловчился нанести удар, Фильол исхитрился его отразить, но набежавший Заваров хладнокровно тюкнул мяч головой — 1:0! До перерыва «Динамо» еще не раз могло наказать мадридцев (дважды Блохин, «сухой лист» Раца с углового, Заваров…), а те, переваливаясь через центральную линию, так ничего и не смогли придумать у ворот Чанова.

Второй тайм вошел в историю и в нашу память охотой Блохина и Раца за выскочившим на поле петухом и «веерным» голом Блохина. Но до оного киевляне с трудом справились с воспрянувшими духом «матрасниками». В эти минуты выручил Чанов (в частности, вынул мяч из девятки после опаснейшего удара Ландабуру со штрафного).

Итак, одна из самых знаменитых комбинаций в истории «Динамо» Лобановского. Демьяненко на левом фланге вбросил аут, и по цепочке Рац — Беланов — Евтушенко мяч проследовал к Блохину. Все было проделано исключительно синхронно, в каждом моменте с опережением защитника на темп, а решающая передача — по диагонали к Блохину, и его рывок, и расчетливый удар мимо выбегавшего (зачем?) вратаря были исполнены на редкость искусно.

Интересно, что еще в первом тайме динамовцы провели подобную комбинацию «веером» (Яковенко — Яремчук — Бессонов), но Блохину (игравшему, к слову, на уколах — Олег был серьезно травмирован в игре за сборную) нанести решающий удар не удалось.

Третий же гол был забит на «чистой контре»: Рац на своей половине перехватил мяч и забросил его далеко вперед на Евтушенко, который на скорости головой перебросил мяч через незадачливого Фильола, тем самым отслав его в пустые ворота.

Лобановский, «Бесконечный матч»: «Средняя линия нашей команды в Лионе оказалась главной движущей силой, активно

участвующей в созидательной и разрушительной игре. «Разрушение» ассоциируется с «отбойным молотком», сводящим на нет все попытки соперников ворваться в штрафную площадку. «Молоток» должен немедленно превращаться в «пружину», способную за считанные секунды распрямиться до противоположных ворот. Нет созидания и разрушения по отдельности. И когда я видел, как задуманная Томасом, Да Сил вой и Кабрерой хитроумная атака срывалась благодаря коллективным усилиям не поймешь кого — защитников или хавбеков, а то и Блохина с Белановым, а потом Демьяненко с Рацем, меняясь местами, мчались по левому флангу, а параллельно им справа на той же скорости шли Бессонов и Яремчук, а в центре запутывали маневрами соперников Заваров, Блохин и Беланов, я мысленно аплодировал команде, не зная даже, чем закончится этот эпизод».

ЧЕМПИОНАТ МИРА-86

СССР — Венгрия — 6:0

2 июня 1986 г. Ирапуато. «Ирапуато». 15 000.

Судья: Аньолин (Италия).

СССР: Дасаев, Ларионов, Бессонов, Кузнецов, Демьяненко, Яремчук, Алейников, Яковенко (Евтушенко, 73), Заваров, Рац, Беланов (Родионов, 70).

Венгрия: П. Дистль, Шаллаи, Рот (Бурча, 13), Гараба, Кардош, Богнар, А. Надь, Детари, Петер (Дайка, 62), Киприх, Эстерхази.

Голы: Яковенко (2), Алейников (4), Беланов (25), Яремчук (67), Дайка (79, аг), Родионов (80).

На 78-й минуте Евтушенко не реализовал пенальти.

С первых же минут матча был заметен акцент на усиление скоростных действий. Практически ни в одной линии сборной СССР мяч не задерживался. Ошеломленные такой взрывной и в то же время синхронной игрой венгерские защитники и полузащитники не знали, как им поступать дальше: откатываться в свою штрафную или идти ва-банк, авось удастся отыграть пропущенные мячи… А тогда в Мексике стояла неимоверная жара, и команды преимущественно действовали столь медленно, что ныне кадры, запечатлевшие те матчи, воспринимаются как нечто доисторическое. Увы, и наших бегунов надолго не хватило. Но их искрометная игра с венграми — одно из самых ярких впечатлений от того мундиаля…

Лобановский, «Бесконечный матч»: «Матч СССР — Венгрия стал на чемпионате мира своего рода сигналом остальным: можно и в природных условиях Мексики играть на высоких скоростях, чередуя, конечно, темп».

СССР — Бельгия — 3:4

15 июня 1986 г. Леон. «Леон». 20 000.

Судья: Фредрикссон (Швеция).

СССР: Дасаев, Баль, Бессонов, Кузнецов, Демьяненко, Яремчук, Алейников, Рац, Яковенко (Евтушенко, 79), Беланов, Заваров (Родионов, 71).

Бельгия: Пфафф, Грюн (Клистерс, 99), Де Моль, Геретс (Л. ван дер Эльст, 111), Ренкин, Вервоорт, Шифо, Вейт, Кулеманс, Веркотерен, Классен.

Голы: Беланов (27), Шифо (55), Беланов (70), Кулеманс (77), Де Моль (101), Классен (107), Беланов (110 — с пенальти).

Предупрежден Ренкин.

Один из самых трагичных и драматичных матчей в истории сборной СССР. Фамилия же шведского арбитра Фредрикссона надолго стала для наших болельщиков нарицательной (вслед за испанцем Кастильо, отобравшим у нас победу над бразильцами на ЧМ-82. Фамилия же Конрата — см. выше — упоминалась на удивление редко. Все свалили на ВВЛ…).

Неприятности начались уже накануне, когда на тренировке получил травму Ларионов. На его место было две кандидатуры — Чивадзе и Баль.

Лобановский выбрал последнего, что в итоге было признано ошибкой. Лобановский, «Бесконечный матч»: «Нас, тренеров, нередко потом упрекали в том, что на матч с бельгийцами вместо Ларионова был заявлен Баль. Почему же никто другой? Да потому, что и Баль, и Морозов, и Бубнов готовы были в то время примерно одинаково, но выбор пал на Баля в силу того, что он из одного клуба с Бессоновым, Кузнецовым и Демьяненко, следовательно, лучше с ними сыгран. Свои возможности в том злополучном матче он, увы, не раскрыл полностью, но как бы выглядел любой другой равный ему по силе игрок, остается только гадать». Если бы да кабы…

Наши футболисты в этом матче вновь применили принцип аритмии, когда вялая, сонная игра сменяется взрывной и скоростной. Бельгийцы выполняют роль статистов. Алейников адресует передачу налево Рацу. Тот врывается в штрафную и в борьбе с защитником падает. Фредрикссон разводит руками. Кузнецов подключается к атаке, пасует мяч Беланову, но удар

последнего отражает штанга. Заваров, Беланов, Бессонов… Сборная СССР доминирует, бельгийцам удается ответить лишь ударом Веркотерена головой — мяч прошел над девяткой.

Постепенно «Красные дьяволы» осваиваются на поле, стремясь навязать нашим игрокам плотную игру и прессинг у своей штрафной, когда на игрока, владеющего мячом, мгновенно идут по два-три обороняющихся. Когда игра стала понемногу затихать, Беланов, получив пас от Раца, сдвинулся немного вправо и примерно с линии штрафной площади нанес мощный удар в дальний верхний угол.

После забитого мяча наши отошли назад, и сборная Бельгии перехватила инициативу — могли забить Геретс, Кулеманс, Шифо. Начало второго тайма вновь было за нашими игроками — Беланов снова попал в стойку, а мяч, добитый Яковенко, из пустых ворот выбил Вервоорт. Но давление было какое-то вяловатое — то ли силы были на исходе, то ли это была сознательная уступка бельгийцам с целью сыграть на контратаках. Однако преуспели бельгийцы, как раз и поймав наших на контратаке: навес Веркотерена и удар Шифо из офсайда — 1:1.

Опять яростный всплеск с нашей стороны. Беланов, получивший пас от Заварова, пробил низом в дальний угол — мы опять впереди. Тут же Рац вместо напрашивавшейся передачи Алейникову решил взять инициативу на себя. Напрасно. Лобановский снимает донельзя уставшего Заварова, но вышедший Родионов попросту потерялся на поле.

Бельгийцы опять нас догнали. Кулеманс получил пас из глубины и сравнивает счет. Наши в момент приема бельгийцем мяча как один останавливаются и сигнализируют главному арбитру о положении «вне игры». В этом с ними солидарен и боковой арбитр испанец Санчес, но спустя мгновение опускает флажок. (Лобановский, «Бесконечный матч»: «…после этого эпизода я… впервые, пожалуй, в своей тренерской практике не выдержал и подошел к кромке поля. Чтобы просто посмотреть в глаза испанскому судье. Он их опустил…») Фредрикссон указывает на центр… Евтушенко выходит вместо Яковенко. Никаких изменений это не приносит.

Дополнительное время. Наша защита разваливается. Но не от натиска соперника, а от чрезмерного желания помочь атаке. В результате совершенно свободный Де Моль без помех головой замыкает подачу Геретса справа. А вскоре Клистерс головой сбросил мяч Классену. Беланов с пенальти счет сократил, но поезд ушел…

Лобановский, «Бесконечный матч»: «Игра проходила так, как

мы, в общем-то, и предполагали: давление на нас оказывалось незначительное, бельгийцы больше заботились о том, чтобы не дать играть нам, нежели играть самим и создавать острую обстановку возле наших ворот. Игра нам давалась…

Правильно, думается, была выбрана и стратегия матча. Это подтвердили 90 минут основного времени: мы полностью владели инициативой, имели безоговорочное преимущество перед бельгийцами. Это сложно оспаривать — так было.

Иное дело дополнительное время. Игра несколько распалась. После мяча, забитого в наши ворота, последовал ряд неверно принятых отдельными игроками решений, сборная СССР начала играть в авантюрный футбол, что дало возможность бельгийцам остро действовать на контратаках. Но это же ничего общего не имеет с выбранной стратегией матча, «сломавшейся» на последних минутах из-за двух-трех грубейших ошибок.

И, проанализировав спустя некоторое время еще раз матч со сборной Бельгии — как он был построен и как сыгран, мы вновь убедились, что не должны были проиграть этой команде. По всем показателям. Единственная наша ошибка, быть может, заключалась в том, что не сумели мы предвидеть, что кто-то сыграет ниже своих возможностей».

ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-88. ОТБОРОЧНЫЙ МАТЧ

Франция — СССР — 0:2

11 октября 1986 г. Париж. «Парк де Пренс». 40 496.
Судья: Казарин (Италия).
Франция: Бате, Аяш, Боли (Веркрюйсс, 87), Жанноль, Аморо, Тигана, Феррери, Фернандес, Платини, Стопира, Папен (Бельон, 70).
СССР: Дасаев, Бессонов (Хидиятуллин, 34), Кузнецов, Чивадзе, Демьяненко, Яковенко, Алейников, Рац, Родионов (Блохин, 82), Заваров, Беланов.
Голы: Беланов (66), Рац (77).

Один из лучших матчей сборной Союза под руководством Лобановского. Французская сборная поколения Платини, правда, уже начинала сходить со сцены. В итоге они не только уступили путевку на финальный турнир нашей сборной, но и пропустили вперед восточных немцев, лишь по разнице мячей опередив исландцев.

Лобановский, «Бесконечный матч»: «Все понимали, что от результата встречи с французами во многом зависит, попадем ли

мы в 1988 году в ФРГ или нет. Анри Мишель заявил, что ничья стала бы для него равносильной поражению. Нас ничья вполне бы устроила. Атаковать — да, но не сломя голову, а обезопасив тылы».

На первых минутах команды обменялись острыми выпадами (вернее, обменивались Папен с Чивадзе): Дасаев, своевременно выйдя из ворот, парировал удар Папена после паса Платини; Чивадзе пробил штрафной: мяч проследовал по маршруту штанга — спина Батса — штанга — Батс; Папен ударил головой выше ворот; Чивадзе со штрафного тоже выстрелил выше.

После этого все внимание было приковано к Александру Заварову, который просто покорил «Парк де Пренс» своей филигранной техникой, тонким пониманием игры и работоспособностью. Заваров затеял ряд отличных контратак. К примеру, он в подкате отобрал мяч на своей половине поля, сыграв с Хидиятуллиным в короткую стенку, промчался до штрафной, нанес плотный удар, но мяч пролетел рядом со штангой. А Батс-то к броску готов не был!

Французы же сподобились лишь на моменты со стандартных положений, не таивших, правда, угрозы воротам Дасаева. Лишь дважды наш голкипер имел возможность по-настоящему продемонстрировать класс, взяв удары Жанноля и Платини со штрафных.

После перерыва обмен моментами продолжился, но преимущество сборной СССР стало понемногу вырисовываться. Бате с трудом отражает мяч после удара Раца со штрафного. Аморо цепляет Яковенко во вратарской, но пенальти судья не назначает. Однако вскоре наши футболисты выходят вперед: многоходовка Рац — Заваров — Родионов (освободился от наседавшего защитника в штрафной площадке) — Заваров (протолкнул мяч между ногами Жанноля) завершается ударом Беланова — 1:0! Тут же Бате великолепно отражает сложный удар Раца после еще одной шикарной комбинации советских футболистов.

Великолепный Заваров в подкате отобрал мяч у Фернандеса, увернулся от соперника, бросившегося вперед двумя ногами, развернулся и отправил мяч вразрез налево Демьяненко, который в одно касание передал мяч в штрафную Рацу, злому гению Батса (Василий забил французу и в Мексике — шикарным ударом с 35-ти метров). Следует удар, и Беланов, находившийся на линии огня, подпрыгнул — 2:0!!!

КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ-86/87

«Динамо» — «Селтик» — 3:1

5 ноября 1986 г. Киев. «Республиканский»». 100 000.
Судья: Бруммайер (Австрия).
«Д»: Чанов, Бессонов, Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац (Горилый, 90), Яковенко, Баль, Беланов (Михайличенко, 69), Евтушенко, Блохин.
«С»: Боннер, Макгрэй (О'Лири, 46), Маклеод, Айткен, Уайт, Грант, Макклейр, Макстей, Джонстон, Шепперд, Макги.
Голы: Блохин (12), Макги (49), Яковенко (72), Евтушенко (89).
Предупреждены: Рац — Макги.

За две недели до этой встречи киевляне провели едва ли не свой лучший матч в том «золотом» сезоне, но добились всего лишь ничьей. В Киеве уже «Селтик» показал лучший матч сезона, но проиграл. Обе команды были достойны выхода в четвертьфинал, но повезло (именно так!) более искушенным подопечным Лобановского.

Обе команды с первых же минут действовали раскованно, подарив «Республиканскому» один из самых ярких и запоминающихся спектаклей. Начало было за «Динамо». Яковенко диагональным пасом бросил в прорыв Бессонова, но того сбил Маклеод. Штрафной удар — и к мячу подошел Олег Блохин. Легендарному форварду киевлян в этот день исполнилось 34 года, но он, невзирая на преклонный для футболиста возраст, сыграл просто великолепно, что вынудило сдержанного в оценках Лобановского едва ли не единственный раз в тренерской карьере выделить его среди прочих игроков. Итак, Блохин подошел к мячу и виртуозно послал его над стенкой, закрутив в ближнюю девятку, но Боннер верно выбрал позицию.

Первоначальная тактика киевлян была рассчитана на длинные высокие передачи на свободное место в надежде на прорывы Беланова, Блохина, Евтушенко и Бессонова. Однако шотландцы без труда справлялись с подобной задачей. Тогда киевляне «опустили мяч на землю» и перешли к игре, основанной на многоходовках в касание. Первая же из них (Бессонов — Яковенко — Баль) должна была завершиться взятием ворот, но Боннер парировал удар Блохина.

Спустя две минуты новая контратака «Динамо» увенчалась великолепным голом Блохина со штрафного в левый, дальний от

голкипера, угол ворот. Первоначально этот штрафной удар должен был выполнять Рац. Он-то его и выполнил, отправив мяч в сетку, но сделал это до свистка, за что и получил желтую карточку…

Шотландцы мгновенно перехватили инициативу, неумолимо наращивали давление, очень быстро переходили от обороны к атаке. Защита динамовцев действовала на пределе возможности, однако сумела до перерыва сдержать натиск гостей, практически не позволив им создать реальную угрозу воротам Панова. За это время киевлянам удалась всего одна вылазка, которую ликвидировал голкипер «Кельтов».

В дебюте второй половины «Селтик» сорвал очередную контратаку хозяев, обратив против них их же оружие. Шотландцы провели быструю трехходовку, которая прошла практически без противодействия. Маклеод вывел в прорыв по флангу Макклейра. Тот прострелил на Макги, который безупречно пробил с ходу.

Некоторое время после гола оборона динамовцев трещала по швам, но устояла. Команде в эти минуты не удавалось установить контроль над мячом, что позволило бы выйти из-под мощного пресса «Селтика». Лишь самоотверженная игра Баля помогла уберечь ворота Чанова от неприятностей. Однако, сдержав атакующий порыв гостей, киевляне сумели наконец провести ряд интересных атак, одна из которых после перевода Беланова с левого фланга на правый и передачи Блохина вразрез за спины защитникам привела к успеху. На пас ветерана откликнулся Яковенко, который, на скорости подработав мяч левой ногой, с правой вколотил его в сетку «Селтика» — 2:1.

Последний отчаянный штурм в исполнении гостей завершился на 89-й минуте, когда Михайличенко и Блохин организовали классическую контратаку, на острие которой оказался Евтушенко — 3:1!

ЧЕМПИОНАТ СССР-86

Золотой матч

«Динамо» (Киев) — «Динамо» (Москва) — 2:1

7 декабря 1986 г. Киев. «Республиканский» 100 000.
Судья: Хохряков (Йошкар-Ола).
«Д» К: Чанов, Бессонов, Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко (Евсеев, 88), Беланов, Заваров, Евтушенко, Блохин (Михайличенко, 85).

«Д» М': Прудников, Лосев, Поздняков, Новиков, Головня (Стукашов, 82), Добровольский, Буланов, Васильев, Колыванов, Каратаев, Бородюк.

Голы: Рац (15), Беланов (36 — с пенальти), Колыванов (56).

Предупреждены: Кузнецов, Яковенко, Блохин, Бессонов — Буланов, Новиков, Головня.

Решающая игра за звание чемпиона страны. Так уж получилось, что главные претенденты на первое место две последние игры первенства проводили между собой (правда, в промежутке между ними затесалась тренировочная, но с повышенной ответственностью игра киевлян на своем поле с «Шахтером» — 4:1). Первый поединок в московском «сарае» завершился вничью — 1:1 (Рац сравнял счет ударом головой после передачи Евтушенко справа). Перед последним матчем на стадионе «Республиканском» москвичей устраивала ничья. Команде Лобановского нужна была только победа.

Практически весь первый тайм прошел под диктовку хозяев поля, которые на индивидуально сильную игру гостей отвечали четко отлаженными коллективными действиями. Москвичи лишь в самом начале имели верную возможность забить гол, когда Балтача принял на себя удар Позднякова в упор в ближний угол. Атаки же хозяев были на порядок острее, и сначала Рац открыл счет, а затем Беланов с пенальти провел второй мяч.

После перерыва киевляне сознательно уступили инициативу, но когда молодой Игорь Колыванов отыграл один мяч, непринужденно заиграли в прежнем нагнетающем темпе и довели встречу до «золотой» победы.

СУПЕРКУБОК УЕФА-86

«Стяуа» — «Динамо» — 1:0

24 февраля 1987 г. Монако. «Луи II». 8500.

Судья: Аньолин (Италия).

«С»: Стынгачу, Йован, Барбулеску, Бумбеску, Стойка, Белодедич, Лэкэтуш (Маджару, 88), Балан, Пицурка, Хаджи (Балинт, 83), Белени.

«Д»: Чанов, Беланов (Михайличенко, 51), Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко, Баль, Заваров (Морозов, 78), Евтушенко, Блохин.

Гол: Хаджи (44).

Сразу же после стартового свистка румыны провели резкую атаку: Балан из центра поля сделал диагональную передачу направо на набравшего скорость Лэкэтуша, но его удар пришелся мимо ворот. После этого безоговорочным преимуществом завладели киевляне, которые атаковали размашисто, используя всю ширину поля, но последний пас не удавался — четко действовали оборона и голкипер «Стяуа». Правда, будь поточней Беланов, воспользовавшийся ошибкой на ровном месте Стынгачу и Йована… Рац после паса того же Беланова прострелил вдоль линии штрафной, однако удар у Блохина получился слишком слабым. Дальний же удар нашего ветерана пришелся точно по центру ворот, а стало быть, достался голкиперу.

Наконец за минуту до перерыва Блохин недалеко от полукружия штрафной в борьбе со Стойкой нарушил правила. Хаджи ударил в левый от Чанова угол, но мяч задел плечо стоявшего крайним в стенке Беланова и рикошетом влетел в противоположный…

В первые минуты второго тайма Блохин с острого угла неудачно завершал комбинацию Яковенко — Евтушенко — Рац. После этого тотальным преимуществом завладели румынские футболисты. За оставшееся до конца матча время у динамовцев был всего лишь один по-настоящему голевой момент, когда Стынгачу с трудом парировал мощный удар Заварова.

КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ-86/87

1/2 ФИНАЛА

«Динамо» — «Порту» — 1:2

22 апреля 1987 г. Киев. «Республиканский»». 100 000.

Судья: Бриджес (Уэльс).

«Д»: Чанов, Бессонов, Балтача (Горилый, 60), Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко, Михайличенко, Заваров, Беланов (Евтушенко, 71), Блохин.

«П»: Млынарчик, Пинту, Луиш, Перейра, Селсу, Ким, Магальяэш, Маджер (Виейра, 67), Гомеш, Футре (Жуари, 85), Андре.

Голы: Селсу (4), Гомеш (11), Михайличенко (12).

Лобановский, «Бесконечный матч»: «Второй раз в своей истории команда попала в полуфинал Кубка чемпионов десять лет спустя, и наши шансы на участие в финале оценивались как никогда высоко прежде всего за счет репутации, завоеванной в предыдущем сезоне. Ничто не предвещало пожара и после первого матча с «Порто» из Португалии, который мы проводили в гостях — 1:2. Гол Яковенко расстроил португальцев и увеличил наши шансы.

Но на одиннадцатой минуте ответного матча я подумывал, как бы незаметно, чтобы никто не видел, встать и уйти со скамейки — до того стало стыдно: игра толком не началась, а уже 0:2».

ВВЛ после игры во всем обвинил Чанова — дескать, сначала неудачно поставил стенку и принялся нервно метаться по линии ворот, когда Селсу бил штрафной. Потом португальцы подали угловой, вратарь не пошел на мяч, который упал во вратарской, а на дальней штанге ускользнувший от Кузнецова Гомеш головой втолкнул его в сетку. Действительно, во втором голе доля вины нашего голкипера велика, но в первом-то случае рикошет был, а Чанов реагировал на удар…

Все это так, но португальцы попросту переиграли динамовцев: они были и быстрее, и боевитей. Действиям же наших не хватало уже привычной всем слаженности и синхронности, не сработала персональная опека, нарушился коллективный отбор мяча, появились досадные промахи при

исполнении гостями стандартных положений. Первейший признак кризиса команд Лобановского — мячи со стандартов начинают сыпаться как из рога изобилия…

Можно, конечно, посетовать на арбитра Кайзера из Голландии, который в первом матче при счете 0:0 не засчитал чистый гол Блохина, можно посетовать, что уже в киевском поединке удар Михайличенко в падении через себя приняла перекладина, а рефери мог бы и назначить пенальти, когда в штрафной Млынарчика упал Бессонов. Можно… Но зачем?

КУБОК СССР-87. ФИНАЛ

«Динамо» (Минск) — «Динамо» (Киев) — 3:3, по пенальти 2:4

14 июня 1987 г. Москва. ЦС имени Ленина. 75 000.

Судья: Бутенко (Москва).

«Д» Мн: Сацункевич, Боровский, Метлицкий, Янушевский, Сокол (Курненин, 80), Зыгмантович, Гоцманов, Деркач (Кистень, 87), Алейников, Шалимо (Гуринович, 56), Кондратьев.

«Д» К: Чанов, Михайличенко, Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко, Баль, Заваров, Евтушенко, Блохин (Яремчук, 57, Горилый, 70).

Голы: Кондратьев (20), Рац (45), Зыгмантович (45, п), Алейников (60), Кузнецов (63), Заваров (90).

Послематчевые пенальти: Метлицкий (1:0), Демьяненко (1:1), Боровский (1:1 — вратарь), Михайличенко (1:2), Алейников (1:2 — выше), Балтача (1:3), Курненин (2:3), Евтушенко (2:4).

Это был захватывающий поединок, смотревшийся на одном дыхании! Поединок, стоящий особняком в неудачном сезоне-87. Поединок, в котором «Динамо» продемонстрировало характер и пресловутую волю к победе, помноженные на мастерство, что в итоге и привело к кубковому триумфу.

На первых минутах команды повели строго позиционную игру, в которой предпочтительней смотрелись минчане — более свежее и мобильные, прессинговавшие киевлян на их половине поля. Но тем не менее острые моменты создавали подопечные Лобановского. Сацункевич дважды вступал в игру, парируя дальний удар Евтушенко и нестандартную попытку Блохина замкнуть подачу Михайличенко.

В ответ на внезапный всплеск активности со стороны

соперника (четыре угловых подряд у ворот Чанова) киевляне взвинтили темп, но команду Савостикова это ничуть не смутило — минчане и не думали прижиматься к своим воротам. Пошла развеселая игра на встречных курсах. Первой дала трещину киевская оборона: Кузнецов упускает Сокола, который по центру врывается в штрафную площадку. Чанов в броске сбивает белоруса. Бутенко не спешит назначить 11-метровый, ибо к бесхозному мячу успевает Кондратьев и вкатывает его в пустые ворота — 1:0.

Киевляне отвечают мгновенно: удар в упор Яковенко — Сацункевич, Блохин перебрасывает отскочивший мяч — немного выше перекладины, дальний удар Баля — Сацункевич выпускает мяч из рук, но Блохин, добивая мяч, попал в голкипера. Минчане ответили острейшей контратакой Сокол — Шалимо — Кондратьев — Гоцманов. А вскоре мяч теряет Демьяненко, но Чанов сумел в углу достать мяч, посланный головой Шалимо после подачи Сокола.

Киевляне сочетают комбинационную игру с индивидуальным дриблингом. Михайличенко проходит четырех соперников, но увлекается и не отдает напрашивавшийся пас свободному Блохину. Слалом Заварова, пас на Михайличенко, плотный удар Блохина — Сацункевич с огромным трудом парирует мяч. Заваров обыгрывает нескольких минчан, но резаным ударом бьет немного выше девятки. А Чанов прерывает опаснейший выпад Кондратьев — Деркач — Гоцманов.

Последняя минута первого тайма выдалась просто феерической. Баль вбросил аут, Заваров почти у углового флага принял мяч на левую ногу и, не дав ему приземлиться, с полуразворота над опрометчиво выпрыгнувшим на безнадежный перехват вратарем отправил мяч набегавшему Рацу — 1:1. Но тут же Гоцманов врывается в штрафную Чанова, и Кузнецов допускает вторую оплошность в этом матче, наступая на ногу минчанину — бесспорный пенальти, который четко реализует Зыгмантович — 2:1.

Второй тайм начался с беспрерывных атак команды Лобановского — навес следовал за навесом. Но один раз этот трюк прошел, когда Евтушенко от бровки выдал выверенную подачу метров на 30 — Блохин пробил головой немного неточно. Вскоре он в борьбе за очередной навес неудачно приземлился и покинул поле. Почти шесть минут киевляне играли в меньшинстве, пока на поле не появился Иван Яремчук, едва восстановившийся после сложнейшего перелома ноги. Однако его появление было преждевременным, и он спустя всего 13 минут уступил место Горилому. К этому моменту минчане уже вели 3:1

— их лихая контратака с подключением центрального защитника Зыгмантовича, ошибка киевской обороны при создании офсайда сыграли свою роль, и вышедший на свидание с Чановым Алейников забил третий гол.

Неизвестно, как бы пошла игра дальше, не отыграй киевляне один мяч столь быстро. Спустя три минуты после гола Алейникова минчане в очередной раз нарушили правила против неудержимого Заварова. До ворот далековато, но Олег Кузнецов, допустивший в этом матче массу ошибок в обороне, мощно стреляет в ближнюю девятку — 3:2.

Киевляне усилили давление, но и минчане не отсиживаются в обороне, совершая острые контрвыпады.

До финального свистка оставалось меньше 30 секунд. В атаку левым флангом пошел Демьяненко. Последовал перевод мяча направо: первый удар Яковенко парировал вратарь, второй отразил Зыгмантович, но мяч попадает к Заварову, который направляет его в сетку — 3:3!!! А до конца матча оставалось ровно 10 секунд — в те времена судьи, как правило, к 45-ти минутам не добавляли ничего…

Дополнительное время измотанные соперники провели строго и осторожно. Послематчевые пенальти киевляне выполнили четко и уверенно. Чанов же великолепно в правом от себя углу парировал удар Боровского, а Алейников торопливо, почти без разбега направил мяч над перекладиной. Евтушенко решающий пенальти забил изящно и красиво.

ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-88

1/2 финального турнира

СССР — Италия — 2:0

22 июня 1988 г. Штутгарт. «Неккар». 68 000.

Судья: Понне (Бельгия).

СССР: Дасаев, Бессонов (Демьяненко, 35), Хидиятуллин, Кузнецов, Рац, Алейников, Литовченко, Заваров, Протасов, Михайличенко, Гоцманов.

Италия: Дзенга, Барези, Бергоми, Ферри, Мальдини (Ди Агостини, 65), Анчелотти, Ди Наполи, Джаннини, Донадони, Манчини (Апьтобелли, 46), Виалли.

Голы: Литовченко (61), Протасов (63).

Предупреждены: Кузнецов, Бессонов, Барези, Гоцманов, Ди Наполи, Ферри.

Этот матч считается одним из лучших, который сборная СССР провела под руководством ВВЛ. В полуфинал наши спортсмены вышли пробились играя ни шатко ни валко. В отличие от матчей мексиканского мундиаля команда не стала брать с места в карьер, а постепенно набирала обороты по ходу турнира. Победа над Голландией и ничья с Ирландией были добыты в большей мере за счет морально-волевых усилий. С англичанами же сыграли мощно и уверенно, ну а поединок с итальянцами, как оказалось, был пиковым для сборной. Зимой-то «Скуадра адзурра» вынесла нас в товарищеском матче — 4:1…

Лобановский, «Бесконечный матч»: «Мы понимали, что основное достоинство молодой итальянской команды, для которой чемпионат Европы — промежуточный этап в подготовке к чемпионату мира-90 в Италии, в исключительно разнообразной деятельности игроков середины поля. После совещаний тренеров и обсуждений с игроками было принято решение: применять прессинг по всему полю. Он отнимает много сил, но подготовка команды позволяла пустить в ход это действенное, скрываемое нами до поры до времени оружие. Прессинг лишил итальянцев преимущества в технике, Манчини и Виалли были отрезаны от полузащитников, и наша команда уверенно извлекла выгоды из создавшейся на поле ситуации».

Накануне поединка беспокойство вызывало состояние здоровья Хидиятуллина, Бессонова и Беланова. В итоге последний так и не смог появиться на поле. Его заменил полузащитник Сергей Гоцманов. В первые полчаса ни одна из сторон не создала по-настоящему голевых моментов, на поле шла борьба за инициативу, которая тем не менее смотрелась с не меньшим интересом, чем игра, в которой один острый момент сменяется другим. Жесткая борьба за мяч по всему полю не прошла бесследно, и уже на 35-й минуте получившего травму Бессонова заменил Демьяненко.

Наши футболисты в эти минуты смотрелись предпочтительней и больше контролировали мяч. Итальянцы на коллективные действия сборной Союза отвечали игрой в мелкий пас с акцентом на индивидуальную игру, которой особенно выделялся еще не лысый Виалли. Самый же острый момент на исходе первого тайма создал Голубой Князь — Джаннини, когда, на миг ускользнув от наших защитников, нанес опасный удар головой. Дасаев вытащил мяч из-под перекладины.

В атаке нашей сборной выделялись Заваров, Михайличенко, Алейников и Литовченко. Команда стремилась вести наступление широко — с применением неожиданных скоростных маневров и разнообразных удобных передач мяча партнерам. В первом тайме,

правда, это дивидендов не принесло, но чувствовалось, что итальянская оборона действует на пределе своих возможностей и стоит немного прибавить…

И прибавили! Атаки сборной СССР развивались гармонично, выглядели целостными, шли одна за другой и завершались ударами по воротам Дзенги из любых позиций с ходу, без подготовки. Голы не заставили себя ждать.

Первую комбинацию начал Кузнецов, отобравший мяч у Анчелотти. Дойдя на скорости до штрафной соперника, он неожиданно на замахе отдал мяч чуть левее — на Михайличенко, который перевел его Литовченко. Наш хавбек подхватил мяч и сделал движение по направлению к вратарской площадке. Наперерез бросаются Барези и Дзенга. Литовченко, контролируя мяч, успевает сделать обманное движение и ударить с левой — под удар бросился Барези. Тогда Геннадий ударил с правой — мимо вратаря — 1:0!

Две минуты спустя по левому флангу промчался Заваров, обманул защитников финтами и отдал точный пас набегавшему в штрафную Протасову — 2:0!

Парадокс — кроме этих голевых ситуаций, у ворот итальянцев сложно припомнить хоть один по-настоящему опасный момент!!!

Финал

Голландия — СССР — 2:0

25 июня 1988 г. Мюнхен. «Олимпиа». 72 300.

Судья: Вотро (Франция).

Голландия: ван Брекелен, ван Тиггелен, Рональд Куман, ванн Арле, Ваненбург, Мюрен, Гуллит, ван Бастен, Эрвин Куман, Райкаард, Ваутерс.

СССР: Дасаев, Демьяненко, Хидиятуллин, Рац, Алейников, Литовченко, Заваров, Протасов (Пасулько, 71), Беланов, Михайличенко, Гоцманов (Балтача, 68).

Голы: Гуллит (35), ван Бастен (55).

Предупреждены: Беланов, Литовченко, Ваутерс, Хидиятуллин, ван Арле.

Много после матча было высказано оправданий поражению сборной СССР в важнейшем матче: меньше времени для восстановления (голландцы отдыхали на день больше, а мы столько сил отдали, прессингуя итальянцев), дисквалификация Кузнецова (пришлось ставить в центр обороны полузащитника

Алейникова) … Это все хорошо, но почему-то вспоминается высказывание кого-то из британских специалистов: «Лобановский — великий тренер, но его команды никогда не выиграют самый важный матч и никогда не победят в самом важном турнире!»… Хотя могли…

Голландцы с самого начала повели жесткую борьбу с нашими игроками, демонстрируя свое желание ни в коей мере не уступить сопернику инициативу. Однако сборная СССР вначале казалось сильнее, в действиях голландцев начала даже просматриваться некоторая растерянность. Подопечные Михелса с огромным трудом сдерживали атаки наших футболистов, ван Брекелен выручил после сверхопасных ударов Беланова и Литовченко. Но голландцы выдержали и стали совершать все более и более опасные вылазки к воротам Дасаева. И наконец одна из них завершилась ударом Гуллита головой (как ногой ахнул!) с линии вратарской после подачи справа. Наши снова посчитали, что тот находился в офсайде… 0:1, и тут-то все вспомнили об отсутствии Кузнецова…

А потом был второй тайм и чудо-гол ван Бастена. Последнего вновь упустил Алейников, который, по его же собственному признанию, никак не ожидал от Марко удара по воротам из такой позиции. Но тем-то и отличаются гении от простых смертных, что они в любой момент способны на Чудо. На Чудо, которое многие называют Случаем — повезло, мол… Мюрен навесил слева, а ван Бастен с лёта с острейшего угла пробил над Дасаевым в дальний угол!

После этого момента в штангу попал Беланов. Ван Брекелен в своей штрафной снес Гоцманова. Беланов с «точки» мощно стукнул по центру, и кипер удар отразил… Всё!

КУБОК СССР-90. ФИНАЛ

«Динамо» — «Локомотив» — 6:1

2 мая 1990 г. Москва. ЦС им. Ленина. 15 000.

Судья: Тимошенко (Ростов-на-Дону).

«Д»: Чанов, Шматоваленко, Цвейба, Кузнецов, Демьяненко (Лужный, 87), Рац, Михайличенко (Баль, 87), Литовченко, Саленко, Протасов, Заец (Ковалец, 51).

«Л»: Биджиев, Нестеров, Мелешкин, Арифуллин, Соловцов, Горькое, Рыбаков (Плотников, 60), Галлакберов, Самаров (Проничев), Сухов (Федин, 72), Чугайнов.

Голы: Михайличенко (19), Рац (30), Саленко (43, 65,

90), Мелешкин (52 — с пенальти), Литовченко (71).

Весовые категории финалистов оказались неравными. К исходу первого тайма Михайличенко, Рац и Саленко отправили три гола в ворота подопечных Юрия Семина (того самого, кто до сей поры тянет лямку главного тренера «Локомотива»), так что судьба матча практически была предрешена до перерыва. Поэтому мяч, отыгранный москвичами с пенальти при счете 0:3, уже не мог изменить ход игры. Гости продолжали хозяйничать на поле, делая то, что хотели, без особых усилий пресекая попытку соперников прорываться к воротам Чанова, и в то же время сами легко проникали в чужую штрафную, наносили прицельные удары и с близкого расстояния, и из-за пределов штрафной. Два из таких ударов — метров с тридцати — достигли цели. Отдельной похвалы заслуживает отметившийся хет-триком Саленко (он повторил достижение Семичастного образца 1937 года), но самый красивый забитый мяч на счету Литовченко — метров с 28-ми точно в девятку. Конечный счет матча оказался самым крупным в истории Кубка СССР. Киевское «Динамо» в девятый (и в последний) раз взяло советскую кубковую вершину, а Лобановский стал рекордсменом среди своих коллег по выигранным финалам.

Анатолий Демьяненко о Лобановском сразу после окончания матча: «О нем много написано и сказано. Но вот что хотелось бы отметить: как только он выдерживает все, уму непостижимо! И сборную в полную силу тренирует, и киевское «Динамо», и становлением нашего клуба занимался самым непосредственным образом, и с околофутбольными чиновниками не перестает бороться. Откуда только силы берутся? И все ради футбола, которому он предан всей душой».

ЧЕМПИОНАТ МИРА-90

СССР — Аргентина — 0:2

13 июня 1990 г. Неаполь. «Сан-Паоло». 55 579.

Судья: Фредрикссон (Швеция).

СССР: Уваров, Бессонов, Хидиятуллин, Кузнецов, Горлукович, Алейников, Зыгмантович, Шалимов, Заваров (Лютый, 81), Протасов (Литовченко, 76), Добровольский.

Аргентина: Пумпидо (Гойкоэчеа, 11), Симон, Олартикоэчеа, Серрисуэла, Монсон (Лоренсо, 79), Батиста, Бурручага, Каниджа, Басуальдо, Марадона, Трольо.

Голы: Трольо (27), Бурручага (79).

Предупреждены: Серрисуэла, Каниджа, Марадона, Монсон, Зыгмантович.

Удален Бессонов (46).

Решающий матч, в котором определялась дальнейшая судьба нашей сборной на итальянском мундиале. В первом туре сборная СССР уступила румынам со счетом 0:2. Причем первый гол на совести Дасаева (Лэкэтуш, удар в ближний угол), а второй был забит с пенальти, назначенного за игру Хидиятуллина рукой за пределами штрафной площадки.

Злоключения продолжились и в поединке с Аргентиной: швед Фредрикссон (тот самый, что судил в Мексике игру с бельгийцами) не заметил игру Марадоны рукой. Великий аргентинец, находясь на линии ворот, в буквальном смысле заменил вратаря, когда Кузнецов в падении головой нанес убойный удар после подачи углового с правого фланга. Вскоре гол забил Трольо, метров с 12-ти он расстрелял сетку ворот советского голкипера после подачи слева, а едва начался второй тайм, как наши футболисты остались в меньшинстве — провал в обороне, и Бессонов был вынужден в середине поля валить прорвавшегося к воротам Каниджу. Шансов на то, чтобы отыграться, не было…

Наши спортсмены, продемонстрировав невзрачную игру, отбыли восвояси. Сработавшая на Евро-88 турнирная стратегия, когда результаты в двух первых играх были добыты на пределе возможностей, а потом уж команда вышла на пик формы, на сей раз не сработала.

Лобановский еще до чемпионата мира объявил о своем уходе с поста главного тренера сборной вне зависимости от результата. Спустя пару месяцев ВВЛ отбыл в Эмираты.

ЧЕМПИОНАТ СССР-90

Последний для Лобановского матч чемпионата СССР

«Динамо» — «Торпедо» — 4:3

25 августа 1990 г. Киев. РС. 7000.

Судья: Тимошенко (Ростов-на-Дону).

«Д»: Чанов, Лужный (Заец, 40), Цвейба, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Ковалец, Литовченко, Саленко, Шматоваленко, Юран.

«Т»: Сарычев, Полукаров, Калайчев, Жуков (Гришин, 62), Роговской, Шустиков, Ю. Савичев, Тишков, Н. Савичев, Ширинбеков, Лгашков (Гречнев, 71).

Голы: Литовченко (5), Юран (25, 39), Заец (76) — Агашков (51), Ю. Савичев (54), Тишков (65)

Это был отложенный матч первого круга. Динамовцы решили изрядно заставить напоследок понервничать своего тренера. В начале второго тайма они за каких-то десять минут потеряли свое преимущество в три мяча, но все же собрались и довели дело до победного конца. После этого поединка «Динамо» захватило лидирующие позиции в чемпионате, но последнюю победу в первенстве СССР команда отпраздновала уже без своего тренера.

ИЗБРАННЫЕ МАТЧИ ВАЛЕРИЯ ЛОБАНОВСКОГО-ТРЕНЕРА (1997–2002)
Второе возвращение, третье пришествие

ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-96/97

Первый для Лобановского матч чемпионата Украины

«Динамо» — «Черноморец» — 2:0

15 марта 1997 г. Киев. «Динамо». 15 000.

Судья: Горожанкин.

«Д»: Шовковский, Нужный, Беженар, Белькевич, Михайленко, Кардаш (Ващук, 46), Хацкевич, Калитвинцев, Косовский, Шевченко (Антюхин, 82), Ребров.

«Ч»: Долганский, Колесниченко (Сушко, 59), Погорелов, Букель (Колчин, 63), Леженцев, Щекотилин, Селезнев (Чумаченко, 80), Гусейнов (к), Мглинец, Николайчук, Мусолитин.

Голы: Ребров (36, с пенальти, 57, с пенальти).

Предупреждены: Ващук — Погорелов.

Удален: Погорелов (55).

В первом тайме динамовцы предложили «вести» игру одесситам. Им было предоставлено пространство. Хозяева поля производили неторопливую разведку. Мощный заслон киевлян, начинавшийся работой мобильных нападающих, цементировался пятеркой хавбеков. И, по большому счету, динамовцам удалось

перекрыть центр поля и фланги, так что «Черноморцу», пытавшемуся сначала организовывать многоходовые комбинации, пришлось отказаться от задуманного. Все чаще одесситы стали использовать длинные передачи на Гусейнова, но того бдительно сторожил Беженар. До 30-й минуты «Черноморец» создал несколько опасных моментов у ворот лидеров, хозяев поля.

Вскоре динамовцы, выманивая гостей на свою половину поля, получили оперативный простор для резких контратак. Как

только мяч оказывался у киевлян, большая группа игроков мгновенно устремлялась вперед. Нередко менялись флангами Кардаш и Белькевич, переходили из линии в линию Ребров, Калитвинцев, Белькевич. Активизировался и Шевченко. Именно благодаря его настойчивости динамовцы внесли перелом в игру. Рейд Шевченко к линии штрафной, точный пас на Косовского — только ценой нарушения правил одесситы прервали эту атаку. После точного удара Реброва с пенальти чемпион повел в счете.

57-я минута сняла напряжение и все вопросы по исходу поединка. Воспользовавшись позиционной ошибкой Погорелова, Калитвинцев ворвался в штрафную площадку, где был уложен защитником на газон — пенальти. За повторный фол защитник был удален с поля, а Ребров удвоил результат поединка в пользу «Динамо».

«Динамо» — «Звезда НИБАС» — 6:1

30 мая 1997 г. Киев. «Динамо». 3000.

Судья: Ищенко.

«Д»: Шовковский, Лужный, Беженар (Гусин, 78), Головко, Ващук, Дмитрулин, Максимов (Белькевич, 60), Калитвинцев, Михайленко (Хацкевич, 78), Шевченко, Ребров.

«З»: Марчук, А. Михайленко, Волков, Соболь, Мошевич, Лавриненко, Хоменко, Богданов (Чалый, 46), Казаков (Порошин, 17), Мызенко (Монарев, 85), Рымшин.

Голы: Беженар (36), Михайленко (45), Калитвинцев (57), Ребров (73, 78), Шевченко (79) — Головко (19, автогол).

Предупреждены: Головко — Мошевич.

Этот матч имел особенный подтекст. Чтобы в пятый раз досрочно стать чемпионами Украины, динамовцам достаточно было разойтись с соперником миром.

Однако начало встречи особой радости немногочисленным болельщикам на трибунах не принесло. На 19-й минуте в безобидной ситуации несогласованность Головко и Шовковского привела к «самострелу», или «автоголу». После навеса в

штрафную площадь, защитник киевлян, не оценив ситуацию, головой сбросил мокрый от дождя мяч своему голкиперу. Шовковский до этого неосмотрительно вышел из ворот… 0:1!

В середине тайма, после грубой оплошности на выходе из ворот Марчука, Беженар головой сравнял счет. А за несколько секунд до перерыва Михайленко переиграл оборону гостей и с близкого расстояния забил второй гол.

Во втором тайме уже все было ясно — игра у «Динамо» пошла.

В сезоне 1996/97 года киевское «Динамо» досрочно за три тура до окончания первенства стало чемпионом Украины. Для Валерия Лобановского это был первый тренерский успех с командой в независимой Украине.

ЛИГА ЧЕМПИОНОВ-97/98. ГРУППОВОЙ ТУРНИР

ПСВ — «Динамо» — 1:3

17 сентября 1997 г. Эйндховен. «Филипс». 30 000.

Судья: Педерсен (Норвегия).

ПСВ: Ватерреус, Стам, Фальке, Нуман, Йонк, Петрович, Коку, де Бильде (Меллер, 76), Зенден, Дегриз (Нилис, 53), Ван дер Венден (Иван, 73).

«Д»: Шовковский, Головко, Ващук, Дмитрулин, Калитвинцев, Косовский, Шевченко, Ребров, Гусин (Беженар, 72), Хацкевич (Белькевич, 55), Максимов (Михайленко, 76).

Голы: Максимов (33), Йонк (40), Ребров (47), Шевченко (90).

Предупреждены: Фальке — Головко, Калитвинцев, Максимов.

У ПСВ подобрался великолепный состав — большинство футболистов команды, вышедших на поле, образовали костяк сборной Голландии, а потому не рассчитывали встретить серьезного сопротивления со стороны украинцев.

Все игроки «Динамо» в этот день сыграли четко и слаженно. Феноменальный матч отыграл голкипер Александр Шовковский, не раз выручавший команду в безнадежных ситуациях. Один раз нам откровенно повезло, когда мощнейший удар кого-то из хозяев приняла на себя перекладина.

Выдержав стартовый натиск ПСВ, киевляне стали все чаще организовывать контратаки, одна из которых завершилась нарушением правил на правом фланге. Калитвинцев выполнил

подачу в штрафную, а там Максимов четко сыграл на втором этаже — 0:1.

Голландцы быстро отыгрались, но сделали это несколько курьезно. ПСВ получил право на штрафной удар метрах в 18-ти от ворот Шовковского. Бить вызвался Вим Йонк. Удар у него получился не самым лучшим — мяч был послан низом, и не подпрыгни один из динамовцев, стоящих в стенке, ничего бы серьезного не приключилось. А так мяч юркнул в образовавшуюся брешь, и Шовковский оказался бессилен чем-либо помочь.

Но едва начался второй тайм, как «Динамо» удалась молниеносная контратака. Косовский с левого фланга подал в штрафную, где Ребров опередил Фалькса и головой подрезал мяч в дальний угол!

Впоследствии динамовцы продолжали вести излюбленную контригру, но штурм хозяев был воистину впечатляющ. Но выстояли! Выстояли и на последней минуте провели третий мяч в ворота Ватерреуса. Михайленко отдал передачу Шевченко, который великолепным ударом метров с 25-ти поразил правый угол ворот ПСВ.

«Динамо» — «Барселона» — 3:0

22 октября 1997 г. Киев. ИСК «Олимпийский». 100 000.

Судья: Мерк (Германия).

«Д»: Шовковский, Лужный (Волосянко, 62), Головко, Вашук, Дмитрулин, Гусин, Максимов (Михайленко, 83), Калитвинцев, Косовский, Шевченко, Ребров.

«Б»: Хесп, Ферре, Фернандо Коуту, Серхи, Райцигер, Оскар (Бускетс, 63), Фигу (Чирич, 82), Луис Энрике, Дюгарри (Пицци, 80), Рохер, Ривалдо.

Голы: Ребров (6), Максимов (32), Калитвинцев (65).

Предупреждены: Косовский, Ребров — Оскар, Серхи, Фигу, Дюгарри, Фернандо Коуту, Рохер.

Удален Хесп (62).

«Динамо» построило тактику игры на жесткой обороне с прессингом по всему полю и быстрыми контратаками. Уже на 6-й минуте Ребров получил продольную передачу от Калитвинцева, продвинулся по месту правого инсайда почти до лицевой и внезапно решился на удар. Мяч, направленный фактически с нулевого угла, пролетел над Хеспом и пересек линию ворот.

Испанцы отнеслись к происшедшему как к досадному недоразумению. Тем более, почти тут же Дюгарри мог сравнять счет. Это ему не удалось, а испанцы принялись убеждать рефери, что французу помешал динамовский игрок, якобы нарушивший

правила в собственной штрафной. Киевляне усилили прессинг и зачастую прерывали атаки каталонцев в зародыше, то есть еще на половине поля гостей. «Барселона» стала чрезмерно увлекаться атакой, вперед активно пошли защитники, что было на руку «Динамо».

На 23-й минуте Лужный подобрал мяч возле своей штрафной и сильным ударом послал его вперед, в свободную зону. Передача получилась не самая лучшая, но Фернандо Коуту ошибся, неловко отбив мяч головой к своим воротам. Луис Энрике упустил Косовского, и наш полузащитник, завладев мячом вблизи штрафной площадки «Барсы», отдал пас Шевченко. После удара Андрея мяч мимо Хеспа прокатился в ворота, но, угодив в штангу, покинул пределы поля.

Прошло всего лишь десять минут, и хозяева удвоили результат. Ребров получил мяч в штрафной площадке от Гусина и, не раздумывая, нанес хлесткий удар. Мяч попал в Коуту, затем в живот Реброву и, описав высокую дугу, опустился прямо на ногу Максимова, который с ходу, с лёта вогнал его левый угол.

До перерыва динамовцы вполне могли добить каталонцев, но арбитр матча Маркус Мерк не решился дать Серхи красную карточку за фол против Шевченко на входе в штрафную. Андрей же перед этим легко расправился с двумя соперниками. После этого киевляне несколько успокоились и дважды позволили Луису Энрике выйти на ударную позицию. Но сначала хорошо сыграл Шовковский, взявший выстрел каталонца с линии штрафной, а затем выручил арбитр, который за секунду до выхода Энрике один на один дал свисток на перерыв.

Второй тайм прошел намного спокойнее. Киевляне уже не прессинговали столь активно, а «Барса», похоже, не могла найти контраргументов. Окончательно в матче все стало ясно после удаления голкипера гостей. Ребров со своей половины сделал диагональную передачу за спину Ферреру. Шевченко подхватил мяч и выскочил один на один с Хеспом. Тот выбежал за пределы штрафной площадки, но Андрей четко пробросил мяч мимо стража ворот, которому ничего не оставалось, как сбить нашего форварда.

Место в воротах «Барселоны» занял резервный голкипер Бускетс, которого динамовцы имели возможность размочить с первого же удара. Калитвинцев мощно пробил со штрафного, но угодил в перекладину, а Волосянко, находившийся метрах в десяти от ворот, не попал по мячу. Спустя минуту Калитвинцев получил передачу от Шевченко, ворвался в штрафную и с места левого инсайда в третий раз поразил сетку ворот гостей!

Лишь перед самым финальным свистком «Барселона» могла

забить гол престижа, но Ривалдо непостижимым образом ухитрился не попасть в пустые ворота с двух метров.

«Барселона» — «Динамо» — 0:4

5 ноября 1997 г. Барселона. «Камп Ноу». 89 000.

Судья: Даллас (Шотландия).

«Б»: Витор Байя, Феррер, Фернандо Коуту, Оскар (Падаль, 71), Фигу, Джованни (Амору 53), Ривалдо, Серхи, Чирич, Селадес, Райцигер.

«Д»: Шовковский, Лужный (Волосянко, 59), Головко, Ващук, Дмитрулин, Гусин (Михайленко, 60), Калитвинцев (Максимов, 46), Хацкевич, Косовский, Шевченко, Ребров.

Голы: Шевченко (9, 32, 44 — с пенальти), Ребров (79).

Предупреждены: Фернандо Коуту, Серхи — Гусин.

Удален Серхи.

Перед ответным поединком каталонцы сделали ряд громких заявлений, смысл которых сводился к тому, что они собираются взять у «Динамо» реванш с еще более впечатляющим счетом. Получилось наоборот.

С первых минут матча завязалась активная борьба за инициативу в середине поля. Уже на 2-й минуте арбитр матча Хью Даллас вынес предупреждение Фернандо Коуту, грубо сыгравшему против Головко.

Наши в дебюте действовали быстро и решительно. Косовский, к примеру, попытался перебросить мяч через вышедшего из ворот Витора Байю ударом с центра поля — неточно. У каталонцев в атаке не получалось ничего, киевляне в обороне играли цепко и надежно. А из первого же опасного момента извлекли максимум — за фол против Реброва был назначен штрафной, и Калитвинцев справа послал мяч на линию вратарской площадки, куда неожиданно для Оскара и Ривалдо ворвался Шевченко, точно пробивший головой мимо ошибшегося на выходе голкипера.

«Барселона» огрызнулась двумя острыми выпадами: опасный прострел Чирича неточным ударом в падении головой замкнул Ривалдо, а Селадес промазал после подачи углового.

Киевляне продолжали разрывать контратаками оборону гостей. Быстрые форварды «Динамо» раз за разом ускользали от неповоротливых защитников. «Барселона» ответила опасным ударом Луиша Фигу, но мяч просвистел рядом с девяткой. И тут же стремительная комбинация Ребров — Гусин завершилась очередной ошибкой Витора Байи и ударом головой в исполнении Шевченко.

На исходе тайма очередной сольный проход Шевченко привел к фолу Серхи в пределах штрафной площадки, и Андрей с 11-метровой отметки легко оформляет хет-трик.

В начале второго тайма Серхи, прерывая новую контратаку гостей, сыграл рукой в середине поля и увидел желтую карточку, ставшую для него второй в этом матче. Оставшись в меньшинстве, «Барса» уже откровенно пренебрегла обороной, предприняв попытку забить хотя бы гол престижа. Выделялся

Ривалдо, создавший для партнеров ряд моментов и опасно пробивший со штрафного.

Комбинация же Максимов — Косовский — Хацкевич — Шевченко в очередной раз повергла в ужас каталонскую оборону. В результате Шевченко пробросил мяч себе на ход, но вышедший из ворот Байя опередил нашего форварда и выбил мяч на Феррера. Защитник допустил ошибку, завозившись с мячом, и Ребров, отобрав его, нанес удар метров с 30-ти по пустым воротам — 4:0!!!

В оставшиеся десять минут запомнился эффектный бросок Шовковского, отбившего удар Фигу, и попадание Амора в крестовину.

В последних двух турах динамовцам для выхода в четвертьфинал достаточно было набрать всего одно очко, что они с успехом и проделали в домашнем поединке с ПСВ (1:1).

КУБОК СОДРУЖЕСТВА-98. ФИНАЛ

«Спартак» (Москва) — «Динамо» — 0:1

1 февраля 1998 г. Москва. СК ЦСКА. 4000.

Судья: Казарян (Армения).

«С»: Филимонов, Горлукович (Евсеев, 57), Хлестов, Ширко (Мелешин, 67), Ромащенко (Головской, 49), Ананко, Канищев (Робсон, 59), Аленичев, Титов, Кечинов, Тихонов.

«Д»: Шовковский, Герасименко, Беженар, Головко, Михайленко, Дитрулин, Каладзе, Калитвинцев, Косовский, Шевченко, Гусин.

Гол: Каладзе (46).

Предупреждены: Аленичев, Робсон — Каладзе, Герасименко.

Что бы там ни говорили главные тренеры относительно зимнего турнира — мол, непринципиально, плановый этап подготовки, рвать жилы никто не собирается — встречи «Динамо»

и «Спартака» всегда проходят в принципиальной борьбе. Все как всегда. Разведка боем, непримиримая борьба, но с полным уважением друг к другу.

Статистика подтвердила равенство сил. А удача улыбнулась динамовцам. Начало второго тайма. Спартаковцы вводят мяч в игру с центра поля и попытались приблизиться к штрафной «Динамо», однако четко на опережение сыграл Головко, тут же в касание переадресовавший мяч Михайленко. Затем последовало соло новобранца киевского клуба Кахи Каладзе. Грузинский легионер, получив пас от Михайленко, незамедлительно переадресовал мяч Калитвинцеву, а сам совершил рывок. Капитан «Динамо» своевременно сориентировался мгновенно и вернул мяч Кахе. Навстречу бросился Ромащенко, но опоздал. Дальше последовало фирменное динамовское забегание — Шевченко сместился в центр, уводя за собой защитника, а в освободившуюся зону на левом краю штрафной ворвался Каладзе. Шевченко — словно всю жизнь играл в одной команде с Кахой! — тут же вернул мяч Каладзе. Рывок грузина оказался полной неожиданностью для спартаковской обороны, и никто уже не смог помешать Каладзе четко пробить в дальний угол.

ЛИГА ЧЕМПИОНОВ-97/98. 1/4 ФИНАЛА

«Динамо» — «Ювентус» — 1:4.

18 марта 1998 г. НСК «Олимпийский». 100 067.

Судья: Вессье (Франция).

«Д»: Шовковский, Дмитрулин, Беженар, Головко, Косовский, Хацкевич (Радченко, 64), Гусин, Калитвинцев (Кардаш, 37), Герасименко, Шевченко, Ребров.

«Ю»: Перуцци, Бириндели (Димаш, 7), Юлиано, Монтеро, Пессотто, Дешам, Зидан, Давиде, Конте, Индзаги (Таккинарди, 81), Дель Пьеро.

Голы: Индзаги (29), Ребров (54), Индзаги (65, 73), Дель Пьеро (88).

Предупрежден Герасименко.

Выстроив мощные редуты, киевляне устояли на «Делле Альпи» и даже были близки к победе. После гола Гусина арбитр встречи Даркин не дал пенальти за фол Бириндели на Реброве, и вскоре хозяева воплотили свое преимущество в гол Индзаги. В ответном поединке киевлян устроила бы нулевая ничья…

Как и обещал перед игрой тренер итальянцев Марчелло Липпи, «Ювентус» не пошел в безоглядное наступление. Гости

внимательно играли в защите, перекрывая все зоны и блестяще страхуя друг друга. К нашим футболистам это как-то не очень относилось. Правда, матч начался обнадеживающе. Опасно навесил справа Калитвинцев, Шевченко, высоко выпрыгнув, ударил головой — выше! Вскоре покинул поле, получив неожиданную травму, правый защитник гостей Биринделли. Мы еще увидели опасный проход Шевченко.

Затем игру все увереннее стал брать в «свои ноги» Зинедин Зидан. Для него не составляло никакой проблемы накрутить одного-двух динамовцев, а передачи у диспетчера «Юве» выходили просто на загляденье. Давиде на правом фланге нашей защиты выигрывал практически все единоборства…

А тут еще пострадал в столкновении с Конте Юрий Калитвинцев. И пока наш капитан находился за боковой линией, был забит первый гол. Зидан лихо промчался через центр, отдал мяч налево Дель Пьеро, а Алессандро вернул его в центр Зинедину. Тот хладнокровно ушел от подката и выкатил мяч Индзаги, о котором все забыли. Супер-Пиппо оставалось только подставить ногу.

Динамовцам совершенно нечего было противопоставить «Ювентусу». Ответный гол в начале второго тайма не был логичным. Индзаги в центре ошибся, сбрасывая мяч назад, круглый предмет раздора подобрал Кардаш, пользуясь попустительством Зидана, продвинулся к воротам Перуцци и метров с 23-х хлестко пробил. Вратарь «Юве» парировал мяч не совсем удачно — он покатился вдоль ворот, чем и воспользовался Ребров (Юлиано его рывок прозевал). Трибуны оживились — есть надежда, есть! Ничего подобного…

Динамовцы зевнули в штрафной сразу двух туринцев. Навес Пессотто справа, Индзаги бил с лёта — мимо! Вскоре Пессотто вновь отправляет мяч в штрафную, Дель Пьеро выигрывает борьбу в воздухе и отправляет мяч еще дальше. Индзаги вблизи ворот обыгрывает Дмитрулина, бьет, но мяч выносит Радченко — угловой. Подача Зидана, и Индзаги, вынырнув откуда-то из подмышки Дмитрулина, точно пробил головой — 1:2.

Спустя восемь минут Индзаги забивает гол-близнец, только помогал ему в этом Дель Пьеро. После этого игра фактически завершилась. Одиночные попытки Шевченко и Радченко добиться успеха ни к чему не привели. Ребров из выгоднейшего положения запустил мяч выше. А академичный «Ювентус» тем временем довел счет до 1:4 — Монтеро выбил, а Зидан, находясь спиной к воротам «Динамо» в центре и не давая мячу опуститься на землю, переправил его Дель Пьеро. Тот, дав мячу отскочить от газона, без обработки из-под Головко пробил в дальний угол…

ЦСКА — «Динамо» — 1:2

31 мая 1998 г. ИСК «Олимпийский». 43 000.

Судья: Ярменчук (Киев).

Ц: Рева, Левченко, Балацкий (Ильченко, 63), Балицкий, Семчук, Уляницкий, Гогиль (Новохатский, 46), Крипак, Городов, Олейник, Цихмейструк.

«Д»: Шовковский, Кирюхин, Герасименко (Калитвинцев, 63), Головко, Ващук, Гусин (Михайленко, 67), Каладзе, Кардаш (Радченко, 87), Косовский, Шевченко, Ребров.

Голы: Шевченко (1, 33), Новохатский (64).

На 62-й минуте Олейник не реализовал пенальти (вратарь).

Предупреждены: Семчук, Гогиль, Крипак.

Первое взятие ворот произошло через несколько секунд после начала матча. Динамовцы развели мяч с центра поля, последовала передача на рванувшего к воротам армейцев Шевченко. Нападающий принял мяч в штрафной площадке и мощным ударом вколотил его в сетку.

После столь быстрого гола динамовцы до перерыва спокойно контролировали ход поединка, а ЦСКА выглядел деморализованным и обескураженным. Но на два момента все ж сподобился. Оба раза воротам Шовковского угрожал Яков Крипак, но ни его подрезка головой, ни мощный выстрел с 30-ти метров цели не достигли.

А «Динамо» тем временем использовало один из многочисленных своих моментов (эффектная трехходовка через центр: Кардаш отдал передачу на Гусина, который в касание переправил мяч Шевченко. Андрей также в одно касание отправил мяч в нижний угол), что, казалось, убило всяческую интригу в матче.

Но на второй тайм вышел совершенно иной ЦСКА. В действиях футболистов не чувствовалось растерянности и беспомощности. Уже первая их атака едва не привела к голу, однако мяч после удара Цихмейструка попал в штангу.

На 62-й минуте Гусин в пределах собственной штрафной толкнул в спину Городова, и арбитр, не колеблясь, назначил пенальти. Однако Олейник довольно сильно и бесхитростно направил мяч в правый от Шовковского угол, и страж ворот «Динамо» в красивом прыжке перевел его на корнер. Но в

следующей же атаке армейцы сумели пробить Шовковского. Цихмейструк обыграл Калитвинцева, прошел по правому флангу до лицевой линии и сделал блестящую навесную передачу точно на Новохатского, которого оставил без присмотра на линии вратарской Головко.

До последних минут матча ЦСКА владел инициативой и имел немало возможностей сравнять счет. Крипак в борьбе с Головко неточно пробил в падении головой после навеса Новохатского. Мощно выстрелил метров с 20-ти Олейник — мяч от рук Шовковского ушел на угловой. Крипак после выноса Ревы от своих ворот и передачи Цихмейструка вышел один на один и поразил цель, но, как оказалось, из офсайда.

Динамовцы создали лишь один по-настоящему острый момент, однако Шевченко, выйдя после передачи Косовского один на один с Ревой и мягко перебросив мяч через голкипера, угодил в штангу…

ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-97/98. МАТЧ 29-го ТУРА

«Динамо» — «Звезда» — 4:1

12 июня 1998 г. Киев. «Динамо». 2000.

Судья: Куцее.

«Д»: Шовковский, Михайленко (Хацкевич, 46), Герасименко (Калитвинцев, 61), Головко, Гусин, Ващук, Дмитрулин, Каладзе, Косовский, Шевченко, Ребров.

«З»: Белошапка, Шашкевич, Скиш (Порошин, 55), Хоменко, Яловский, Пантилов, Мартынов, Нестерчук, Шулятицкий (Лавриненко, 63), Чалый (Клименко, 78), Белозерский.

Голы: Каладзе (24), Косовский (31), Шевченко (38, 47), Мартынов (69).

Предупреждены: Каладзе, Калитвинцев.

«Динамо» легко и непринужденно, можно даже сказать, буднично оформило чемпионство. Гости, решившие проблему с пропиской в высшей лиге, начали поединок раскрепощенно, даже немного погостив на половине поля киевлян. Однако вскоре подопечные Лобановского увеличили темп, запрессинговали и все стало на свои места.

Наибольшую угрозу для голкипера Белошапки таили в себе угловые с левого фланга динамовской атаки. Сначала Шевченко не очень ловко переправлял мяч в рамку после срезки Михайленко и не попал в ворота. А вскоре отличился Каладзе.

Ребров с Герасименко разыграли угловой, и киевский форвард отбросил мяч грузинскому легионеру, который пробил низом в ближний угол метров с 16-ти.

Через семь минут Ребров, находившийся в центральном круге, великолепной передачей вразрез меж двумя защитниками бросил в прорыв Косовского. Виталий на высокой скорости ворвался в штрафную и, невзирая на повисшего на нем защитника и выскочившего навстречу вратаря, переправил мяч в сетку.

И в третьем голе Ребров принял непосредственное участие, с центральной линии поля отправив в прорыв Герасименко. Пройдя по правому флангу, киевский полузащитник переправил мяч в центр, куда ворвался опередивший защитников Шевченко. В самом начале второго тайма Андрей после передачи Косовского отличился второй раз, доведя счет до 4:0.

После этого динамовцы упустили еще великое множество моментов, в то время как Мартынову удалось провести гол престижа.

ЛИГА ЧЕМПИОНОВ-98/99

Групповой турнир

«Динамо» — «Арсенал» — 3:1

4 ноября 1998 г. Киев. НС К «Олимпийский». 60 000.

Судья: Чеккарини (Италия).

«Д»: Шовковский, Лужный, Головко, Ващук, Дмитрулин, Косовский, Гусин, Кардаш, Белькевич (Калитвинцев, 78), Шевченко, Ребров.

«А»: Симэн, Диксон, Уинтербёрн, Боулд, (Гриманди, 45), Киоун, Виейра, Виеас, (Гард, 85), Парлор, Пети, Боа Морте, (Хьюз, 68), Вре.

Голы: Ребров (27 — с пенальти), Головко (62), Шевченко (72), Хьюз (83).

Предупреждены: Ващук, Уинтербёрн, Виейра, Киоун, Вивас.

Прекрасная победа! Наконец-то повержен английский клуб, причем красиво и весело! «Арсенал» получил за все наши прошлые горести — в первую очередь, за «Астон Виллу» в четвертьфинале Кубка чемпионов-81/82 (не говоря уже о «Ньюкасле» в 1997 году и всяких товарищеских матчах).

Начало безрадостное. Матч вообще, забегая вперед, следует разделить, как минимум на две части — до 27-й минуты и после таковой. В первой части обстановка была самой что ни есть стремной — «Арсенал» преспокойно катал мяч. Одна из атак продолжалась ровно 1 минуту (!) и состояла из 19 (!) передач — прервал ее Лужный, после попытки Уинтербёрна навесить выбивший мяч в аут. Динамовцы в эти минуты отметились двумя атаками, заставившими зрителей вскочить на ноги. Сначала Шевченко, получив передачу от Гусина, обошел Уинтербёрна, сместился справа в центр, но не сумел отдать пас Реброву, который оказался в одиночестве на левом краю. Затем Симэн выбил мяч, Ващук принял его (мяч) на грудь и сбросил Косовскому, а тот пасом метров на 60 вывел к воротам Шевченко. Андрей, уйдя от Диксона, примерно с боковой линии штрафной попытался перебросить мяч через Симэна, но изрядно промахнулся.

Потом был попросту ужасный отрезок игры, когда гости несколько раз могли отличиться, но Вре и Киоун, к счастью, свои моменты не использовали.

А потом приключился гол. Неожиданно и радостно. Косовский снова выдал коронный пас через все поле, Ребров оббежал Киоуна, чуть притормозил и… Был сбит неуклюжим защитником! Пенальти?!! Пенальти!!! Удар Реброва… Симэн парирует удар!!! Но мяч все же закатывается в ворота!!! 1:0!!!

И вдруг у наших все стало получаться, в то время как «Канониры» попросту развалились! Через минуту Шевченко, прорываясь слева, разыграл «стенку» с Косовским и ворвался в штрафную. Толчок в спину Киоуна, Андрей падает… Еще один пенальти? Нет, Чеккарини не отваживается. После многократного просмотра эпизода выясняется, что нарушение все же случилось у линии штрафной и должно было быть наказано соответствующим образом.

45-я минута. Затяжная атака «Арсенала». Пас Парлора низом с правого края, кто-то из наших — кажется, Дмитрулин, в падении выбивает мяч. Удар Виейра с ходу, метров с 15-ти — Шовковский! Жуткая свалка в полукруге нашей штрафной заканчивается со свистком Чеккарини. Виейра за чересчур энергичные протесты удостаивается «горчичника».

Начало второго тайма ошеломляющее. На первых же минутах второй половины Гусин фолит на Парлоре. Подача Пети с правого фланга, и отсидевшийся за спиной того же Гусина Виейра вырывается на оперативный простор! Удар метров с 4-х — Шовковский!!! Как он среагировал на выстрел в упор — уму непостижимо… Определить, был ли офсайд, не представляется

возможным. Но очень на него похоже.

Но вот он, долгожданный гол: Лужный подает штрафной с правого края, и Головко, высоко выпрыгнув, наносит удар головой. Мяч (кажется, все-таки задев Виваса) укладывается в дальний угол. Симэн бессилен. Молодцы!

72-минута. Вивас грубо подкатывается сзади под Белькевича. Штрафной. До ворот (по диагонали) метров 25. Ясно, что будет бить Шевченко — все остальные расходятся. Удар!!! Го-о-ол! Мяч, обогнув голову незадачливого Виваса в стенке — ну зачем он туда стал при его-то росте?! — влетает под ближнюю штангу. Полет Симэна красив, но безрезультатен.

Наши успокоились. Атаку гостей усилил выход Хьюза, который незадолго до окончания матча сокращает разрыв в счете — Пети подает угловой с правого фланга, и Хьюз головой в падении, опережая Головко, забивает гол, чертовски схожий с тем, что провел Бергкамп в Лондоне.

Однако до финального свистка с учетом того, что непременно добавят времечка, еще минут десять. И становится как-то волнительно… Навес Хьюза слева, полет Шовковского мимо мяча, и Вре головой укладывает мяч в тот же угол! Но сердце не успело захолонуть — взмах желтого флага, и динамовцы пробивают свободный. «Вне игры».

И все. Динамовцы без особого напряжения доводят матч до победного конца.

«Ланс» — «Динамо» — 1:3

9 декабря 1998 г. Ланс. «Феликс Боллар». 41 250.

Судья: Михел (Словакия).

«Л»: Вармюз, Ляшор, Манье, Дею, Мериде (Брюнель, 82), Дебеву Дальмат (Морейра, 88), Ньярко, Элуа (Фоэ, 64), Шмицер, Нума.

«Д»: Шовковский, Лужный, Головко, Ващук, Дмитрулин (Косовский, 46) у Каладзе (Кирюхин, 67), Гусин, Хацкевич, Кардаш, (Белькевич, 51), Шевченко, Ребров.

Голы: Каладзе (60), Ващук (75), Шмицер (78), Шевченко (85).

Предупреждены: Лужный, Каладзе, Дальмат.

Удален Дею (6).

Стадион буквально кипит! И по первым минутам заметно, что степень ответственности и трибун сказывается на киевлянах — мяч у них категорически не держится. Неужели эти здоровенные черные ребята таки перебегают наших?! Ньярко опасно бьет

метров с 22-х — мимо, Дебев попадает мячом в створ, но делает это слишком слабо — у Шовковского проблем не возникает.

Тут будет уместна параллель с киевским матчем против «Арсенала». Помните, у нашей команды вроде бы ничего не клеилось, а потом вдруг взрыв, выход Реброва, пенальти и гол! И как все сразу изменилось… Нечто подобное произошло и в Лансе — только гораздо раньше. Пас Каладзе из-за центральной линии, Шевченко выигрывает позицию у Дею, и тот, чтобы воспрепятствовать выходу один на один, идет в рискованнейший подкат. Да, да, да, Андрей успевает пробросить мяч вперед, и Дею врезается форварду в опорную ногу! Шевченко делает несколько неуклюжих шагов вперед и падает. Что судья?!? Красная карточка!!! И то, что Каладзе со штрафного запускает мяч гораздо выше ворот, абсолютно не портит настроения. Вот это начало!

Замечание. На видеоповторе прекрасно видно все: и то, что нарушение действительно было, и то, что Шевченко отнюдь не симулировал. Удаление по делу. Спасибо, что травму Андрею не нанес.

Тренеру «Ланса» Леклерку пришлось со страшной силой перекраивать порядки своей команды. Опорный хав Ньярко передвинулся назад с явным заданием присматривать за Шевченко, сместился назад Дебев, а Шмицер ушел на позицию «под нападающими». Так уже в дебюте встречи рухнули атакующие амбиции «Ланса», который все-таки осмелился сыграть против «Динамо» с тремя нападающими. Рискованная ставка, которая была бита.

На некоторое время на душе стало легко и спокойно. Подумалось: «Теперь-то мы их дожмем!» Но нет — хозяева, словно подзадоренные случившимся, с новыми силами бросаются вперед. Правда, нашим теперь гораздо легче огрызаться контратаками — Ребров неудачно распорядился мячом, получив пас от… Ньярко, выбивавшего мяч из-под ноги у Кардаша… Ответ «Ланса» куда неприятнее: Элуа отбрасывает мяч под удар Шмицеру, тот метров с 20-ти аккуратно подкручивает его в дальний угол. Шовковский!!!

Но вот полоса относительного затишья подходит к концу. И вновь начинает штормить неподалеку от Шовковского. Шмицер простреливает с углового — Элуа при полном попустительстве прозевавших этот момент Хацкевича и Головко (опять же — кто должен опекать форварда при розыгрыше стандарта?!) нанес удар метров с десяти. Стоявший у штанги Дмитрулин выбил мяч из ворот. В эти минуты численное преимущество гостей не ощущается.

Но и наши все ближе подбираются к владениям Вармюза. Вот

Шевченко проходит по левому флангу, но отдает пас в никуда. А вот Ребров навешивает на Андрея, но тот даже в шпагате не достает мяч. После чего происходит последняя атакующая конвульсия французской команды — Дебев, словно стоячего, оббежал Кардаша, отпасовал налево Ляшору, а тот навесил в штрафную. Ващук не уследил за Элуа (Головко держал Нума), и тот пробил головой в падении. К счастью, мяч ушел выше ворот…

Усталость игроков «Ланса» становится заметной. Динамовцы же свежи, как будто только что начали игру. И дыры в обороне хозяев начинают образовываться с пугающей одних и радующей других быстротой и неотвратимостью.

37-я минута. Правый фланг атаки «Динамо». Кардаш — Лужному, тот переводит мяч к левому углу штрафной Реброву. Сергей накоротке пасует Хацкевичу в центр, а тот вторым касанием отдает мяч к линии штрафной одиноко стоящему Шевченко, про которого явно забыл Ньярко. Вармюз выходит, Андрей перебрасывает мяч через голкипера, и кожаный снаряд явно направляется в ворота — кипер уже не в силах помочь своей команде… Но мяч ударяется в штангу и отлетает в поле! Ну почему же никто не пошел на добивание — все 21 человек, принимавшие участие в действе на поле, 40 тысяч болельщиков на трибунах и миллионы телезрителей замерли, завороженные красотой исполнения…

Снова лихая комбинация киевлян. Лужный вбрасывает аут, Хацкевич в борьбе с Ляшором головой сбрасывает мяч дальше по правому флангу, Ребров в касание переводит его в центр набегающему Кардашу. Снова Вармюз бросается навстречу атакующему игроку и снова тот перебрасывает мяч через вратаря! И снова неудачно — мимо…

На 46-й минуте Косовский заменил не совсем удачно сыгравшего Дмитрулина и ушел атаковать по левому флангу, а Каладзе передвинулся на левый край обороны. А когда спустя шесть минут вместо Кардаша вышел Белькевич (хоть убей, не понять, почему с этим так долго тянули?! Или время ввода в бой белорусского резерва ставки было действительно оптимальным?!), преимущество динамовцев стало подавляющим. Шевченко раз за разом разрывал и крушил оборону «Ланса», а Вармюз трудился без устали. Отличный момент упустил Ребров, наносивший удар метров с 11-ти — вратарь без труда поймал мяч. Зато Вармюзу пришлось изрядно потрудиться, вытаскивая из-под перекладины сильно пущенный Шевченко мяч…

Пора уже побеспокоиться о голе. В афинском поединке (параллельно проходил поединок «Панатинаикос» — «Арсенал») безразличные нам 0:0. Надо забивать! Шевченко вновь несется

вперед — пробрасывает «между» Ньярко, бьет метров с 18-ти — прямо в руки Вармюзу! Да что ж это за невезение такое! А тут еще и Элуа обыгрывает Каладзе и бьет в ближний угол метров с 15-ти — мимо. Так же и пропустить можно, в самом-то деле!

Но желанный гол все же пришел. Шевченко заработал угловой — Ньярко выбил мяч в очередном отчаянном подкате. Подача Косовского на ближнюю штангу, Ребров головой переводит мяч на дальнюю, где оторвавшийся от Мериде Каладзе также головой буквально с метра переправляет всеобщий предмет вожделения в сетку. Го-о-о-ол!!! Ну, наконец-то!

У хозяев нет ни малейшего шанса. Их атаки захлебываются на подступах к штрафной в Гусине, Хацкевиче и Лужном, а у наших — момент за моментом! И вот пас Косовского по левому флангу, Шевченко уходит от подката Манье, по диагонали сближается с Вармюзом, бьет… «Ну как же он умудрился среагировать???» — словно вопрошало недоуменное лицо Андрея. Ребров подал угловой, а Гусин с линии вратарской головой пробил выше ворот. Еще один момент упустили.

Очередная контратака динамовцев, Шевченко переводит мяч направо свободному Белькевичу, а тот, выдержав паузу, выдает ювелирную передачу на дальнюю штангу Ващуку. Владислав бьет как-то странно, подпрыгивая (любой ценой ударить с левой?!), но мяч под Вармюзом все же влетает в ворота. 2:0!

Последние сомнения в победе испаряются… Но нет. «Подождите!» — твердо заявляет Шмицер. Его прорыв останавливает Ващук — принятый на бедро чех влетает в штрафную и мечтает о пенальти. Судья ограничивается назначением штрафного почти на линии. В современном футболе это почти 11-метровый. И Шмицер подтверждает это, забрасывая мяч в левый от Шовковского верхний угол ворот.

«Ланс» необходимо успокоить. Косовский отбирает мяч у Нума и кидает его (мяч) на ход Шевченко. Тот снова выходит один на один, бьет на силу, но Вармюз непостижимым образом реагирует, парировав мяч правой рукой где-то возле уха!

На этом завершилось и личное невезение Андрея. Следующая атака «Динамо» — после навеса Дебева справа Головко головой отбил мяч, его подобрал Белькевич и быстренько переправил в отрыв на Шевченко. Копия предыдущего эпизода имеет другой, более приятный для нас исход — Вармюз хоть и задел мяч, но цифры на табло изменились. 3:1. Последние минуты уже не представляли интереса. Мы в четвертьфинале!

1/4 финала

«Динамо» — «Реал» — 2:0

17 марта 1999 г. Киев. НСК «Олимпийский». 80 000.
Судья: Фриск (Швеция).
«Д»: Шовковский, Лужный, Головко, Ващук, Каладзе, Косовский (Яшкин, 85), Шевченко, Ребров, Гусин, Хацкевич, Кардаш, (Белькевич, 46).
«Р»: Иллгнер, Пануччи, Иван Кампо, Йерро, Роберто Карлос, Зеедорф, (Шукер, 67), Санчис (Гути, 71), Редондо, Ярни, (Карамбе, 82), Рауль, Морьентес.
Голы: Шевченко (62, 79).
Предупреждены: Ярни, Иллгнер, Йерро, Редондо.

Скучнейший первый тайм, описание которого исчерпывается тремя, максимум, четырьмя эпизодами, причем все — у ворот «Динамо». Навес Пануччи, удар Ярни с нескольких метров, но с чрезвычайно острого угла — Шовковскому не составило особого труда перекрыть сектор обстрела и парировать удар. Подача штрафного Роберто Карлосом с левого фланга. Тут-то, собственно, и следует подача, причем совсем не туда, куда ожидали защитники! В первом матче это закончилось опаснейшим, но неточным ударом Миятовича головой. Сейчас — набросом к противоположному углу штрафной, откуда свободный Зеедорф пробил с лёта. К счастью, мимо.

Ну и припомним еще пас Зеедорфа накоротке, после которого Рауль не сумел в штрафной остановить мяч. Все! Теперь смотрим на цифры — у наших ни одного (!) удара по воротам, ни одного углового, 44 процента времени владения мячом. «Реал» — два удара в створ (Ярни и несильный тычок Морьентеса метров с 20-ти — мяч легко отловил Шовковский) и два — мимо. Фактически ни одного опасного момента, хотя по времени владения мячом подавляющее преимущество на стороне гостей! Вот это сработала оборона! Вот это да! Та линия, которая никогда не считалась у нас особо надежной…

После матча Лобановский назовет этот тайм проигранным. Действительно, у ворот Иллгнера лишь дважды возникло подобие напряженной ситуации: Ребров отдал мяч на фланг Шевченко, тот прострелил в штрафную, но рванувшийся к мячу Ребров внезапно упал; в другом эпизоде Шевченко обыграл троих, но пасовал к воротам уже откровенно наудачу. Казалось бы, диагноз ясен — полная импотенция в атаке. В середине поля мяч не держится… Да и вообще везет нам!

Начало второго тайма. Внешне — картина столь же удручающая. Выход Белькевича ожидаемых дивидендов не приносит, «Реал» по-прежнему владеет и мячом, и инициативой.

Но… Зеедорф еще навешивает на Рауля (тот запарывает возможность пробить с линии штрафной), но тут же безвозвратно теряется в дебрях левого фланга киевской защиты. А где Ярни? Начинает разминаться Шукер — Тошак понимает, что его желание выиграть, не рискуя категорически, не желает осуществляться. Надо рисковать, пожалуй, даже идти ва-банк. Ибо счет устраивает динамовцев, а опасных моментов у их ворот как не было так и нет… И вот секундная стрелка начинает описывать 62-й круг. Пружина разжимается.

Хроника событий. Редондо низом пасует на Морьентеса, тот пытается спиной к воротам принять мяч, находясь у левого угла штрафной «Динамо», но Головко успевает вставить ногу. Мяч отскакивает к Лужному, тот головой возвращает его к линии штрафной Ващуку. Владислав переправляет предмет раздора Хацкевичу, белорус принимает мяч грудью и смещается немного в центр. Пас низом Белькевичу. Валентин уходит от выставленной ноги Редондо и, выдержав паузу, аккуратно передает мяч между Иваном Кампо и Йерро на ход резко рванувшемуся вперед Шевченко. Перед ним никого, кроме Иллгнера. Немецкий голкипер делает несколько шагов навстречу. Андрей качнул корпус вправо, потом резко ушел влево, Иллгнер успевает лишь зацепить рукой ноги нашего форварда. Пенальти стопроцентный!

И все же судья не дает Иллгнеру красную карточку, но динамовцы не протестуют — только Шевченко помахал рукой, изображая показ карточки. Киевляне ждут — сейчас прибежит капитан, которому дозволено пообщаться со свистящим человеком… Потрясающе! Какая-то фантастическая дисциплинированность — ни тебе фола, ни тебе желтой карточки, ни тебе даже с судьей поспорить!

Шевченко показывает, что хочет пробить пенальти сам — Ребров травмирован, да и сам 11-метровый заработал Андрей. Однако удар у него не выходит. Мяч летит несильно и почти по центру. Иллгнер руками парирует мяч, но — о, Фортуна! — кожаный шарик отскакивает прямо по центру, и Шевченко повторным ударом спокойно переправляет его в сетку.

Но все же выход Шукера и особенно Гути делает свое дело. И вот уже молодой реаловец выходит к линии штрафной, на замахе укладывает на газон Каладзе, но бьет неточно. Затем Шевченко в центре пробрасывает мяч мимо Йерро, тот в падении ловит Андрея за руку и валит его. Желтая карточка, за которую Йерро выражает искреннюю благодарность арбитру.

Тем временем напряжение у наших ворот нарастает. На 75-й минуте Гути отбрасывает мяч налево к углу штрафной Ярни. Тот простреливает низом, и Шукер метров с 15-ти бьет! Мяч свистит

неподалеку от дальней штанги. М-да, хорватский дуэт вполне мог сравнять счет…

76-я минута, следующая атака «Реала». Гути продольной передачей выводит в штрафную Морьентеса, тот ставит корпус и наконец уходит от Головко, Шовковский выходит навстречу… Удар! Опять пронесло — наш вратарь отбивает мяч.

В обороне обеих команд явно начинают вырисовываться прорехи — усталость плюс то, что «Реал» явно раскрывается, играют свою роль. Вопрос лишь в том, кто раньше воспользуется… Мы… Сначала атака — предвестник последующей. Шевченко у штрафной переводит мяч направо Реброву, тот бьет, но выше (а мог бы и вернуть мяч в центр). Наступает 80-я минута.

От Хацкевича мяч у центральной линии поля попадает к Шевченко. Тот переадресовывает его правее, Реброву, и сам смещается в середину. Ребров возвращает мяч Андрею и движется к линии штрафной. Получает мяч обратно и наталкивается на Ивана Кампо, отходит чуть назад. Пауза, во время которой Шевченко совершает впечатляющий рывок в штрафную!

Следует изумительный по точности и своевременности пас Реброва, Шевченко укрывает мяч корпусом от Ярни. Слева по обыкновению ленивой трусцой приближается Пануччи… Удар, гол. 2:0. Гол, которому суждено войти и в учебники футбольного искусства, и в хрестоматии по истории футбола. Маленький шедевр.

Это уже победа. И салют! Великолепный салют! Такого на футболе еще не было, но до чего же к месту!

Полуфинал

«Динамо» — «Бавария» — 3:3

7 апреля 1999 г. Киев. ИСК «Олимпийский». 75 000.

Судья: Милтон-Нильсен (Дания).

«Д»: Шовковский, Лужный, Головко, Ващук, Каладзе, Гусин, Хацкевич (Кирюхин, 81), Белькевич, Косовский, Шевченко, Ребров.

«Б»: Кан, Маттеус, Баббель, Куффур, Штрунц, Тарнат, Йеремис, Эффенберг, Салихамиджич, Янкер (Даеи, 90), Шолль (Циклер, 72).

Голы: Шевченко (16, 43), Тарнат (45), Косовский (50), Эффенберг (78), Янкер (89).

Предупреждены: Лужный — Штрунц, Куффур.

Первые пятнадцать минут. Ничего особенного. Пару раз могла получиться неплохая контратака у «Баварии», но мюнхенцы грешили неточностями, да и наши центральные защитники, Головко с Ващуком, не дремали. Александр прихватил Янкера, но и за другими успевал.

И вот грянула 15-я минута. Белькевич с правой, «шведкой» выдал изумительный пас Шевченко — сверху казалось, что грубо ошибся Баббель. На самом деле это Шевченко сыграл просто великолепно, движением корпуса и, оттерев защитника от мяча, и не позволив ему тут же начать преследование. Итог — выход один на один несколько левее центра ворот и точнейший удар в дальний угол — еще несколько сантиметров, и мяч бы бестолково ударился в штангу. 1:0! Вот это начало!

43-я минута. Обыкновенный штрафной с левого фланга, которым уже попугали «Баварию» на первых минутах. Но на сей раз к мячу подходит Шевченко. И бьет мимо стенки, направляя мяч в дальний угол. Кожаный шар вонзается в сетку!

2:0, и на душе хорошо. А тут еще и выход Хацкевича — Ребров, воспользовался тем, что защитники гостей расположились в линию, выдержал гроссмейстерскую паузу и отправил

Александра на свидание с Каном. Но белорусский легионер пробил не лучшим образом, и Кан перевел мяч на угловой.

45-я минута с плюсом. Совершенно, абсолютно неопасный штрафной метрах в 35-ти от ворот Шовковского. Похоже, таковым это стандартное положение посчитали и, в первую очередь, наш голкипер, и наши защитники. В стенке оказываются лишь двое (кажется, Белькевич и Ребров), да и то становятся на пути мяча больше для проформы. Но бьет-то Тарнат, и мяч уткнулся в левый от Шовковского угол ворот (на повторе будет видно, как Янкер, стоявший почти на пути мяча в последний момент убрал ногу и тем намертво дезориентировал кипера). Сразу же — свисток на перерыв.

Начало второго тайма заставляет встрепенуться и приободриться. Ребров — Лужному, тот доходит до лицевой линии и простреливает — Белькевич головой не сумел переправить мяч в ворота метров с трех! Ай-яй-яй!

48-я минута. Косовский дождался паса, вдруг резко ускорился, обыграл Штрунца и прострелил — неудачно прострелил, заметьте! — в штрафную, но Куффур (который до того играл довольно строго и несколько раз вчистую переигрывал самого Шевченко) ни с того ни с сего отпасовал обратно, прямиком на набежавшего Виталия. Косовский вколотил мяч в сетку.

Трибуны ликуют. А повод есть: 3:1, и у нас вроде бы получается игра — команда совершенно не собирается «садиться» в защиту и уповать на прочность «редутов, бастионов, эшелонов» — как там еще мы обзываем защитников. Резкая контратака — Косовский, поймавший кураж, великолепным пасом выводит к воротам Шевченко, но Куффур успевает в подкате выбить мяч, и тот достается Кану. Ганец отправляется в атаку, ему почему-то многое позволяют, и в итоге Куффур доходит до самой линии нашей штрафной, откуда и бьет. Шовковский на месте.

И вот он, этот роковой момент! Итак, Хацкевич выводит Косовского один на один, Виталий приближается к воротам, но… Мяч после его удара летит выше ворот! Ох! То ли Виталий неудачно подработал мяч себе на ход, то ли встретилась какая-то микроскопическая кочка, но в итоге Косовский наносил удар не подъемом, а голенью — так рассказывают ближайшие очевидцы… Какой момент! Судьбоносный момент! Шла 61-я минута…

Запал «Динамо» начинает иссякать, а «Бавария» — все чаще гостить на половине Шовковского. Была еще неплохая контратака, которую запорол подуставший Белькевич. Был еще и один очень неплохой момент. Лужный прострелил слева, Хацкевич до мяча не добрался, но тот достался Реброву. Сергей обыграл Баббеля и Тарната, но в последний момент мяч свалился у нашего форварда с ноги и прикатился в руки Кана.

Динамовцы все реже пересекают центр поля, а стандарты в исполнении гостей опасны все как один. Эффенберг навешивает от левого углового флажка. Забыли Куффура — африканец бьет головой, чуть неточно.

Роковой момент № 2. 78-я минута. Очередной совершенно неопасный на вид штрафной. Метрах в 26-ти от ворот, причем с серьезным сдвигом вправо. В стенке — трое наших. Разбегается Тарнат и… Проскакивает мимо мяча! А бьет Эффенберг, с правой, и сильным ударом закручивает мяч в обвод стенки в ближний угол — прыжок Шовковского бесполезен… 3:2.

Опять Куффур бьет головой после подачи углового Эффенбергом — мимо, пронесло. Но вот и наши атаки. Опасно бьет Шевченко — Кан парирует. И, наконец, последняя голевая возможность — после подачи углового справа у ворот «Баварии» начинается суета и паника, первым разбирается Ребров и бьет головой — Маттеус, опытнейший Маттеус, просчитав ситуацию, успевает вернуться в ворота и выбить мяч!

89-я минута. Каладзе подхватывает мяч у своей штрафной и несется вперед, смещаясь в центр. На его пути встречается Ребров, и Каладзе, видимо, решает уступить тому мяч. Но Сергей этого не понял, и мяч в итоге достается Эффенбергу (весь матч

словно в засаде просидел! И вышел из нее в последние 12 минут… Да как вышел!). Штефан моментально переправляет предмет раздора обратно в динамовскую штрафную. А там мяч достается Циклеру, который отпасовывает Янкеру. Карстен на секунду, единственный раз за матч опережает Головко и метров с 10-ти сравнивает счет.

«Бавария» — «Динамо» — 1:0

21 апреля 1999 г. Мюнхен. «Олимпиаштадион». 60 000.

Судья: Мелу Перейра (Португалия).

«Б»: Кан, Баббель, Линке, Маттеус, Куффур, Тарнат, (Финк, 84), Йеремис, Эффенберг, Баслер, Янкер (Салихамиджич, 75), Циклер (Даеи, 75).

«Д»: Шовковский, Лужный, Головко, Ващук, Каладзе, Гусин (Кардаш, 84), Хацкевич, Белькевич, Косовский, Шевченко, Ребров.

Гол: Баслер (35).

Предупреждены: Головко, Кардаш — Циклер, Маттеус.

1-я минута. Динамовцы деловито принимаются решать свою задачу — забить гол. Мяч после навеса Косовского слева Куффур выбивает головой. Хацкевич бьет с ходу, метров с 25-ти, неожиданно точно и сильно. Кан отбивает мяч на угловой.

3-я минута. Баслер вбрасывает мяч из-за боковой, Головко буквально висит на Янкере, но не в силах помешать тому принять мяч. Более того, на движение форварда покупается и стоящий за Головко Каладзе — начинает смещаться к центру. Янкер же выкатывает мяч врывающемуся в освободившуюся зону в углу штрафной «Динамо» Эффенбергу. Тот бьет из довольно сложного положения — неточно.

6-я минута. Блестящая комбинация динамовцев, которая, с одной стороны, заставляет подумать, что все может быть хорошо, с другой — резко обеспокоиться: «Опять мяч в ворота не идет?!» Ващук подбирает мяч у своей штрафной, пасует Белькевичу и мчится вперед. Тот отправляет мяч направо Хацкевичу и тоже начинает рывок к штрафной «Баварии». В этот миг его теряет Куффур — гонец тоже возвращается в оборону, но опаздывает на несколько метров. Хацкевич продольным пасом находит Ващука, а тот в касание переправляет мяч на ход Белькевичу, перед которым уже нет никого, кроме Кана. Он-то и оказывается для Валентина непреодолимым препятствием. У Белькевича как будто все силы ушли на рывок, и завершающий удар сильным не получается. Кан реагирует и в прыжке выбивает рукой мяч,

направлявшийся в дальний угол. Однако!

12-я минута. Маттеус выносит мяч на угловой. Подает с правого фланга Косовский. Мяч находит голову Хацкевича, совершенно одиноко стоящего в районе 11-метровой отметки. Удар почти наверняка, но мяч летит прямо по центру ворот, и Кан в прыжке успевает перевести его на очередной корнер. Ну чуть-чуть бы в сторону, и будь Кан хоть семи пядей во лбу, парировать удар он бы не сумел…

Косовский подает еще раз. И снова мяч попадает к Хацкевичу — так, во всяком случае, кажется. На сей раз Александр бьет ногой с отскока — мимо!

Да уж, не везет — так не везет…

Статистика доказывает нам, что «Динамо» владело мячом больше «Баварии». Но на «Олимпиаштадионе» такого впечатления не складывалось. Чуть ли не каждая атака «Баварии» заканчивалась ударом по воротам, а динамовцы либо теряли с огромным трудом отвоеванный мяч в середине поля, либо Шевченко с Ребровым утыкались в стену защитников мюнхенского клуба — помощи от партнеров не было. Столь необходимый гол постепенно начинал казаться неосуществимой мечтой — тут самим бы не получить… Увы, так все и произошло.

32-я минута. Кан в акробатическом прыжке ловит мяч после навеса Косовского.

35-я минута. Баслер подает угловой справа. Ващук выбивает мяч, и тот летит к центру поля. К нему устремляются Линке и кто-то из наших форвардов. Кажется, Шевченко. Помешать Линке вполне можно было успеть. Но Томас отправил мяч направо тому же Баслеру. Супер-Марио неуловимым движением так качнул Косовского влево, что того снесло аж к лицевой линии. От участия в эпизоде Виталий был отстранен. Следующим на пути Баслера к углу штрафной оказался Ващук — и он был изящно переигран. Хацкевич отчаянно бросился под удар, но не успел. После удара Баслера с правой мяч по немыслимой, гаубичной траектории летит за спину Шовковскому, ударяется о дальнюю штангу возле самой крестовины и влетает в ворота. Фантастический по красоте гол! Как жаль, что забит он в наши ворота…

36-я минута. Динамовцы упускают почти последнюю возможность изменить ход игры. А как было бы славно в ответной атаке сравнять счет… Ващук пасует направо Хацкевичу, тот — в центр Реброву. Сергей в касание переправляет мяч снова направо, подключившемуся к атаке Лужному. Прострел в центр, Белькевич одним движением укрощает мяч, а другим забрасывает его себе за спину. Ребров между Линке и Йеремисом врывается в

штрафную, выходит один на один, бьет… Кан!!! На повторе видно, как мастерски Кан перекрыл Реброву практически весь сектор обстрела, оставив тому лишь маленький шанс поразить цель. Шанс остался неиспользованным…

Первые минуты второго тайма. Как это ни печально, но буквально сразу начинает осознаваться тщетность наших надежд в ходе игры…

ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-98/99

ЦСКА — «Динамо» — 0:4

27 мая 1999 г. Киев. НСК «Олимпийский». 25 000.
Судья: Догадайло.
ЦСКА: Рева (Байрашевский, 43), Левченко, Беженар, Ревут, Семчук, Алексеенко (Уляницкий, 56), Олейник, Крипак, Закарлюка, Мороз (Каряка, 46), Цихмейструк.
«Д»: Шовковский, Лужный, Хацкевич (Кардаш, 18), Головко, Ващук, Дмитрулин, Герасименко, Белькевич (Яшкин, 65), Гусин, Шевченко, Ребров (Кормильцев, 81).
Голы: Гусин (27), Шевченко (65 — с пенальти, 78), Кормильцев (90).

Разве мог кто предположить после первого круга, что киевское «Динамо» обеспечит себе чемпионское звание в своем 26-м матче? Но именно так и произошло. Победив в перенесенном поединке 16-го тура своих земляков из ЦСКА, в седьмой раз подряд «Динамо» выиграло чемпионат Украины. Конечно, на этом чемпионат не закончился. Остается неясной судьба второго, третьего, четырнадцатого мест. Но на главный вопрос — кто же станет чемпионом — ответ уже получен! Впрочем, в победе «Динамо» сомневались немногие. А когда «Шахтер» внезапно начал раздавать очки налево и направо, проиграв дома «Звезде», сыграв вничью с «Нивой» и «Карпатами», и те немногочисленные сомневавшиеся растворились, словно сахар в воде. Что ж, все логично, «Динамо» — действительно сильнейший клуб в Украине.

Чемпионский титул киевляне могли оформить еще в предыдущем туре — в Донецке. Для этого им требовалось обыграть горняков. Не удалось, но на боевую ничью — 0:0 — в обиде не остался никто ни в Донецке, ни в Киеве. Разве что киевские армейцы — следующий соперник «Динамо». Киевляне получили отличный шанс стать свидетелями очередной победы «Динамо» в чемпионате и воспользовались предоставленным

шансом. 25 тысяч зрителей присутствовали на игре и, думается, покидали стадион в прекрасном настроении, получив огромный заряд бодрости от хорошей игры «Динамо».

Помните комбинацию Ребров — Шевченко, которая привела к голу в ворота мадридского «Реала»? Аналогичная почти удалась и на этот раз. Только на сей раз форварды киевлян поменялись ролями. Шевченко в стиле «а-ля Ребров» отдал мяч Сергею, и тог с лёта выстрелил в дальний угол. Вновь Рева оказался на высоте, отправив мяч на угловой. Как выяснилось, его старания оказались напрасными. После этого розыгрыша углового динамовцы воплотили свое большое преимущество в забитый мяч. Подавал Белькевич. Ребров вернул ему мяч на левый фланг, откуда последовала еще одна подача к линии вратарской. Ну а там Гусин почему-то оказался совершенно один. Удар головой и — 1:0.

Во втором тайме игровое превосходство киевлян стало еще более ощутимым. Впрочем, поначалу огрызались и армейцы. Активно вошел в игру полузащитник Каряка, заменивший Мороза, в результате чего Олейнику пришлось переместиться с правого фланга сначала в центр полузащиты (на место Виктора), а затем, после того как, прихрамывая, покинул поле молодой Алексеенко, и на левый фланг. Несколько раз Каряка атаковал ворота

Шовковского с дальней дистанции. А в одном эпизоде, сместившись в центр, классной передачей низом вывел один на один с Шовковским Закарлюку. Но впервые вызванный в главную команду страны центральный полузащитник (так и хочется дописать «наконец-то» — сколько же Йожеф Сабо наблюдал этого игрока, пока рискнул попробовать!), пробил совершенно бесхитростно — на силу, низом, прямо в Александра.

В составе «Динамо» особенно досаждал хозяевам поля лучший снайпер нынешнего первенства Андрей Шевченко. И сполна заслужил дубль. Особенно удивителен был его первый гол. Правда, не столько сам гол, сколько эпизод, который к нему привел. Перехватив передачу метров в 30-ти от своих ворот, он набрал высокую скорость, финтом усадил на газон Ревута и ворвался в штрафную, где был грубо атакован бежавшим наперерез Беженаром. Неслабенький рывочек! Эдак метров на 60! Ну а 11-метровый Андрей пробил четко в правый от Байрашевского нижний угол ворот.

На том Шевченко не успокоился и продолжал терзать слабо игравшую оборону ЦСКА, непрерывно заставляя Байрашевского вступать в игру. Роман это делал, но как-то странно. Чувствовалась его неуверенность, скованность, нервное напряжение. То выйдет не вовремя, то по мячу не попадет, то

выбьет неудачно. Его неуверенность не замедлила передаться и защитникам ЦСКА. Особенно часто и грубо ошибался самый опытный в их составе Сергей Беженар. В его пассиве не только пенальти, но и ошибка, приведшая к третьему мячу. Ребров уж очень легко обыграл армейского либеро и, оказавшись с глазу на глаз с Байрашевским, пробил в дальний угол. Его удар армейский кипер отразил, но ничего не мог поделать с Шевченко, головой добившим мяч в сетку.

А вот четвертый мяч на совести Байрашевского. Получив мяч от Лужного, Кормильцев прошел вдоль боковой линии штрафной, а затем что было сил прострелил во вратарскую. Кипер ЦСКА среагировал на прострел динамовца как нельзя удачнее для него, по существу, переправив кожаный шар в ворота.

Могли чемпионы отличиться и еще раз. Шевченко воспользовался очередным промахом обороны ЦСКА и после передачи Ващука на полполя выскочил один на один с вратарем армейцев, но решил сыграть красиво — перебросить мяч через Байрашевского. Неудачно, но это не испортило настроение ни самому Андрею, ни его партнерам. Прозвучавший через несколько секунд финальный свисток арбитра возвестил о победе «Динамо» в чемпионате.

Ну а зрителей после традиционного качания Лобановского, круга почета и раздачи пропитанных потом футболок ждал приятный сюрприз. «Новоявленные» (в седьмой раз подряд!) чемпионы проехали по улицам города на открытом, увешанном воздушными шарами авто (жаль только — на пешеходный Крещатик транспорт не пустили) до заполненного болельщиками стадиона «Динамо», где состоялся праздничный концерт и грандиозный салют в честь их победы. Пить шампанское строгий Валерий Васильевич не разрешил.

КУБОК УКРАИНЫ-98/99. ФИНАЛ

«Карпаты» — «Динамо» — 0:3

30 мая 1999 г. Киев. НСК «Олимпийский». 71 000.
Судья: Мельничук.

«К»: Стронцицкий, Евтушок, Чижевский (Вильчинский, 23), Мизин, Беньо, Закотюк, Вовчук, Назаров (Ковалец, 63), Толочко (Луцишин, 53), Паляница, Гецко.

«Д»: Шовковский, Лужный, Хацкевич (Кормильцев, 81), Головко, Ващук, Дмитрулин, Герасименко, Гусин,

Белькевич, Шевченко, Ребров (Серебренников, 79).
Голы: Шевченко (18), Белькевич (19), Шевченко (67).
Предупреждены: Чижевский, Мизин, Ващук.

Игра продолжалась, по-существу, 18 минут. Не больше — плюс-минус 30 секунд. Все это время «Карпаты» производили впечатление команды, всерьез настроенной побороться за Кубок страны и выбраться в Кубок УЕФА не только из-за того, что «Динамо» — вечный чемпион Украины. Львовяне даже пару угловых подали, а острый момент с участием Вовчука и Гецко был отменен по причине офсайда. Грозные форварды киевлян — Шевченко и Ребров — выглядели довольно надежно прикрытыми строенным центром защиты гостей (которые, впрочем, выступали в роли номинальных хозяев. Но реакция публики как-то сразу расставила все по местам) — Беньо, Чижевский, Евтушок… На 18-й минуте все закончилось. Белькевич забросил мяч метров на 30, Шевченко, который подхватил его на правом фланге и у боковой линии штрафной был завален с помощью рук Чижевского. Желтая карточка, штрафной, с места, которое обречено именоваться «точкой Шевченко» — гол «Баварии», гол «Кривбассу» (правда, криворожан Андрей огорчал на «Динамо», а не на НСК). Теперь вот «Карпатам». И стенку они поставили, и кричал Стронцицкий пронзительно, и руками размахивал… Бесполезно. Мяч все равно влетел в дальний угол. И все.

Игра закончилась. Быть может, львовяне долго предъявляли претензии друг другу. Быть может, сработали нападающие «Динамо», которые растащили по флангам своих опекунов, освободив тем самым пространство в центре для своих товарищей. Как бы там ни было, Хацкевич выводил Белькевича не просто один на один, а «совсем один на один» — никого рядом не было. Удар — 2:0.

Игроки «Карпат» еще бегали по полю и активно падали в штрафной «Динамо», еще подавали угловые и даже били по воротам. Но команда гостей уже выглядела откровенно побежденной. Захотели бы динамовцы забить десять мячей — нет проблем! Гусин сбросил мяч Реброву. Вот уже Ребров едва не вывел Гусина один на один. А вот Шевченко непринужденно накручивает троих, но вместо удара у Андрея выходит пас Стронцицкому. Чуть левее ругается одинокий Дмитрулин — дескать, мог бы и мне дать забить. Вот снова белорусский дуэт «рисует» гол — Хацкевич отдает Белькевичу, удар, мяч в сетке, но судья «зажигает» флаг. Вот показательная контратака «Динамо» — киевляне энергично бегут, выходят 4 в 3, сзади лениво трусит Вильчинский — наверное, уже устал. Но динамовцаы сами теряют

мяч. Ребров еще ахнул с острого угла — вратарь отбил.

Во втором тайме Шевченко выдал прощальный шедевр. Принял мяч у центральной линии, ушел от одного, пробросил мяч мимо второго — страховать никто не собирался, убрал на противоходе третьего и аккуратненько пробил в дальний угол.

Все могло закончиться для «Карпат» и хуже, но мяч на 87-й минуте после удара Кормильцева метров с 23-х только чиркнул по перекладине. Честно говоря, финального свистка ожидали с нетерпением. Получилась у «Динамо» какая-то «тренировка с повышенной ответственностью» (по определению Валерия Васильевича).

ЛИГА ЧЕМПИОНОВ-1999/2000

Квалификация

«Ольборг» — «Динамо» — 1:2

11 августа 1999 г. Ольборг. «Ольборг». 9000.
Судья: Узунов (Болгария).
«О»: Нильсен, Томсен (Фредриксен, 78), Белум, Горде, Опер, Йессен, Андерссон, Матовац, Приске, Гордсе (Расмуссен, 66), Страндли.
«Д»: Шовковский, Герасименко, Головко, Ващук, Дмитрулин, Каладзе, Ребров, Гусин, Шацких, Кардаш (Коновалов, 61).
Голы: Ребров (13), Шацких (40), Страндли (54).
Предупрежден Гордсе.

Началось с супергола Реброва. Сергей в одиночку прорывается слева сквозь трех защитников датчан и отправляет мяч в дальний угол! Вот это начало! Грубая ошибка всей линии обороны налицо — и в первую очередь, Белума, который не поверил, что Ребров успеет пробросить мяч, но и наш форвард-то как классно сыграл!

Забегая вперед, отметим, что Ребров в этом матче был, безусловно, лучшим. Забил бы он третий мяч — и вовсе был бы героем.

А потом — наше традиционное. После гола — словно на пикник разъехались! Тут же Головко едва не расстреливает головой собственные ворота, не видя, что на мяч несется Шовковский.

И все же преимущество «Динамо» было несомненным. 40-я

минута. После длинного паса Ващука Шацких вскочил один на один и… Что он хотел изобразить своим ударом — тайна сия велика есть, но получилось все как нельзя лучше. Нильсен укладывался вослед полетевшему по странной траектории мячу, а тот возьми да и залети от штанги в ворота.

2:0, и игра кажется сделанной. «Ольборг» выглядит окончательно добитым. Яшкин неудачным пасом запарывает контратаку три в два, снова неточно бьет штрафной почти с той же точки (Томсен завалил Дмитрулина), что и первый раз.

Но на 53-й минуте Горде (Опер выиграл верховую борьбу в штрафной «Динамо» и отбросил мяч назад) нанес метров с 20-ти чуть по диагонали такой могучий удар, что возникли серьезные опасения за судьбу левой от Шовковского штанги. Яшкин под серьезным влиянием Горде подарил мяч Оперу. Эстонец не сплоховал, выведя один на один Страндли. А лишний вес при ударе в упор — не помеха…

И началась рубка! По образному выражению одного из коллег, «мы сами посадили себе на хвост этот «Ольборг»! Масштабы несравнимы, но, право, все было, как с «Баварией»! И судьба, казалось, бесповоротно выигранного матча вдруг оказалась под вопросом… И под вопросом оказалось здоровье киевлян, потому что их принялись охаживать по ногам с внезапно воскресшим вдохновением. И вот уже летит на землю с отчаянным криком Василий Кардаш (судья назначил обыкновенный штрафной…), и уходит в раздевалку с помощью врача, болезненно морщась и держась за плечо. Диагноз станет известен позже — перелом ключицы, а это снова — прощай, полгода! Словно кто-то сглазил Василия… И хочется помочь, да нечем.

К тому времени «Ольборг» уже осознал, что перед сегодняшним (почувствуйте разницу между «сегодняшним» и «нынешним»!) «Динамо» не стоит сразу поднимать руки. И Опер уже ушел далеко вперед, оголив правый фланг, оставив там одинокого Приске, но наши не в силах этим воспользоваться. Игра датчан в атаке усиливается с выходом Расмуссена — он осваивает левую бровку, а Горде смещается в центр и начинает терзать наших защитников (почему было раньше его туда не запустить?). Наконец появляется третий форвард — Фредриксен, и тактика хозяев становится откровенно авантюрной.

Но вот динамовцы получают то долгожданный и почти единственный шанс успокоить разгулявшихся хозяев — грубо ошибается в передаче Йессен, Дмитрулин головой отправляет Реброва один на один. Но Сергей до конца не верит, что все чисто, «вне игры» нет, теряет скорость, бьет на точность… И

отдает мяч Нильсену. Как Шевченко Бартезу в Париже.

Последние минуты проходят под знаком натиска хозяев поля. Слава Богу, выстояли.

Групповой турнир

«Динамо» — «Байер» — 4:2

19 октября 1999 г. Киев. НСК «Олимпийский». 40 000.

Судья: Нильссон (Швеция).

«Д»: Шовковский, Мамедов, Герасименко (Белькевич, 46), Головко, Ващук, Дмитрулин (Яшкин, 59), Каладзе, Гусин, Косовский, Шацких, Ребров.

«Б»: Матысек, Рамелов, Шнайдер, Рееб, Новотны, Живкович, Нойвилл, Хайдук (Понте, 77), Кирстен, Эмерсон, Байнлих.

Голы: Косовский (4), Кирстен (12), Шацких (36), Нойвилл (49), Головко (61), Ващук (89).

На 66-й минуте Байнлих не реализовал пенальти (вратарь).

Предупреждены: Ребров, Живкович, Кирстен, Герасименко, Ващук, Рееб, Шнайдер.

Уже через три минуты все сорок тысяч зрителей, наполовину заполнившие чашу НСК «Олимпийский», слились в едином порыве. Метрах в десяти от штрафной «Байера» Каха Каладзе выбивает мяч у Байнлиха. Кожаный снаряд отскакивает к Максиму Шацких, и тот в одно касание переправляет мяч направо Сергею Реброву. Ребров в штрафной. Рядом с ним неуступчивый бразилец Эмерсон, который не позволяет нашему форварду сместиться в центр. Но Сергей все равно нашел прекрасное продолжение атаки. Продвинувшись чуть вперед, он прострелил по линии вратарской, а там Косовский и Рамелов. Наш первый у мяча, и его удар точен! 1:0 уже на 4-й минуте! Начало — лучше не придумаешь! Так бы и дальше!

Но «Байер», который сам привык диктовать любому сопернику свои условия, — крепкий орешек. Как будто ничего не произошло. Немецкие футболисты перешли на половину поля «Динамо» и принялись нагнетать обстановку у ворот Шовковского. Шнайдер передачей вразрез бросает в прорыв Нойвилла, однако наш вратарь своевременно выходит из ворот и первым успевает к мячу. Эмерсон с левого фланга смещается в центр, но падает в борьбе с Дмитрулиным. Штрафной. У мяча,

естественно, штатный исполнитель всех стандартных положений Штефан Байнлих. Короткий разбег, подача в штрафную. Кирстен до мяча не дотягивается, зато это удается Эмерсону, который, освободившись от опеки защитников, ударил довольно сильно. Шовковский его выстрел отразил, но Кирстену, который наконец-то увернулся от Головко, добить его в сетку не смог. Вот вам и 1:1! А мы и нарадоваться-то толком не успели.

И пошли качели… Шацких со штрафного бьет недостаточно сильно, и Матысек легко забирает мяч. Каладзе на ровном месте теряет мяч; Рамелов пасует Нойвиллу, но Оливер успел забраться в офсайд. Мамедов сбивает Шнайдера примерно в той точке, что и Дмитрулин Эмерсона семью минутами раньше, но на сей раз ничего страшного не приключилось.

Напряжение нарастает. А вот и первая стычка. Живкович мало того, что нарушил правила на Реброве, так еще и потоптался по Сергею. Тот ответил. В результате оба были наказаны «горчичниками».

А качели тем временем продолжают раскачиваться. Только чем дальше, тем сильнее уклон к воротам Матысека. Нет, наши владеют мячом реже, нежели соперник, но атаки в их исполнении более острые. Косовский на левом фланге отбирает мяч у соперника, передает Реброву, а тот бросает вперед своего партнера по линии атаки. Максим обыгрывает Живковича, и вот он выход один на один! Но где же скорость?! Чувствуя, что соперник дышит в затылок, Шацких решается на удар из-за пределов штрафной, но бьет неточно. Проходит всего лишь несколько минут, и вновь 16-й номер киевского «Динамо» оказывается на ударной позиции. Длинную передачу Каладзе попытался перехватить Рееб, но от него кожаный снаряд попал к новобранцу «Динамо». На этот раз Максим выходит один на один с Матысеком, но переиграть вратаря ему не удается. Тут же еще один опасный момент у ворот гостей. Причем эту атаку начал не кто иной, как голкипер «Динамо» Александр Шовковский. Продолжил ее Ващук, длинной передачей пославший мяч Реброву. И вновь провал в обороне гостей — Рееб проскакивает мимо мяча и позволяет Реброву оказаться с глазу на глаз с Матысеком, но сам же исправляет свою ошибку. Воспользовавшись замешательством Сергея, он сумел в последний момент выбить мяч на угловой. Но на этом опасный момент у ворот «Байера» отнюдь не исчерпался. После углового, поданного Косовским, в падении головой бил наш капитан, но послал мяч чуть выше перекладины.

Новотны пошел в атаку и едва ее не завершил — Головко слишком долго пропускал мяч Шовковскому, и невесть откуда

взявшаяся нога Йенса ускорила процесс получения нашим вратарем мяча. К счастью, кожаный снаряд угодил в грудь нашему киперу и отскочил в поле. Вернуться назад капитан «Байера» не успел, а тут еще, как назло, в передаче ошибся Эмерсон. В результате зародилась очередная контратака. Герасименко, перехвативший передачу бразильца, передачей вразрез бросил в прорыв Шацких — Живкович застрял в зоне, Рамелов остановился, понадеявшись, что судья зафиксирует положение «вне игры» (какой там, Максим ведь прямо перед ним находился в момент передачи!), а Шацких, выйдя один на один с Матысеком, изящно его обыграл (качнул корпусом — поляк и поверил, а нападающий повернул в другую сторону…) и спокойно забил гол в пустые ворота — 2:1.

Мы снова повели и, несмотря на отчаянные попытки «Байера» сравнять счет еще до перерыва, сохранили желанное преимущество. А понервничать было от чего! Хайдук едва не завершил точным ударом очередную навесную передачу Байнлиха. Кирстен грудью принял мяч и пробил сначала ногой, а спустя минуту и головой. А перед свистком на перерыв Шовковский забрал мяч в ногах у Эмерсона.

Первый тайм за нами, второй начался в том же ключе. «Байер» прочно завладел инициативой и подбирался к воротам Шовковского. Тот выскочил из ворот после очередного навеса Байнлиха со штрафного, не успел к мячу и позволил Живковичу сделать довольно опасную передачу в центр штрафной. Но полевые игроки подстраховали Сашу. Все 40 000 вздохнули с облегчением. Только вот облегчение выявилось непродолжительным. Спустя минуту комбинация Нойвилл — Хайдук — Рамелов — Нойвилл, разыгранная в бразильском стиле, завершилась точным ударом низом в левый угол новобранца «Байера». Да, недаром «Байер» величают самым бразильским клубом бундеслиги!.. В Леверкузене единственный мяч в воротах Шовковского побывал не после традиционной для немецкого футбола скоростно-силовой атаки и не после розыгрыша стандарта, а после такой же прекрасной проведенной «бразильской» комбинации.

2:2. И снова приходится все начинать сначала. Ведь для динамовцев ничья в этом матче смерти подобна. Только победа! Одну замену, направленную на усиление атаки, тренеры «Динамо» провели в перерыве — Белькевич (Алексей Михайличенко после игры признался, что это было запланировано заранее — когда соперник подустанет, бросить в бой свежего Белькевича) заменил неплохо отыгравшего до перерыва Герасименко. Теперь настал черед второй. Для усиления

атаки был выпущен только-только восстановившийся после травмы полузащитник Артем Яшкин. Долго ломать голову над тем, кого заменить, Анатолию Кирилловичу Пузачу, который выполнял обязанности заболевшего Валерия Васильевича Лобановского, не пришлось. (Напомним, что и в Леверкузене Валерий Васильевич не мог руководить действиями своих подопечных с тренерской скамьи, только тогда по причине высокой температуры. Кстати, на следующий день после игры с «Байером» в госпиталь МВД, где Валерий Васильевич проходил курс обследования и лечения, наведался министр внутренних дел Украины Юрий Кравченко и вручил наставнику «Динамо» погоны полковника и неотъемлемый атрибут этого звания — папаху.)

Еще в первом тайме получил травму бедра (точнее, усугубил старую травму) левый защитник «Динамо» Юрий Дмитрулин, и боль не позволила ему доиграть до конца поединка. Именно Дмитрулина и заменил Артем Яшкин. Артем занял место на левом фланге полузащиты, а игравший до этого на позиции левого хава Виталий Косовский сместился в оборону. Замена оказалась очень своевременной. Уже через минуту после своего выхода на поле Артем стал соавтором гола. Слаломный проход Андрея Гусина ценой нарушения правил прервал Карстен Рамелов, и арбитр назначил штрафной в сторону ворот «Байера». Попутно отметим, что на послематчевой пресс-конференции наставник «Байера» выразил свои сомнения относительно правильности решения арбитра. Не раз в этом матче динамовцы били штрафные и из более убойных позиций (причем разные исполнители), но ничего острого создать им не удалось. И вот Яшкин… В «Уралане» он был штатным исполнителем штрафных и, говорят, нередко забивал. Но в «Динамо» поразить ворота соперников со штрафного удара ему еще не удавалось. Не удалось и на этот раз. Мяч после удара нашего полузащитника взмыл высоко вверх, а затем также внезапно устремился вниз и угодил точно в крестовину. От крестовины кожаный снаряд ударился о газон и мимо завороженного Матысека отправился в центр штрафной, где набежавший Головко головой послал его в цель.

Два раза «Байер» отыгрался. Отыграется ли третий раз? Гости пошли в атаку и едва не нарвались на «оборотку». Навес Белькевича, удар головой Гусина, но чуть выше перекладины. А «Байер» прижимает. Вот Байнлих, славящийся своим пушечным ударом, стреляет своей левой «катапультой» в дальний угол, но Шовковский на высоте. Мяч отбит, но он все равно у «Байера». Рамелов отдает его Нойвиллу, тот переправляет Шнайдеру, сместившемуся на свой любимый фланг, получает мяч обратно и

врывается в штрафную. С двух сторон на Нойвилла набрасываются Гусин и Ващук. «Коробочка» и пенальти. Ох уж эта бразильская полузащита! Как же тяжело против нее играть!..

К мячу подходит штатный пенальтист «Байера» Штефан Байнлих. Напротив него — Александр Шовковский. Вот она, кульминация матча! Разбег бьющего, прыжок отражающего и — Шовковский берет! Ясно, что у Байнлиха удар не получился — не вышел он ни пушечным, ни идеально точным, но это совершенно не умаляет заслуг Александра.

А «Байер», как будто ничего не случилось, продолжает атаковать. Только две минуты прошло после отражения Шовковским 11-метрового, и вновь наш вратарь становится героем эпизода. Угловой с левого фланга в исполнении Байнлиха; мяч отскакивает к Шнайдеру, тот бьет, но Шовковский прижимает мяч к газону. Новая атака гостей. Новотны проходит по центру, наши пятятся назад — передача Нойвиллу, навес, но Кирстен не дотягивается. Ответ динамовцев — спринтерский рывок Косовского, который промчался с мячом метров 60, удар, но подставленная нога Новотны не позволяет мячу долететь до ворот.

Эндшпиль за нами. Сначала Мамедов диагональным ударом от правого угла штрафной проверяет реакцию Матысека, а за минуту до истечения основного времени матча разящая контратака «Динамо» ставит в нем точку. И примечательно, что начал ее наш вратарь. Он удачно сыграл на выходе после очередного углового удара в исполнении Байнлиха и моментально послал вперед Ващука. Динамовский либеро длинной передачей налево переадресовал предмет вожделения Яшкину, сам же не довольствовался достигнутым, а на всех парах помчался в штрафную завершать контратаку. Тем временем Артем добегает до линии штрафной и идеальной по точности, мягкой передачей возвращает мяч партнеру, и Влад в падении головой ставит точку в матче! Интересный факт: этот мяч стал шестым, забитым динамовцами в групповом турнире Лиги чемпионов. И все шесть на счету разных игроков: Реброва, Гусина, Косовского, Шацких, Головко и Ващука. И впрямь угроза исходит от каждого динамовца!

А ведь могло быть и 5:2! Вскоре после гола Ващука Белькевич по левому флангу вышел один па один с Матысеком. В центре его поддерживал Гусин, однако Валентин, чувствуя дыхание противника за своей спиной, решился на удар в ближний угол и промахнулся. Ну да ладно! 4:2 — это тоже неплохо. Кстати, это первая победа «Динамо» в еврокубках с таким счетом. Поражения были — «Андерлехт», «Рапид», побед же не было.

«Кривбасс» — «Динамо» — 0:1

27 мая 2000 г. Киев. НСК «Олимпийский». 49 178.
Судья: Онуфер.
«К»: Лавренцов, Езерский (Платонов, 90), Монахов, Грановский, Зотов, Симаков (Йокшас, 89), Мизин, Гецко, Паляница (Рымшин, 72), Мороз, Пономаренко.
«Д»: Кернозенко, Хацкевич, Мамедов (Яшкин, 56), Головко, Ващук, Дмитрулин, Каладзе, Белькевич, Гусин, Шацких (Деметрадзе, 71), Ребров.
Гол: Хацкевич (45).
Предупреждены: Зотов, Гецко, Дмитрулин, Яшкин.

К исходу первого тайма состоялся единственный в этом матче гол. Хацкевич, получив передачу слева от земляка Белькевича, несколькими финтами ввел в заблуждение защитников, немного потоптался с мячом, подождал набежавшего Мамедова (Рамиз увел Езерского на фланг) и мощно пробил с 25-ти метров низом. Ядро, как нож сквозь масло, прошло через частокол ног и вонзилось в правый нижний угол ворот Лавренцова. Вратарь был не в состоянии что-либо сделать, так как момента удара не видел. 1:0.

После перерыва «Кривбасс» пошел ва-банк, бросив все силы в атаку. Но, кроме удара Мизина реальных угроз воротам «Динамо» не было. Киевляне же, поймав криворожан на контратаке, в течение двух минут крутили сумасшедшую карусель у ворот хозяев. Поочередно Ребров и Белькевич расстреливали ворота

Лавренцова, но голкипер был великолепен, поочередно отбив удары обоих.

К середине второй половины «Кривбасс» провел, пожалуй, самую опасную свою атаку. Но серия ударов, выполненных поочередно Гецко (ему аккуратно подбросил мяч кто-то из динамовцев) и Морозом, успешно была прервана Кернозенко — героический сэйв, если вспомнить, что первый удар наносился метров с 15-ти, а второй — и вовсе в упор! Кернозенко словно сглазили — он тут же ошибся на выходе, но игрок «Кривбасса», нанося удар с лёта, в ворота не попал.

После этого штурма обе команды резко сбавили и без того невысокие скорости и перешли на «лечебную ходьбу». Финальный свисток принес динамовцам пятый в их биографии Кубок Украины.

ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-1999/2000

«Карпаты» — «Динамо» — 2:3

4 июня 2000 г. Львов. «Украина». 20 000.

«К»: Стронцицкий, Вильчинский, Павлюх, Вовчук (Танасюк, 86), Луцишин (Тымчишин, 77), Толочко, Назаров, Маковей (Кабанов, 84), Покладок, Хома.

«Д»: Кернозенко, Головко, Ващук, Дмитрулин, Каладзе, Гусин, Яшкин, Шацких, Кормильцев, Несмачный, Деметрадзе.

Голы: Маковей (5), Покладок (16), Шацких (20, 69), Деметрадзе (64).

Предупреждены: Покладок — Гусин, Яшкин.

Киевское «Динамо» досрочно в 8-й раз подряд стало чемпионом Украины. Матч во Львове начался для киевлян — хуже не придумаешь. Миновала только треть тайма, а счет уже был 2:0 в пользу львовян. Вскоре Шацких, завершив атаку, начатую Кормильцевым, сквитал один мяч. Но то был только эпизод: до перерыва киевляне играли слабо. Зато во втором тайме набрали обороты. Сначала Деметрадзе воспользовался ошибкой обороны «Карпат» (Назаров неудачно принял мяч), а затем вновь отличился Шацких. На этот раз Максим четко реализовал выход один на один.

ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-2000/2001

МАТЧ 26-го ТУРА

«Динамо» — «Днепр» — 2:1

19 июня 2000 г. Киев. «Динамо». 22 000.

Судья: Мельничук (Симферополь).

«Д»: Шовковский, Боднар (Федоров, 70), Несмачный, Головко, Ващук, Дмитрулин, Мелащенко, Белькевич, Кузьмичев (Яшкин, 46, Лисицкий, 85), Чернат, Леев.

«Дн»: Медин, Поклонский, Козарь, Задорожный (Езерский, 55), Матюхин, Шелаев, Зубченко, Максимюк, Валяев (Мазяр, 73), Полтавец (Беликов, 78), Спевак.

Голы: Спевак (49), Несмачный (84), Мелащенко (85).

Предупреждены: Ващук, Белькевич — Матюхин, Шелаев.

Всего лишь второй раз в истории украинского футбола чемпион страны определялся в последнем туре. Первый чемпионат, конечно же, не в счет, ибо там изначально регламентом был предусмотрен суперфинал на нейтральном поле. В счет идет второй чемпионат Украины, когда киевское «Динамо» под руководством Михаила Ивановича Фоменко сумело после зимней паузы настичь «Днепр» и, несмотря на поражение в очном матче второго круга в Днепропетровске — 0:1, завоевать золотые медали чемпиона страны. Было это в 1993 году. С тех пор прошло уже семь чемпионатов, а об интриге можно было только мечтать. Будь-то за три тура или за пять до конца чемпионата, но динамовцы гарантировали себе золотые медали сильнейшей команды страны. К тому же тот решающий матч 1993 года проходил не в Киеве, а в Кременчуге, и соперником «Динамо» был не бронзовый призер чемпионата, а заурядный середнячок, в ближайшее время проследовавший в первую, а далее и во вторую лигу. И никто, по большому счету, тогда не сомневался в победе «Динамо», которое и взяло верх без малейших проблем.

«Днепр» же и не думал сдаваться на милость чемпиону даже в ослабленном отсутствием ряда игроков составе. Причем, по злой иронии судьбы все эти игроки — защитники. Самый опытный игрок команды — Владимир Геращенко — отбывал дисквалификацию, а самые молодые — Роман Пасичниченко и Богдан Шершун — в составе молодежной сборной нашей страны участвовали в мировом первенстве в Аргентине. Еще один защитник/полузащитник Олег Грицай не играл из-за травмы. Плюс еще Езерский по непонятной причине объявился на стадионе, когда команды уже начали предматчевую разминку.

Но и без Шершуна с Геращенко, без Езерского с Грицаем обороняющихся в команде было хоть отбавляй. Днепропетровчане вышли с ясной задачей — не дать команде Лобановского забить гол. А что для этого надо делать, наглядно и совсем недавно продемонстрировали те же норвежцы с белорусами (сюда же можно причислить и «Карпаты», которым удалось увезти из Киева очко). «Днепр» даже перещеголял все вышеупомянутые команды закрыться в своем стремлении! Те хоть по одному форварду да выставляли. В составе же команды Федоренко таковых не оказалось ни по номиналу, ни по факту. Ближе к воротам «Динамо» действовал Полтавец, которого поддерживали Валяев со Спеваком, но и эта троица при каждом удобном и не очень случае придвигалась к собственной рамке. Подобно предшественникам, сыгравшим в Киеве вничью, «Днепр» отошел назад всей командой. Даже в первом тайме при розыгрыше угловых были моменты, когда все 11 игроков «Днепра» торчали в

своей штрафной! Что уж говорить о втором тайме, когда преимущество «Динамо» переросло все мыслимые нормы?!

Однако проходила минута за минутой, а вспомнить у ворот «Днепра» было нечего. Первый запоминающийся момент возник только на исходе четверти часа, когда Белькевич выдержал гроссмейстерскую паузу, стянув на себя трех защитников, и отдал мяч Пееву, который аккуратненько вырезал круглого на голову Мелащенко. Тот бил в дальний угол, но промазал.

Удар Мелащенко послужил сигналом к началу более активных действий. Сразу же сольным проходом напомнил о себе Боднар, Пеев зарабатывает «горчичник». Чуть погодя болгарин со своего фланга еще раз вырезает мяч, теперь уже на ногу Чернату, который бьет с лёта, но над перекладиной. Наступает пауза. Затем еще один всплеск активности. Выразился он в прострелe Белькевича на дальнюю штангу и ударе Пеева в бреющем полете головой (Медин взял), а также в штрафном в исполнении Черната. Румын закрутил мяч над Мединым, ожидавшим подачи в штрафную, однако угодил в перекладину. Но все это не то. Не то! Моментов — единицы. Активен Чернат, активны Пеев, Белькевич, но Мелащенко в тени, а Кузьмичев и вовсе выпал.

Шовковский же и вовсе в игру не вступает. Был, правда, любопытный момент, когда Полтавец на красивой паузе обошел Ващука, но под удар лидера гостей самоотверженно бросился Несмачный.

Остается только нетерпеливо дожидаться второго тайма… Но неслучайно «Динамо» зарекомендовало в нынешнем году командой, которая очень тяжело входит в игру после перерыва. Факт: за период с 45-й по 57-ю минуты киевляне не забили ни одного мяча! Так мало того, что не забивают — пропускают! В этот период оба мяча динамовцам провел «Шахтер», в это время отличился и «Днепр». Стоило киевлянам не использовать очередной прострел Пеева (Мелащенко пропускал мяч Чернату, но до того снаряд не докатился), как «Днепр» организовал контратаку. Одна нелепая ошибка порождает другую, та — третью. За весь матч Юрий Дмитрулин сделал две столь мягких, удобных и нацеленных передачи, которые стали результативными. Первая позволила «Днепру» открыть счет, вторая позволила «Динамо» стать чемпионом. Причем Спеваку он отдал головой, тот набрал скорость, пробросил мяч влево от Ващука, сам оббежал его справа (чем не ошибка № 2?) и выскочил на свидание с Шовковским. Не сбавляя скорости, не сближаясь с динамовским голкипером и не подрабатывая мяч себе под удар, Спевак выстрелил. Выстрелил сильно, низом. Однако удар был не из разряда неберущихся. И Саша среагировал, но от его рук шар

влетел в правую шестерку. Ошибка № 3 — гол № 1!

Преимущество «Динамо» становится все более очевидным. Во многом это заслуга самих киевлян, но во многом и вина гостей, которые прижались к своим воротам. Не то что в центральном круге, даже на ближайших к нему подступах не было ни одного «днепрянина»! Все отошли назад. Даже выход Владимира Мазяра — первого нападающего в составе «Днепра» — не изменил тактику гостей. Как и замененный им Валяев (автор класснейшей передачи на ход Спеваку в эпизоде, приведшем к «горчичнику» у Ващука), Владимир сосредоточился на обороне.

Впрочем, еще при Валяеве хозяева имели два прекрасных шанса отыграться. Сначала Белькевич на вираже обыграл Козаря, вышел один на один с вратарем и то ли закручивал мяч в дальний угол, то ли отдавал в расчете на набегавшего на дальнюю штангу Пеева… И по воротам не попал, и Пеев к мячу не поспел. Хотя, быть может, если бы болгарин пошел на мяч головой, а не ногой (летел-то шар на уровне головы!), взятие ворот могло состояться. Честно говоря, сложилось впечатление, что Георгий слегка опасался въехать головой в штангу.

Второй момент не использовал лучший снайпер «Динамо» во втором круге Александр Мелащенко. Экс-полтавчанин откликнулся на прострельную передачу Белькевича со штрафного с левого фланга, но от ноги Александра снаряд угодил в перекладину. От нее ударился о газон и уже от кого-то из днепропетровцев покинул пределы поля. В той толчее, которая была во вратарской «Днепра», так и не удалось рассмотреть, куда опустился мяч: в поле или за линию ворот.

Времени до финального свистка остается все меньше и меньше. Атаки динамовцев все настойчивее. Мяч при каждом удобном случае забрасывается в штрафную. Угловые, штрафные…

Однако все без толку — Меднн на выходах играет безошибочно. Динамовцам же ой как не хватает умеющих играть на втором этаже Гусина, Хацкевича, Шацких. Наверняка именно чтобы усилить второй этаж, вместо невысокого Боднара выходит высоченный Федоров (на место правого защитника смещается Дмитрулин). Номинально Сергей, конечно, защитник, но играет фактически в нападении рядом с Белькевичем, с Мелащенко. Впрочем, на первый при нем угловой Сергей не пошел в штрафную. И правильно сделал, ибо прервал еще один опасный выпад днепропетровцев. Полтавец легко прошел провалившегося в подкате Дмитрулина и организовал фактически выход два в один, однако Федоров успел опередить Мазяра.

Но то был эпизод. Мяч практически не покидает половину поля гостей. Удар следует за ударом, но до вратаря «Днепра» он

доходит считанное количество раз. Под каждый мяч стелются футболисты в синей форме: кто бы ни бил — Белькевич, Пеев, Чернат — и откуда. Удар — прием на себя, отскок, снова удар — снова прием на себя… Тот удар Черната в первой после пропущенного гола атаке был единственным, после которого мяч оказался в руках кипера «Днепра»!

А время тает. Восемь минут до финального свистка. Яшкина на левом фланге сбивает Поклонский, но штрафной ни к чему не приводит. Белькевич с левого фланга отправляет мяч на дальнюю штангу Пееву, но только угловой…

Семь минут. Удар Черната принимает на себя защитник, и снова угловой. Все 11 игроков «Днепра» в своей штрафной. Мяч выбивается за боковую. Яшкин прямо из аута возвращает шар в штрафную, но он снова достается гостям. Те играют на отбой, подальше, к центральной линии поля…

Шесть минут. Ващук — Дмитрулину, тот переводит мяч с правого фланга на левый. Несмачный головой — Яшкину. Артем снова забрасывает в штрафную. Федорову и Чернату удается завязать борьбу на втором этаже. Вдобавок там еще и Мелащенко суетится, но ему никак не удается коснуться мяча. Он у Белькевича. Тот, может, и собирается ударить, но вокруг частокол из восьми ног в синих гетрах. Валентин разворачивается и откатывает мяч налево Несмачному. В этот момент в штрафной 8 (восемь!) игроков «Днепра»! Андрей проходит Зубченко, а Николай Медин делает совершенно необязательный, совершенно ненужный шаг к дальней штанге. Андрей видит это (а не видит — так чувствует!) и бьет левой. Практически с нулевого угла! И попадает! Медину, чтобы среагировать на удар, не хватило этого самого шага! 1:1!

Динамовцы не устраивают никаких чествований. Все по-деловому — один гол в такой ситуации не значит ничего. Мелащенко и Федоров мчатся к мячу, выгребают его из сетки и на всех парах устремляются к центру поля.

Пять минут. Шовковский на линии своей штрафной в довольно простой ситуации опережает Мазяра. И тут же, рукой, начинает новую атаку. Несмачный, Чернат. Пас низом в штрафную — защитники выносят. Подхватывает Дмитрулин. Снова в штрафную — Пееву. Тот простреливает с правого фланга на Мелащенко. Защитник опережает, и от его ноги снаряд возвращается к болгарину. Пас назад Дмитрулину, и тот мягко из угла штрафной набрасывает на голову Мелащенко. Высокий прыжок, удар сверху вниз метров с девяти… Что тут началось!!! Динамовцы — те, кто на поле, и те, кто на скамейке запасных — общими усилиями устраивают на боковой линии кучу-малу. Она

поглощает в себе и Александра Шовковского, и Анатолия Демьяненко, и Игоря Суркиса!

Тяжелый, невероятно тяжелый сезон. Далеко не самый успешный. Смена поколений. Покинули команду Ребров, Каладзе, Деметрадзе, Михайленко. На полгода выбыли из строя Гусин, Мороз и Герасименко. На три месяца — Шацких. Снова из-за травмы не играл Косовский. Пришли новые люди, которые, хочется верить, с первых же дней пребывания в Киеве прониклись традициями нового коллектива, в том числе побеждать. Да, не все получалось. Успешные матчи чередовались с провальными, но, во-первых, не хочется сейчас о них вспоминать и омрачать праздничное настроение чемпионам, а во-вторых, уж в чем в чем, а в недостаточной отдаче динамовцев упрекнуть нельзя. Нельзя не отметить: выложились все! Начиная первым номером — Александром Шовковским и заканчивая 32-м — Гораном Гавранчичем.

ЧЕМПИОНАТ МИРА-2002

Отборочный матч

Украина — Польша — 1:3

2 сентября 2000 г. Киев. НСК «Олимпийский». 50 000

Судья: Гарсия Аранда (Испания).

Украина: Кернозенко, Лужный, Головко, Ващук, Дмитрулин, Тимощук (Зубов, 46), Гусин, Попов (Косовский, 72), Воробей (Яшкин, 62), Шевченко, Ребров.

Польша: Дудек, Клос (Хайто, 84), Зелинский, Жевлаков, Вальдох, Козьминский (Кржыновек, 90+), Сверчевский, Иван, Юсковяк (Гилевич, 69), Калюжный, Олисадебе.

Голы: Олисадебе (2, 31), Шевченко (12), Калюжный (55).

На 58-й минуте Юсковяк не реализовал пенальти (вратарь).

Предупреждены: Калюжный, Клос.

Матч начался просто ошеломляюще — глупейшая ошибка Попова, не попавшего по мячу, незамысловатый навес вольноопределяющегося Марека Козьминского слева… Прыжок Головко в пустоту и удар головой Олисадебе с линии вратарской — Кернозенко, решивший не бросать линию ворот, среагировать

был физически не в состоянии. Другое дело — стоило ли оставаться в рамке, может, надо было напугать «афрополяка»?! Не берусь судить.

Увы, следующий эпизод (5-я минута) заставил заподозрить, что таки надо было выходить (посмотри, как сделает Кернозенко и поступи наоборот!), — ибо выбег нашего кипера за пределы штрафной едва не обернулся вторым голом. Спасибо, удар у Олисадебе не получился — так, пас защитнику…

Потом был самый оптимистический момент матча: Гусин — Попов — Шевченко, Андрей мастерски уходит от подката капитана гостей Вальдоха и бьет в дальний верхний угол — единственно верное решение, единственно приемлемый исход — 1:1!

Навес Козьминского все с того же «лева», загадочные намерения Кернозенко, сначала поднявшего мяч над собой, затем не добравшегося до него в борьбе с Олисадебе, привели почти к голу — Зелинский, невесть откуда взявшийся Зелинский, который подменял Бака на позиции либеро, пробил по пустым воротам, но в штангу… Отскок, Тимощук в подкате выносит мяч куда подалее… Но это «куда подалее» оказывается ногой Сверчевского, от которой мяч возвращается к Олисадебе. Удар в ближний угол — 1:2!.. Тут же Кернозенко роняет мяч после легонького наброса Олисадебе.

34-я минута, опаснейший удар Воробья с острого угла — Дудек отбивает. 36-я, Шевченко сначала опасно пробил издалека, затем сам же подобрал мяч, накрутил двоих и набросил мяч Попову — удар головой метров с семи, но Дудек берет! И наконец, под самый занавес тайма, на 44-й минуте: Ващук усмотрел серьезную щель в полу защитных построений сборной Польши и вертикальной низовой передачей просунул туда мяч — на выход Шевченко. Андрей, наверное, все сделал правильно — попытался обвести вышедшего из ворот Дудека, но в створ не попал. Оптимизм был основательно подорван закрывшим первый тайм эпизодом — Юсковяк поборолся, а Ващук нечаянно подарил мяч Олисадебе. Тот пробежался к воротам и пробил по вполне голеопасной позиции, но Кернозенко изящно справился с угрозой. На перерыв ушли, проигрывая.

50-я минута, мяч катится к Дудеку, Зубов прессует Вальдоха, и тут капитан гостей допускает грубую ошибку — он недооценивает юркость и верткость украинца, который прошмыгивает чуть ли не под мышкой у защитника, подбирает мяч, обыгрывает Дудека и бьет в пустые ворота… Ну как Клос мог выбить этот мяч?!!

И все. Третий гол в наши ворота. Элементарный пас

Козьминского (опять слева, опять этот Марек) на ворвавшегося в штрафную Калюжного, польский футболист получает мяч в полном одиночестве возле 11-метровой отметки, останавливает и бьет — 1:3.

Заметьте, все могло быть и хуже. Пенальти, заработанный Олисадебе, когда «афрополяк» проломился по центру нашей обороны и был сбит Головко, в первую очередь, и Дмитрулиным, во вторую, мог привести к четвертому голу и к окончательному разгрому. Кернозенко выручил, в блестящем стиле среагировав на удар Юсковяка в левый от вратаря нижний угол.

Более в этой игре ничего интересного не происходило.

Отборочный матч. Плей-оффы

Германия — Украина — 4:1

13 ноября 2001 года. Дортмунд. «Вестфаленштадион». 52 000.

Судья: Мелу Перейра (Португалия).

Германия: Кан, Ремер (Бауманн, 89), Новотны, Линке, Шнайдер, Рамелов, Хаманн, Баллак, Циге, Янкер (Бирхофф, 58), Нойвилл (Риккен, 71).

Украина: Левицкий, Несмачный (Шищенко, 55), Ващук, Головко, Лужный, Зубов, Гимощук (Головко, 25), Парфенов, Скрипник, Воробей (Ребров, 71), Шевченко.

Голы: Баллак (4), Нойвилл (11), Ремер (15), Баллак (51), Шевченко (90).

1–4-я минуты. Началось-то все неплохо — перепасовываясь, наши сходили в атаку, и Кану даже пришлось поймать прикатившийся к нему после удара Зубова мяч… Но на этом малейшие проявления чего-то хорошего окончательно себя исчерпали.

4-я минута. Нойвилл неловко ковырнул мяч, пытаясь обыграть Ващука, но всеобщий предмет вожделения прикатился к Головко. Александр, гонимый призраком надвигающегося Янкера, отпасовал левее Несмачному. Тот подработал мяч и… что есть мочи стукнул им об Нойвилла! Шнайдер тут же подхватил мяч, ускорился, проскочил опешившего Несмачного и навесил. В этот момент Лужный пытался прихватить Нойвилла, Тимощук, Головко и Ващук все как один наехали на Янкера, а прибежавший Баллак оказался совсем один! И полузащитник «Байера», выпрыгнув, без каких-либо помех головой вколотил мяч в сетку с 9-ти метров. Дежа вю: подача Шнайдера, удар Баллака…

5-я. Лужный толкает в спину Янкера, штрафной в 24,1 метра от ворот (так компьютер показал). Карстен тяжеловато поднимается с газона. Снова бьет Баллак, но на этот раз его удар не способен огорчить Левицкого.

6-я. После навеса Лужного Парфенов пропускает мяч, чем несколько напрягает Ремера. В итоге мяч скачет к Шевченко, который сближается с воротами и бьет с острого угла левой ногой. Очень неточно.

В ответ Ремер забрасывает мяч вперед, и Янкер в борьбе с Головко выдает красивейшую передачу пяткой Нойвиллу. Оливер подхватывает мяч, уходит от подката Лужного, но с островатого угла, как и Шевченко, бьет мимо.

8-я. На правом фланге в борьбе с Несмачным падает Нойвилл. Олли разводит руками, но судья неумолим — было «вне игры».

10-я. Несмачный отдает очередную, скажем так, не очень точную передачу. Ремер возвращает мяч к нашим воротам, на правый фланг. Янкер опережает Головко и головой довольно бесцельно сбрасывает мяч в штрафную. Там Ващук, но немецкий форвард борьбу не прекращает, в то время как Владислав пытается позволить мячу уйти за лицевую линию. Однако Янкер стелится в подкате и зарабатывает угловой. Правда, сначала он чуть задел ногу нашего защитника, но послужит ли это ему оправданием?

11-я. Подает злосчастный угловой Шнайдер. Лужный усиленно толкает Баллака в спину (это очень хорошо видно при повторе), но опасность приходит от другого человека. Ремер, которого, по всей видимости, полагалось держать Скрипнику, снова пробил головой с линии вратарской. Левицкий сотворил великолепный сэйв, но подвиг вратаря оказался напрасным. Нойвилл с правой с трех метров вколотил мяч в сетку.

14-я. Ващук в штрафной (!) уступает мяч Нойвиллу, тот откатывает его Рамелову. «Близнец» Гусина не только напоминает, кого нам не хватает на поле, но и сильно бьет. Мяч рикошетом от Головко перелетает Левицкого и опускается на сетку. «Всего лишь» угловой.

Шнайдер вместо навеса (все наши футболисты сгрудились чуть ли не во вратарской, ожидая подачи, как Страшного суда) откатывает мяч к линии штрафной. Хаманн с ходу бьет, Левицкий вытаскивает мяч из-под перекладины.

15-я. Угловой на этот раз слева, и теперь подавать его отправляется Нойвилл. Навес! Голкипер сборной Украины идет на мяч, но останавливается на полпути. Грубая ошибка, которую тут же использует Ремер, снова перепрыгнувший Скрипника —

удар головой, и мяч падает в сетку.

Все, игра закончилась. Немцы резко притормозили — Нойвилл вместо Янкера отправил мяч невесть кому, Шевченко даже опасно пробил — мяч от ноги Новотны улетел на угловой совсем рядом со штангой, тренеры, выпустили Гусина, который стал, вне всяких сомнений, лучшим на поле…

Начало второго тайма снова вышло на загляденье.

51-я минута. Немцам удалась образцовейшая контратака. Шнайдер у своей штрафной отобрал мяч у Воробья, немного сдвинулся в центр и пасом метров на 50 закинул мяч на ход Нойвиллу и за спину Несмачному. Олли чуть притормозил, а потом небрежно еще раз убежал от нашего защитника и навесил. В этот момент параллельными курсами двигались Янкер, на котором готовились повиснуть Головко с Ващуком, и Баллак, за которым метрах в восьми позади как-то неспешно трусил Лужный. Встреча головы Баллака с мячом произошла в районе линии вратарской и завершилась предсказуемым голом.

54-я минута. Гусин упускает великолепный момент. После подачи Воробья справа он бил головой метров с 12-ти. Чуть неточно.

90-я минута. Ребров выдерживает паузу и невдалеке от зазевавшегося в очередной момент Новотны изыскивает Шевченко. Андрей выскакивает один на один, Новотны слегка цепляет его, но Шева, споткнувшись, все же продолжает путь. Благодаря «спотыкачу» он вчистую убирает Кана и закатывает мяч в пустые ворота.

КУБОК СОДРУЖЕСТВА-2002. ФИНАЛ

Последний трофей

«Спартак» (Москва) — «Динамо» — 3:4

27 января 2002 г. Москва. «Олимпийский». 24 386.

Судья: Шмолик (Беларусь).

«С»: Левицкий, Стрельцов (Митрески, 68), Парфенову Ковтун, Кебе, Баранов, Павленко (Сычев, 51), Титов, Цихмейструк (Муканси, 74), Данишевский, Бесчастных.

«Д»: Рева, Боднар, Головко, Ващук, Несмачный, Пеев (Кардаш, 76), Хацкевич, (Гавранчич, 89), Косовский (Гиоане, 59), Гусин, Белькевич, Идахор (Шацких, 90+).

Голы: Цихмейструк (4), Хацкевич (7), Данишевский (45), Пеев (45+), Белькевич (63), Идахор (85), Сычев (86).

Предупреждены: Идахор, Боднар.

Игра пошла без разведки и на встречных курсах. Мяч почти не задерживался в центре поля. При таком высоком темпе первая же серьезная ошибка могла трансформироваться в гол. Так и произошло. Неудачником оказался Боднар, неоправданно потерявший мяч на чужой половине поля. Игра стремительно переместилась в сторону ворот «Динамо», и Цихмейструк, сместившись на позицию левого полусреднего, мощно пробил примерно с 21-го метра. Мяч полетел в самый дальний угол, а Рева, двигавшийся в направлении ближнего, попался на противоходе. Голкипер успел переложиться, но отвести угрозу не сумел.

Последовал быстрый ответ. Косовский заработал угловой слева, Белькевич подал, а Хацкевич, опередив Титова, головой вколотил мяч в сетку. Участие Александра Хацкевича в игре было под большим вопросом, но он настоял на своем включении в состав (учитывая микротравму Черната, это было очень важно) и сыграл просто здорово. Вот так: не прошло и десяти минут, а команды отметились голами!

Но потом стало еще интереснее. Идахор промахивается из выгодного положения. И тут же на динамовские ворота вылетает Данишевский. Головко остается позади, навстречу несется Рева. Спартаковец прокидывает мяч себе на ход, но догоняет мяч лишь у лицевой линии. Момент упущен… На левом фланге остро действует Косовский. Эх, ему бы еще былую скорость! Но и без этого атаки наших острее, потому что средняя линия мобильнее. Пеев, Гусин, Боднар и остальные «крутят карусель» не хуже спартаковской, с единственным чистым форвардом Идахором с превеликим трудом справляется Ковтун.

Но на каждую атаку «Спартак» отвечает своей, и один из вроде бы не очень опасных моментов воплощается в гол. Титов выдает фантастический по красоте сольный проход, обыгрывая Пеева и Несмачного, после чего зряче набрасывает с правого края штрафной на дальний угол вратарской. А Данишевский опережает Боднара и головой вколачивает мяч в сетку. Шла последняя минута первого тайма… Но арбитр добавил время (оказывалась помощь Несмачному и Бесчастных, решившимся на жесткий стык). Этих мгновений как раз и хватило Боднару, чтобы ввести мяч из аута, Идахору — чтобы отбросить его же (мяч), Белькевичу — чтобы ювелирно подать, а Пееву — роскошно пробить головой метров с 9-ти. Мяч ударился перед Левицким в пол и рикошетом от штанги влетел в ворота.

Вот это матч! Предыдущие игры турнира не идут ни в какое

сравнение! Да что турнира — всех турниров Содружества, вместе взятых!

Обмен ударами продолжался и во втором тайме. Но выпады киевлян с каждой минутой выглядели убедительнее. Они все сильнее прижимали москвичей к воротам. Несколько раз Лаки был близок к голу, но в завершающей стадии действовал неудачно. Когда же нигериец получил пас от Гусина и оказался невдалеке от ворот, ему удался шедевр не хуже титовского, правда, в совершенно ином стиле. Возможность пробить Лаки упустил и в борьбе с Ковтуном упал. Подоспел Парфенов, и создалось впечатление, что мяч потерян безвозвратно. Но Идахор умудрился лежа ткнуть круглого ногой. Вышла идеальная голевая передача Белькевичу, который в касание переправил мяч в сетку.

Чем ближе становился финиш поединка, тем больше раскрывался «Спартак». Но динамовская оборона довольно спокойно ликвидировала бесцельные навесы, Рева мастерски отлавливал дальние удары, а средняя линия цеплялась за мяч и не просто выигрывала время, но стремилась к атакующему продолжению. Именно одна из таких попыток и увенчалась успехом. Несмачный прострелил с левого края, Ковтун и Гиоане пролетели мимо мяча (хотя мне лично показалось, что Тиберий вполне мог пробить, но умышлено отказался от этого, заметив партнера), зато Идахор оказался в нужном месте и в нужное время. Мяч в четвертый раз побывал за спиной Левицкого.

Теперь уже киевляне позволили себе расслабиться. И тут же получили убойный удар в девятку своих ворот — юный Сычев в штрафной не по возрасту мастерски разобрался с Ващуком, развернулся и ахнул с правой.

Но большего «Спартаку» достичь было не дозволено. Более того, будь порасторопнее Кардаш, мяч вполне мог еще раз оказаться в сетке ворот «Спартака». А на последнюю подачу углового в динамовскую штрафную примчался спартаковский вратарь. Рева сыграл неудачно, но кто-то из наших (кажется, Гусин) вынес мяч из ворот. И Гавранчичу не хватило самой малости, чтобы опередить Митрески и выйти на пустые ворота.

Но все это было не суть важно. Матч закончился. Четвертый в истории Кубка Содружества финал «Спартак» — «Динамо» и третья победа киевлян!

ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ-2001/2002. МАТЧ 21-го ТУРА

«Металлург» (З) — «Динамо» — 1:3

7 мая 2002 г. Запорожье. «Торпедо». 10 000.

Судья: Хиблин.

«М»: Глущенко, Мельник, Иванов (Губриенко, 77), Ратий (Бугай, 65), Беньо, Лапко, Модебадзе, Демченко, Савинов (Акопян, 60), Годин, Смирнов.

«Д»: Рева, Боднар, Гавранчич, Головко, Гусин, Дмитрулин (Не-смачный, 88), Федоров, Белькевич, Шацких (Идахор, 64), Чернат, Пеев (Гиоане, 70).

Голы: Чернат (5), Демченко (16), Гавранчич (50), Белькевич (74).

Почему-то думалось, что «Металлург» сможет победить. Почему? Во-первых, из-за ничьей в предыдущем туре в Донецке. Ведь смогли же! Во-вторых, «Динамо» нынче в Запорожье боятся меньше, чем «Шахтера». Во всяком случае, сложилось именно такое впечатление. А то, что у запорожцев просто ужасающая статистика в играх с чемпионом (1 победа, 4 ничьи, 14 поражений, мячи 12–41) — так ведь надо ж когда-нибудь ее улучшать! Лучшего случая представиться не могло. Казалось.

На 5-й минуте киевляне вышли вперед. Подача углового, сутолока, в которой мяч попадает к Чернату. Румын пробрасывает его между защитниками, выходит к владениям Глущенко и сильно бьет верхом. Динамовец мог бы и увеличить счет, но его удар на 15-й минуте прошел мимо девятки.

Затем Модебадзе чуть ли не с центра поля ринулся на рандеву с Ревой, но не добежал. Догнали и мяч отобрали. Но тут же «Металлург» забил. Годин отпасовал с левого фланга на правый угол штрафной Смирнову. Тот убрал защитника и со вкусом пробил — перекладина! Годин подхватил шар в штрафной и отдал его Демченко, который все же вколотил кожаного в сетку.

Тут бы хозяевам развить, так сказать, успех, но играли-то они с опытнейшей командой (именно командой, так как всех подряд игроков Киева таковыми не назовешь), которая прекрасно «просекла тему» и сама забрала инициативу. Если б не Глущенко, удары Боднара, Белькевича, Гусина, Шацких достигли бы цели. Особенно поработал голкипер в конце первого тайма, когда совершил два фантастических сэйва после ударов-расстрелов Белькевича и Шацких.

В самом начале второй половины встречи примерно с северо-запада стала надвигаться огромная грозовая туча. И хоть в итоге грозы не будет — так, побрызжет чуток (по крайней мере, на стадионе) — свою роковую роль она сыграет…

Снова 5-я минута, но уже второго тайма, и снова гол. Это мы уже вернулись к футболу. Подача штрафного справа, защитник

отбивает неудачно, мяч попадает к Гусину, а от того — к Гавранчичу. Горан вбил мяч, как гвоздь заколотил — без шансов. Динамовцы почувствовали вкус победы, но натиск не уменьшали. «Металлургу» не помог даже впервые появившийся во втором круге на поле Акопян, выпущенный в поддержку Демченко. Андрей был, наверное, единственным (наряду с Модебадзе) полевым игроком хозяев, не стушевавшимся на фоне киевлян…

Пока суд да дело, гости забили третий мяч. Иванов сбил Идахора вблизи штрафной, и Белькевич положил фирменный мяч: над стеночкой, в девятку. Между прочим, все три мяча «Динамо» забило со стандартов или после них!

И все-таки «Металл» пошел вперед и даже гол забил. Правда, из офсайда.

Но матч не закончился спокойно. В самом конце встречи пришлось оказать медицинскую помощь Валерию Лобановскому, почувствовавшему себя плохо. У него развилось «острое нарушение мозгового кровообращения на фоне гипертонического криза». Тут, видимо, сыграли свою роль и дальний перелет, и запорожская жара, и понижение давления накануне грозы (та самая туча) … Валерия Васильевича прямо со стадиона увезли в Запорожский областной центр экстремальной медицины (больница № 5), куда прибыли и ведущие киевские специалисты. «Динамо» улетело без тренера, с которым остались Игорь Суркис и Йожеф Сабо…

Иллюстрации

Лобановский (третий справа) в составе молодежной команды киевского «Динамо»

Валерий Лобановский — игрок основного состава «Динамо». 1960 год

ЗА РАДЯНСЬКОГО ІНЖЕНЕРА

В команді класу „А“

Спорт!.. Дуже люблять його студенти нашого інституту. Готуючись до інженерної діяльності, вони мають усі можливості займатися в різних спортивних секціях.

Я ще з дитячих років захоплювався футболом, а, вступивши в КПІ, далі вдосконалював свою майстерність, разом з друзями неодноразово захищав честь рідного інституту.

Я також вже другий рік граю в складі київської команди «Динамо», яка бере участь у боротьбі за першість серед команд класу «А». Звичайно, доводиться багато тренуватися, ретельно готуватися до відповідальних зустрічей. Хочеться гідно захистити честь студента-спортсмена нашого орденоносного інституту, честь футбольної команди столиці України.

В. ЛОБАНОВСЬКИЙ,
студент II курсу теплотехнічного ф-ту, член футбольної команди «Динамо» класу «А».

СПОРТ

Студент теплотехнічного факультету, член футбольної команди «Динамо» класу «А» м. Києва В. Лобановський (зліва) розмовляє з випускником цього факультету, спортсменом Г. Любчиком.
Фото Ю. Будко.

Первая публикация Лобановского

Впервые чемпионы страны!

Капитан
олимпийской
сборной СССР

На тренерской скамье,
как на электрическом стуле

«Стефан! Решко! Не упускай из виду Мюллера! Стань его тенью!»

Капитан киевского «Динамо» Виктор Колотов с Кубком кубков. 1975 г.

Футбол и партия едины. Слева от Лобановского — Я. Погребняк, курировавший клуб в ЦК Компартии Украины

Встреча двух обладателей КОК. 1981 год.

Перед началом матча «Динамо» (Киев) — «Динамо» (Тбилиси). В центре тренеры — Валерий Васильевич Лобановский и Нодар Парсаданович Ахалкаци

Хлеб-соль на украинской земле после очередной победы в еврокубковом матче

15 ноября 1985 года. Ленинград, спортивно-концертный комплекс им. В.И. Ленина. Только что «Динамо», сыграв вничью с местным «Зенитом», в очередной раз стало первым в Союзе.

Верхний ряд:

В. Чанов, В. Бессонов. М. Михайлов. В. Горилый. О. Кузнецов, В. Лобановский. С. Балтача, А. Михайличенко, В. Веремеев, А. Пузач, А. Демьяненко, А. Чубаров (администратор).

Нижний ряд:

П. Яковенко, А. Заваров, А. Баль, В. Евсесв. Е Евтушенко, И. Беланов, В. Рац, И. Яремчук. В. Малюта (врач). В. Евлантьев, П. Швыдкой (массажисты)

Тот же матч. Лобановского качают победители.

Слева направо: Баль, Заваров, Яковенко, Евтушенко, Беланов, Михайличенко, Балтача, Демьяненко, Рац

«Динамо» представляет болельщикам Кубок кубков завоеванный в 1986 году. Слева направо:

М. Михайлов, И. Беланов, А. Михайличенко, Е. Евтушенко, И. Яремчук, Щербаков, В. Евсеев, О. Кузнецов, А. Заваров, Рац, А. Баль, П. Яковенко, В. Чанов, А. Демьяненко

Игорь Беланов, обладатель «Золотого мяча», 1986 год

29 апреля 1987 года, Киев, стадион «Республиканский». Сборная СССР перед отборочным матчем ЧЕ-88 с ГДР.

Слева направо:

А. Михайличенко, А. Демьяненко, И. Беланов, Заваров, О. Кузнецов, Рац, С. Родионов, Алейников, В. Бессонов, В. Хидиятуллин, Р. Дасаев.

Наши выиграют — 2:0

В. Лобановский: через пару минут — тренировка

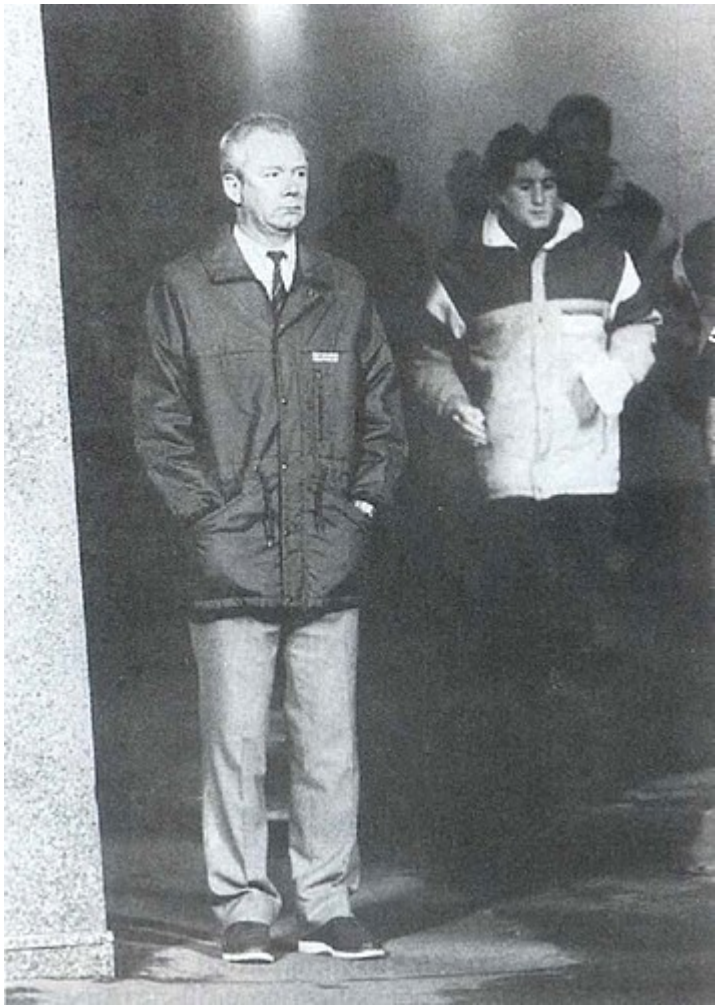
Представители завода имени О. Антонова вручают Лобановскому памятный приз

В. Лобановский, В. Веремеев, А. Пузач, В. Колотов… Торжественные собрания они воспринимали как неизбежное зло.

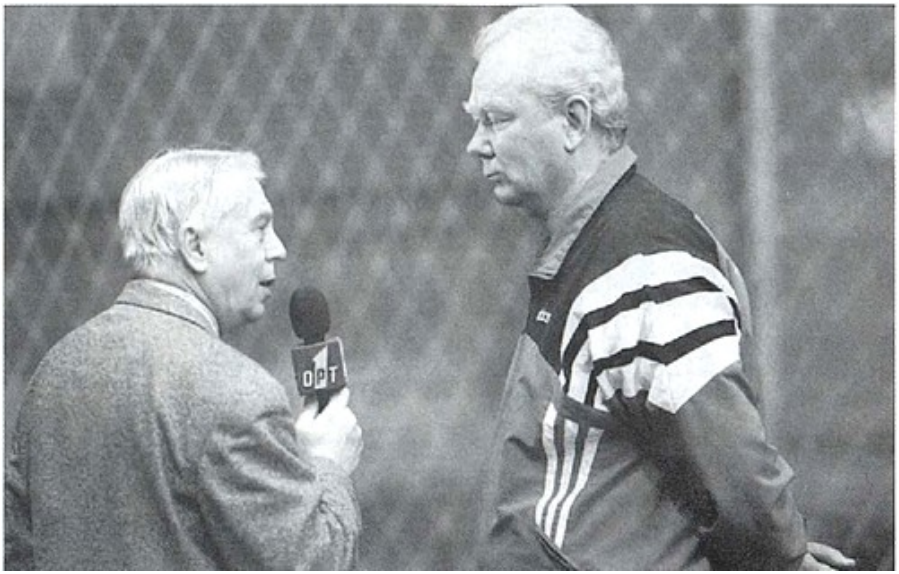
После
победы
в Кубке
СССР
1990 года
«Молодцы
ребята!»

И. Турчин, самый титулованный тренер в истории мирового спорта, поздравляет В. Лобановского с 50-летним юбилеем

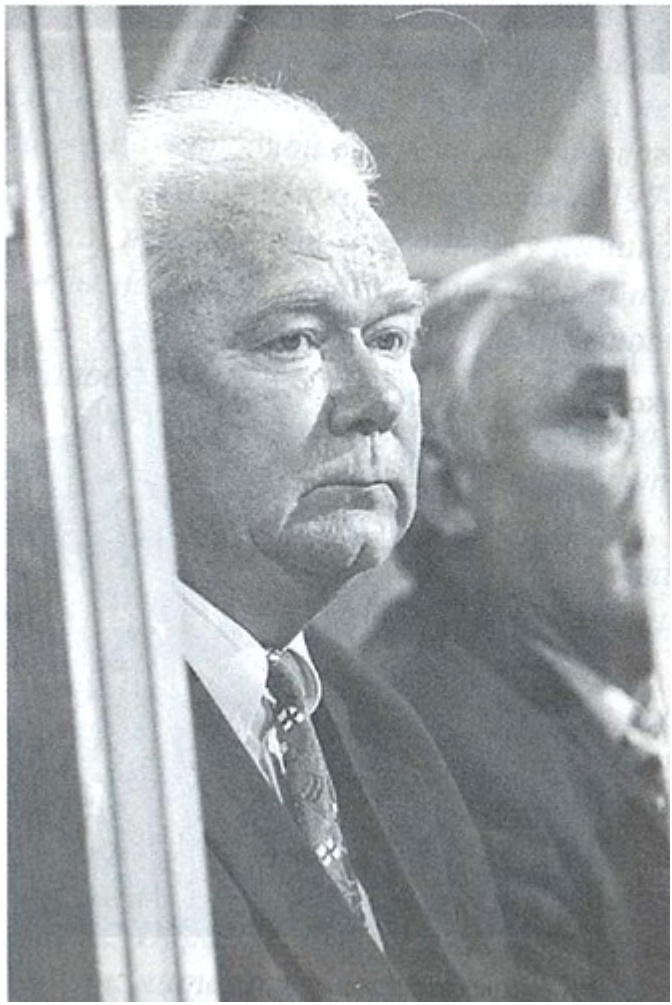
Лобановский — Бессонову: «На тебя вся надежда…»



За несколько минут до начала матча



Владимир Перетурин: «Валерий Васильевич, несколько слов для ОРТ…»



Лобановский — Пузачу: «Толя, это ты сказал, что я не умею модно одеваться?»

«Динамо» — обладатель Кубка СССР 1990 года (со счетом 6:1 разгромлен «Локомотив»). Стоят (слева направо):

О. Лужный, В. Чанов, В. Лобановский, Цвейба, О. Саленко, Веремеев, А. Демьяненко, А. Баль, Г. Литовченко. Сидят: С. Ковалец, А. Михайличенко, В. Рац, Шматоваленко, О. Протасов

Лобановский на пресс-конференции: «Хочу объясниться с журналистами…»

Лобановский объясняется с судьей

Горькое одиночество Железного Полковника

«Динамо»-76. Все трофеи у наших ног

Верхний ряд (слева направо): В. Лобановский, В. Веремеев, А. Коньков, С. Решко, А. Зуев, О. Блохин, А. Буряк, Б. Рудаков, О. Базилевич. Средний ряд: Г. Спектор (администратор), А. Пузач, А. Петрашевский (администратор), М. Фоменко, В. Колотов, В. Онищенко, В. Малюта, В. Берковский (оба — врачи).

Нижний ряд: П. Слободян, С. Кузнецов, В. Мунтян, А. Трошкин, В. Матвиенко, Жутник (массажист)

Сборная СССР перед матчем с турками, 1981 год.

В. Бессонов. В. Лозинский, Р. Шенгелия. В. Дараселия, Л. Буряк, А. Демьяненко, Ю. Гаврилов, О. Блохин, С. Балгача, Р. Дасаев, А. Чивадзе

После победы в Кубке СССР 1985 года («Динамо» — «Шахтер» — 2:1).

Стоят (слева направо): В. Евсеев, А. Михайличенко, В. Рац, А. Пузач, О. Блохин, О. Кузнецов, В. Веремеев, М. Михайлов, В. Лобановский, П. Яковенко, Е. Евтушенко. Сидят: И. Беланов, В. Малюта, В. Евлантьев, И. Яремчук, А. Заваров, А. Баль, С. Балтача, В. Бессонов, А. Демьяненко

Только что «Динамо», обыграв в финале московское «Торпедо» — 1:0, завоевало Кубок СССР 1982 года.

Стоят (слева направо): А. Пузач, Я. Думанский, А. Сорокалет, В. Лозинский, А. Баль, В. Хлус, В. Чанов, С.

Журавлев, В. Веремеев, В. Лобановский, М. Коман, Г. Спектор. Сидят: В. Малюта (врач), В. Евлантьев (массажист), А. Демьяненко, В. Евтушенко, А. Бойко, С. Балтача, О. Блохин, Л. Буряк

Коллективное фото «Динамо» в 1988 году

Свежеобритое киевское «Динамо» перед матчем группового турнира Лиги чемпионов-2000/2001.

Стоят (слева направо): А. Гусин, М. Шацких, А. Шовковский, А. Каладзе, А. Головко, А. Несмачный. Сидят: Ю. Дмитрулин, А. Хацкевич, В. Белькевич, Г. Деметрадзе, В. Ващук

В. Лобановский и Г. Суркис с Президентом Украины Л. Кучмой после очередной победы «Динамо»

В. Лобановский и Г. Суркис

Есть очередной Кубок Украины!

Лобановский и один из лучших его учеников — Андреи Шевченко

«Динамо» — ЦСКА. Киевское дерби.

Андрей Шевченко (слева) против своего предшественника на посту главного снайпера «Динамо» Виктора Леоненко

Еще одна встреча земляков — динамовцев и армейцев. Валентин Белькевич (справа) и Сергей Ревут

Кажется, кто-то недорабатывает на тренировке…

Лобановский и его многолетний помощник, администратор «Динамо» 70–80-х Григорий Спектор накануне очередного выездного матча Лиги чемпионов

Только что Сергей Федоров (в центре) организовал победный гол в ворота греческого «Панатинаикоса».

До четвертьфинала Лиги-98/99 остался один шаг — победа в гостях над «Лансом»... Вместе с Федоровым радуются Андрей Гусин (справа) и Александр Головко

В атаке Максим Шацких и Юрий Дмитрулин

В. Лобановский: «А еше был такой случай.

Игорь Суркис: «Лобановскому доверяем абсолютно!»

О футболе — всегда, в любую минуту… Что-то ждет нас в этой игре?!

На матче чемпионата Украины

В. Лобановский, И. Суркис, А. Чубаров, А. Михайличенко

Господи! Как болит сердце.

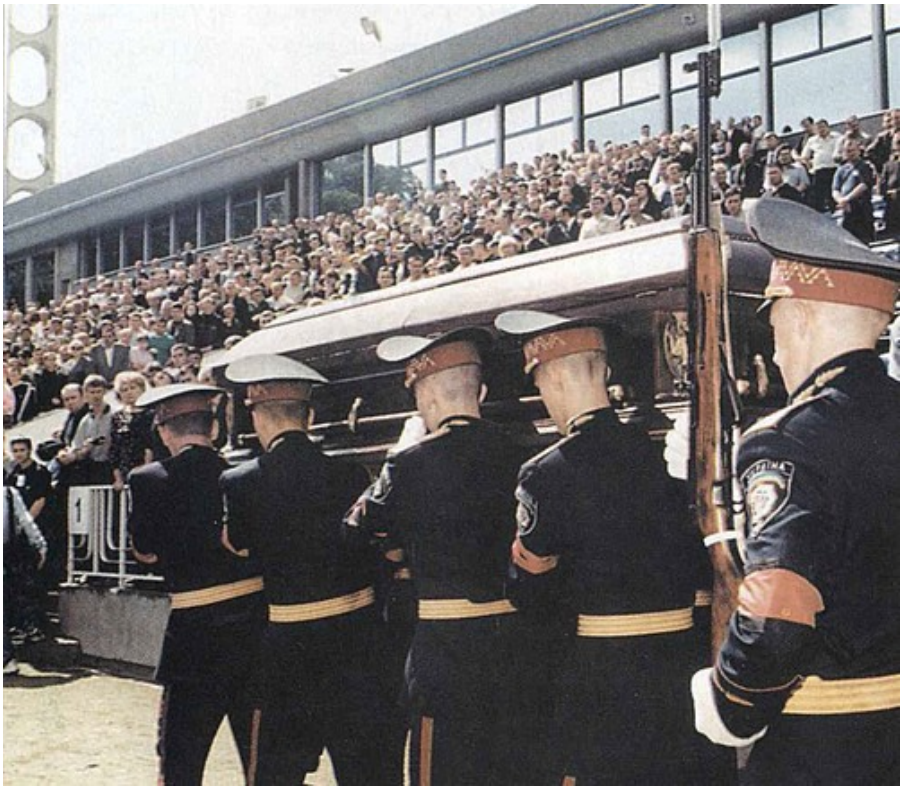
Редкий случай, когда Лобановский облачился в «гражданский» костюм. Но все равно форменный, клубный!

Лобановский и один из авторов книги А. Франков на стадионе «БайАрена» в Леверкузене за день до матча группового турнира Лиги чемпионов с местным «Байером». 1999 год

«Не понимаю, почему мы проиграли…

В. Лобановский и И. Суркис на стадионе «Динамо» (которому впоследствии будет присвоено имя Лобановского)

«Не люблю, когда меня фотографируют…»



Прощание с Легендой

Made for library
LIBRUSEC

notes

Примечания

1

В июле 1957 года Лобановский играл за «Динамо» в первенстве Союза среди юношей, где киевляне заняли первое место.

2

ВВЛ провел один матч за дублирующий состав «Динамо» (8 августа в Москве против «Динамо»). После первого круга чемпионата турнир дублеров был упразднен волевым решением Спорткомитета.

3

За дубль «Динамо» провел 9 матчей, забил в них 3 гола.

4

За дубль 1 матч, 1 гол.

5

За дубль 13 игр, 3 гола.

6

Без Лобановского — три поражения в трех последних матчах (!).

Без Лобановского — в семи матчах 9 очков.

8

Без Лобановского в 15-ти матчах 35 очков.

9

Авторы обращают внимание читателя на то, что отсутствие отдельных сведений о матчах продиктовано пробелами в статистических отчетах тех лет.

10

Здесь и далее идет речь о количестве зрителей, присутствующих на стадионе.